

УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 16

Санкт-Петербург, 2024

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (филиал)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АЛЬМАНАХ

МОЛОДОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Выпуск 16

Санкт-Петербург
2024

УДК 34(05)
ББК 67я5
А57

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Е. В. ЕЛАГИНА, кандидат юридических наук, доцент
(главный редактор)

М. Н. КУСТОВ
(заместитель главного редактора),

К. Е. КОЛЕСНИЧЕНКО
(ответственный секретарь),

Ю. М. БОБРОВА, О. А. ГУРЕЕВА,
А. В. ЗАРУБИН, И. Б. ЛОМАКИНА,

Под общей редакцией
заместителя директора Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации
старшего советника юстиции, кандидата юридических наук, доцента
А. А. САПОЖКОВА

Статьи печатаются в редакции авторов

E-mail: almanakh2016@mail.ru

Альманах молодого исследователя / под общ. ред. А. А. Сапожкова. —
А57 Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, 2024. — Вып. 16. —
1 CD-R (4,72 Мб). — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и бо-
лее; 512 Мб и более; CD/DVD-ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше;
SVGA 800×600.16 bit и более; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл.
с экрана. — Текст : электронный.

Подписано к использованию 05.07.2024.
Печ. л. 33,75. Тираж 15 экз. Заказ 20/24
1 электрон. опт. диск (CD-R). 4,72 Мб.

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры
Российской Федерации, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателю	6
I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.....	7
Антипова Ю.А. Дискуссионные проблемы определения нормы права	—
Булаев В.Д. Особенности романо-германской правовой семьи	11
Даков Н.С., Мастина А.В. Основные источники правовой культуры современного российского общества: борьба с фейковой информацией	15
Дорохов Д.А. К вопросу о положении британской короны	20
Евсюгина Н.П. Основные подходы к исследованию правовой культуры в совре- менной российской юридической науке	23
Журикова К.П., Стецько Д.В. Гибридные формы правления	27
Карабин И.Д. Юрисдикционное правоприменение с точки зрения правового реализма	31
Карташева В.А. Теоретико-правовой аспект централизации власти.....	35
Кострюкова А.Ю, Краснова Е.Д. К вопросу о существовании правового обычая как формы права в Российской Федерации	38
Лабовская А.Р. Исторические предпосылки возникновения государства.....	41
Пластинина Д.М. Особенности становления судебного прецедента в англо-сак- сонской правовой системе на примере США	44
Соснин Б.Е. Проблемы выделения признаков правовой системы	48
Сухорослова Е.Д. К вопросу о нормативно-правовой основе российского права..	51
Чикарева Д.О. Включенное наблюдение как метод антропологии права	54
II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА	59
Величко А.С. Проблемы правового регулирования договора суррогатного мате- ринства	—
Ильичева Е.М. Маркетплейс как форма электронной коммерции	64
Коваленко П.Э. Понятие эксцепции и ее роль в современном российском праве ..	69
Кузнецова Е.М. Проблемы защиты прав неквалифицированного инвестора на рынке ценных бумаг и варианты их решения	72
Лихоманова Я.Ю., Мурзина В.А. Актуальные проблемы защиты прокурором прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве.....	77
Онучина С.Л. Новый взгляд на классификацию источников повышенной опас- ности	81
Сарапкин В.А. К вопросу об административных барьерах в осуществлении за- конных прав предпринимателями.....	85
Узлова Н.С. Современное состояние судебной власти Российской Федерации и направления ее развития	90
III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ	96
Дмитриева А.С. К вопросу о продолжаемом изнасиловании.....	—

Золотарева Е.В. Проблемы квалификации преступлений, посягающих на военные захоронения и памятники	100
Киреева А.В. К вопросу об усилении уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение нескольких преступлений.....	105
Куулар Д.А. Некоторые вопросы разграничения совокупности преступлений и сложных единичных преступлений.....	108
Назаренко И.С. Проблемы уголовной ответственности за совершение публичных действий, направленных на дискредитацию органов государственной власти (ст. 280.3 УК РФ).....	112
Палашов В.А. Понятие и признаки услуг оккультно-магического характера: уголовно-правовой аспект.....	117
Роганова Д.С. К вопросу о разграничении административной и уголовной ответственности за жестокое обращение с животными.....	123
Сарапкин В.А. О несовершенстве законодательной конструкции статьи 263 Уголовного Кодекса Российской Федерации	128
Серкина С.И. Проблемы квалификации продолжаемых хищений по признаку их тождественности.....	131
Черявко Е.Д. Правовая природа и признаки диверсионного сообщества.....	135
IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ.....	140
Едигарова А.А. Распознавание признаков инсценировки преступления при производстве осмотра места происшествия.....	—
Капацын И.О. Понятийные и некоторые иные вопросы, значимые для обеспечения эффективности противодействия преступлениям, совершаемым в сфере информационно-коммуникационных технологий.....	144
Кульпин А.А. О некоторых проблемах обеспечения объективности и психологической безопасности эксперта при производстве судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с распространением ложной информации о специальной военной операции.....	149
Равинская А.В. Несовершеннолетний потерпевший как участник уголовного судопроизводства.....	154
Терехина Н.К. Процессуальные ошибки по уголовным делам, подсудным суду с участием присяжных заседателей	158
V. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО	163
Мальцева Л.К. Актуальные вопросы защиты прокурором прав детей-инвалидов на доступ к образованию.....	—
Нишик А.Р., Хворостяная Я.А. Отдельные вопросы прокурорского надзора в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи осужденным к лишению свободы	166
Сидельникова Д.М. Задачи прокурорского надзора за исполнением законов о контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд..	171
Шеставин Д.А. Некоторые вопросы прокурорской деятельности при рассмотрении обращений граждан-участников СВО и членов их семей.....	178
VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА	182
Акулова А.Ю. Гавриловец А.В. Особенности исполнения лишения свободы в отношении осужденных женщин.....	—

Анискович П.С. Особенности административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства.....	186
Белова К.Д. Конституционные обязанности граждан Российской Федерации....	191
Головина Л.К., Сарапкин В.А. К вопросу о проблемах дефицита бюджетов муниципальных образований.....	194
Демидова А.В. Запрещенные предметы: особенности противодействия прощикновению в учреждения УИС.....	198
Доценко А.С., Иванова К.А. О распределении нагрузки на судей в судах общей юрисдикции.....	202
Зайцева В.А. Перспективы применения биометрической идентификации избирателя.....	206
Зинченко К.В. Императивный депутатский мандат: понятие, признаки, проблемы обеспечения в современном государстве.....	210
Иванова А.Р. Особенности налогового принуждения как специфического вида административного принуждения.....	213
Глебова Я.А., Иванова И.Н. Доступ к экологической информации: проблемы и пути решения.....	218
Карпина В.Р., Амарова К.А. Вопросы законодательного закрепления типов муниципальных образований.....	221
Колесниченко К.Е. Проблемы законодательного обеспечения реализации органами местного самоуправления конституционного права на охрану здоровья и получение медицинской помощи.....	225
Кондратьева Л.А. «Регуляторная гильотина» в рамках административной ответственности.....	229
Нефедов Е.А., Тюриков С.В. Причины и конституционно-правовые последствия упразднения высшего арбитражного суда Российской Федерации.....	234
Пыжова К.Н. Равноправие субъектов Российской Федерации: реальность или формальность.....	239
Рачков В.Р. Административный штраф как инструмент формирования целевых бюджетных фондов.....	244
Синицына В.А. Место экологии в конституциях Российской Федерации, стран Европы и Латинской Америки.....	249
Толстякова А.Е. Функции и роль правоохранительных органов в обеспечении безопасности ф физкультуре и спорте в Российской Федерации.....	253
Шеставин И.А. Актуальные проблемы электронного голосования в Российской Федерации.....	258
Требования к авторскому оригиналу.....	263
Научные мероприятия для студентов в 2024 году.....	266
Фотоальбом студенческого научного общества.....	267

Обращение к читателю

В 2023–2024 учебном году произошли два знаковых события в жизни Студенческого научного общества Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации: прошла XV Всероссийская научная конференция студентов «Актуальные проблемы государства, права и экономики» и вышел в свет выпуск 15 Альманаха молодого исследователя.

Оба эти события свидетельствуют об интенсивной научной деятельности студентов не только нашего Института, но и других образовательных организаций нашей страны.

Всероссийской научной конференции студентов «Актуальные проблемы государства, права и экономики» посвящен специальный выпуск «Вестника СНО», ознакомиться с которым можно на сайте Института по ссылке https://www.procuror.spb.ru/sno/vestnik_sno7.pdf

Кроме того, мы подвели итоги издания Альманаха молодого исследователя и хотим ознакомить авторов и читателей с некоторыми библиометрическими показателями:

2016 – год начала издания;

15 – количество номеров;

735 – количество статей;

44 – среднее количество статей в номере;

136 – количество цитирований в РИНЦ;

177 – количество цитирований в публикациях на elibrary (возрастающий интерес к изданию и содержательность публикаций характеризует возрастающее количество цитирований: 2018 – 2, 2019 – 4, 2020 – 10, 2021 – 20, 2022 – 52, 2023 – 64, 2024 – 25);

9 – количество ссылок на самую цитируемую статью Мухина С.М. «Преступления в сети darknet: краткая характеристика, проблемы противодействия», опубликованной в выпуске 5 Альманаха молодого исследователя;

более 1000 – число авторов (соавторов).

О высоком уровне отдельных статей, опубликованных в Альманахе, свидетельствует то, что они цитируются даже в журналах, входящих в список научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, например в таких изданиях, как «Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России», «Вестник Сибирского юридического института МВД России», «Вопросы российского и международного права», «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Научный вестник Орловского юридического института МВД России им. В.В. Лукьянова», «Образование и право», «Право и государство: теория и практика», «Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения», «Современное право», «Baikal research journal» и некоторых других.

Редколлегия благодарит всех читателей за интерес к нашему изданию, а авторов и научных руководителей за плодотворное сотрудничество!

С уважением,
редакционная коллегия
Альманаха молодого исследователя

I. ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Научная статья
УДК 340.1

ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НОРМЫ ПРАВА

Юлия Алексеевна АНТИПОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
juliantipova0504@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена проблемному и дискуссионному вопросу в области права – структуре нормы права. В работе анализируется внутреннее строение нормы права. Отмечаются различные подходы ученых-правоведов, их воззрения, на основе чего складывается вывод по отношению к проблеме, поднятой в статье. Подчеркивается важность изучения внутреннего строения нормы права, с целью наиболее полного и глубокого понимания обозначенной проблемы.

Ключевые слова: норма права, структура нормы права, гипотеза, диспозиция, санкция, логическая (идеальная) структура, реальная (фактически существующая) структура

Original article

THE CONTROVERSIAL PROBLEMS OF DEFINING THE RULE OF LAW

Julia A. ANTIPOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
juliantipova0504@mail.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. This article is devoted to a problematic and controversial issue in the field of law – the structure of the rule of law. The paper analyzes the internal structure of the rule of law. Various approaches of legal scholars and their views are noted, on the basis of which a conclusion is formed in relation to the problem raised in the article. The importance of studying the internal structure of the rule of law is emphasized, with the aim of the most complete and in-depth understanding of the designated problem.

Keywords: rule of law, structures of the rule of law, hypothesis, disposition, sanction, logical (ideal) structure, real (actually existing) structure

Такая социальная система как общество имеет свои регуляторы, одним из которых является норма права. Так, обращаясь к истории, можно вспомнить, что взаимоотношения между людьми регулировались с помощью обычаев, традиций. И.Б. Ломакина справедливо полагает, что первым регулятором общественных отношений в социально-значимой сфере был правовой обычай. Правовую сущность этот обычай обретал в силу его эффективности и легитимности в регуляции общественных отношений. Совокупность правовых обычаев до их юридизации, автор вслед за Ж. Гурвичем именуется – социальным правом. [1, с. 11]. По мере развития и усложнения общества происходило изменение и его нормативной природы. Если ранее основным регулятором был обычай, затем правовой обычай, то в процессе развития стали преобладать не устные правила поведения, а письменные нормы, которые приобретали систематизированную, общеобязательную форму.

На современном этапе каждый субъект сталкивается с нормами права, объективированными формами его внешнего выражения: нормативно-правовым актом, судебным прецедентом, нормативным договором и проч.

Существует множество различных определений и подходов понимания нормы права. Ведется полемика по поводу ее структуры.

Рассмотрим, некоторые существующие позиции в теоретико-правовом дискурсе. Так, например, Н.М. Коркунов полагал, что норма права – это «суть правила должного», то есть означает суть веления [2, с. 286]. Г.Ф. Шершеневич утверждал, что норма права считается как имя закона, то есть тождественна ему. Она исходит напрямую от государственной власти [3, с. 15].

Что касается советского и постсоветского периода, то дискуссия определения нормы права продолжалась. Так, Л.И. Спиридонов писал, что норма права – это общеобязательное правило поведения, которое представляет собой «меру свободы и ответственности» формально равных персонифицированных субъектов общественных отношений, что, в свою очередь, обеспечивается посредством принудительной силой государственной власти [4, с. 153]. Интересно суждение И.Л. Честнова о том, что «норма права – это диалог, т. е. взаимообусловленность, проявляющаяся во взаимодействии людей, человека и структуры (представленной человеком – носителем статуса как должностного лица, так и представителя коллективного субъекта), опосредованная социальным представлением, выраженным в знаковой форме (например, в статье нормативного правового акта), объективно обеспечивающий нормальное воспроизведение социума» [5, с. 443].

Если сравнить дореволюционных, советских и постсоветских теоретиков, то следует отметить, что их мнения в какой-то мере совпадают. Однако воззрения дореволюционных представителей права направлены больше на философские размышления о норме права. В то время как постсоветские теоретики более конкретно

аргументируют дефиницию нормы права. Значит, что норма права — это общеобязательное, формально-определенное правило, которое вбирает в себя обязанности и правомочия, а также правила поведения, которые исходят непосредственно от государства и им же охраняется.

Рассмотрим, норму праву на предмет её структуры. Так, различают идеальную и реальную структуру нормы права. На наш взгляд, дискуссионный проблемный вопрос, который касается нормы права, состоит в следующем: «Сколько все-таки звеньев включает в себя норма права?». Чтобы дать ответ на этот вопрос, нужно рассмотреть концепции различных ученых-правоведов.

Принято выделять логическую (идеальную) норму права и фактически существующую. Разберемся сначала с логической. Так, идеальная структура похожа на своеобразную модель возможного поведения. Она, как правило, выражается по формуле: «если-то-иначе». Авторами логической структуры являются советские правоведы — С.А. Голунский и М.С. Строгович. В одном из пособий они высказали свою точку зрения. По их мнению, в структуре правовой нормы в основе лежит указание на условие (гипотеза), в момент которого норма фальсифицируется, то есть принадлежит применению. Затем следует само правило поведения (диспозиция), а в конце указываются возможные последствия за невыполнение должного правила (санкция) [6, с. 251].

Существуют и другие точки зрения насчет количества элементов в структуре нормы права. Так, интересно мнение Е.Я. Мотовилокера. Он стоял на том, что идеальная логическая структура включает в себя не три элемента, а четыре. Туда входят такие звенья как : гипотеза, диспозиция (позитивная), нарушение диспозиции (запретительная, негативная диспозиция) и санкция. Это обосновывается тем, что «регулятивные нормы права содержат два первых элемента логической нормы права (это управомочивающие и обязывающие нормы права), а охранительные (или запретительные) нормы права — два вторых элемента» [7, с. 56].

Таким образом, мы видим, что логическая модель структуры нормы права в теории имеет, как правило, три звена, однако данную точку зрения либо дополняют, как Е.Я. Мотовилокер, добавляя еще одно звено, либо опровергая данную теорию, что мы как раз и увидим далее.

Однако есть и другая сторона медали. Идеальная логическая структура нормы права подвергалась критике, поскольку, по мнению А.Ф. Черданцева, она (трехзвенная структура) не выдержала напора «живых» норм права. Это значит, что фактически существующая структура в большей степени реализуется на практике. Также правовед утверждает, что, чтобы норма права была обеспечена принудительной силой государства, ей не обязательно иметь санкцию в качестве своего структурного элемента [8, с. 45]. Действительно, незачем говорить о наказании при нереализации нормы права, которая содержит управомочивающую диспозицию. А.Ф. Черданцев хотел показать, что при несоблюдении условий именно запретительной диспозиции, предусмотренной материальной нормой права, санкция реализовывается, поскольку на первый план выходит противоправность, один из признаков нормы права. Безусловно, учение о двухзвенной структуре нормы права просто и не вызывает каких-либо затруднений у истолкователей нормы права, потому что соответствует реально существующим нормам права.

И.Л. Честнов пишет о том, как найти выход из такого затруднительного положения. По его мнению, нужно различать логическую норму права и фактически существующую. Это значит, что существует различие между общим родовым понятием нормы права и реально существующими в действительности нормами права. Они (реально существующие) всегда являются особенным проявлением этого общего родового [7, с. 55]. Следовательно, под логической понимается три элемента нормы

права, под фактической — два: условие, когда норма вступает в действие (гипотеза), и само правило поведения — либо регулятивное, где закрепляются позитивные права и обязанности субъектов, либо охранительное, где, наоборот, закрепляются негативные права и обязанности, связанные с совершением правонарушения и применением наказания. Во втором случае, например, в уголовно-правовой норме условие (гипотеза) трактуется в виде диспозиции нормы права. Это значит, что гипотеза и диспозиция являются одним целым. [7, с. 56].

Известно, что реальная, фактически существующая двухзвенная структура нормы права имеет место в различных текстах нормативно-правовых актов, где системно и логически отражаются признаки правовой нормы. Стоит упомянуть, что нет такой статьи нормативно-правового акта, в которой содержались бы все три звена нормы права. Это связано с тем, что недостающие элементы структуры нормы права нужно искать в других отраслях права.

Таким образом, норма права выступает важным механизмом правового регулирования. Возвращаясь к проблемному вопросу статьи, мы можем прийти к такому выводу, что ученые-правоведы, юристы так и не пришли к единому мнению о том, сколько все-таки звеньев включает в себя структура нормы права. Можно поддерживать или опровергать разные точки зрения, а также предлагать свою. Изучение различных подходов позволяет повысить юридическую эрудицию и выйти на уровень понимания юридической доксы как в ретроспективном, так и актуальном моменте.

Список источников

1. Ломакина И.Б. Обычай и правопорядок в антрополого-правовой перспективе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2021. - №3 (91). - 10 - 15 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obyчай-i-pravoporyadok-v-antropologo-pravovoy-perspektive> (дата обращения: 28.02.2024).
2. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1907. – 354 с.
3. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: учеб. пособие (по изд. 1910–1912 гг.): в 2 т. М.: Юрид. колледж МГУ, 1995. Т. 2. – 362 с.
4. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М.: Проспект, 1996. –304 с.
5. Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Санкт-Петербург.: Изд. дом «Алеф-Пресс», 2012. – 649 с.
6. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права: Учебник / С. А. Голунский, М.С. Строгович. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 304 с.
7. Честнов И.Л. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И.Л. Честнов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 113 с.
8. Черданцев А.Ф. Специализация и структура норм права // Правоведение. 1970. № 1. – 49 с.

Информация об авторах

Ю.А. Антипова – студент 1 курса.

Information about authors

J.A. Antipova – 1st year student.

Научная статья
УДК 34.01

ОСОБЕННОСТИ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬИ

Владислав Денисович БУЛАЕВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
Vladbulaev962@gmail.com

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского Федерального юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна Ломакина**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Данная статья направлена на раскрытие романо-германской правовой семьи через анализ её особенностей. Автор ставит своей задачей получение целостной картины этой правовой системы с помощью объективного рассмотрения её ключевых черт.

Ключевые слова: Романо-германская правовая семья, правовая система, кодекс, кодификация

Original article

FEATURES OF THE ROMAN-GERMANIC LEGAL FAMILY

Vladislav Denisovich BULAEV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
Vladbulaev962@gmail.com

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. This article is aimed at revealing the Romano-Germanic legal family through the analysis of its features. The author sets himself the task of getting a complete picture of this legal system through an objective consideration of its key features.

Keywords: Romano-Germanic legal family, legal system, code, codification

Романо-германская правовая семья — теоретическая конструкция, представляющая собой совокупность сходных правовых систем государств, сформированных христианской цивилизацией Западной Европы под влиянием римского права, а вернее его рецепции. Описываемая система объединяется общими принципами, методами обобщения понятий, структурными и функциональными особенностями права. За этой системой закрепилось традиционное название —континентальное право.

Нормативно-правовую систему современной Российской Федерации, по ряду ключевых признаков многие теоретики права (Р.А. Ромашов, М.Н. Марченко,

А.В. Малько и др.) относят к романо-германской. Хотя, ещё в недалеком прошлом российская правовая система составляла ядро советской правовой системы. Речь идет о нормативно-правовой системе СССР правопреемницей, которого стало право современной Российской Федерации. Если говорить о юридической технике и законодательстве, то конечно — этот аспект правовой жизни вполне вписывается в цивилизационное ядро континентального права, если говорить о духе права — то нет. Поэтому известные западные компаративисты такие как К. Цвайгерт и Х. Кётц доказывают, что российское право лишь отчасти можно считать романо-германским [1, с. 287]. Право, как нормативно-регулятивная система общества всегда является индикатором культуры каждого народа. Поэтому как справедливо полагает проф. И.Б. Ломакина характер права определяется материальными условиями жизни людей и их ментальностью [2, с. 37]. Поэтому российское право имеет свои особенности, отличные от романо-германской правовой системы.

Из вышеизложенного следует, что каждое государственно организованное общество имеет свои материальные условия жизни людей (в широком смысле: климат, почва, территория, плотность населения, материальная культура) и ментальность (субъективность: чувство, верования, правосознание и проч.) [3, с. 55]. Добавив в представленную конструкцию волю суверена, мы видим: «...суверен позже желает урегулировать писаными актами. На фундаменте этих условий и возникает определённое право» [4, с. 426].

В своей статье хотелось бы остановиться на частных особенностях романо-германской правовой системы. Во-первых, в качестве значимой его черты стоит упомянуть связь с римским правом. Большое значение имела рецепция римского права, а школа глоссаторов придавала вульгаризированному римскому праву доктринальное закрепление.

Существуют разные подходы к пониманию данного феномена, то есть связи романо-германского и римского права. Так, например, Алан Уотсон указывал на неотъемлемую связь между ними, прямую преемственность [5, с. 204]. Но, рассматривая данный вопрос, нельзя упустить из виду того факта, что римское право было рецептировано неодинаково в различных правовых практиках различных государств. Следующей особенностью является его ярко выраженная по сравнению с другими правовыми семьями доктринальность — большая абсорбированность правовых теорий и доктрин, большее их восприятие, большее значение учёных-юристов.

Работы авторитетных юристов имеют большое влияние в системе права. Их значение особенно велико в случае, когда некоторые сферы общественной жизни в должной мере не урегулированы, ведь если нормы права в существенной степени являются пробельными, доктрина может начать играть заметную роль.

Романо-германское право, в общем, и французское право, в частности, специалисты зачастую рассматривают в терминах различных фундаментальных концепций, в отличие от более, по их мнению, практически ориентированного англосаксонского права, не имеющего настолько развитой теоретической основы. То есть в описываемой системе наличествуют общие идеи, благодаря которым оно рождается и прогрессирует. А юридические нормы здесь не являются результатом судебной практики, прецеденты не имеют такого веса, как в англо-саксонской системе.

Тенденция возрастания значимости законов окончательно утвердилась в XIX столетии, когда происходил активный процесс принятия конституций и кодексов странами, входящими в лоно романо-германской системы. Далее, с увлечением роли государства во всех сферах жизни общества закон стал обладать ещё большим

влиянием. В среде юристов считается, что обращение к нему есть лучший способ добиться справедливого решения.

Для подобных умозаключений были основания. Во-первых, законодательное регулирование общественных отношений, а точнее абсолютное преобладание данной регуляции считалось чётким и ясным способом организации сложных отношений в социуме, то есть мысль исходила из чисто технического удобства. Такое удобство выражается, например, в том факте, что нормы права принимаются примерно одинаково во всех государствах романо-германской правовой семьи. [6, с. 5].

Во-вторых, немаловажной причиной подобного позиционирования было мнение, что государственные органы, которые и облачают норму права в определённую форму, гораздо более компетентны в вопросах координации разнообразных областей жизни общества, то есть речь шла о генетическом совершенстве закона, разработанного органами власти.

Заметен ярко выраженный характер деления на публичное и частное право [7, с. 12]. Деление всей совокупности отраслей системы производится по критерию интереса: частному праву соответствует частный интерес, интерес отдельных лиц, субъектов правоотношений. Он в основном выражается в их взаимодействии между собой.

Публичному праву соответствует интерес общественный, выраженный в сфере деятельности должностных лиц, государственных органов и общественных организаций. Магистральной темой публичного права является взаимодействие граждан с властью.

В данный момент времени деление на публичное и частное право характерно для всех правовых семей, дифференциация встречается в англо-саксонской, мусульманской, философской правовых системах, но нигде подобному дроблению не придаётся такое значение, как в романо-германской системе, где процесс классификации носит более чёткий и глубокий характер. Если англо-саксонское право проводит разделение преимущественно в академическом ключе, то континентальное выводит его в практическую плоскость. Например, в государствах этой системы зачастую существуют две вертикали судебных органов.

Сегодня наблюдается тенденция усиления значимости публичного права за счёт наступлением на позиции частного. Это происходит с помощью перерождения отраслей права и институтов в соответствии с иными, властно-ориентированными принципами. В результате в частном праве возрастает число императивных норм: правила по контролю и ограничению деятельности в сфере экономики, нормы, указывающий допустимые виды договоров. Таким образом, возникает так называемое социальное прав [8, с. 12].

Многие правовые системы мира кодифицировали значительные законодательные массивы, но романо-германская семья разительно отличается следующими особенностями: кодификация обладает глобальным характером, распространяющимся на практически все институты, имеет более прочный исторический фундамент, располагает специфической юридической техникой и своей определённой идеологией.

Стоит отметить, влияние и значение данной системы права, которые серьезнейшим образом повлияли на её развитие, обусловлены не только масштабными сводами законов, но и актами регуляции трудовой, природоохранной, транспортной областей жизни общества. Как считает М.Н. Марченко, их общая, совокупная заслуга заключается в ликвидации большого числа юридических архаизмов, устаревших принципов, мешавших практическому применению права [4, с. 444].

Выделение чётких отличий между гражданским и коммерческим правом. Подобное порой выливается в функционирование особых коммерческих судов и создания специального кодекса. Такое встречается, например, во Франции.

Мы перечислили и рассмотрели основные черты романо-германской системы. Данные признаки выделили её на фоне иных правовых семей это в свою очередь дает возможность судить о нем как об уникальном продукте человеческой мысли, распространившемся по всему миру, и влившемся в национальные системы множества стран. Римское право было адаптировано средневековыми мыслителями, включено в локальные юридические традиции немцев, французов, испанцев, прочих европейских этносов. Смешавшись с местными нормами права, оно и приобрело современное своеобразие.

Для российской правовой мысли понимание особенностей романо-германской правовой семьи имеет особое значение, поскольку законодательство нашей страны является неотъемлемой частью континентальной системы, оттого и становится невозможным теоретическое осмысление российской юриспруденции без знания фундаментальных концепций анализируемого в настоящей статье права. Именно, в связи с этим необходимо комплексное изучение его характерных черт, установление закономерностей, причинно-следственных связей.

Список источников

1. Цвайгерт К., Кётц Х. Сравнительное частное право. М.: Международные отношения, 2011. – 727 с.
2. Ломакина И. Б. Понимание первичных источников права: антрополого-правовой подход // Криминалист №4 (33), 2020. С.37–43.
3. Ломакина И. Б. Традиции и новации в контексте правообразовательного процесса: постановка проблемы // Закон. Право. Государство. 2020, №4(28). С. 54–58.
4. Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. – М.: Норма, 2018. – 672 с.
5. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. - М.: Прогресс, 1998. – 456 с.
6. Муромцев С. А. Рецепция римского права на Западе / С. А. Муромцев. – Санкт-Петербург: Лань, 2013. – 157 с.
7. Покровский И.А. История римского права. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 447 с.
8. Яковлев В.Ф. Роль публичного и частного права в регулировании экономики/ Яковлев В.Ф, Та-лапина Э.В.// Журнал российского права. – 2012. - № 2. С. 12–17.

Информация об авторах

В.Д. Булаев – студент 1 курса.

Information about authors

V. D. Bulaev – 1st year student.

Научная статья
УДК 340

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: БОРЬБА С ФЕЙКОВОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Николай Степанович ДАКОВ¹, Ангелина Витальевна МАСТИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ nickdakov53@gmail.com

² mastinaangelina@gmail.com

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Работа посвящена источникам политико-правовой информации и их различному влиянию на общество, на формирование общественного правосознания и правовой культуры, что является актуальной темой в наши дни. Ввиду мировой политической нестабильности недобросовестные средства массовой информации размещают заведомо ложные сведения о происходящих в обществе событиях, извлекая из этого свои корыстные цели. Поэтому авторы акцентируют внимание на том, что для обеспечения стабильности и спокойствия общественности государству необходимо пресекать случаи распространения подобной информации недобросовестными СМИ.

Ключевые слова: Правовая культура, правовое сознание, СМИ, общество, государство, органы государственной власти

Original article

THE MAIN SOURCES OF THE LEGAL CULTURE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY: THE PROBLEM OF THE SPREAD OF FAKES

Nikolay S. DAKOV¹, Angelina V. MASTINA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ nickdakov53@gmail.com

² mastinaangelina@gmail.com

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article is devoted to sources of political and legal information and their various effects on society, which is a truly relevant topic these days. Due to the global political instability, unscrupulous mass media publish deliberately false information about events taking place in society, extracting their own selfish goals from this. Therefore, the authors emphasize that in order to ensure stability and peace of mind of the public, the state needs to stop cases of dissemination of such information by unscrupulous media.

Keywords: Legal culture, legal consciousness, mass media, society, state, public authorities

Правовая культура — понятие обладающее довольно широким смыслом и под своим пониманием объединяющее множество структурных системных элементов. Существует большой спектр формулировок, дающих понятие правовой культуры. Так, И.Л. Честнов считает, что «правовая культура — это знаково-дискурсивный механизм воспроизводства правовой реальности, включающий конструирование правовых норм, институтов права и их реализацию в правопорядке» [1, с. 23–24], в то время как С.С. Алексеев считает, что «правовая культура — это обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта, (человека, различных групп, всего населения) а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека.» [2, с. 213]. Близкую с И.Л. Честновым позицию по вопросам понимания правовой культуры имеет проф. И.Б. Ломакина. «Усматривая в ней весь политико-правовой опыт в купе, представленный традицией права, автор полагает, что именно правовая культура выражает характер права, его идеологическую направленность и определяет генеральный вектор развития каждого отдельно взятого государственно организованного общества.» [3, с. 18].

Соответственно, правовая культура общества основывается прежде всего на таком очень важном её структурном элементе — общественном правовом сознании. Общественное правосознание — это совокупность представлений, мнений и чувств социума о праве, его явлениях и следствиях, отражающие отношение к ним. Правосознание в свою очередь включает в себя правовую идеологию и правовую психологию. «Правовая идеология — это совокупность представлений и понятий о праве и его явлениях в обществе, а правовая психология — это эмоциональное отношение к праву, его оценка с различных позиций и субъективных сторон. Правовая идеология базируется на ценностях культуры, поэтому их интерсубъективность и контекстуальность не вызывает сомнения. Конституирующие ценности выступают как фундаментальной скрепой правовой культуры». Об этом пишет в своих работах И.Б. Ломакина. [4, с. 28–33].

Влияние правосознания на общественную жизнь очень велико ввиду того, что правосознание включено в механизм правового регулирования как рычаг воздействия на социальные отношения и способ их регуляции. Сознание и мысль являются основой поведения людей, являются регулятором их действий и поступков в общественном взаимодействии. «От уровня, качества, характера, содержания правосознания в значительной степени зависит то, каким будет поведение человека в обществе — правомерным, социально полезным или неправомерным, социально вредным и опасным» [2, с. 208].

Правосознание занимает значимое место в правовой реальности. Так как оно является одним из аспектов правовой культуры, то оно как бы сопровождает внешние формы проявления права и выступает психической стороной воспроизводства правовой реальности. Право здесь выступает фундаментом формирования правосознания. По мнению В. Е. Толпыкина: «Правосознание является одним из компонентов общественного сознания, который включает в себя мнения, убеждения, ценности, чувства, через которые и выражается отношение граждан к правовым институтам.» [5, с. 1–2]. Б.Н. Топорнин же пишет, что «Правосознание, — справедливо отмечается в научной литературе, — (наряду с юридическими текстами — источниками права в формальном смысле — и правоотношениями) является одной из форм объективации, внешнего бытия права» [6, с. 129]. В принципе правосознание

не рознится от других форм сознания, но его главное отличие состоит в результате и в объекте восприятия.

Таким образом правосознание как некая психологическая активность, включает формирование оценки и отношения человека к праву в государстве. Правовое сознание личности в большей степени формирует правовая социализация, которая оказывает влияние и на правовую культуру. Правовая социализация — это усвоение индивидуумом правовых знаний и обязательств, поэтапное освоение необходимыми социально-правовыми навыками с целью выстраивания и обеспечения правомерного.

Правовая система выступает одним из основополагающих условий формирования правосознания и соответственно она предполагает нормативную урегулированность общественных отношений и доступность законодательства, способствует правовой социализации. Осуществление правовой социализации происходит за счет различных институтов общества, таких как, СМИ, образование, государство и его законодательство. Например, институты образования помогают обрести знания и сформировать общее представление о праве, а также развивают навык правового мышления, законодательные органы издают и различные правительственные структуры создают нормы, в соответствии с которыми действуют люди, таким образом, обеспечивается правопорядок. Наиболее влиятельными из этих институтов по праву можно считать государство и Средства Массовой Информации (СМИ).

Государство является важнейшим источником правовой культуры и правосознания, через направления своей деятельности, законы, органы власти и различные общественные организации и институты оно способствует формированию определенного взгляда, политико-правового мировоззрения у граждан, что способствует появлению определенной стабильности в обществе, единства, осуществляет надзор за качеством и правомерностью информации. Не менее важным институтом на данном направлении являются СМИ. Средства массовой информации являются неотъемлемой частью гражданского общества — спутником демократической системы государства. СМИ сотрудничают с различными общественными организациями, органами власти, принимая участие в политико-правовом просвещении общества, выступая посредником в диалоге между государством и его гражданами, помогают сосредоточить внимание на решении тех или иных важных для жизнедеятельности общества вопросах.

Качество подаваемой СМИ информации прямо пропорционально качеству формирования правовой культуры в обществе. Это объясняется тем, что в современных реалиях общество чаще всего обращается к средствам массовой информации в сети интернет, посредством своих личных устройств. Потребление информации принимает массовых характер. И в связи с увеличением этого информационного спроса происходит соответственное расширение информационного предложения. Таким образом произошло появление недобросовестных СМИ, пытающихся завлечь информационного потребителя путем громких новостей, которые зачастую оказываются ложными (фейковыми).

Сам по себе фейк является относительно недавно появившемся понятием в Российском праве. Согласно Уголовному Кодексу Российской Федерации фейком является публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств¹.

¹ УК РФ Статья 207.1. Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. Доступ из справочно-правовой систе-

Их распространением занимаются недобросовестные СМИ с целью дестабилизировать общество, вызвав в нем широкие противоречия, что является очень актуальной проблемой в наше время — время мировой политической нестабильности.

В связи недавно произошедшими политическими событиями, СМИ иностранных недружественных нашей стране государств и иные противники нашей Родины стремятся дестабилизировать Российское общество, извлекая из этого не только политическую, но и материальную прибыль. Подобные лица распространяют ложную информацию о событиях, происходящих в стране, ее организациях и институтах посредством её публичной публикации в различных информационных источниках. Эта проблема стоит довольно остро и является актуальной в наши дни. Поэтому для решения этой проблемы государство создало эффективные механизмы противодействия информационным вредителям, крупнейшими из которых по праву можно считать Роскомнадзор и Генеральную Прокуратуру Российской Федерации.

Роскомнадзор (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций) — это федеральный орган исполнительной власти в России, ответственный за надзор за соблюдением законодательства в области связи, информационных технологий и средств массовой информации, а также за контроль над содержанием в сети интернет и защитой персональных данных пользователей¹.

Правовую базу деятельности Роскомнадзора составляет Конституция РФ, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а также постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 (ред. от 16.11.2023) «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций», которые определяют его полномочия и организацию.

Роскомнадзор благодаря своей эффективной и слаженной работе всех его организаций и звеньев отлично справляется с поставленной задачей — обеспечению информационной безопасности в сети интернет и предотвращает распространение фейковой информации от недобросовестных СМИ. Данное утверждение подтверждает статистика с официального сайта Роскомнадзора. Так, за первое полугодие 2022 года в Роскомнадзор и его территориальные органы поступило 144 835 обращений граждан, что на 25,5% больше, чем за такой же период в прошлом году. Из них 19 067 были в письменном виде, 101 — устно, и 125 667 — в электронном формате. Да, количество обращений в марте 2022 года было действительно значительным, тогда в центральный аппарат ведомства поступило 10 323 обращения, превышая показатели прошлого года почти в четыре раза. Граждане обращались с запросами о удалении ссылок на ресурсы с украинской пропагандой, что свидетельствует о высокой активности в сфере контроля за информационным контентом в онлайн-пространстве. Большая часть вопросов граждан, поступивших в Роскомнадзор и территориальные органы Службы в I полугодии 2022 года, касалась размещения в интернете противоправной информации, в том числе фейков о проведении специальной военной операции на Украине. Количество вопросов по теме запрещенных оказалось почти в два раза больше, чем за аналогичный период в прошлом году. Также востребованной темой стала защита персональных данных. По этому вопросу в адрес ведомства поступило 27 212 обращений гражд-

мы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2024).

¹ Постановление Правительства РФ от 16.03.2009 № 228 (ред. от 16.11.2023) «О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (вместе с «Положением о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций»). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.01.2024).

дан. Меньшая часть обращений касалась сферы массовых коммуникаций. За I полугодие 2022 года в Роскомнадзор и его территориальные органы поступило всего 4 179 обращений по этой теме. Помимо обращений, которые граждане направляли в Роскомнадзор лично, значительная их часть была перенаправлена из различных государственных структур. Общее количество обращений, подступивших в центральный аппарат Службы из госструктур, превысило 8,8 тыс¹.

Генеральная прокуратура Российской Федерации является высшим звеном системы органов прокуратуры, возглавляя и координируя деятельность всех нижестоящих прокуратур, обеспечивая единство и централизацию всей системы. Общее руководство Генеральной прокуратурой РФ осуществляет Генеральный прокурор РФ, который имеет первого заместителя и заместителей, советников, старших помощников и старших помощников по особым поручениям, статус которых соответствует статусу начальников управлений; помощников и помощников по особым поручениям, статус которых соответствует статусу заместителей начальников управлений.

Деятельность Генеральной Прокуратуры по недопущению, пресечению и блокированию фейковой информации оговорена в законе РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации». Согласно этому закону, Генеральная Прокуратура, её должностные лица в праве направить в орган исполнительной власти по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи соответствующее требование о блокировке источника распространения фейка, приостановлении его деятельности на срок не более трех месяцев. Также Генеральная Прокуратура может потребовать от органа исполнительной власти признать недействительной регистрацию данного СМИ, в случае неоднократного нарушения и распространения фейковой информации².

Таким образом целью данных ведомств в направлении обеспечения информационной безопасности является обнаружение и пресечение распространения недобросовестными СМИ фейковой информации, создавая тем самым безопасное информационное поле для формирования качественной правовой культуры.

Подводя итог всему вышесказанному, мы хотим сказать, что в современном мире на информационном поле присутствуют множество источников политико-правовой информации, но все равно самыми ведущими из них остаются государство и средства массовой информации — оказывающие наибольшее влияние на общество в формировании его правовой культуры. В связи с тенденцией коммерциализацией рынка информации произошло соответственное увеличение количества СМИ, что повлекло за собой появление недобросовестных СМИ — целью которых является коммерческий интерес на информационных, которые вызвали бы общественный резонанс, часто просматривались и обсуждались и как правило такие новости являются ложными — фейковыми. Из сказанного выше следует, что, государству необходимо в дальнейшей перспективе продолжать успешную борьбу с недобросовестными СМИ, оказывать содействие в формировании высокой правовой культуры общественности.

Список источников

1. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И. Л. Честнов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 116 с.

¹ Официальный интернет-сайт Роскомнадзора: статистические данные - <https://rkn.gov.ru/orendata/stat/> - (дата обращения: 04.02.2024).

² Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 13.06.2023) «О средствах массовой информации». Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 4.02.2024).

2. Теория государства и права : Учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Алексеев, С. С., Архипов С. И., Игнатенко Г. В. и др.; Авт. предисл. С. С. Алексеев; Отв. ред.: В. М. Корельский, В. Д. Перевалов]. - 2-е изд., изм. и доп. - Москва : НОРМА : НОРМА-ИНФРА-М, 2000. - XX, 595 с.

3. Ломакина И. Б. Характер правовой культуры в контексте существования правовых ценностей // Закон. Право. Государство №3(35) СПб, 2022. С.18.

4. Ломакина И.Б. Конституирующие ценности как фундаментальная скрепа правовой культуры: постановка проблемы //Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / ГУ «Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь» – Минск: Изд. центр БГУ, 2022. – Вып. 15. – С.28-33/

5. Толлькин В.Е. Правосознание как социокультурный феномен // Общество: политика, экономика, право.2011. № 3.

6. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001. С. 819.

Информация об авторах

Н. С. Даков — студент 1 курса.

А. В. Мастина — студент 1 курса.

Information about authors

N. S. Dakov — 1st year student.

A. V. Mastina — 1st year student

Научная статья
УДК 321.727

К ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ БРИТАНСКОЙ КОРОНЫ

Даниил Александрович ДОРОХОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Daniel7Dorokhov@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается статус Британской Короны и особенности положения монарха Великобритании. Автор акцентирует внимание на влиянии монарха на политическую жизнь Соединенного Королевства, анализирует влияние Королевской семьи на Корону. Также затрагивается аспект британского монархического сознания.

Ключевые слова: Британская Корона, монарх, монархия, Королевская семья, власть, монархическая культура

Original article

ON THE QUESTION OF THE POSITION OF THE BRITISH CROWN

Daniil A. DOROKHOV

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St.Petersburg, Russia

Daniel7Dorokhov@yandex.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor, **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. This article examines the status of the British Crown and the peculiarities of the position of the British monarch. The author focuses on the influence of the monarch on the political life of the United Kingdom and analyzes the influence of the Royal Family on the Crown. An aspect of British monarchical consciousness is also touched upon.

Keywords: British Crown, monarch, monarchy, Royal family, power, monarchical culture

Великобритания, которая является классическим примером конституционной монархии, может похвастаться тем, что её политическая система в современном мире отличается стабильностью. Несмотря на критику Королевской семьи и кризис Британской короны в 1990-х годах, монархия по-прежнему пользуется долей любви у британцев, которые искренне гордятся тем, что их институт монархии является одним из старейших в мире, а монарх является исключительной фигурой в обществе.

Монархи в политической системе Великобритании занимают особенное место. В Соединенном Королевстве для обозначения института главы государства как монарха существует термин Британская Корона. В частности, И.Л. Честнов отмечает: «Не случайно сегодня в Англии под термином «корона» понимается правовая фикция, подразумевающая связанность трех элементов, частей единой государственной власти — парламента (который сам, в свою очередь, складывается из трех элементов: королевы, палаты общин и палаты лордов), правительства и суда» [1, с. 53]. Корона является символом британских традиций, обычаев и правил, а королевская семья — это хранительница культурных ценностей страны. Монарх не может вмешиваться в дела Парламента и в вопросы управления страной, однако королевский двор всё равно оказывает влияние на политику страны.

Но следует оговориться, что британская монархия — это не элемент «декора», не красивая картина государства. У монарха всё же есть власть, но ограниченная. При наступлении определенных условий король либо королева может взять на себя всю полноту власти. Поэтому у британского монарха существует постоянно действующий «резервный аппарат управления». При этом монарх — это Главнокомандующий Вооруженными силами, который объявляет, в случае необходимости, мобилизацию. Следует иметь в виду, что у Короны есть и собственная Королевская гвардия.

Также существует интересная особенность в области ограничения Парламента. У нового министра иностранных дел отсутствует доступ к секретным материалам своего предшественника, в то время как у монарха и Короны есть доступ ко всем правительственным документам. Таким образом, подобное «теневое» существование некоторых структур обеспечивает политическую стабильность в стране, ведь в случае чего Правительство всегда может обратиться за помощью к монарху. Так, говоря о влиянии монарха в политической деятельности, сразу вспоминается пример конфликта по поводу введения санкций против режима апартеида в ЮАР между Елизаветой II и Премьер-министром Маргарет Тэтчер. Суть конфликта заключалась в том, что Королева Елизавета считала введением санкций необходимостью, которая обусловлена борьбой с расовой сегрегацией и укреплением единения стран Содружества, тем временем премьер-министр Тэтчер занимает другую позицию, заключающуюся в том, что подобные меры, отстаиваемые Королевой, нанесут ко-

лоссальный ущерб британской внешней торговле и разобьют и без того слабую экономику ЮАР. Однако после внесения королевским двором ряда многочисленных корректировок Маргарет Тэтчер подписала необходимый документ¹.

Следует отметить, что британский монарх всегда является стабильной фигурой в государстве. Подобная стабильность проявляется во многих аспектах. Так, в Великобритании действует принцип «бессмертия» монарха, то есть король или королева может умереть физически, но юридический статус суверена сразу же будет передан наследнику. Вторым немаловажным аспектом является то, что, пережив когда-то республику, британцы нашли свою золотую середину в конституционной монархии, которую можно считать результатом социально-политического консенсуса в английском обществе.

Тем не менее происходят периоды, когда любимая британцами конституционная монархия подвергается ими же критике. Так, в 1990-х годах произошел ранее упомянутый кризис Британской Короны, который обусловлен тем, что Королевская семья часто фигурировала в различных скандалах и не успевала равномерно развиваться с британским обществом. Однако кризис был разрешен: внутри Королевской семьи была организована группа «Путь вперед», состоявшая из старших её членов, ставившая своей целью измениться в соответствии с желаниями общества². Также во многом поднятию имиджа способствовала Диана Спенсер, бывшая жена принца Чарльза, ныне короля Карла III. Именно ее общественная и благотворительная деятельность способствовала поднятию рейтинга королевской семьи, ведь она обращала внимание на наиболее острые социальные проблемы.

Например, свою благотворительную деятельность Диана начала в 1987 году, когда было открыто отделение для ВИЧ/СПИД-инфицированных в одной из больниц Лондона – Мидлсексе. Леди Диана, несмотря на предрассудки общества о том, что ВИЧ/СПИД передается бытовым путем через прикосновение и близкий контакт, пожала руку больному СПИДом, сняв перчатку. Таким образом, её милосердный жест положил начало тому, что у людей во всём мире изменилось представление о сущности вышеперечисленных болезней [2, с. 440]. Также следует вспомнить «прогулку» Дианы по минному полю в Анголе, после которой многие государства стали отказываться от применения противопехотных мин. Принцесса Диана перевернула образ Королевской семьи, которая раньше казалась лишённой всяких эмоций и отдаленной от народа. Однако громкий бракоразводный процесс и её трагическая гибель 31 августа 1997 года способствовала шквалу критики как Королевской семьи, так и в частности принца Чарльза. Например, Королевскую семью обвиняли в том, что от них в первые дни после гибели не последовало каких-либо публичных заявлений, содержащих в себе выражение скорби. Только потом Елизавета II обратилась к нации, посвятив своё обращение принцессе Диане.

Даже сейчас процент поддержки среди молодого населения монарха Великобритании снизился, ведь все меньше и меньше становится представителей старшего поколения, которые помнят времена Британской империи и тяжелые годы Второй Мировой войны. Однако, возможно, восшествие на престол принца Уильяма может изменить ситуацию, ведь молодой и амбициозный монарх способен изменить отношение общества к монархии.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что Британская Корона, монарх и Королевская семья не лишены недостатков, но большинство британцев считают Корону частью их государственности и наследия. Можно говорить о

¹ «Did The Queen Like Margaret Thatcher?»: сайт. – URL: <https://www.oprahdaily.com/entertainment/tv-movies/a34620422/margaret-thatcher-queen-elizabeth-ii-relationship/> (дата обращения: 05.03.2024).

² «Королевская семья меняет караул»: сайт. – URL: https://web.archive.org/web/20110430075818/http://news.bbc.co.uk/hi/english/static/diana_one_year_on/reporters_reflections/p_reynolds.stm (дата обращения: 05.03.2024).

том, что в обществе Соединенного Королевства уже сформировалась своя особая монархическая культура, которая институализировала обычаи и традиции, свойственные британцам, и воспроизводящаяся в последующих поколениях. И.Б. Ломакина отмечает: «человечество выработало множество разных культур, каждая из которых включает в себя образцы поведения, обычаи, традиции, нормы, стереотипы мышления, в совокупности представляющие определенный аспект человеческого существования» [3, с. 363–365]. Таким образом, для народа Великобритании Корона — это важнейший атрибут, который обеспечивает стабильность политической системы и преемственность поколений.

Список источников

1. Честнов, И.Л. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 1. Теория государства / И.Л. Честнов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 92 с.
2. Гарифова, А. В. Исторический портрет принцессы Дианы / А. В. Гарифова // Россия и мир в исторической ретроспективе: материалы XXIX международной научной конференции, к 320-летию основания Санкт-Петербурга. В 3 т., Санкт-Петербург, 07 апреля 2023 года. Том 2. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. – С. 438-442.
3. Ломакина, И. Б. Правовые ценности как политический идеал / И. Б. Ломакина // Научная сессия ГУАП: Сборник докладов научной сессии, посвященной Всемирному дню авиации и космонавтики. В 3-х частях, Санкт-Петербург, 08–12 апреля 2019 года / Под общей редакцией Ю.А. Антохиной. Том Часть III. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2019. – С. 363-365.

Информация об авторах

Д.А. Дорохов — студент 1 курса.

Information about authors

D.A. Dorokhov — 1st year student.

Научная статья
УДК 34.1

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Наталья Петровна ЕВСЮГИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
nataliaevsyugina@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению основных подходов к пониманию правовой культуры. Автор обращает внимание на сложность и многогранность понятия правовой культуры: на множественность подходов к пониманию этого явления и их взаимосвязь. Особое внимание уделяется изучению ценностных аспектов правовой культуры в процессе развития демократического государства и формирования

гражданского общества. Автор считает, что формирование правовой культуры остается актуальной задачей, поскольку наше государство заинтересовано в повышении правовой информированности граждан.

Ключевые слова: культура; правовая культура; правовые ценности

Original article

THE MAIN APPROACHES TO THE STUDY OF LEGAL CULTURE IN MODERN RUSSIAN LEGAL SCIENCE

Natalia P. EVSYUGINA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

nataliaevsyugina@yandex.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to the consideration of the main approaches to the understanding of legal culture. The author draws attention to the complexity and versatility of the concept of legal culture: to the multiplicity of approaches to understanding this phenomenon and their interconnection. Particular attention is paid to the study of the value aspects of legal culture in the process of development of a democratic state and the formation of civil society. The author believes that the formation of a legal culture remains an urgent task, since our state is interested in increasing the legal awareness of citizens.

Keywords: culture; legal culture; legal values

Современный этап развития демократического, социального, правового государства требует глубокого изучения теоретической юридической наукой проблем эффективности действия права и его места в жизни общества. Вопросы, связанные с понятием правовой культуры и ее влияния на личность и общество, играют важную роль в данной проблематике. Данное направление научных исследований не является новым, но в то же время существуют отдельные вопросы, которые до сих пор остаются недостаточно изученными или не нашли своего практического применения. Вне теоретико-правовых исследований остается множество важных аспектов, таких как выработка наиболее рационального подхода к пониманию правовой культуры, способы повышения ее уровня в современных условиях. В связи с этим возникает потребность в обосновании эффективных и методологически обоснованных направлений изучения этого многомерного и важного для общества явления.

Следует учитывать, что при анализе юридической и общественной значимости этого понятия, следует признать важным, тот факт, что данное правовое явление можно рассматривать только как неотъемлемую часть общечеловеческой культуры. Правовая культура так же, как и культура в целом, имеет существенное влияние на развитие личности и ее поведение в различных сферах человеческой жизни, поэтому для формирования и развития в России правового государства и гражданского общества необходимо изучать и проанализировать различные аспекты правовой культуры [1, с. 214–217].

Исследование правовой культуры имеет длительную историю, так как это явление считается одним из основополагающих в юридической науке. Его важность обуславливает наличие в настоящее время большого количества различных методологических подходов к изучению и анализу данного правового феномена. По мнению Н.В. Рудневой, «особенность современных подходов к пониманию правовой культуры, прежде всего, выражается в интегрированности точек зрения исследователей, в стремлении не описать правовое явление, а раскрыть его сущность во взаимосвязи с другими областями научных знаний. Создание множества вариантов определений понятия «правовая культура» связано с составными частями самого термина, что отражено в большинстве научных позиций, представляя, с одной стороны, правовую культуру как часть общей культуры, а с другой в контексте приоритета правового аспекта, где правовая культура выступает в качестве оценочной категории правовой деятельности» [2, с. 62].

Рассмотрим основные подходы к понятию правовой культуры. Проведенным анализом установлено, что традиционными пока остаются «узкий» и «широкий» подходы. Сторонники первого из них определяют правовую культуру через конкретное понятие или категорию сферы общественной жизни. Другими словами, правовая культура в узком смысле — это уровень ознакомления субъектов общества с правом, образ мышления, предполагающий уважительное отношение к праву, средство укрепления законности в обществе. Сторонники же второго подхода под правовой культурой понимают всё то, что создано людьми в правовой сфере.

Таким образом, можно сказать, что в широком смысле она включает в себя все правовые явления и институты: законодательство, юридические учреждения, деятельность органов государства (юридическую практику), правовое поведение граждан, правовое сознание. Как правило, правовая культура в этом случае отождествляется с правовой системой. К примеру, С.С. Алексеев рассматривает правовую культуру с точки зрения ее широкого смысла, включая и правовые институты и профессиональную юридическую деятельность, а также её результаты с учетом их реализации [3, с. 172].

В современных исследованиях проблем, связанных с пониманием правовой культуры, нашли широкое применение аксиологический, антропологический, социологический и философский подходы. Так, сторонники аксиологического подхода предлагают рассматривать правовую культуру как особую систему правовых ценностей, которые создаются в процессе развития человеческого общества. В эту систему включаются такие элементы как правовая наука, правопорядок, правосознание, правовая деятельность и другие. Приверженцы этого подхода акцентируют внимание на необходимости учёта основных достижений юридической культуры человечества при разработке и формировании данных ценностей.

Аксиологический подход позволяет легко дифференцировать правовую культуру от других важных юридических явлений. На основании данного подхода, в рамках правовой культуры, выделяются основные явления и понятия, раскрывающие правовое государство и гражданское общество.

Правовая культура в соответствии с этим подходом включает в себя как нравственные, так и духовные основы для существования. Аксиологический подход дает нам возможность говорить о том, что правовая культура имеет тесную связь с нравственностью членов общества, без которой она невозможна.

Антропологический или деятельностный подход также является важным аспектом изучения правовой культуры. Данный подход в качестве основы имеет человеческую деятельность, при этом его объектом изучения являются отдельные аспекты творчества. Именно в процессе человеческой деятельности, особенно в её творческих проявлениях, может формироваться и развиваться правовая куль-

тура в её многообразных чертах. Наибольший вклад в развитие именно такого понимания внесли ученые петербургской школы права И.Л. Честнов, А.В. Поляков, И.Б. Ломакина и другие. Так, например, И.Б. Ломакина в контексте данного подхода рассматривает правовую деятельность как «многомерный феномен, проистекающий из природы человека, при этом «природа человека» с позиций антропологии права, имеет иную интерпретацию, отличную от естественно-правовой трактовки. Природа человека обуславливается культурой [4, с. 30]. В то же время И.Б. Ломакина подчёркивает, что «и культура, в свою очередь, формирует существенные черты (характер) правовой деятельности, наполняя её определенными смыслами и ценностно нагружая мифологемами и идеологемами» [4, с. 30]. И.Л. Честнов видит в правовой культуре «специфически человеческий способ жизнедеятельности, проявляющийся, прежде всего, в знаково-символических формах. Другими словами, культура — это сугубо человеческий мир, то, что является «человеческим» в мире. То есть, специфика социальности (социального бытия) проявляется именно в культуре, знаково-символических формах, опосредующих и определяющих специфику человеческих взаимодействий, наделяя их значениями и смыслами» [5, с. 494]. И.Л. Честнов стоит на точке зрения, что «Правовая культура, в таком случае - это вся правовая реальность, включающая нормы, ценности, правовые статусы и их реализацию в правопорядке. Правовая культура в этом смысле тождественна правовой системе, выступая ее знаково-символическим, ментальным аспектом» [5, с. 494].

Аналогичные взгляды высказывает А.В. Поляков: «Правовая культура есть правовая среда обитания людей. Она включает в себя все правовые ценности (духовные и материальные), способы и типы восприятия этих ценностей, а также деятельность по их созданию, пользованию и реализации» [6, с. 311].

При социологическом подходе правовая культура рассматривается как фактор, формирующий и организующий жизнь общества. Культурные ценности здесь создаются определенными творческими силами общества, которые направляют его жизнь по организованному пути развития. В таком ракурсе правовая культура рассматривается в двух плоскостях: на уровне индивида и на уровне общества в целом. Правовая культура предстает в общественном и личностном контекстах как совокупность духовных ценностей, т.е. в виде определенного качества правовой жизни общества и личности. Так, сторонник этой позиции А.П. Семитко, характеризует правовую культуру как «качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития юридических актов и иных текстов правового характера, уровня правовой действительности, правосознания и в целом правового развития субъекта» [7, с. 21].

На таких же научных позициях находится и В.В. Лазарев, который определяет правовую культуру «как качественное состояние жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне совершенства правовых актов, правовой и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития личности» [8, с. 161].

Используя социологический подход, можно утверждать, что правовая культура представляет собой разновидность общей человеческой культуры, состоящей из духовных и материальных ценностей, относящихся к правовой реальности. При этом правовая культура включает лишь то, что в правовых явлениях считается относительно прогрессивным, социально полезным и духовно ценным.

Вышеизложенные подходы свидетельствуют о том, что правовая культура — это сложное и многогранное правовое явление, которое можно рассматривать с разных точек зрения. Они не противоречат друг другу, а, наоборот, взаимно дополняют и наглядно иллюстрируют богатство содержания правовой культуры. Исходя из

этого, можно сделать вывод, что на данный момент невозможно выделить наиболее рациональный подход к пониманию правовой культуры, поскольку все существующие подходы взаимосвязаны.

Таким образом, современное понимание правовой культуры — это прежде всего интегрированный процесс культурного восприятия обществом правовых ценностей, правовых знаний, обобщённых опытом предшествующих поколений. При этом усвоение правовой культуры дает возможность оценивать социальные явления и процессы, свои поступки и действия с позиции интересов общества. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что процесс формирования правовой культуры современной России на сегодняшний день является актуальной задачей, поскольку наше государство заинтересовано в повышении правовой информированности граждан, формированию у них уважения к закону и воспитании молодежи в духе правопорядка.

Список источников

1. Витман В.Н. Правовая культура: понятие, функции и виды // Modern Science. – 2019. – № 4-2. – С. 214–217.
2. Руднева Н.В. Современные подходы к пониманию правовой культуры (теоретико-аналитический аспект) // Вестник Воронежского института МВД России. – 2011. – № 3. – С. 62.
3. Алексеев С.С. Восхождение к праву: поиски и решения / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма, 2002. – 601 с.
4. Ломакина И.Б. Правовая деятельность как феномен социальной реальности: антрополого-правовой подход // Правовое поведение: классические и современные модели: сборник научных трудов / под общ. ред. Д.А. Пашенцева. – Москва: Саратовский источник, 2022. – С. 27–32.
5. Честнов И.Л. Постклассическая теория права / И.Л. Честнов. – Санкт-Петербург: АЛЕФ-Пресс, 2012. – 650 с.
6. Поляков А.В. Общая теория права: курс лекций / А. В. Поляков. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. – 642 с.
7. Семитко А.П. Правовая культура социалистического общества: сущность, противоречия и прогресс / А.П. Семитко. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – 172 с.
8. Лазарев В.В. Общая теория государства и права: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2001. – 520 с.

Информация об авторах

Н.П. Евсюгина — студент 1 курса.

Information about authors

N.P. Evsyugina — 1st year student.

Научная статья
УДК 342.3

ГИБРИДНЫЕ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

Ксения Павловна ЖУРИКОВА¹, Дарья Витальевна СТЕЦЬКО²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ k.zhuvur14@gmail.com,

² stetskodaria06@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры

Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается такое понятие как гибридные формы правления, раскрывается их сущность и приводится характеристика отдельных типов. Кроме того, анализируются причины их появления.

Ключевые слова: форма правления, гибридные формы правления, монархия, республика, выборная монархия, суперпрезидентская республика

Original article

HYBRID FORMS OF GOVERNMENT

Ksenia P. ZHURIKOVA¹, Daria V. STETSKO²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ k.zhuur14@gmail.com,

² stetskodaria06@mail.ru

Scientific adviser Professor of the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Professor, **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article considers such a concept as hybrid forms of government, reveals their essence and characterises certain types. In addition, the reasons for their emergence are analysed.

Keywords: form of government, hybrid forms of government, monarchy, republic, elected monarchy, super-presidential republic

Современные государства, имея многолетнюю историю своего существования, продолжают развиваться, однако с внедрением новшеств в жизнь человека, изменением общества в целом, это развитие приобретает особый характер. В конце XX в. на политической карте мира стали появляться новые государства. Структура старых же претерпевала значительные изменения. Важной характеристикой любого государства является форма правления. Именно в ней заложены порядок образования и компетенция основных государственных органов. Существует несколько подходов к пониманию данной категории. Один из них связан с именем известного юриста А.А. Мишина [1, с. 3], который соотносил форму правления с правовым положением главы государства. Эта категория в теоретической юриспруденции выступает фундаментом для построения и функционирования всех систем, таких как структура управления страной и механизм осуществления власти.

История говорит о том, что этот элемент является непостоянным, и в каждой отдельной стране может отличаться от типичной формы. Не каждая система устройства государственной власти в современном мире подходит под классическую спецификацию. В этой связи возникает проблема определения формы правления в ряде стран в нынешнее время. Поэтому здесь можно говорить о возникновении нетипичных, или гибридных форм правления, которые определяются как сочетание различных разновидностей республик или монархий [2, с. 58]. Их появление связывают с рядом причин. Первой выделяют усиление взаимного влияния органов власти, при котором улучшается взаимосвязь при принятии государственных

решений и усиливается согласованность при построении политического курса. Ветви власти хоть и действуют обособленно, однако наблюдается механизм сдерживания от произвола друг друга и их консолидация в процессе государственного управления. В качестве второй причины можно рассмотреть несовершенство чистых форм правления, гибридные возникают тогда, когда необходимо приспособление организации власти под новые условия в связи с мировыми изменениями [3, с. 504]. Третью причину находят в распространении гуманистических идей и признании общечеловеческих ценностей во многих странах мира [4, с. 1]. Всё это является ключевым фактором, влияющим на появление нетипичных для теории, гибридных форм правления, при которых всё же сохраняются основные принципы организации власти.

До середины XIX века большинство стран мира имели монархическую форму правления. «История человечества, - справедливо отмечал русский монархист И.Л. Солоневич, — есть по преимуществу монархическая история» [5, с. 78]. Теоретики государства и права определяют монархию как форму правления, при которой главой государства является лицо, не избираемое населением, статус которого передаётся по наследству. Типичными видами монархии являются абсолютная, дуалистическая и конституционная. Однако в современном мире существуют монархические государства, в которых глава не пожизненный и не наследственный, а переизбирается через определённый промежуток времени [6, с.7]. Упоминания о выборной монархии появляются ещё в эпоху Древнего Мира. В современный период такая организация власти характерна для Малайзии и ОАЭ. Такая монархия имеет республиканский признак. В этих странах не любой гражданин может быть избран главой государства, а только один из правителей отдельных регионов, которого избирает специально созданный совет на пять лет. Так, в Объединённых Арабских Эмиратах правитель избирается специальным органом (законодательным) — Верховным Советом, который включает в себя правителей эмиратов. [7, с. 134]. Несмотря на это, основные функции главы государства находятся у Совета эмиров, а сам правитель сохраняет полномочия по подписанию законов, выполнению церемониальных функций и руководству Советом ОАЭ, что позволяет определить форму правления в ОАЭ как коллегиальная монархия, которая является разновидностью выборной. Можно сделать вывод, что причинами возникновения гибридной формы правления в указанных странах являются разные факторы, однако к определяющим можно отнести влияние религии и этноконфессиональный состав населения в данном государстве.

К числу гибридных форм правления также относят теократические монархии. П.А. Гольбах определяет теократию как форму правления, при которой народ подчиняется прямо Богу, обладающему над ним верховной властью, и который изъявляет свои желания через посредство пророков и своих служителей [8, с. 195]. Н. Буланже указывает, что теократия является первой из государственных форм, принятой всеми нациями. Другая точка зрения гласит, что при такой форме организации власти религиозные деятели оказывают влияние на принятие государственных решений [9, с. 293]. Ватикан можно отнести к единственному в мире государству с теократической формой правления, основой которой служит христианство. Однако некоторые теоретики считают, что теократию нельзя сопоставлять с монархией или республикой [10, с. 164].

Наиболее широко встречающейся гибридной формой правления является суперпрезидентская республика, которая, оставаясь республиканской формой правления, начинает приобретать признаки монархии. При таком типе организации власти глава государства занимает господствующую роль по отношению ко всем ветвям власти. Президент в таком случае также является главой правительства по-

добно президентским республикам. Кроме того, за ним сохраняются функции относительно законодательных органов. Так, глава государства имеет право роспуска парламента. Президент формирует правительство и возглавляет исполнительную власть. Ему принадлежит как право вето в отношении парламента, так и право на отмену любого акта Правительства. Судебная власть зачастую также подконтрольна главе государства. При такой форме правления президент занимает высшее положение в системе органов власти, срок его полномочий не ограничен. К таковым относятся страны Латинской Америки, некоторые страны Африки [11, с. 207]. В качестве примера можно выделить КНДР, где существовала практика объявления сына Президента преемником ещё при правлении отца.

Кроме того, можно выделить нетипичные формы правления, которые сочетают в себе как черты президентской республики, так и парламентской. К таковым относятся полупарламентские (президентско-парламентские) и полупрезидентские (парламентарно-президентские) республики. Рассматривая первые, стоит сказать, что их появление обусловлено тем, что перед президентом начинают нести ответственность некоторые министры, но главой правительства остаётся сам президент [12, с. 8]. В полупрезидентских республиках, можно выделить следующие черты: президент избирается народом, участвует в формировании исполнительной власти, имеет право роспуска парламента, однако последний несёт ответственность как перед главой государства, так и перед правительством. В качестве примера рассмотрим Австрию, где функции президента схожи с парламентской республикой, однако все его решения должны быть одобрены федеральным канцлером [13, с. 104].

Подводя итог вышеизложенному, стоит сказать, что возникновение нетипичных (гибридных) форм правления вызвано усовершенствованием традиционных систем организации власти, их приспособлением к актуальным конкретным особенностям государства в условиях постоянного развития. В современном мире остаётся насущной проблемой определение формы правления, поскольку ускоренное, индивидуальное развитие многих стран не позволяет однозначно отнести их к традиционным типам, в чистом виде. Несомненно, их появление можно рассматривать и как положительное явление. В.Е. Чиркин указывал, что их создание обеспечивает стабильность управления страной. Однако этот феномен можно рассматривать и со стороны отрицательного влияния. Так, их зарождение может привести к дестабилизации структуры аппарата управления. Нетипичные формы правления являются универсальным, наиболее рациональным способом организации власти в условиях современного общества.

Список источников

1. Аникушин А.В. Форма правления: особенности понимания и определения / А. В. Аникушин // Учёные записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2013. — №2 (26). — С. 3.
2. Худолей Д. М. Основные, гибридные и атипичные формы правления / Д.М. Худолей // Вестник Пермского университета. — 2010. — № 4 (10). — С. 53–65.
3. Первушова А. С. К вопросу о нетипичных формах правления в XXI веке / А. С. Первушова // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». — 2019. — №3. — С. 502-504.
4. Журавлева А. Е. Нетипичные формы правления / А.Е. Журавлева // сборник научных трудов по материалам Международной заочной студенческой научно-практической конференции. — 2017. — С. 67–70.
5. Солоневич И. Народная монархия. — М., 1991. — С. 78.
6. Сальников М. В. Нетипичные формы правления как результат поиска наиболее оптимальных моделей организации государственной власти / М. В. Сальников // Мир политики и социологии. — 2015. — №7. — С.7.

7. Нечкин А. В. Форма правления в государствах мира: проблемы классификации и пути их возможного решения / А. В. Нечкин // Теория права. — 2019. — №5(150). — С.134.
8. Д'Аламбер Ж. Л. История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера.: уч. пособие / Ж.Л. Д, Аламбер, Д.Дидро. — Л.: Наука, 1978. — 232 с.
9. Бикмурзина Н.С. Нетипичные формы правления в современном мире / Н. С. Бикмурзина // Приоритетные направления развития науки и образования: V Международная научно-практическая конференция. — 2019. — С.293–295.
10. Сергеев А.Н. Понятие теократии в современной отечественной научной литературе и феномен клерикального государства/ А.Н. Сергеев // Грамота. — 2014. — №6. — С.164.
11. Василевич Г.А. Конституционное право зарубежных стран: Учебник / Г.А. Василевич, Н.М. Кондратович, Л.А. Приходько; под общ. ред. Г.А. Василевича. — Мн.: Книжный Дом, 2006. — 480 с.
12. Чиркин, В.Е. Нетипичные формы государства в современном государстве/ В.Е. Чиркин // Государство и право. — 1994. — №1. — С. 8.
13. Варнавский А.Г. Право и общество / А.Г. Варнавский // Смешанная (полупрезидентская) форма государственного правления: причины и условия становления, факторы трансформации в современных условиях. — 2010. — №4(010). — С. 102–105.

Информация об авторах

К.П. Журикова — студент 1 курса
Д.В. Стецько — студент 1 курса.

Information about authors

K.P. Zhurikova — 1st year student.
D.V. Stetsko — 1st year student.

Научная статья
УДК 340.1

ЮРИСДИКЦИОННОЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕАЛИЗМА

Иван Денисович КАРАБИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия
idkarabin@outlook.com

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, **Илья Львович ЧЕСТНОВ**, ilchestnov@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме определения реалистического и формально-юридического подхода понимания права с точки зрения юрисдикционного правоприменения. Автор, изучив научную и учебную литературу по данной теме, приходит к выводу, что в постклассическом измерении понимания права реалистический подход является наиболее эффективным.

Ключевые слова: Юрисдикционное правоприменение, правовой реализм, санкция, правоприменение, коллизии

Original article

JURISDICTIONAL LAW ENFORCEMENT FROM THE POINT OF VIEW OF LEGAL REALISM

Ivan D. KARABIN

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

idkarabin@outlook.com

Scientific Supervisor Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, **I. Lv. CHESTNOV**, ilchestnov@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the problem of defining a realistic and formally defined approach to understanding law from the point of view of jurisdictional law enforcement. The author, having studied the scientific and educational literature on this topic, comes to the conclusion that in the postclassical dimension of the understanding of law, the realistic approach is the most effective.

Keywords: Jurisdictional enforcement, legal realism, sanction, enforcement, collisions

На современном этапе развития права в эпоху постмодернизма уже имеются определенные представления о структуре нормы права, к ней относятся: гипотеза, диспозиция, санкция. Особое внимание в государстве, обеспечивающим защиту прав, свобод и законных интересов граждан стоит уделить санкциям.

Юрисдикционное правоприменение или же применение санкции в России берет свое начало еще с древних времен, ведь: «уже в княжеской Руси мы встречаем заключение в порубы или погреба, но не в качестве наказания, а в значении меры предварительного или гражданского заключения. Впервые в этом качестве тюрьма упоминается судебником 1550 г., который определял ее или как наказание самостоятельное, или как дополнение к торговой казни, или взамен поруки» [1, с. 314]. Необходимо отметить, что применение санкции является следствием именно нарушения запретительной диспозиции (модель ретроспективного поведения, например, убийство), так как будет не совсем корректным назначать наказания за несоблюдение управомочивающих норм, ибо тогда отпадает такой признак правонарушения, как противоправность. Таким образом, можно сформулировать дефиницию юрисдикционного правоприменения — «это формулировка наказания, которое следует при несоблюдении условий запретительной диспозиции, предусмотренного нормой именно материальной отрасли права» [2, с. 52]. Но в случае применения санкции, на основе интерпретации правоприменителем материальных норм, возникают обоснованные коллизии между реалистическим и формально-догматическим пониманием юрисдикционного правоприменения.

Для разрешения коллизионного вопроса стоит рассмотреть, прежде всего, концепцию Е.В. Петровской, которая описывает эпоху постмодернизма в современном миропонимании, как «тенденции, проявившиеся в культурной практике и самосознании Запада в течение двух последних десятилетий. Речь идет о пересмотре кардинальных предпосылок европейской культурной традиции, связанных с прогрессом как идеалом и схемой истории, разумом, организующим вокруг себя весь познаваемый мир, либеральными ценностями как эталоном социально-политического обустройства, экономической задачей неуклонного прироста материаль-

ных благ» [3, с. 130]. Из этого следует, что на данный момент ценности и идеалы прошлого времени поддаются пересмотру, теперь, например, приоритет отдается либеральной идее, а следовательно, приоритету личности, ее прав, свобод, а вместе с этим, ограничивая абсолютную власть государства.

Следовательно, стоит полагать, что при пересмотре консервативных догматов стоит уделить внимание на комплекс знаний о праве, который формирует теоретический уровень правосознания в целом. Так, в эпоху постмодернизма, такой тип правопонимания, как юридический позитивизм теряет всякий смысл. Данный тип характерен имманентной связью государства и права (где государство является единственным нормотворческим источником), а «источником правовой системы выступает основная норма, выражающая исходную априорно принимаемую гипотезу» [2, с. 7]. Главный недостаток позитивизма — догматизм правоприменения, механический логический процесс. Это не учитывает роль человека — правоприменителя.

Вместо юридического позитивизма стоит обратить внимание на постклассический тип правопонимания, в котором, согласно теории И.Л. Честнова выражается «в господствующей картине мира эпохи постмодерна закономерность уступает место вероятности, универсальность локальности, тождество различию, объективность превращается в субъективность, одномерность вытесняется многомерностью, референтность — симулякрами» [4, с. 358]. Так, право охватывает множество процессов, переставая быть статичным. Динамические связи охватывают экономические, социальные, политические и др. отношения. Государство же теперь ограничено правом, где люди являются источником нормативности, на первый план встает субъект, как самостоятельная личность.

С точки зрения постклассической теории права стоит рассмотреть реалистический подход к пониманию права, концепт которого заключается в том, что «осуществление права, его переход в действительность правоотношений есть жизнь и истина права, есть само право. Что не переходит в действительность, что находится лишь в законах, на бумаге, то является одним фиктивным правом, пустыми словами, и наоборот, то, что осуществляется в виде права, есть право, даже если его нет в законах, и если народ и наука еще не сознали его» [5, с. 29]. Другими словами, акцент уделяется не абстрактно-неперсонифицированным нормам, а интерпретации данных норм, в процессе применения права в действительность (например, вынесение судьей решения по делу, с учетом оценки юридических фактов, оценки доказательств, позволяющих применять нормы материального права).

Так, существуют коррелирующие между собой материальные нормы: ч.1 ст. 105 УК РФ (убийство), которое наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового и ч.4 ст.111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего), которое наказывается лишением свободы на срок до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. Судья на основе субъективной стороны состава преступления, которую очень сложно доказать, других юридических фактов формирует свое решение, интерпретируя данные запретительные нормы, квалифицирует преступление, являясь фактически актором права (правоприменения).

Стоит отметить, что в совещательной комнате перед вынесением приговора по уголовному судопроизводству судья формирует, прежде всего, свое отношение к делу, ведь «именно в этот момент происходит алхимическое взаимодействие трех элементов: факта, закона и совести судьи, которые должны превратиться в новые

сущности — истину и справедливость» [6, с. 135]. Совесть у судей является их психическим отношением к данному делу, определяя подсудимому более строгую санкцию за совершения преступления или же наоборот, при этом он вероятно уверен в справедливости наказания, в некотором смысле, поступая на основе совести, но не предусмотрена гарантия правильности этого решения. По сути, каждый судья в судебном процессе пропускает через себя все юридические факты преступления, а также и внешние факторы (экономику, политику, культуру и др), формируя свое психическое отношение к преступнику и рассматриваемому делу. В конечном счете, прослеживается парадокс: судья перестает быть в формальном смысле «беспристрастным».

С другой стороны, существует формально-догматический подход понимания права, который «изучает право, как таковое, не соединяя его с экономикой, политикой, этикой и другими общественными науками. Предметом исследования формально-догматического подхода в юридической науке является право в чистом виде, его понятийный аппарат, структура, модели, юридическая техника» [7, с. 94]. Можно полагать, что данный подход больше характерен для сторонников юридического позитивизма. Следовательно, в постклассическом измерении, формально-догматическая концепция уже перестает являться верной парадигмой, так как в ней отсутствует элемент герменевтического метода, при котором акцент ставится на психической стороне осознания субъектом понимания права.

В заключение предполагаю необходимым предложить наиболее обоснованную селекцию между реалистическим и формально-догматическим подходом при юрисдикционном правоприменении. Как было сказано выше, современная картина мира складывается в постклассическом измерении понимания права, а следовательно, прослеживаются динамические связи права. Само понятие право выходит за рамки формально-юридических текстов, личность и право неразрывно связаны между собой, на первый план встает психическое отношение субъекта к восприятию права.

Человек, по мнению Е.Н. Тонкова «актор права, он в состоянии формировать условия своей будущей жизни. Он способен активно воздействовать на природу и других людей, рассматривая окружающую действительность с точки зрения своих интересов» [8, с. 102]. Таким образом, можно полагать, что при применении санкции за нарушение запретительной диспозиции судья основывается не только на нормативно юридический текст, доказательную базу, юридические факты, но и на свое психическое отношение к данному делу при квалификации преступления, интерпретируя в последствии норму материального права при вынесении решения. Следовательно, реалистический подход понимания права при юрисдикционном правоприменении является более обоснованным и необходимым.

Список источников

1. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889. 504 с.
2. Честнов И.Л. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И.Л. Честнов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. 116 с.
3. Петровская Е.В. Постмодернизм // Новая философская энциклопедия. В четырех томах. Т. 3. М., 2010. 297 с.
4. Честнов И.Л. Постклассическая теория права // Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.
5. Рудольф фон Иеринг. Юридическая техника. М., 2008. 229 с.
6. Цветков Ю.А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма: монография / Ю.А. Цветков. — М.: ЮНИТИДАНА, 2023. 383 с.

7. Петров А.В., Зырянов А.В. Формально-догматический подход в юридической науке в условиях современности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 1 т.19, 2019 года. С. 94–97.

8. Тонков Е.Н. Актуализация концепции российского правового реализма // В поисках теории права. СПб.: Алетейя, 2021, С.94-123.

Информация об авторах

И.Д. Карабин — студент 2 курса.

Information about authors

I.D. Karabin — 2nd year student.

Научная статья
УДК 321

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ

Виктория Александровна КАРТАШЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kartashevaviks@gmail.com

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. В работе анализируются особенности политической власти. Отмечается её контекстуальный характер. На примере государственно-правового опыта России отмечается, что на всех этапах её существования всегда воспроизводилась традиция сильной централизованной власти. Поэтому наиболее адекватной формой правления сегодня является президентская республика со всеми её атрибутами.

Ключевые слова: форма правления, исторические предпосылки, монархия, президентская республика, парламентская республика

Original article

**ON THE ISSUE OF CENTRALIZATION OF POWER:
THEORETICAL AND LEGAL ASPECT**

Victoria A. KARTASHEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
kartashevaviks@gmail.com

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The paper analyzes the features of political power. Its contextual nature is noted. Using the example of Russia's state-legal experience, it is noted that at all stages of its existence, the tradition of strong centralized power has always been reproduced. Therefore, the most adequate form of government today is the presidential republic with all its attributes.

Keywords: form of government, historical background, monarchy, presidential republic, parliamentary republic

Рассуждая о судьбе государства во всемирно-историческом процессе Г. Гегель писал: «Государственное устройство есть продукт, манифестация собственного духа данного народа и ступени развития его духа, это развитие необходимо потребует поступательного движения, в котором ни одна ступень не может быть пропущена, нельзя опережать время, время всегда присутствует» [1, с. 432]. Данное размышление наводит на следующий вопрос: какой же представляется наилучшая форма правления для России?

Полемика о наилучшей форме правления для России существует много лет. Так, например, известный русский ученый И. А. Ильин полагал, что «Силою равнинного пространства, силою национального темперамента, силою славянского индивидуализма и слабостью своей общественной дисциплины русский народ поставлен в условия, требующие не слабого, а сильного государственного центра» [2, с. 429]. Россия исторически всегда придерживалась концепции сильной, централизованной власти, а значит и выбирала соответствующие ей механизмы управления. Это связано, в первую очередь, с теми непростыми условиями, в которых развивалась российская государственность. Одним таким условием являлась огромная территория страны, для оперативного управления которой необходим был сильный центр, обеспечивающий стабильность и безопасность на всей ее территории. Также стоит сказать, что за многовековую историю Россия множество раз подвергалась вторжениям, переживала период феодальной раздробленности, и поэтому сильная власть была необходима для защиты страны от внешних угроз и сохранения целостности государства.

Многие российские правители стремились к централизации власти для того, чтобы укрепить государство и обеспечить его единство. Сильная центральная власть способствовала политической стабилизации в стране, обеспечивая единообразие в принимаемых центром решениях. Также она следила за исполнением этих решений, в том числе в отдаленных регионах или национальных окраинах, как тогда говорили.

Исходя из вышеперечисленных факторов, можно сказать об исторически сложившемся сильном центре, который был обусловлен социокультурным контекстом, материальными условиями жизни и ментальностью народа [3, с. 13–18].

В теории государства и права выделяют две формы правления — монархию и республику.

Может показаться, что монархия для России является лучшей формой правления в данном контексте, так как именно она олицетворяет сильную власть в государстве. Однако, это не так. Во-первых, как нам представляется, не существует достойного правопреемника. Второй причиной является отсутствие согласия и поддержки общества в реставрации монархии. В сознании россиян уже закрепились другие ценности, характерные не для монархической формы.

Третья причина заключается в том, что в стране уже существует конституционный строй, который закрепляет систему государственной власти, определяет распределение полномочий между правительством, президентом, парламентом и

другими институтами. Поэтому для реставрации монархии было бы необходимо изменение конституции, что является очень сложным процессом, который требует общественной поддержки и политической воли граждан.

Таким образом, наличие сложившегося исторического опыта, идеологических трансформаций национального сознания и практическая неготовность России делают невозможным возрождение монархии в стране на современном этапе развития. Следовательно, можно предположить, что республика остается приоритетной формой правления для России. Однако существуют различные виды республик, которые имеют свои особенности, потому встает логичный вопрос о том, какой вид республики является наиболее подходящим для России. Либералы, например, часто говорят о возможности реализации парламентской республики в нашей стране.

В классической парламентской республике глава государства избирается парламентом, но реальными полномочиями он не наделен: таковыми обладает глава правительства — премьер-министр, лидер победившей на парламентских выборах партии [4, с. 56].

Также парламентская республика обладает таким достоинством, как единство высших эшелонов власти, поскольку глава исполнительной власти и его кабинет назначаются и контролируются парламентом. Исполнительная власть, по сути, находит выражение в продолжении законодательной, что сводит конфликт между двумя ветвями власти к минимуму [5, с. 98—99].

Однако становлению парламентской республики в России мешают некоторые факторы. Во-первых, необходимо учитывать огромные территориальные размеры России и ее многонациональный этнический состав. В таких условиях президенту просто необходимы широкие полномочия для того, чтобы принимать решения быстро и последовательно. В парламентской системе период принятия таких решений может затягиваться на длительные сроки, так как необходимо найти консенсус среди различных политических партий.

Во-вторых, важно отметить, что парламентская система требует высокий уровень политического сознания населения и готовность его к демократическим преобразованиям. В России, как и во многих других странах, еще происходит постепенный переход к такому уровню развития, потому в настоящее время государство не готово к полноценной парламентской республике.

В-третьих, особенностью российской политической системы является вертикальная власть, в рамках которой президент, являясь главой государства, обладает широкими полномочиями в отношении регионов. В парламентской системе власть более децентрализована, а взаимоотношения между разными её уровнями сбалансированы.

Следовательно Россия, со своим специфическим историко-политическим контекстом, не станет парламентской республикой в ближайшем будущем. Ее приоритет — укрепление центральной власти и дальнейшее развитие экономики и общественных институтов под руководством сильного лидера, реализация полномочий в полном объеме которого возможна в президентской форме республики.

Преимуществом этой формы правления является то, что одно лицо наделяется большими полномочиями, потому может более эффективно осуществлять руководство в чрезвычайных обстоятельствах, в период реформ. Также всенародно избранный президент выступает символом нации, объединяющим граждан государства.

Таким образом, можно говорить, что президентская республика — это исторически обусловленная форма правления в России, так как в ней отражаются традиции российского народа.

Список литературы

1. Гегель Политические произведения / Гегель. — Москва: Наука, 1978. С. 439.
2. Наши задачи. Статьи 1948 - 1954 гг. Том 1 / И. А. Ильин; составление, предисловие и комментарии Ю. Т. Лисицы. — М.: Айрис-пресс, 2008. С. 429.
3. Ломакина И. Б., Старин Б.С. Развитие российской государственности в контексте политико-правовых и социальных изменений // Закон. Право. Государство. №1(29), 2021. С.13–18.
4. Честнов И. Л. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 1. Теория государства/ И. Л. Честнов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С.56.
5. Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. —М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С. 98–99.

Информация об авторах

В.А. Каргашева — студент 1 курса.

Information about authors

V.A. Kartasheva — 1st year student.

Научная статья
УДК 340.1

**К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ
КАК ФОРМЫ ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Анна Юрьевна КОСТРЮКОВА¹, Екатерина Дмитриевна КРАСНОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ anakostrukova27@gmail.com

² yekaterina.krasnova.01@list.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна Ломакина**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена изучению одной из древнейших разновидностей социального права – обычному праву. Задаваясь вопросом об актуальности правовых обычаев на сегодняшний день, была рассмотрена их реализацию через сферу брачно-семейных отношений в некоторых субъектах-республиках РФ и выявление примеров правовых обычаев, которые санкционируются государством.

Ключевые слова: обычное право, правовой обычай, брачно-семейные отношения, законодательные акты субъектов-республик РФ

Original article

**ON THE QUESTION OF THE EXISTENCE OF LEGAL CUSTOM
AS A FORM OF LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Anna U. KOSTRIUKOVA¹, Ekaterina D. KRASNOVA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ anakostrukova27@gmail.com

² yekaterina.krasnova.01@list.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of one of the oldest varieties of social law – customary law. Asking about the relevance of legal customs to date, their implementation through the sphere of marriage and family relations in some subjects-republics of the Russian Federation and the identification of examples of legal customs that are sanctioned by the state was considered.

Keywords: customary law, legal custom, marital and family relations, legislative acts of the constituent republics of the Russian Federation

Обычное право, будучи первой формой права имеет тысячелетнюю историю своего существования. Несмотря на его устный характер и отсутствие государственного санкционирования, обычное право имело колоссальный регулятивный потенциал. Как отмечает проф. И.Б. Ломакина обычное право — это разновидность социального права. Правовой характер правовые обычаи обретают в силу их онтологических признаков, а не в силу только их государственного санкционирования [1, с. 12]. И.Б. Ломакина различает правовые обычаи и юридизированные обычаи. К последним она относит такие обычаи, которые получили государственное закрепление, то есть были санкционированы государством [2, с. 41]. Обычное право, не санкционированное государством, всегда существует в правовом пространстве любого социума, так как законы просто не всегда поспевают за социальной практикой. Социологическая школа права называет такой тип регуляции «живым правом» или «свободным правом» [3]. Вместе с тем, в теоретическом дискурсе имеются и иные позиции, так по мнению В.В. Наумкиной правовой обычай — это обычай, основанный на государственном принуждении [4].

Вместе с тем, стоит отметить еще один важный аспект существования обычного права, а именно, то, что он не утратил свой регулятивный потенциал и сегодня. Так, например, в статье 5 Гражданского Кодекса Российской Федерации говорится: «Обычаем признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе»¹.

Стоит отметить, что законодатель отдельно выделяет разъяснение правового обычая в гражданско-правовых отношениях. Этот пример обуславливает широкое значение, а соответственно и применение правовых обычаев в Российской Федерации [5, с. 24].

Переходя к реализации правовых обычаев на практике, ученые все чаще ссылаются на брачно-семейные отношения [6]. Это объясняется тем, что для народов тех субъектов, где, в частности где преобладают исламские и буддистские мировоззрения, большую значимость составляют семейные ценности, а именно: взаимосвязь между родителями и детьми, супругами, людьми старшего поколения и младшего и т. п. Обычно-правовую природу в сфере семейного права можно усмотреть в следующем: «Имя ребенку дается по соглашению родителей, отчество присваивается по имени отца, если иное не предусмотрено законами субъектов Российской Фе-

¹Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 год № 51-ФЗ, ст.5. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=ltm28y301t895048551 (дата обращения: 07.03.2024).

дерации или не основано на национальном обычае»¹. Данная статья является лишь отсылочной формой санкционирования правового обычая.

То же самое можно наблюдать и в других национальных регионах, например, Татарстане. Согласно п. 3 ст. 49 Семейного Кодекса республики Татарстан: «Отчество ребенку по соглашению родителей может быть присвоено на основе национальных традиций путем прибавления к имени отца ребенка слова «улы» (для ребенка мужского пола), слова «кызы» (для ребенка женского пола)»².

В законе республики Бурятия также упоминается о праве выбора ФИО в соответствии с национальным обычаем³.

На основании вышеизложенного, мы пришли к следующим выводам:

во-первых, на начальных этапах становления законодательства и норм права обычай играл основополагающую роль;

во-вторых, несмотря на модернизацию общества обычай не потерял своей роли. Так, например, горцы из Дагестана в воспитании младшего поколения и ведении быта до сих пор полагаются на традиции и обычаи своих предков [7];

в-третьих, дальнейшее закрепление правовых обычаев с учетом национальной специфики отдельных субъектов-республик Российской Федерации позволило повысить уровень правовой культуры и правосознания граждан.

Таким образом, несмотря на цифровизацию и модернизацию общества правовой обычай имеет положительную тенденцию применения и в будущем. К таким сферам применения правового обычая можно отнести сферу брачно-семейных отношений, сферу гражданского и предпринимательского права, сферу природопользования, если речь идет о коренных малочисленных народах Севера, Сибири и Дальнего Востока, чей статус определен соответствующим Постановлением правительства РФ [8]. Поэтому есть основания полагать, что правовые обычаи — это вполне адекватная и перспективная форма права и с её помощью может быть урегулирована сфера, не подпадающая под нормативно-правовое регулирование. Таким образом с помощью правовых обычаев можно устранять пробельность в праве и их регулятивный потенциал не исчерпал себя [9].

Список источников

1. Ломакина И.Б. Обычай и правовой порядок в антрополого-правовой перспективе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2021. — №3 (91). — С. 10–16.
2. Ломакина И.Б. Понимание первичных источников права: антрополого-правовой подход // Криминалистика. — 2020. №4 (33). — С. 37–42.
3. Ломакина И. Б. Социологические идеи в русле дореволюционного теоретико-правового дискурса // Криминалистика. — 2020. — №1 (33). — С. 33–38.
4. Наумкина В.В. Санкционирование обычаев // Вестник Российской правовой академии. 2007. №4. — С. 10.
5. Абрамова Е.В. Способы санкционирования правового обычая // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2019 Т.16. — № 3. — С. 23–31.
6. Доо А.М. Обычай в правовой системе субъектов-республик РФ в регулировании брачно-семейных отношений // Вопросы экономики и права. — 2018. — №7 (121). — С. 16–19.
7. Болтенкова И.Н. Традиции и обычаи горских народов северного Кавказа и их воспитательное значение // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. — 2008 Т.14. — №6. — С. 129-134.

¹ Семейный Кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023 с изм. и доп. от 26.10.23), п.2 ст.58. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 07.03.2024).

² Семейный кодекс Республики Татарстан от 13 января 2009 № 4-ЗРТ (с изм. от 29.09.2023). URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=148012185&page=1&rdk=19&ysclid=ltn2mmkzgy126608896#10 (дата обращения: 07.03.2024).

³ Закон Республики Бурятия от 22 июня 1999 № 207-П «О праве граждан на присвоение фамилии, имени и отчества в соответствии с бурятскими национальными обычаями при регистрации рождения ребенка» (с изм. от 29.04.2023). URL: <https://docs.cntd.ru/document/939400743?ysclid=ltn2smzf0e36579126> (дата обращения: 07.03.2024).

8. Доо А.М. Способы санкционирования правовых обычаев в правовых системах республик РФ // Аграрное и земельное право. – 2019. – №11 (179). – С. 50–51.

9. Малова О.В. Правовой обычай как источник права основных правовых систем современности. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2006. – 182 с.

Информация об авторах

А.Ю. Кострюкова – студент 1 курса.

Е.Д. Краснова – студент 1 курса.

Information about authors

A.Y. Kostryukova – 1st year students.

E.D. Krasnova – 1st year students.

Научная статья

УДК 340.1

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Арина Романовна ЛАБОВСКАЯ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,

arina.labovskaya@bk.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена одному из классических типов правопонимания – социологии права. Автор акцентирует внимание на историко-правовом аспекте социологической школы, анализирует основные положения. Также затрагивается современное состояние, отмечаются актуальность и важность, положительные и отрицательные стороны.

Ключевые слова: государственность, исторические предпосылки, политогенез, социальная дифференциация

Original article

HISTORICAL BACKGROUND OF THE EMERGENCE OF THE STATE

Arina R. LABOVSKAYA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,

arina.labovskaya@bk.ru

Scientific supervisor Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **I.B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article is devoted to one of the classical types of legal understanding – the sociology of law. The author focuses on the historical and legal aspect of the sociological

school, analyzes the main provisions. The current state is also touched upon, relevance and importance, positive and negative sides are noted.

Keywords: statehood, historical background, political genesis, social differentiation

В первую очередь необходимо отметить, что на сегодняшний день государство представляет собой организованную политическую общность, имеющую четко определенную территорию, постоянное население, собственное правительство и способность вести внутреннюю и внешнюю политику. Государство обладает суверенитетом, то есть верховной властью на своей территории и независимостью от других государств, а также выполняет ряд ключевых функций, включая обеспечение общественного порядка, защиту прав и свобод граждан, регулирование экономических и социальных отношений, оборону территории от внешних угроз и представление интересов населения на международной арене [1, с. 447].

Исторические предпосылки возникновения государства представляют собой факторы и условия, способствовавшие формированию государственности в целом. Они разнообразны и зависят от множества социальных, экономических, политических, культурных и географических причин. Однако, по нашему мнению, так как государство представляет собой общественный феномен, причины его появления в первую очередь обусловлены социально-историческими факторами. Характер государственности и его нормативное закрепление зависело от материальных условий жизни и ментальности народа [2, с. 37–43].

Следует согласиться с Е.А. Ефимовым, который утверждает, что универсальное возникновение государства в эпоху перехода от родовых к вещным и обменным отношениям в обществе позволяет утверждать, что деструктивные процессы, разрушавшие первобытнообщинный уклад, одновременно способствовали зарождению государственности [3, с. 496].

В условиях первобытнообщинного строя преобладали кровнородственные связи и общность всего племени; коллективное владение средствами производства; природное разделение труда, сохраняющее равенство между членами общины; коллективные методы управления общественными делами, такие как собрание рода в качестве высшей властной инстанции, избрание вождей и т.д.; и индивидуализированные социальные нормы, формирующиеся на основе общего опыта и передаваемые через интеграцию индивида в жизнь общности. Однако индивидуализированные нормы в большей степени проявляли себя в индивидуалистических культурах, в холистических — наоборот, преобладали нормы коллективистской направленности [4, с. 78–85].

Важнейшим фактором, подорвавшим основы родового уклада как социальной единицы, стало кровосмешение, требующее формирования пар из представителей разных родов, что, по сути, лишало будущую парную семью принадлежности к какому-либо одному роду.

Несмотря на это, семейные образования не могли функционировать изолированно от родовых структур, ведь производственные ресурсы находились в общем владении последних. Появление индивидуальной собственности стало следующим ударом по структуре родового общества. Этот переход способствовал формированию экономической базы для независимой жизни отдельного человека и его семьи, уменьшая зависимость от родовых связей и делая их в некотором смысле ненужными.

С течением времени, группы людей и индивидуальные лица, освободившиеся от контроля родовой системы и изначально связанные между собой только за счёт близости проживания и общей локации, начали постепенно объединяться в единое общество, то есть новое общество строилось на основе материальных интересов и взаимоотношений на рынке. При этом, рыночные механизмы эффективно преодолевали препятствия, создаваемые семейными и кровными связями, способствуя интеграции локальных процессов в контексте глобальной истории.

В.А. Чиркин подчеркивает, что общность, образованная за счет территориального близости жителей, становилась основой для формирования коллективных потребностей и, как следствие, совместных целей и задач [5, с. 87].

Так, появление государства, как института общественной власти, было вызвано потребностью в новой форме социальной организации, которая могла бы эффективно решать коллективные задачи или изменить общество для их выполнения. Ключевыми элементами, способствующими этому процессу, стали разрушение традиционной родовой системы, формирование ядра семьи и переход к концепции индивидуальной собственности.

С обострением социального разнообразия общество утратило свою первоначальную однородность, что сделало невозможным полное совпадение интересов государства и общества в целом, исключая эффективное решение вопросов, актуальных для всех его членов.

Факторы, лежащие в основе зарождения государственности, не ограничиваются лишь моментом ее возникновения, они продолжают активно влиять на жизнь государств, поддерживая их существование как таковое.

А.С. Пиголкин выделяет несколько ключевых моделей организации власти: военный путь, который ярко выражен в создании восточных деспотий; аристократический подход, примером которого служит Рим с его социальным разделением на патрициев и плебеев; плутократический метод, отличительный для развития буржуазных государств [6, с. 231]. Однако в чистом виде данные пути организации власти встречаются довольно редко, так как обычно каждая модель включает элементы остальных.

Конечно, в начальный период развития цивилизаций преобладал военный способ формирования власти, что было связано с особой важностью войн как средства завоевания и редистрибуции общественных ресурсов, лежащих в основе любого общественного устройства. В данном случае особое значение приобретали военно-демократические, а затем и военно-иерархические формы управления, подчеркивающие роль военного лидерства и организации.

Аристократический метод развития политической организации отличался созданием структур власти, превышающих общинное управление, что стало возможным благодаря трансформации традиционной родоплеменной аристократии. Рассматриваемый метод вел к ограничению участия обычных членов общины в управлении делами и постепенному сосредоточению власти над экономикой и военными делами в руках аристократии [7, с. 21].

Путь к плутократическому политогенезу историки ассоциируют с возникновением фигуры «бигмена» или «великого человека», типичного для экономически развитых обществ. То есть эта фигура выделялась благодаря скоплению значительных ресурсов в своих руках, привлечению на этой основе широкой поддержки и сосредоточению власти вокруг себя.

Нельзя сбрасывать со счетов и особый путь возникновения государственности на Востоке. Там, важное значение для структуризации общества имели ирригационные системы и каналы. Поскольку устойчиво можно было воспроизводиться только при таких условиях, то соответственно публичность стала формироваться вокруг их строительства, так формировался мобилизационный тип экономики, а политической формой была централизация и бюрократизация, о чем весьма обстоятельно пишет И.Б. Ломакина [8, с. 31–43].

Исходя из изложенного можно заключить, что исторические предпосылки возникновения государства тесно связаны с фундаментальными изменениями в социальной, экономической и политической жизни общества. Распад первобытно-общинного строя, дифференциация общества на социальные группы, появление частной собственности и необходимость управления общественными ресурсами и регулирования взаимоотношений между индивидами и группами стали ключевыми моментами, подтолкнувшими к формированию государственной власти.

В ходе исторического развития человечества механизмы возникновения государственности проявились через различные пути, включая военный, аристократический и плутократический политогенез, каждый из которых отражал особенности и условия того времени. Эти механизмы способствовали централизации власти, установлению порядка и созданию условий для развития экономики и культуры.

Важно понимать, что государство как социальный институт не возникло внезапно. Это был постепенный процесс, основанный на накопленном опыте, необходимости решения общественных задач и стремлении к стабильности и защите. Государственность эволюционировала, принимая различные формы и структуры, в зависимости от исторического контекста, культурных особенностей и экономических условий.

Список источников

1. Панасенко К.И. Теории возникновения государства / К.И. Панасенко, Е.С. Ромохова // Современные механизмы трансформации и общества: вчера, сегодня, завтра: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Краснодарский ЦНТИ-филиал ФГБУ РЭА Минэнерго России, 2023. – С. 447.
2. Ломакина И.Б. Понимание первичных источников права: антрополого-правовой подход // Криминалист, 2022, №4 (33), 2020. – С.37–43.
3. Ефимов Е.А. Факторы перехода от первобытного общества к государству у первобытных людей // Научное и техническое творчество молодежи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2023.-С.495-499.
4. Ломакина И.Б. Истоки конституирующих ценностей в либеральных и холистических культурах: постановка проблемы // Криминалист, 2018. №4(26) – С.78–85.
5. Чиркин В.А. История государства и права зарубежных стран Древнего и Античного мира: учебно-методическое пособие / В.А. Чиркин, А.В. Сентябова. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2023. – 816 с.
6. Пиголкин А.С. Теория государства и права: учебник для вузов / А.С. Пиголкин, А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 516 с.
7. Жувак Е.Д. возникновение и генезис государства / Е.Д. Жувак, А.А. Кушнерева, А.Е. Новикова // Оригинальные исследования. – 2023. – № 4. – С. 26.
8. Ломакина И.Б. Понимание восточной государственности в агро-гидравлической концепции К.А. Витфогеля // Вестник МГПУ. Серия «юридические науки». 2023 № 2(50). С. 31–45

Информация об авторах

А.Р. Лабовская — студент 1 курса.

Information about authors

A.R. Labovskaya — 1st year student.

Научная статья
УДК 340.13

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В АНГЛО-САКСОНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ НА ПРИМЕРЕ США

Дарья Михайловна ПЛАСТИНИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

plastininadaru@gmail.com

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры

Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению исторического развития судебного прецедента как источника права, его строение. Дается точка зрения, по какой причине судебный прецедент характерен англо-саксонской правовой системе. Подчеркиваются специфические особенности прецедента, а также его влияние на развитие правовой системы США.

Ключевые слова: источник права, судебный прецедент, англо-саксонская правовая система

Original article

FEATURES OF THE FORMATION OF A JUDICIAL PRECEDENT IN THE ANGLO-SAXON LEGAL SYSTEM ON THE EXAMPLE OF THE UNITED STATES

Darya M. PLASTININA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,
plastininadarua@gmail.com

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the consideration of the historical development of judicial precedent as a source of law, its structure. The point of view is given for what reason the judicial precedent is characteristic of the Anglo-Saxon legal system. The specific features of the precedent are emphasized, as well as its impact on the development of the US legal system.

Keywords: source of law, judicial precedent, Anglo-Saxon legal system

Судебный прецедент является одним из основных источников права в англо-саксонской правовой системе. Судебный прецедент — это решение по конкретному делу, являющееся обязательным для судов той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел либо служащее примерным образцом толкования закона, не имеющем обязательной силы [1, с. 186]. Данный источник права характерен именно для стран с англо-саксонской правовой системой, где большее значение имеет судебная практика, в то время как романо-германская система ориентирована на нормативно-правовые акты, а система права там более четкая и систематичная. Исходя из данного суждения, появляется вопрос — почему так сложилось именно в англо-саксонской системе права и почему судебный прецедент не подходит для стран с романо-германской системой права?

Для того, чтобы подробнее изучить этот вопрос, прежде всего следует изучить особенности англо-саксонской правовой системы: то, как она развивалась и как на нее оказывала влияние, например, судебная практика. Подробнее изучив этот вопрос, можно сделать вывод, почему в этой системе права предпочтение отдается

именно судебному прецеденту. В данной статье я также приведу пример действия судебного прецедента в США.

Англо-саксонская правовая система, как и романо-германская, последовательно и долго развивалась, в основном на территории Англии, а впоследствии, при активной колониальной политике, распространилась и на другие страны, например, США. Истоки права англо-саксонской системы стоит рассматривать в общем праве, которое изначально считалось неписанным. Общее право в Англии начало развиваться при действии разъездных королевских судов, которые в своей деятельности руководствовались в основном обычаями. В этом и наблюдается корень развития судебного прецедента в Англии и странах с той же правовой системой: изначально граждане в государстве руководствовались обычаями, которые в разных случаях могли интерпретироваться по-разному и, соответственно, не существовало четких норм, которые закрепляли за собой правоотношения.

Подобная ситуация способствовала укреплению роли судебной практики в государстве, так как в дальнейшем при аналогичных делах суды предпочитали ссылаться на решения королевских судов. В этом и проявляется главное удобство прецедентного права. Например, И.Б. Ломакина о прецедентном праве пишет так: «в процессе осуществления деятельности в социально значимой сфере акты поведения рутинизировались, в результате чего индивид приобретал возможность действовать автоматически, то есть, не отвлекаясь на мучительный поиск бесконечных вариантов поведения» [2, с. 96]. То есть, судебный прецедент можно назвать «удобным». Я согласна с этой позицией, так как в прецеденте существуют определенные удобства, так как судьям не приходится повторно обосновывать свою точку зрения, так как уже существует дело, в котором обозначены ссылки на соответствующие статьи закона. Однако у этой системы есть и недостатки — если судебные прецеденты будут таким образом накапливаться, то судье будет сложнее в них ориентироваться. Так как судебный прецедент — это весьма многовековой источник права, говорить о его преимуществах и недостатках можно еще долго, но я верну свое повествование к его историческому развитию.

Также на укрепление роли судебного прецедента в правовой системе повлиял и принцип *stare decisis* («стоять на решенном»), который можно охарактеризовать так: юридические решения, принятые судами в прошлом, должны рассматриваться и применяться в делах с аналогичными фактами. То есть, начинается формирование судебного прецедента, закрепление его части «*ratio decidendi*» — это часть решения суда, в которой излагается норма права, на основе которой и было решено данное дело. По определению Р. Кросса, *ratio decidendi* является правовой нормой, прямо или опосредованно, рассматриваемой судьей как необходимый шаг в формировании вывода, соответствующего принятым им ранее доводам, или необходимая часть его указаний присяжным [3, с. 105]. В структуре существует также и «*obiter dictum*» — это замечание суда по вопросам, которые не входят в судебное решение, но могут играть роль в аналогичных делах, где будут уже другие факты дела — но эту часть прецедента уже считается необязательной. На вопрос о том, как конкретно разграничивать обязательную и необязательную части прецедента, до сих пор нет определенного ответа. Т.В. Апарова, например, говорит об этом вопросе так: «Анализ конкретных прецедентов свидетельствует о том, что неопределенность границ между обязательной и необязательной частями решения дает судьям большую свободу в рассуждения по поводу применимости или неприменимости прецедента, т.е. правового принципа, который он в себе воплощает» [4, с. 20].

В остальной части повествования я буду рассматривать особенности прецедентов США уже как отдельного государства, так как еще с 18 века данное государство обладает суверенитетом и развивается как отдельный политический субъект.

Если переходить конкретно к становлению судебного прецедента в США, то здесь есть несколько особенностей: например, развитие своих государственных традиций и обычаев после преобразования конфедерации в федерацию Штатов. Еще с конца 19 века в США проводится масштабная работа по кодификации общего права, в котором и закреплён тот самый принцип обязательности прецедента. При этом стоит отметить, что по сравнению с Англией, судьи в США обладают большей свободой применения прецедента, так как сами принимают решение об его использовании.

Также немаловажной особенностью судебного прецедента США является порядок его принятия. В отличие от Англии, судебные прецеденты принимаются не только на федеральном, но и на субъектном уровне. Таким образом, принятый судебный прецедент федеральным органом не является обязательным для определённого штата, и наоборот. Такой дуализм позволяет штатам иметь свои прецеденты, но это не означает, что судебный прецедент одного штата не может использоваться в другом. Не исключено, что штаты могут учитывать прецеденты друг друга [5, с. 7].

Если говорить о самой судебной практике, то стоит упомянуть, что в США большую роль играет Верховный Суд, так как именно он имеет большую свободу в создании прецедентов. Это обеспечивается тем, что Верховный Суд не обязан следовать своим предыдущим решениям, то есть у него абсолютно свободное право на создание нового прецедента, а также судьи могут объявить неконституционным закон, который не соответствовал занятой им позиции. При этом все же стоит отметить, что этим правом судьи не пользуются на постоянной основе — все-таки, на многих этапах развития американского права судьи оставались консервативными и отдавали предпочтение старым прецедентам. По большей части это происходит, потому что «изменение материальных и процессуальных норм, приводящее к иному толкованию права, может привести к искажению правоотношений, нарушению многосторонних соглашений, лишению лица его прав и даже возложению уголовной ответственности» [6, с. 29].

Стоит отметить, что в последнее время американское право до сих пор пополняется новыми прецедентами. Например, дело «Timothy Ivory Carpenter v. United States of America», в котором Верховный Суд постановил, что государственные учреждения, в случае, когда получают данные о местоположении мобильного телефона без ордера на обыск, нарушают Конституцию Соединённых Штатов, а именно ее Четвертую Поправку, в которой устанавливается запрет на необоснованные обыски и фиксируются определенные требования к этой самой выдаче ордера на обыск. На этом примере можно увидеть, что право в США не стоит на месте, и существует множество прецедентов и по сей день (приведенный в примере прецедент датируется 2018 годом) появляются и могут частично изменять правовую систему Соединённых Штатов.

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что судебный прецедент в англо-саксонской правовой системе развивался последовательно и имел свои предпосылки, то есть, его появление и становление в данной системе права — это объективно важнейший процесс, без которого англо-саксонская правовая система не имела бы своих отличительных черт. При этом, на примере правовой системы США можно заметить, что судебный прецедент не стоит на месте и продолжает развиваться, как и все право в данном государстве, что и делает этот источник права важнейшим в англо-саксонской правовой системе.

Список источников

1. Четвертакова Е.С., Малышев В.А. Доктрина судебного прецедента: проблемы понимания судебного прецедента в странах с различной правовой системой // Южно-Уральский юридический вестник. – 2010. – С. 186–189.
2. Ломакина, И.Б. § 10. Прецедентная природа обычного права или обычно-правовая природа прецедента: проблема доктринального понимания // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2019. – С. 94–111.
3. Богдановская, И.Ю. Закон в английском праве / И.Ю. Богдановская. – Москва: Наука, 1987. – 141 с.
4. Апарова, Т.В. Прецедент в английском праве: Историко-юридическое исследование / автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – Москва: Всесоюзный юридический заочный институт, 1968. – 26 с.
5. Субботин, И.А. Англосаксонская судебная-правовая система: типичные и специфичные черты (на примере систем Великобритании, США и Канады) // СКИФ. Вопросы студенческой науки. – Санкт-Петербург: Пуляк Александр, 2022. – С. 6–15.
6. Тонков, Е.Н. Английский прецедент и российский прецедент толкования: соотношение феноменов // Вестник Московского университета МВД России. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2013. – С. 27–32.

Информация об авторах

Д.М. Пластинина – студент 1 курса.

Information about authors

D.M. Platinina – 1st year student.

Научная статья
УДК 340.12

ПРОБЛЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Борис Евгеньевич СОСНИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
sosnin11boris@gmail.com

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, **Илья Львович ЧЕСТНОВ**, ilchestnov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме в области права, а именно выделению признаков правовой системы. В работе рассматриваются признаки правовой системы, выделенные разными авторами.

Ключевые слова: правовая система, право, признак правовой системы, общество, правовое явление

Original article

PROBLEMS OF DEFINING THE ATTRIBUTES OF A LEGAL SYSTEM

Boris Ev. SOSNIN

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
sosnin11boris@gmail.com

Scientific adviser Professor of the Department of Theory and History of State and Law, St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, **Il. Lv. Chestnov**, ilchestnov@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to a topical problem in the field of law, namely the allocation of signs of the legal system. In the work the signs of legal system allocated by different authors are considered.

Keywords: legal system, law, sign of legal system, society, legal phenomenon

Правовая система может быть различной в разных странах в зависимости от их истории, культуры, политической системы и экономического развития. Она также может развиваться и регрессировать в соответствии с изменением общественных отношений и потребностей. Цель правовой системы заключается в обеспечении справедливости и равенства перед законом, защите прав и свобод граждан, регулировании общественных отношений и обеспечении стабильности в обществе.

На сегодняшний день в научной литературе нет единого мнения по поводу выделения основных признаков правовой системы, в связи с различным её пониманием. Так, И.Л. Честнов с позиций постклассической методологии определяет правовую систему как «процесс конструирования и воспроизводства правовой реальности, прежде всего образцов поведения, отвечающих интересам правящей элиты и основных референтных групп (или компромисс борьбы элиты и контрэлиты, в которую задействованы референтные группы), обладающих общественной легитимностью и социальной функциональной значимостью» [1, с. 74] и выделяет следующие признаки данного термина: сложноорганизованность, относительную автономность, субъективность.

Это сложноорганизованная система, элементы которой взаимодействуют на её разных уровнях. К этим элементам правовой системы И.Л. Честнов относит: систему права, правовую культуру и правопорядок [1, с. 72].

Субъективность правовой системы И.Л. Честнов выделяет как признак из рассуждения, может ли правовая система существовать в мире как самостоятельное явление. По его мнению, она напрямую зависит от человека, так как является продуктом его деятельности. «Правовая система – это способ организации общественного, экономического, морального и других типов поведения.» Из этого определения автора следует, что правовые системы должны соответствовать обществу. «Нет «чистых» правовых явлений, существующих вне политики, экономики, психики и т.д. Содержанием права является поведение и ментальное представление человека, которые обусловлены потребностями и интересами, связанными с социальным статусом, материальными благами и другими социальными явлениями, процессами» [2, с. 385]. Субъективность правовой системы как признак также выделяет В.Н. Карташов, который утверждал, что правовая система имеет глубокую связь с экономической и политической системами общества.

Современные правовые системы в обществе оказываются относительно автономными. «Автономия» означает, что правовая норма или система не связана с моралью, религией или другой системы правил. Также существует методологическая автономия, включающая: автономию языка, автономию стиля, автономию аргументации [3, с. 34].

По мнению Ю.М. Гайдидей «правовая система – это часть гражданского общества, состоящая из совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих правовых явлений, образующих относительно стабильную организацию и призванных урегулировать сложившиеся общественные отношения» [4, с. 15]. Исходя из данного определения, она выделяет следующие признаки.

Это сложноорганизованная система, состоящая из внутренне согласованных, взаимосвязанных и взаимодействующих компонентов, а именно: правосознания, объективного права и юридической практики, выделенными Ю.М. Гайдидей. Благодаря праву, юридической практике государство осуществляет свои внешние и внутренние функции. Это определяет правовую систему как элемент государственного суверенитета. Она обладает относительной автономностью, выраженной в независимости от экономических, политических и духовных систем. Правовая система, согласно Ю.М. Гайдидей является динамичной, что выражено в её внутренних и внешних противоречиях. «Адаптивность правовой системы выражается в ее приспособляемости к изменяющимся условиям реальной жизни.» [4, с. 15]

На сегодняшний день авторы выделяют и другие признаки правовой системы, такие как «самоорганизованность, полиструктурность, вероятностный характер, которые «в целом и раскрывают понятие правовой системы, ее особенности, самостоятельное место и роль в любом гражданском обществе». [5, с. 61]

Проблема выделения признаков правовой системы заключается в различном понимании данного термина и как следствие его определения. Так многие учёные в области права трактуют правовую систему с точки зрения национальных особенностей их государств, то есть трактуют её как «национальную правовую систему» (в узком смысле).

При всём разнообразии определений правовой системы её формулировка в широком смысле, мне представляется наиболее точной, потому что данный подход рассматривает правовую систему не с точки зрения отдельных государств, а в их отождествлении (обобщении). Уровень обобщения современной теории права должен увеличиваться для более всестороннего и глубокого анализа и оценивания возникшей на сегодняшний момент новой правовой реальности как системы. Так Н.И. Матузов, являясь сторонником данного подхода, определяет её как «сложное, собирательное, многоплановое понятие, отражающее всю совокупность юридических явлений, существующих в обществе, весь арсенал правовых средств, находящихся в его распоряжении» [6, с. 41]

Аргументы в пользу «широкого» понимания правовой системы следующие. Правовые системы должны соответствовать обществу. Право существует, прежде всего, в представлениях о желаемом и должном поведении, которые реализуются в обществе. Именно человек, в качестве субъекта права создаёт и воспроизводит правовую систему своей практикой. Так он в результате своей коммуникативной деятельности определяет, что является легальным и нелегальным, правомерным и неправомерным, образуя этим всё новые и новые правовые нормы. Именно коммуникативная направленность человека создает предпосылки для существования права.

Правовая система — это сложноорганизованная система, элементы которой взаимодействуют на её разных уровнях. В этом плане я согласен с выделенными элементами И.Л. Честнова, который относит к таковым следующие: «1) система права (включающая систему внешнего выражения норм права), 2) правовая культура и 3) правопорядок, включающий деятельность по конструированию норм права (правовая политика), их техническому совершенствованию и воспроизводству в практиках». [1, с. 74] Именно эти элементы обеспечивают функционирование правовой реальности и тем самым воспроизводство общества.

Список источников

1. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И. Л. Честнов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 116 с.

2. Постклассическая теория права. Монография. / Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – 650 с.

3. Честнов И. Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Учебное пособие. В 2 частях. Часть 2. Актуальные проблемы теории права / И. Л. Честнов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 136 с.

4. Гайдидей Ю. М. Правовая система: понятие и признаки / Ю. М. Гайдидей // Юридическая наука. – 2014. – № 3. – 15 с.

5. Карташов В. Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие. В 2 т. Т. I / В.Н. Карташов; Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 547 с.

6. Матузов Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 293 с.

Информация об авторах

Б.Е. Соснин — студент 1 курса.

Information about authors

B.E. Sosnin — 1st year student.

Научная статья
УДК 34.01

**К ВОПРОСУ О НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЕ
РОССИЙСКОГО ПРАВА**

Елизавета Денисовна СУХОРОСЛОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
liza.sukhoroslova@bk.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Ирина Борисовна ЛОМАКИНА**, lomakina7311@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена нормативно-правовой базе Российской Федерации. Автор акцентирует внимание на понятии нормативно-правовой базы и способах ее формирования. Также затрагивается современное состояние нормативно-правовых актов и их применении в жизни.

Ключевые слова: нормативно-правовая база, нормативно-правовой акт, правовая норма, система права

Original article

ON THE ISSUE OF THE REGULATORY FRAMEWORK RUSSIAN LAW

Elizaveta D. SUKHOROSLOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,
liza.sukhoroslova@bk.ru

Scientific adviser Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor **I.B. Lomakina**, lomakina7311@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the regulatory framework of the Russian Federation. The author focuses on the concept of the regulatory framework and the ways of its formation. The current state of normative legal acts and their application in life is also touched upon.

Keywords: regulatory framework, regulatory legal act, legal norm, legal system

Человек, живя в обществе, сам того, не ведая (вернее не рефлектируя по поводу права), находится в правовой коммуникации постоянно. Вступая в правоотношения, он имеет права и обязанности. Конечно, вся правовая жизнь не сводится только к законам, поскольку правовая жизнь понятие более емкое, нежели лишь одна форма внешнего выражения нормы права (закон). И всё же закон имеет огромное значение для правовой жизни. Поэтому в данной статье хотелось бы обратить внимание именно на системный аспект существования права, т. е. на его внешнюю оболочку — нормативно-правовые акты [1, с. 37].

Нормативно-правовая база — это формально определенные и закрепленные источники, издаваемые определенным государственным органом, обладающим правотворческой деятельностью. Правотворческая деятельность — это деятельность уполномоченных органов, которые обладают способностью издавать правовые акты. Так, В.А. Томин пишет о том, что правотворчество направлено на «издание правовых актов вообще» [2, с. 19]. В Российской Федерации правотворческой деятельностью обладают: Президент, Государственная дума (нижняя палата Федерального Собрания); Совет Федераций, состоящий из представителей республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов; Органы местного самоуправления (сельские, районные, городские). Все акты, принятые данными органами государственной власти, носят обязательный характер и распространяются на всей территории.

Нормативно-правовая база состоит непосредственно из нормативно-правовых актов. Нормативно-правовой акт — это, как пишет М.Б. Смоленский, «официальный письменный документ, принятый уполномоченным государственным органом, в особом порядке и содержащий нормы права» [3, с. 154]; однако существует и другое понятие «нормативно-правового акта» — «это решение компетентного органа государственной власти, выраженное в виде документа, принятое в установленном порядке, содержащее норму права, действующее в отношении неопределенного круга лиц, неоднократно применяемое и действующее на всей территории, на которую распространяется компетенция государственного органа, его издавшего» [4, с. 116], пишет Илья Львович Честнов.

Однако существуют разные виды нормативно-правовых актов (далее — НПА). Одни нормативные акты носят нормативный характер, а другие индивидуальный (ненормативный) характер, а третьи общий и смешанный характер. Такую классификацию (по своему юридическому содержанию) выделяет Алексей Николаевич Артамонов¹. Нормативно-правовые акты содержат в себе правовую норму и регулируют схожие общественные отношения, а также рассчитаны на неоднократное применение. Индивидуальные (ненормативные) правовые акты направлены на решение конкретного вопроса, поэтому не содержат в себе норму права. Правовые

¹ Артамонов Алексей Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского.

акты, имеющие общий характер направлены на регулирование проблемы, относящееся к кратковременному предписанию. Правовой акт, закрепляющий в себе индивидуальные и нормативные предписания — имеет смешанный характер.

Также Михаил Борисович Смоленский указывает на классификацию нормативно-правовых актов: по сфере деятельности. Данный вид НПА включает в себя внутренние и внешние. Внешние правовые акты охватывают всех субъектов правоотношений, в отличие от внутренних, которые относят к конкретным лицам, т. е. круг лиц ограничен. Примером внешнего НПА может служить Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей», а примером внутреннего является Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция).

Нормативно-правовые акты обладают следующими особенностями: исходят от определенных субъектов; имеют особый порядок принятия; состоит из определенных реквизитов и принимается в определено-установленной форме (название нормативно-правового акта; орган, принимающий данный НПА; подпись, печать и дату издания); обладает юридической силой, а также может быть изменен, отменен, принят.

В Российской Федерации существует следующая иерархия нормативно-правовых актов: Конституция РФ, Основной закон Российской Федерации, обладающий высшей юридической силой; международные договоры, в соответствии со ст. 15 Конституции РФ, приоритет международного права не должен противоречить положениям Конституции РФ и действующим нормативно-правовым актам; Федеральные Конституционные законы (далее — ФКЗ), принимаются в соответствии с Конституцией РФ и регулируют положения связанные с ней; Федеральные законы, которые «устанавливают принципы и определяют общие положения регулирования определенных отраслей права и сфер общественной жизни» [5, с. 252], в качестве пример можно привести ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»¹; региональные НПА (далее — локальные нормативно-правовые акты), регулируют вопросы, которые относятся к совместному введению субъектов РФ и самой Российской Федерации, примером может послужить постановление Правительства Республики Тыва «О внесении изменений в Положение о Службе по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Республики Тыва»²; муниципальные акты, издаются органами местного самоуправления и решают, непосредственно, вопросы управления землей, строительства на территории города, района, для примера обратимся к постановлению Администрации города Абакана «Об утверждении Муниципальной программы «Молодежь Абакана»³.

Законы РФ, ФКЗ принимаются Государственной Думой, а право законодательной инициативы принадлежит Президенту РФ, Совету Федерации, сенаторам Российской Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным органам субъектов Российской Федерации.

Локальные нормативно-правовые акты принимаются высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации, законодательными и исполнительными органами государственной власти субъектов РФ.

Должностными лицами местного самоуправления принимаются нормативно-правовые акты городов, районов принимаются (пример, мэр города).

¹ Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023).

² Постановление Правительства Республики Тыва от 07.02.2024 № 44 «О внесении изменений в Положение о Службе по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Республики Тыва» // pr.tuva.ru – 2024. - 7 февраля – 1-2 с.

³ Постановление Администрации города Абакана от 14.10.2021 №1754 «Об утверждении Муниципальной программы «Молодежь Абакана» // pravvo.gov.ru - 2021. – 14 октября – 1-2 с.

Необходимо отметить корпоративные нормативно-правовые акты, которые создаются определенными предприятиями и распространяются непосредственно на небольшой круг лиц, а именно на тех членов, которые задействованы на данном предприятии. Примером может послужить нормативно правовой акт любой организации.

Нормативно правовая база в Российской Федерации оказывает непосредственное влияние на общество. С помощью своих методов и способов она влияет на развитие правоотношений и формирование новых. Так, нормативно-правовая база Российской Федерации оказывает влияние на нормативно-правовую базу субъектов — совершенствуя действующее законодательство, которое позволяет развиваться субъектам без какой-либо дискриминации. Все это способствует укреплению и установлению стабильности в законодательстве нашей страны.

В заключение хочется отметить, что нормативно-правовая база Российской Федерации имеет сложную, систематизированную структуру, которая регулирует важные стороны общественных отношений, и осуществляется органами государственного принуждения, что способствует укреплению правопорядка и обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Список источников

1. Ломакина И.Б. Понимание первичных источников права: антрополого-правовой подход Криминалист №4 (33), 2020.
2. Томин, В.А. Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: учебное пособие / В.А. Томин. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017.
3. Смоленский, М.Б. Теория государства и права: учебник / М.Б. Смоленский. — Москва: ИНФРА-М, 2022. — 154 С. — (Высшее образование: Бакалавриат). - ISBN 978-5-16-006508-3. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1844273> (дата обращения: 11.02.2024). — Режим доступа: по подписке.
4. Теория государства и права: учебное пособие. Ч. 2. Теория права / И.Л. Честнов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. — 116 с.
5. Красняков, Н.И., Шишкина, Н.В. Теория Государства и права: учеб.пособие / Красняков Н.И., Шишкина Н.В., СИУ РАНХиГС – Новосибирск: Изд-во СсБАГС, 2014. — 252 с.

Информация об авторах

Е.Д. Сухорослова — студент 1 курса.

Information about authors

E.D. Sukhoroslova — 1st year student.

Научная статья
УДК 34.01

ВКЛЮЧЕННОЕ НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОД АНТРОПОЛОГИИ ПРАВА

Дарья Олеговна ЧИКАРЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
chikarevad@list.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры

Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Илья Львович ЧЕСТНОВ**, ilchestnov@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется сущность метода включенного наблюдения в рамках антропологической парадигмы права. Рассматривается прикладное значение указанной методики в контексте различных специальных юридических наук. Кроме того, анализируются теоретические и практические преимущества и недостатки включенного наблюдения.

Ключевые слова: антропология права, методология, метод включенного наблюдения, исследование, человекомерность

Original article

INCLUDED OBSERVATION AS A METHOD OF ANTHROPOLOGY OF LAW

Daria O. CHIKAREVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,
chikarevad@list.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor, **I. Lv. Chestnov**, ilchestnov@yandex.ru

Abstract. The article examines the essence of the method of included observation within the framework of the anthropological paradigm of law. The applied significance of this technique in the context of various special legal sciences is considered. In addition, the author analyzes the theoretical and practical advantages and disadvantages of the included observation.

Keywords: anthropology of law, methodology, method of included observation, research, humanitarianism

Для антропологии права характерно разнообразие приемов и методов познания правовой реальности. Методология постклассической антропологии права сочетает в себе как количественные, так и качественные культурообусловленные методики. Поскольку правовая реальность является составной частью социального мира и соотносится с ним как часть и целое, следовательно, и изучение данной правовой реальности должно проходить с помощью социальных методов, которые, в свою очередь, основаны на таких постулатах постклассической методологии как конструктивизм, то есть сформированность в ходе практик людей, релятивизм как взаимообусловленность права и социума, контекстуализм и бинарность (диалогизм).

Методология антропологии права акцентирует внимание на процессе конструирования разных типов юридически значимого поведения. Во многом, поэтому основным ее методом является метод включенного наблюдения, который и будет рассмотрен в данной работе.

В отличие от обычного наблюдения, включенное наблюдение предполагает анализ изучаемой ситуации изнутри, с точки зрения действующего субъекта: ученый исследует конкретный объект, явление, социальный институт посредством погружения в него. В определенном смысле, познающий субъект, исследователь на какое-то время сам становится составляющей частью познаваемого объекта. Именно данную способность считал определяющей британский антрополог польского происхождения Б. Малиновский.

Такой анализ имеет крайне важное значение, поскольку у внешнего наблюдателя, исследователя чаще всего, а можно утверждать, что практически всегда, отсутствует возможность акцентировать свое внимание на тех деталях, которые являются существенными для действующего субъекта, однако скрыты от глаз непосвященного, «невключенного» в одну с ним правовую материю и реальность. Можно сказать, что в рамках этого метода исследователь-антрополог открывает для себя и для других право таким, каким его видят непосредственные участники социально-правовых отношений, а их восприятие права, стоит отметить, нередко отличается от восприятия, свойственного законодателю и правоприменителю.

Социальный антрополог, профессор и доктор исторических наук В.А. Тишков пишет о том, что именно включенное наблюдение является единственным отличием антропологического подхода к социокультурным явлениям от каких-либо других, например, политологического [1].

Одним из элементов объекта исследования антропологии права является обычное право, определяющее социальный порядок традиционного общества. В связи с этим следует отметить, что изначальным назначением рассматриваемого метода было именно изучение правовых обычаев или так называемого «живого права». К примеру, Норбер Рулан [2, с. 80–89] пишет о том, что российские ученые были новаторами во многих областях юридической антропологии, особенно в полевом исследовании, причем до Б. Малиновского, о котором упоминалось ранее. В дальнейшем антропологии удалось выйти за рамки этнографии и этнологии, превратившись в одну из фундаментальных социальных (социально-правовых) наук и расширив свою предметную область.

Что касается применимости антропологии права в целом и ее методик в частности, то нужно отметить, что антропологическое правопонимание способно дать отраслевым и специальным юридическим наукам новые ориентиры, в том числе, в деле совершенствования прокурорской деятельности [3, с. 5–13].

На данный момент большинство вопросов, касающихся, к примеру, деятельности прокуратуры рассматривается через призму практического формализма, то есть в контексте правового регулирования, путей совершенствования и выявления недостатков такой деятельности. В связи с этим необходимым видится привнести в данный вид юридической деятельности элементы антропологической «человекомерности» права. Это позволит отойти от восприятия правотворчества и правоприменения как механического процесса, а человека — как инертного безучастного объекта правоотношений.

На наш взгляд, до сих пор не выявлено и не изучено, каково воздействие разного рода отраслевых и специальных юридических дисциплин на поведение человека. Необходимо определить, как действуют люди в статусе субъектов права в соответствующих правоотношениях, чем они руководствуются, совершая юридически значимые действия, какова эффективность этих действий. Дать ответы на эти вопросы способен метод включенного наблюдения, активно разрабатываемый и используемый антропологией права. Прикладное значение усматривается в том, что с помощью методики включенного наблюдения и регистрации (протоколирования) проговаривания юридически значимых действий правоприменителем, можно определить тот смысл, который в эти действия вкладывается [4, с. 224–241].

Например, рассматривая применимость этого метода в рамках уголовного процесса, можно указать на то, что без осознания мотивации людей и «вчувствования», присущих включенному наблюдению, прокурор в процессе с участием присяжных заседателей не сможет качественно представить имеющиеся доказательства, выстроить убедительную линию государственного обвинения, уверить «судей от народа» в объективности, истинности и законности своей точки зрения.

По мнению американского судьи Ричарда Познера, понять поведение судей можно, лишь находясь внутри этой профессии. «Я шокирован тем, насколько не-

реалистичны концепции судейства, которые властвуют над умами людей, включая практикующих юристов и выдающихся профессоров права, которые не были судьями», — пишет он в своей работе «How Judges Think» [5] от 2008 года. Данное мнение, в частности, детально анализируется в недавно вышедшей монографии Ю.А. Цветкова [6, с. 35]. Несмотря на вышеприведенное суждение, на наш взгляд, метод включенного наблюдения, безусловно, применим и к рядовым, в понимании простого обывателя, профессиональным судьям. «Включение» в деятельность данного процессуального актора в рамках судебного заседания дает наглядную информацию о том, каким именно образом он расставляет акценты в канве судебного процесса, какие тактические приемы использует на той или иной стадии, как применяет норму, предписывающую оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, и какие антропологические механизмы он неосознанно реализовывает, вынося итоговое решение по делу. Все это как раз и дает возможность ответить на вопрос «Как мыслят судьи?».

Рассматриваемая практическая применимость в полной мере распространяется и на процесс проведения прокурорской проверки, в ходе которой прокурору необходимо активное «включение» в структуру поднадзорного объекта для уяснения того, как данный орган функционирует, какие нарушения закона могут быть свойственны осуществляемой им деятельности. С другой стороны, включенное наблюдение за действиями самого служителя закона в рамках планирования им прокурорской проверки позволяет такому вовлеченному наблюдателю получить необходимую информацию о том, какова степень взаимодействия прокуратуры и того или иного поднадзорного объекта, каким образом налажены между ними связи.

Анализ мотивации и стереотипов поведения следователя при осмотре места происшествия или при проведении иных следственных действия дает возможность вычлнить последовательность его действий и систематизировать их в определенный алгоритм, что в свою очередь, способно помочь прокурору в его надзорной деятельности за исполнением законов органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, например, при изучении и проверке принятых следователем (дознавателем) протоколов следственных действий и других промежуточных и итоговых процессуальных решений по уголовному делу.

Оперативно-розыскная деятельность также коррелирует с описываемым методом. Методологической основой теории принятия решений в оперативно-розыскной деятельности наряду с другими общенаучными и специфическими правовыми методами, должна выступать общая (философская) теория принятия решений. Предпосылкой для этого служит сама правовая природа принятия решений путем воспроизводства схематичности интеллектуальной деятельности. Результаты включенного наблюдения могут давать богатую пищу для размышлений и выводов, в особенности, если этот метод применяется в совокупности с другими правовыми и социологическими методами при изучении принятия решений в ОРД [7, с. 163–164].

Наиболее часто метод включенного наблюдения применяется в такой социолого-правовой науке как криминология. Широко известными примерами, в частности, являются исследование американского социолога Левиса (Льюиса) Яблонски 1960-х гг. и Стэнфордский тюремный эксперимент, проведенный в 1971 году американским социальным психологом Филиппом Зимбардо. «В одном из своих исследований бандитских формирований, — писал Л. Яблонски, — я понял, что лучший способ установить контакт и взаимопонимание со своими «клиентами» (то есть наблюдаемыми) — говорить на их языке» [8, с. 55–72]. Аналогичной логики, судя по всему, придерживался и Ф. Зимбардо, изучая с помощью непосредственного включения в познаваемую материю в рамках симулированной тюрьмы, как стигматизация, навешивание ярлыков и навязывание социальных ролей и поведенческих моделей влияет на активность и действия людей.

Однако стоит отметить, что данные примеры демонстрирует не только практическую применимость описываемого метода, но и невозможность его использования в некоторых обстоятельствах, в чем заключается этическая проблема применения метода включенного наблюдения. Другим недостатком включенного наблюдения является его конструируемость как сложного качественного метода исследования. Конечным результатом включенного наблюдения является слияние двух или более социокультурных практик и традиций — исследователя и изучаемого им сообщества, следовательно, наблюдатель становится посредником между различными социальными мирами и способствует их коммуникации, что почти всегда является долгим и непростым процессом. В качестве еще одного теоретически возможного недостатка данного метода усматривается вероятность систематических смещений и необоснованных обобщений, выводимых из исследования единичного явления, а также неприемлемость использования данной методики в ретроспективе (включенному наблюдению не подлежат события прошлого).

Преимущества же включенного наблюдения связаны с возможностью уточнения и усовершенствования теоретических понятий в ходе непосредственного взаимодействия исследователя с описываемой им реальностью, что особенно существенно в том случае, когда сам исследователь первоначально не принадлежит к изучаемой культуре или сообществу. Кроме того, включенное наблюдение необходимо, когда нужно исследовать какое-либо явление в его развитии, уловить причинно-следственные связи явлений и происходящих в ней процессов. Также к достоинствам данного метода можно отнести отсутствие опосредующих звеньев, то есть наличие прямого контакта исследователя и объекта, а также относительную оперативность получения данных.

Таким образом, метод включенного наблюдения заключается в том, что познающий исследователь стремится понять и принять точку зрения тех, кого он изучает, реконструировать субъективный смысл, который первые вкладывают в свои поступки, проникнуть в изменчивый символический мир социальных субъектов права.

Список источников

1. Тишков В.А. Антропология права – начало и эволюция дисциплины // Юридическая антропология. Закон и жизнь / отв. ред. Н. И. Новикова, В. А. Тишков. Москва: Стратегия. 2000. – 220 с.
2. Рулан Н. Полевые исследования в юридической антропологии // Правоведение. – С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2016, № 1. – 89 с.
3. Ломакина И.Б., Честнов И.Л. Социокультурная антропология права как методология науки прокурорской деятельности // Актуальные вопросы прокурорской деятельности: лекции / Е.В. Баркалова, Л.С. Булгакова, И.И. Головки [и др.]; под ред. А.А. Сапожкова. Санкт-Петербург: СанктПетербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. – 13 с.
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. – 276 с.
5. Posner A. Richard How Judges Think - CAMBRIDGE, MASS- HARVARD UNIVERSITY PRESS, 2008. - 381 с.
6. Цветков Ю.А. Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 383 с.
7. Ларионова А.Ю., Глазунов Б.Б. Метод включенного наблюдения в оперативно-розыскной деятельности // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7-2. – 165 с.
8. Yablonsky L. Experiences with the Criminal Community // Applied sociology: opportunities and problems / ed. by A. W. Gouldner and S. M. Miller. N. Y. : Free Press, 1965. P. – 117 с.

Информация об авторах

Д.О. Чикарева — студент 5 курса.

Information about authors

D.O. Chikareva — 5st year student.

II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья
УДК 347.45/.47

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Александра Сергеевна ВЕЛИЧКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
velichko.asya@bk.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Ксения Александровна ТАРАСЕВИЧ**,
kseniatarasevich89@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с правовым механизмом реализации договора суррогатного материнства. Особое внимание автор акцентирует на правоприменительной практике, законодательных пробелах в области закрепления рассматриваемого договора, а также необходимости совершенствования института суррогатного материнства в целом.

Ключевые слова: договор, суррогатное материнство, потенциальные родители, ребенок, вспомогательные репродуктивные технологии.

Original article

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE SURROGACY CONTRACT

Alexandra S. VELICHKO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,
velichko.asya@bk.ru

Scientific adviser Senior lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **K. A. Tarasevich**, kseniatarasevich89@yandex.ru

Abstract. The article deals with problematic aspects related to the legal mechanism for the implementation of the surrogacy agreement. The author focuses special attention on law enforcement practice, legislative gaps in the field of securing the contract in question, as well as the need to improve the institution of surrogacy in general.

Keywords: contract, surrogacy, potential parents, child, assisted reproductive technologies.

Данная статья посвящена вопросам правового регулирования суррогатного материнства. На наш взгляд, рассматриваемая тема является актуальной в настоящий момент по причине того, что большое количество лиц прибегает к указанным услугам. По статистическим данным Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ) на 2020 год количество циклов вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) с использованием суррогатных матерей составило около 2,2 тысяч, также среди всех циклов ВРТ доля программ суррогатного материнства составила 1,6%¹.

Источниками правового регулирования в данной области правоотношений выступают Гражданский Кодекс РФ² (далее — ГК РФ), Семейный Кодекс РФ³ (далее — СК РФ), Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴ (далее ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»), Приказ Минздрава России «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»⁵, в последнем, из названных источников, закреплено определение суррогатного материнства.

«Суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору о суррогатном материнстве, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее — потенциальные родители (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее — одинокая женщина (генетическая мать))»⁶.

Стоит отметить, что мнения относительно сути данного института разделились. Некоторые рассматривают суррогатное материнство как возможность для тех, кто в силу здоровья или иных причин не может традиционным способом завести ребенка, стать родителями [1, с. 53]. Другие находят неэтичным обращение к суррогатной матери, поскольку в таком случае ребенок рассматривается в качестве «товара», а материнство как оплачиваемая услуга [2, с. 37]. Кроме этого, в правовой литературе нашли отражение такие проблемы как: «размытость» природы договора суррогатного материнства, обязательных положений, а также формы его составления;

¹ Данные статистики Российской ассоциации репродукции человека за 2020 г. // URL: https://rahr.ru/surrogatnoe_materinstvo_rahr.php (дата обращения: 26.11.2023).

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 №51-ФЗ: текст с изм. и доп. на 1 окт. 2023 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ: текст с изм. и доп. на 26 окт. 2023 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁵ Приказ Минздрава России от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

⁶ п. 9 ст. 55 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

недостаточное закрепление на законодательном уровне положений каждого этапа процедуры суррогатного материнства; отсутствие ответственности за отказ суррогатной матери от передачи ребенка потенциальным родителям или же отказ потенциальных родителей от принятия данного ребенка; внесение записи о родителях ребенка, появившегося в результате использования метода ВРТ, в книгу записей рождения только с согласия суррогатной матери; неурегулирование возможности обращения одиноких мужчин к услугам суррогатной матери и др. Однако в данной работе мы обратим особое внимание лишь на некоторые из них.

Правоотношения, возникающие при обращении к услугам суррогатного материнства, имеют сложную правовую природу. Основной проблемой является отсутствие установленной формы договора суррогатного материнства. В Семейном кодексе РФ или каком-либо другом законе не регламентированы условия, необходимые для заключения договора суррогатного материнства, из чего мы делаем вывод о том, что следует руководствоваться общими положениями о договоре, закрепленными в статьях 420—453 части первой Гражданского кодекса РФ. Тем не менее, на практике применение к договору суррогатного материнства общих положений о договоре вызывает некоторые сложности, обусловленные наличием определенных особенностей данного института.

Отличительной чертой изучаемого договора является выделение особого участника — ребенка, рождение и вынашивание которого рассматривается как предмет договора. Соответственно, одной из проблем договора суррогатного материнства выступает отсутствие нормы, закрепляющей ответственность в случае, когда суррогатная мать отказывается от передачи ребенка потенциальным родителям, или же потенциальные родители отказываются от принятия данного ребенка. Помимо этого, не регламентирована процедура принятия решения о том, с кем останется ребенок при наступлении данных обстоятельств. Именно в такой ситуации каждая из сторон несет определённые риски.

В первом случае, когда суррогатная мать отказывается от передачи ребенка потенциальным родителям, она должна возместить все материальные затраты, которые потенциальные родители в соответствии с положениями договора понесли в период процедуры вынашивания эмбриона. Однако в законодательстве ничего не говорится о компенсации морального вреда. Отметим, что потенциальные родители несут не только материальные убытки, но и испытывают душевные переживания, обусловленные их связью с ребенком. Следовательно, в качестве способа защиты прав указанных лиц может выступать обязательное условие выплаты компенсации морального вреда суррогатной матерью в рассматриваемой ситуации.

Во втором случае, когда генетические родители отказываются забирать ребенка, на них возлагается ответственность по выплате понесенных расходов или иных дополнительных платежей для суррогатной матери. По мнению К.И. Яновской, в такой ситуации ответственность считается несоразмерной сложившимся обстоятельствам, поскольку, прежде всего подвергается риску положение самого ребёнка [3, с. 116]. К тому же возникает вопрос относительно опеки над ребёнком, если суррогатная мать не захочет его оставлять. Исполнитель при заключении договора об оказании услуги изначально не имеет цели оставить ребёнка себе, следовательно, он также имеет право отказаться от него. Тем не менее, в таком случае проводится процедура лишения суррогатной матери родительских прав в рамках судебного процесса. В результате чего, по решению суда на неё возлагается обязанность по уплате алиментов на содержание ребенка, который будет воспитываться в детском доме. В связи с этим некоторые авторы считают целесообразным ввести положение об алиментных обязательствах для потенциальных родителей, отказавшихся от ребенка [4, с. 156].

Следующей правовой проблемой регулирования суррогатного материнства является то, что запись о родителях ребенка, появившегося в результате использования метода ВРТ, вносится в книгу записей рождения только с согласия суррогатной матери. Исходя из данного положения, окончательное решение в определении родителей ребенка остается за суррогатной матерью, которая при этом не имеет никакой генетической связи с новорожденным. В соответствии со ст. 55 ФЗ «Об охране здоровья граждан в РФ» суррогатная мать не может являться донором яйцеклетки, следовательно, её нельзя рассматривать как биологическую мать. Таким образом, большому риску подвергаются потенциальные родители, которые не могут быть до конца уверены в достижении желаемого результата не только с медицинской точки зрения, но и с юридической. Соответственно возникает вопрос: не нарушаются ли права и интересы потенциальных родителей?

По мнению некоторых авторов, наличие вышеуказанного права у суррогатной матери обусловлено тем, что во время вынашивания эмбриона между ними может возникнуть психологическая связь, а вынужденная передача суррогатной матерью ребенка может стать травмой как для неё, так и для новорожденного [5, с. 19]. Однако основной целью существования института суррогатного материнства является преодоление последствий бесплодия, предоставление возможности некоторым людям иметь своего ребёнка, поэтому наличие данного права у суррогатной матери ставит под сомнение смысл использования такого метода ВРТ.

В качестве ещё одной проблемы данного института выступает отсутствие правового регулирования, прямо разрешающего одиноким мужчинам пользоваться услугами суррогатной матери. При этом судебная практика преимущественно складывается так, что одиноких мужчин признают родителями детей, появившихся с использованием вспомогательных репродуктивных технологий. Однако проблема заключается в том, что одинокий мужчина может получить статус родителя только в результате судебного разбирательства. В процессе он обязан обосновать своё требование относительно того, что в графе «отец» будет указан истец, а в графе «мать» стоять прочерк. Следует обратить внимание на то, что в Конституции РФ закреплено равенство прав и возможностей вне зависимости от пола. Именно на это положение опираются суды при удовлетворении исков о признании одиноких мужчин в качестве родителя ребенка, появившегося в результате суррогатного материнства.

Так, например, ФИО1 обратился в суд с требованием о внесении актовой записи о рождении ребёнка, появившегося с использованием такого способа ВРТ как суррогатное материнство. В обосновании иска ФИО1 указал, что обратился в ООО ЦМРМ «Петровские Ворота» с целью воспользоваться услугами суррогатной матери и донора ооцитов. Для истца данный способ являлся единственным шансом иметь собственных детей. При этом после рождения ребёнка ФИО1 получил официальный отказ при обращении в Отдел регистрации актов гражданского состояния о рождении — Дворец «Малютка» для государственной регистрации ребенка.

Отказ органов ЗАГС был обусловлен тем, что в ФЗ «Об актах гражданского состояния»¹ детально не прописана процедура регистрации ребенка, рожденного суррогатной матерью, если данная программа проведена для женщины, не состоящего в зарегистрированном браке.

Решением Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербург иски были удовлетворены. Суд мотивировал данное решение тем, что законодательно закреплено равенство прав женщин и мужчин. Не исключением является, по мнению суда, и право одиноких мужчин на рождение детей, создание семьи, в которую будут входить только ребенок и его отец².

¹ Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

² Решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербург от 8 апреля 2020 г. № 2-980/2020//

Аналогичные позиции встречаются в решениях Бабушкинского районного суда г. Москва от 04 августа 2010 года по делу № 2-2745/10 [6, с. 180], Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербург от 04 марта 2011 года по делу 2-1601/11 [6, с. 181].

Однако в судебной практике встречаются ситуации, когда суд принимает противоположное решение. Например, в Тушинский районный суд г. Москвы обратился мужчина с иском о признании его отцом двух детей женского пола, рожденных в результате имплантации принадлежащих ему эмбрионов суррогатной матери. Так же истец требовал обязать органы ЗАГС осуществить государственную регистрацию рождения детей, и указать его в графе «отец», а в графе «мать» поставить прочерк. Суд отказал истцу в удовлетворении исковых требований. В обосновании своего решения, указав, что в действующем законодательстве не закреплен порядок внесения актовой записи об одиноким отце детей, появившихся в результате процедуры суррогатного материнства, когда в качестве генетической матери выступает анонимный донор клеток. Помимо этого, суд отказался принять во внимание акт из медицинского центра, подтверждающий отцовство истца в отношении двух детей. Суд аргументировал это тем, что предоставленный документ противоречит нормам, регламентирующим порядок указания сведений о родителях детей в книге записи рождения¹.

Таким образом для того, чтобы уравнивать правовое положение одиноких мужчин и женщин относительно данного института, необходимо введение в законодательство нормы, которая исключит формирование противоречивой судебной практики.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что институт суррогатного материнства нуждается в совершенствовании путём введения единого федерального закона, который бы решал вопрос об ответственности сторон, защищал права не только участников договора, но и самого ребенка, закреплял положение одиноких мужчин. Принятие указанных мер, по нашему мнению, позволит заполнить существующие пробелы правового характера, порождающие неопределенность, а порой и противоречивость на практике при заключении договора суррогатного материнства.

Список источников

1. Трифонова, Н.С., Жукова, Е.В., Ищенко, А.И., Александров, Л.С. Суррогатное материнство: исторический обзор. Особенности течения беременности и родов // Российский вестник акушера и гинеколога. – 2015. – № 2. – С. 49–55.
2. Шамшов, А.А., Голомышкина, К.В. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Вопросы современной юриспруденции. – 2015. – № 10-11 (50). – С. 35–39.
3. Яновская, К.И. Проблемы правового регулирования положений по применению суррогатного материнства // Молодой ученый. – 2023. – № 32 (479). – С. 112–116.
4. Дёмина, И.А. Правовые проблемы суррогатного материнства // Наука. Общество. Государство. – 2020. – №2 (30). – С. 152–160.
5. Билобрам, М.А. Системные последствия суррогатного материнства // Психология и психотерапия семьи. – 2018. – №1. – С. 12–21.
6. Алборов, С.В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. – 243 с.

Информация об авторах

А.С. Величко — студент 3 курса.

Information about authors

A.S. Velichko — 3-rd year student.

Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): интернет-ресурс. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 25.11.2023).

¹ Решение Тушинского районного суда г. Москвы от 19 марта 2014 г. № 2-1472/2014 // Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): интернет-ресурс. — URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.11.2023).

Научная статья
УДК 347.4

МАРКЕТПЛЕЙС КАК ФОРМА ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Екатерина Михайловна ИЛЬИЧЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
katrin17kit69@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Ксения Александровна ТАРАСЕВИЧ**, kseniatarasevich89@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется сущность маркетплейсов и то, как растет мировой рынок электронной коммерции благодаря развитию этого формата торговли. Автор рассматривает наиболее актуальные вопросы, связанные с деятельностью товарных агрегаторов и маркетплейсов. Кроме того, анализируются существующие проблемы в регулировании и даются рекомендации по совершенствованию законодательства в этой области.

Ключевые слова: интернет-площадка, электронная коммерция, товарный агрегатор, маркет-плейс, классифайд

Original article

MARKETPLACE AS A FORM OF E-COMMERCE

Ekaterina M. ILICHEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia,
katrin17kit69@gmail.com

Scientific adviser Scientific supervisor senior lecturer of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **Ks. A. Tarasevich**, kseniatarasevich89@yandex.ru

Abstract. The article explores the essence of marketplaces, and how the world market for e-commerce has been growing due to the development of this format of trade. The author examines the most pressing issues related to the operations of product aggregators and marketplaces. In addition, existing problems in regulation are analyzed, and recommendations are provided to improve legislation in this field.

Keywords: internet-platform, e-commerce, commodity aggregator, marketplace, classified

Цифровая сфера, в которой мы существуем и с которой ежедневно соприкасаемся, побуждает к метаморфозам в гражданском праве, а точнее, в сфере торговли в сети «Интернет». Покупки, ровно, как и продажи, совершаемые посредством Всемирной паутины, в XXI в. уже не считаются чем-то кардинально новым и непонятным, что следует из статистики: за 2022 г. число онлайн-покупателей в России

выросло до 58% от всех пользователей сети¹, что является довольно значительным показателем. А число покупок в интернет-магазинах, соответственно, выросло с 24% до 35%².

Ранее обозначенные данные демонстрируют вовлеченность населения в виртуальную коммерцию на территории Российской Федерации. Легальное определение электронной коммерции отсутствует, однако, существовал законопроект № 11081-3 «Об электронной торговле»³, помещенный на данный момент в архив, где содержалось понятие электронной торговли — это «деятельность физических или юридических лиц, осуществляемая путем обмена электронными сообщениями и направленная на совершение сделок и иных действий с предпринимательской или потребительской целью»⁴. Обращаясь к актам Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, членом которой является Российская Федерация, рассматриваемое понятие можно также встретить в Модельном законе, принятом постановлением данного межгосударственного органа № 31-12 от 25.11.2008 г. «Об электронной торговле»⁵. Звучит оно так: «электронная торговля – торговля, осуществляемая с использованием информационных систем, информационно-коммуникационной сети, и электронных процедур»⁶. Интерес также представляет доктринальное понимание электронной коммерции как «предпринимательской деятельности по осуществлению коммерческих операций с использованием электронных средств обмена данными» [1, с. 14]. На наш взгляд, термин, закрепленный в законопроекте № 11081-3 «Об электронной торговле», наиболее полно отражает сущность электронной коммерции. Определим его как основу нашего научного исследования, на которую будем опираться в дальнейшем.

Мощным катализатором к переходу в режим онлайн-покупок как в нашей стране, в частности, так и во всем мире, стала пандемия COVID-19, фактически вынудившая потребителей и покупателей различных возрастов, профессий и областей продаж осваиваться в новых, преимущественно дистанционных, условиях. Данная обстановка благоприятным образом сказалась на развитии электронной коммерции. Вдобавок, как нельзя кстати, были развиты и внедрены элементы цифровой экономики в стране [2, с. 238], что позволило потребителям достаточно быстро распорядиться своими финансовыми активами с минимальными затратами. Совокупность обозначенных факторов, в существующих на тот момент условиях, породила многообразие форм осуществления сделок купли-продажи в сети «Интернет».

Одна из них — маркетплейсы (от англ. online marketplace, online e-commerce marketplace — «рыночная площадь»), ставшие в дальнейшем одной из самых востребованных форм цифровой коммерции [3, с. 312]. Термин «маркетплейс» законодательно не закреплен, что порождает немало споров в научной среде. Условно можно выделить два подхода к природе маркетплейсов. Первый вариант представляет Гаврилова Л.Г., рассматривающая маркетплейс в качестве «информационной платформы-посредника между продавцом и покупателем в области электронной коммерции» [4, с. 38]. Отметим, что при данной трактовке маркетплейс выступает

¹ «Яндекс Маркет» и GfK: как россияне покупали онлайн в 2022 году? URL: <https://www.retail.ru/articles/yandeks-market-i-gfk-kak-rossiyane-pokupali-onlayn-v-2022-godu/> (дата обращения: 22.03.2023).

² Данные ТАСС// Число покупок в интернет-магазинах в РФ выросло с 24% до 35% в 2022 году. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16858405> (дата обращения: 24.03.2023).

³ Законопроект № 11081-3 «Об электронной торговле». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/11081-3> (дата обращения 27.03.2023).

⁴ Там же.

⁵ «Модельный закон об электронной торговле» (Принят в г. Санкт-Петербурге 25.11.2008 Постановлением 31-12 на 31-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902157685> (дата обращения 27.03.2023).

⁶ Там же.

лишь промежуточным элементом в системе торговли, не занимая решающего положения, что описывает платформу скорее как сводку информации о товарах. Иначе считает Усова О.В., маркетплейс в ее понимании — это «электронная товарная площадка, на которой помимо информации о продаваемом товаре предусмотрена возможность заключения с продавцами договора купли-продажи в электронной форме и проведения предварительной оплаты товаров» [5, с. 259–260]. Очевидно, что подобный подход обрисовывает отличный механизм взаимодействия контрагентов электронной коммерции, уделяя внимание самой электронной товарной площадке как неотъемлемой составляющей работы маркетплейса в целом.

Неоднозначность понимания сущности рассматриваемого понятия создает эффект смешения с иными формами электронной коммерции. Зачастую в научной среде маркетплейсы рассматривают как синоним агрегатора [6, с. 27].

Понятие сайта-агрегатора не закреплено законодательно, однако его можно вывести из термина «владелец агрегатора», содержащегося в Законе Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹. Так, агрегатор (от лат. *aggregation* — «накопление») представляет собой программу для электронных вычислительных машин и (или) сайт и (или) страницу сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», которая предоставляет потребителю в отношении определенного товара (услуги) возможность одновременно ознакомиться с предложением продавца (исполнителя) о заключении договора купли-продажи товара (договора возмездного оказания услуг), заключить договор, а также произвести предварительную оплату указанного товара (услуги) путем наличных расчетов либо перевода денежных средств владельцу агрегатора в рамках применяемых форм безналичных расчетов. Следовательно, в данном подходе сайт-агрегатор и маркетплейс рассматриваются как синонимичные понятия. Однако, недостаточно проработанная нормативная правовая база в сфере цифровой коммерции и желание законодателя «упростить» понимание терминов работает в обратном порядке, возлагая обязанность по разграничению природы проистекания данных понятий на доктрину права и правоприменителей.

Безусловно, маркетплейс имеет много общих черт с товарным агрегатором. Наиболее предпочтительное, по нашему мнению, определение дано Тимофеевой Т.Ф. и Тимофеевым В.В.: «торговый агрегатор – это цифровая площадка, обеспечивающая куплю-продажу по наиболее выгодной цене, а также взаимодействие между продавцами, владельцами агрегатора и покупателями с целью анализа большого количества предложений в одном информационном окне и сокращения издержек при поиске информации о составе, ассортименте и других характеристиках продукции и товаров» [7, с. 74–75]. Данного мнения придерживаются также и Твердохлебова М.Д., Никишкин В.В. [8, с. 4], говорящие о том, что маркетплейсы «не стоит путать с прайс-агрегаторами». Сильным аргументом выступает и тот факт, что транзакция — банковская операция, состоящая в переводе денежных средств с одного счёта на другой² — осуществляется не на сайте товарного агрегатора, то есть он — связующее звено, но не сторона договора. Агрегатор «выполняет чисто коммуникационную функцию, предоставляя пользователям только информационные услуги, перенаправляя покупателей на сайт продавцов по ссылкам»³. Из этого следует, что назначение товарного агрегатора заключается в сборе и группировке информации на одном ресурсе. Таким образом, не представляется возможным приравнять товарный агрегатор к маркетплейсу.

¹ Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». URL: <https://docs.cntd.ru/document/9005388> (дата обращения: 27.03.2023).

² Викисловарь. URL: [clck.ru/33uq9J](https://ru.wiktionary.org/wiki/перевод) (дата обращения: 27.03.2023).

³ Там же..

Сделанный нами вывод можно проиллюстрировать на конкретных примерах. Так, к товарным агрегаторам относят сервисы UniBy, e-Katalog, Шопоклик, Едадил и другие. Данные электронные площадки информируют потенциальных клиентов о характеристиках товара, его цене, наличии в магазинах и пр. Найти необходимый товар можно с помощью поиска, по ключевым словам, а результаты поиска фильтровать по различным категориям (например, цене). Однако, функции сайтов-агрегаторов не предусматривают организации купли-продажи.

Основная цель маркетплейсов, наоборот, состоит в том, чтобы стать непосредственным участником электронной коммерции. Помимо предоставления информации о товаре, сервис занимается вопросом его продажи, доставки и получения покупателем, причем транзакция также осуществляется маркетплейсом. Приведем несколько примеров такой формы электронной коммерции: AliExpress, Ozon, Wildberries, СберМегаМаркет, Lamoda.

Интересно, что размещение информации о товарах частными лицами наравне с юридическими лицами на интернет-портале, без цели организовывать продажи, также же относится к онлайн-коммерции и называется классифайд [9, с. 79]. Примерами сайтов-классифайдов выступают Avito, sob.ru, Auto.ru, cian.ru [10, с. 4].

Маркетплейс выступает как более широкое понятие по сравнению с рассмотренными выше, так как может включать в свою деятельность элементы, составляющие сущность товарного агрегатора. Приведенные ранее умозаключения могут стать предметом спора в случае, когда в область прайс-агрегатора внедряются законным путем продавцы, как правило, на условиях и по предложению самого товарного агрегатора, и осуществляют свою деятельность не через собственные каналы дистрибуции, а через образованные владельцем агрегатора непосредственно и (или) опосредованно. Набор данных признаков не позволяет отнести подобный информационный ресурс к товарному агрегатору в чистом виде.

По нашему мнению, актуальным является вопрос: «Как расценивать подобный электронный ресурс: как маркетплейс или агрегатор?» Отнести к какой-то одной из форм электронной коммерции, вероятно, не представляется возможным, поскольку подобный сервис будет отвечать признакам как агрегатора, распространяющего информацию, так и маркетплейса, который помимо этого организует куплю-продажу. На данный момент в науке нет однозначного ответа на поставленный вопрос.

Характер «смешанного» ресурса отвечает скорее понятию агрегатор, который хоть и не напрямую, но все же закреплен в законе. Однако, тогда возникает коллизия по поводу соотношения рассматриваемых терминов, так как понятие сайт-агрегатор, как мы уже поняли, скорее соотносится с маркетпейсом как часть целого (по функциям), а не как синоним. На наш взгляд, нежелательно употреблять общий термин «агрегатор» из-за двойственности значений: научного и законодательного подходов.

Так, нами предлагается в отношении «смешанной» формы электронной коммерции употреблять формулировку «маркетплейс с элементами торгового агрегатора», базируясь все же на той позиции, что термин «маркетплейс» шире по значению. Потребность в определении характера подобных цифровых ресурсов на данный момент, с нашей точки зрения, необходима как никогда. А при учете мировой ситуации, стоит обратить внимание, что маркетплейсы в рамках системы импортозамещения используются все активнее.

Многие коллизии возникают из-за того, что существующие механизмы правового регулирования не отвечают современным потребностям в области электронной коммерции. Правовые пробелы в регулировании отношений цифровых площадок создают новые проблемы в правоприменительной практике, что подтверждается

активной конфронтацией с маркетплейсами как, например, бойкот Wildberries в 2022 г., забастовки в марте 2023 года¹.

Несмотря на актуальность и востребованность данной площадки электронной коммерции, ее законодательному регулированию не уделяется достаточного, на наш взгляд, внимания, отчего и проистекают теоретические и практические коллизии. Необходимо упомянуть, что в 2020 году была предпринята попытка закрепления статуса маркетплейсов. Так, был разработан законопроект № 1015918-7 «О маркетплейсах»². Однако он был отклонен Государственной Думой Российской Федерации сразу же в первом чтении.

В свете недавних событий, связанных с маркетплейсом Wildberries, упомянутых ранее, есть основания полагать, что Государственная Дума РФ изменила свое мнение и обнаружила потребность в отдельном нормативно-правовом регулировании маркетплейсов в виде специализированного федерального закона. Депутат Государственной Думы РФ Делягин М.Г. обратил внимание на то, что маркетплейсы являются «особой зоной риска»³. Нельзя не согласиться с этой точкой зрения, тем более, проведенный нами анализ, свидетельствует о проблемах, связанных с определением электронных форм коммерции, в том числе маркетплейсов. На наш взгляд, основные задачи, которые должен решить законодатель в первую очередь должны заключаться в:

- введении самостоятельного понятия «маркетплейс»;
- корректировке понятия «владелец сайта-агрегатора»;
- определении «сайта-агрегатора».

Таким образом, по нашему мнению, легальное закрепление данных терминов, определено, будет способствовать однозначному и четкому их пониманию, а, следовательно, способствовать устранению коллизий в правоприменительной практике в сфере электронной коммерции.

Список источников

1. Кобелев, О.А. Электронная коммерция: учебное пособие / О.А. Кобелев; под ред. проф. С.В. Пирогова. 5-е изд., стер. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. С.14. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1093667> (дата обращения: 24.03.2023)
2. Кудинова М.Г., Сурай Н.М., Елистратова Т.Г., Уварова Е.В. Развитие интернет-торговли в России в условиях цифровизации // Инновации и инвестиции. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gazvitie-internet-torgovli-v-rossii-v-usloviyah-tsifrovizatsii> (дата обращения: 24.03.2023).
3. Плаксин, С.М. «Черный лебедь» в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / под ред. С. М. Плаксина, А. Б. Жулина, С. А. Фаризовой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 312. URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/456528716.pdf> (дата обращения: 24.03.2023).
4. Гаврилов, Л.П. Организация коммерческой деятельности: электронная коммерция: учебное пособие для среднего профессионального образования / Л.П. Гаврилов. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2023. С.38. URL: <https://urait.ru/bcode/510285> (дата обращения: 25.03.2023).
5. Усова О.В. Современные тенденции развития права, государства и интеграционных образований: материалы междунар. науч. конференции студентов, магистрантов и аспирантов, Минск, 2-3 ноября 2018 г. / БГУ, Юридический фак.; [редкол.: Т. А. Червякова (отв. ред.) и др.]. Минск: БГУ, 2019. С. 259-260. URL: clck.ru/33tA4E (дата обращения: 25.03.2023).
6. Киселева, Л.Ю. Интернет-торговля и особенности ее правового регулирования / Л.Ю. Киселева // Научные записки молодых исследователей. 2021. Т. 9, № 3. С. 22-32. URL: <https://www.library.ru/item.asp?id=46556396>
7. Тимофеева, Т.В., Тимофеев В.В. Проблемы правового регулирования торгового агрегатора как разновидности цифровой технологической платформы // Oeconomia et Jus. 2022. №3. URL: <https://>

¹ Данные РБК// «Невидимая забастовка», «рэкет» и другие версии скандала в Wildberries URL: <https://www.rbc.ru/business/20/03/2023/64142dad9a7947669e314ecb> (дата обращения: 27.03.2023).

² Законопроект № 1015918-7 «О маркетплейсах». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1015918-7> (дата обращения: 27.03.2023).

³ Данные ТАСС// Депутат предложил разработать «закон Бакальчук», регулирующий работу на маркетплейсах. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17296865> (дата обращения: 27.03.2023).

cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-torgovogo-agregatora-kak-raznovidnosti-tsifrovoy-tehnologicheskoy-platformy (дата обращения: 25.03.2023).

8. Твердохлебова, М.Д, Никишкин В.В. Роль маркетплейсов на рынке розничных торговых услуг // Практический маркетинг. 2019. №6 (268). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-marketpleysov-na-rynke-rozничnyh-torgovyh-uslug> (дата обращения: 24.03.2023).

9. Прокофьева, С.А. Маркетплейсы и классифайды как современные способы продвижения товаров на рынке / С.А. Прокофьева // Экономика и инновации: Сборник статей участников межвузовской научно-практической конференции. В 3-х томах, Москва, 17 ноября 2022 года. Том 1. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. С. 776-81. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50343557> (дата обращения: 27.03.2023).

10. Шияев, С.А. Негативное влияние недостоверной информации о продаже объектов недвижимости на качество их оценки // Имущественные отношения в РФ. 2015. №1 (160). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnoe-vliyanie-nedostovernoy-informatsii-o-prodazhe-obektov-nedvizhimosti-na-kachestvo-ih-otsenki>

Информация об авторах

Е.М. Ильичева — студент 4 курса.

Information about authors

E.M. Ilyicheva — 4th year student.

Научная статья
УДК 347

ПОНЯТИЕ ЭКСЦЕПЦИИ И ЕЁ РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Павел Эдуардович КОВАЛЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия
pasha.kovalenko.81@inbox.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры, кандидат юридических наук, юрист 1 класса Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Эдуард Асхатович КУЗБАГАРОВ**, ekuzbagarov@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена анализу понятия эксцепции в Римском праве и её роли в современном российском праве. Её видам и типам, а также проблеме понимания эксцепции. Автор акцентирует внимание на то, что эксцепция в современном российском праве сохраняется в виде возражения и до сих пор выполняет свои функции в правовом регулировании.

Ключевые слова: эксцепция, возражение, иск, исковая давность, защита права

Original article

THE CONCEPT OF EXCEPTION AND ITS ROLE IN MODERN RUSSIAN LAW

Pavel Ed. KOVALENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
pasha.kovalenko.81@inbox.ru

Scientific adviser Senior lecturer of the Department, Candidate of Law, 1st class lawyer of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **E. A. Kuzbagarov**, ekuzbagarov@yandex.ru

Abstract. The work is devoted to the consideration of the concept of exception in Roman law and its role in modern Russian law. Its types and types, as well as problems of understanding exception. The author focuses on the fact that exception in modern Russian law remains in the form of an objection and still performs its functions in legal regulation.

Keywords: exception, objection, claim, limitation period, protection of rights

Римское право представляет собой одну из древнейших и наиболее значимых правовых систем в истории человечества. Для большинства стран мира именно римское право сыграло ключевую роль в развитие права. В эпоху Римского права было сформулировано множество концепций, которые используются и по сей день, но особого внимания заслуживает такое понятие, как эксцепция (*exceptio*).

Эксцепция представляет собой способ защиты прав ответчика, благодаря которому сторона обвинения может возразить против иска, который базировался на различных правовых основаниях и предъявлялся истцом. Например, в отрасли семейного права эксцепция могла быть предъявлена при разводе, разделе имущества и т. д.

В данном исследовании стоит уделить особое внимание проблеме эксцепции в Римском праве и ее важности, а также рассмотреть возможное влияние и применение этой концепции в современном праве России.

В современном российском праве термин эксцепция используется не так часто, нежели чем в Римском праве. Но некоторые элементы и концепции защиты права используются и по сей день. В судебном процессе они предоставляют право высказать возражения и аргументировать свои позиции сторонам.

В связи с тем, что эпоха Древнего Рима оставила нам не так много достоверной информации о праве, большинство ученых, пытаясь изучить его допускали массу ошибок, из-за которых некоторые римские понятия потеряли своё исконное значение, в том числе эксцепция. Данной темой интересовался Сергей Андреевич Муромцев. В своей работе «О консерватизме римской юриспруденции» автор выделил три главные ошибки ученых при изучении *exceptio*:

«неправильно видят в эксцепции средство, назначенное и способное»;

«неправильно понимают историческую связь, существовавшую между *exceptio* (эксцепция/возражение) и *aequitas* (справедливость)»;

«учение об *exceptio* в «материальном» и «процессуальном» смысле формулируют не согласно с римским правом» [1, с.125–127].

Основной причиной заблуждения, по мнению автора, служит не столько неясность учения римского права об *exceptio*, сколько присущее современным исследователям стремление понять определения римских юристов в наиболее подходящем смысле, по отношению к современным юридическим понятиям.

Если же рассматривать более современных ученых, то стоит выделить Мануэля Хесуса Гарсия Гарридо — испанского юриста, профессора римского права. В своей работе «Эксцепции в римском праве» (*Las excepciones en el derecho romano*) он утверждает о роли эксцепций в римском праве. Эта работа была опубликована в 1951 году и является одним из наиболее авторитетных исследований эксцепций в римском праве на сегодняшний день. Понятие «Эксцепция» автор трактует следующим образом: «Эксцепция — это средство защиты, предоставляемое ответчику в римском праве, которое позволяло ему избежать осуждения по иску, даже если иск был обоснован по существу» [2, с. 17]. Гарридо также отмечает, что как преторские, так и гражданские эксцепции широко применялись в римском праве. Преторские

эксцепции были установлены преторами с целью защиты ответчика в ситуациях, когда иск имел обоснованное содержание, но осуждение по нему было несправедливым по каким-то причинам. Цивильные эксцепции, напротив, были предусмотрены непосредственно в законах и могли использоваться ответчиком в любом иске.

Таким образом, по мнению Гарридо, «Эксцепция» — это обширная концепция, охватывающая широкий спектр защитных механизмов, предоставляемых ответчику в римском праве. Эксцепции могли быть основаны на различных обстоятельствах и использоваться ответчиком для защиты от осуждения по иску, даже если иск был справедлив по существу.

Кроме того, автор подчеркивает, что эксцепции выполняли важную процессуальную функцию — они позволяли суду рассмотреть иск по существу, не вынося осуждения. Это было особенно важно в ситуациях, когда иск имел обоснованное содержание, но осуждение было несправедливым по каким-то причинам. В таких случаях суд принимал решение об отклонении иска, но при этом сохранял право истца на повторное предъявление иска в будущем, если обстоятельства, препятствующие осуждению, будут устранены.

В своей работе Гарсия Гарридо выделяет следующие типы эксцепции:

«основанные на материальном праве (*exceptiones in rem*). Эти эксцепции могли быть использованы любым лицом, против которого было предъявлено требование, независимо от того, являлся ли он стороной в договоре или нет;

основанные на процессуальном праве (*exceptiones in personam*). Эти эксцепции могли быть использованы только тем лицом, которое было стороной в договоре или судебном процессе;

смешанные эксцепции (*exceptiones mixtae*). Эти эксцепции имели как материально-правовые, так и процессуально-правовые основания» [3, с. 22].

Гарсия Гарридо приходит к выводу, что эксцепции играли важную роль в римском праве. Они позволяли ответчикам защищать свои права и интересы в суде, а также способствовали развитию римского права, поскольку они позволяли судьям учитывать все обстоятельства дела и выносить справедливые решения.

Эксцепция сохраняется и по сей день в российском праве, но в виде возражения. Возражение является средством защиты ответчика в гражданском процессе, заключающимся в указании на обстоятельства, которые препятствуют удовлетворению иска. Возражения могут быть основаны на фактах, исключающих или уменьшающих ответственность ответчика, а также на процессуальных нарушениях, допущенных истцом.

Эксцепции и возражения имеют много общего. Оба этих средства являются способами защиты ответчика в суде и основаны на обстоятельствах, которые препятствуют удовлетворению иска. Однако существуют и некоторые различия между ними.

Во-первых, эксцепции относятся к материальному праву, в то время как возражения являются частью процессуального права. Это означает, что эксцепции применяются судом по существу дела, а возражения — при рассмотрении процессуальных вопросов.

Во-вторых, эксцепции могут быть заявлены только ответчиком, тогда как возражения могут быть заявлены как ответчиком, так и истцом.

В-третьих, эксцепции являются более строго формальными, в то время как возражения более гибкие. Это означает, что эксцепции должны быть заявлены в определенной форме и в определенное время, тогда как возражения могут быть заявлены в любой форме и в любое время до вынесения решения суда.

В современном российском праве возражения регулируются положениями ст. 148–150 Гражданского процессуального кодекса РФ. Они представляют собой способ защиты ответчика в гражданском процессе, а также позволяют суду учесть все обстоятельства дела и вынести справедливое решение.

Примеры возражений, которые могут быть заявлены в современном российском праве, включают следующие:

- исковое заявление подано в ненадлежащий суд;
- истец не имеет права на обращение в суд;
- ответчик не является надлежащим;
- иск предъявлен после истечения срока исковой давности;
- ответчик исполнил обязательство, по которому предъявлен иск;
- между сторонами заключено мировое соглашение.

Таким образом, эксцепция играла большую роль в Римском праве и сохранилась в современном российском праве в виде возражения. Возражения являются важным способом защиты ответчика в гражданском процессе. Они позволяют суду учитывать все обстоятельства дела и выносить справедливое решение.

Список источников

1. Муромцев, С. А. О консерватизме римской юриспруденции. — М.: Статут, 2003. — 320 с.
2. Гарсия Гарридо, М. Эксцепции в римском праве. — М.: Юридическая литература, 1988. — 288 с.
3. Возникновение института возражений (эксцепций) в римском праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozniknovenie-instituta-vozzrazheniy-ekstseptsiy-v-rimskom-prave/viewer>

Информация об авторах

П.Э. Коваленко — студент 1 курса

Information about authors

P.E. Kovalenko — 1st year student

Научная статья
УДК 336.763

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕКВАЛИФИЦИРОВАННОГО ИНВЕСТОРА НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ И ВАРИАНТЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Екатерина Михайловна КУЗНЕЦОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
e.ku2netsova2311@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, **Михаил Юрьевич ПОРОХОВ**, more03@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам защиты прав неквалифицированного инвестора на рынке ценных бумаг. В статье приведены и проанализированы основные риски и угрозы правовому и экономическому положению неквалифицированных

инвесторов. Автором предлагаются механизмы для усовершенствования системы защиты статуса неквалифицированного инвестора.

Ключевые слова: неквалифицированный инвестор, рынок ценных бумаг, брокерский договор, санкции

Original article

**PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS
OF AN UNQUALIFIED INVESTOR IN THE SECURITIES MARKET
AND OPTIONS FOR THEIR SOLUTION**

Ekaterina M. KUZNETSOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

e.ku2netsova2311@yandex.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, **M. Yu. Porokhov**, more03@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the protection of the rights of an unqualified investor in the securities market. The article presents and analyzes the main risks and threats to the legal and economic situation of unqualified investors. The author suggests mechanisms to improve the system of protection of the status of an unqualified investor.

Keywords: unqualified investor, securities market, brokerage agreement, sanctions

Фондовый рынок является площадкой, предоставляющей большие возможности для получения прибыли. Инвестиции, несмотря на свою рисковую природу, признаются способом для приумножения своего капитала. Рынок ценных бумаг наполнен огромным количеством посредников — брокеров, которые предоставляют доступ ко многим финансовым инструментам и торгам с их помощью. Высокий спрос и интерес к фондовым рынкам исходит от отдельных частных инвесторов — физических лиц, готовых для вложения своих свободных финансов. В связи с этим существенную часть в структуре обращающихся активов на рынке ценных бумаг занимают сбережения именно обычных граждан, начинающих инвесторов, домохозяйств.

Следует отметить, что на основании Концепции совершенствования защиты розничных инвесторов, представленной Центральным банком РФ, субъекты рынка ценных бумаг разделены на квалифицированных и неквалифицированных инвесторов; установлены категории рассматриваемых участников рынка, конкретизированы и детализированы требования и ограничения для таких категорий¹. При этом статус квалифицированного инвестора уже давно законодательно определен Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ². Из участников рынка — физических лиц к квалифицированным инвесторам относятся профессиональные участники рынка ценных бумаг, к которым предъявляются требования специального образования, положительного опыта работы, владения

¹ См. Подробнее: Банк России представил концепцию совершенствования защиты розничных инвесторов. «Банк России» // URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=14027> (дата обращения: 10.03.2024).

² См. Подробнее: О рынке ценных бумаг : Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ : текст с изм. и доп. на 25.12.2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 10.03.2024).

имуществом на определенную сумму. Анализируя позицию законодателя, можно прийти к выводу о том, что к неквалифицированным инвесторам (частным лицам) относятся те, кто не имеет статуса квалифицированного инвестора. Следовательно, именно обычные граждане, начинающие инвесторы, «любители» на рынке ценных бумаг, домохозяйства составляют массу неквалифицированных инвесторов.

Так, одним из объектов правовой защиты, требующих оперативного, эффективного государственного урегулирования в современных экономических и политических условиях, являются средства неквалифицированных инвесторов, его права и законные интересы. Справедливо отмечено Горловской И.Г., что «законодательно закрепленное разделение инвесторов по формальным признакам не раскрывает содержания механизма защиты интересов инвесторов разных категорий и создает проблему допуска на финансовый рынок новых инвесторов» [1, с. 20]. В связи с этим актуальность рассматриваемой проблемы также обусловлена наличием угроз и рисков, влияющих на эффективность и без того рискованной деятельности неквалифицированного инвестора.

В целях усовершенствования защиты прав неквалифицированного инвестора необходимо выделить такие риски и угрозы его правовому и экономическому положению.

Во-первых, так как к «прямым» торгам имеют доступ только профессиональные участники рынка, обычным физическим лицам приходится делегировать полномочия по распоряжению своими средствами путем заключения финансовых сделок услугам брокеров. В связи с этим можно говорить об опосредованном, «косвенном взаимодействии лица с рынком ценных бумаг» [2, с. 48]. Однако при этом необходимо помнить, что брокер, имея возможность злоупотреблять своим положением, может пренебречь интересами неквалифицированного инвестора, ставя выше собственную выгоду. Риск недобросовестности посредника усиливается в связи с развитием технологий и практически полным переходом сферы инвестирования в сложно контролируемую ИТ-сферу. Что еще хуже, риски частных инвесторов заключается и в потере средств при банкротстве брокерской организации.

Во-вторых, отсутствие опыта, незнание и неосведомленность начинающих игроков рынка не только о законах и тенденциях фондовой биржи, но и механизмах и стратегиях работ финансовых посредников также негативно влияет на положение неквалифицированных инвесторов. Например, необходимо знать, что каждый брокер имеет определенный тариф, который предусматривает «режим» оплаты его посреднических услуг. Так, одни брокеры предпочитают взимать большее количество средств за качественное обслуживание счета, другие — за количество совершенных сделок. Неправильный выбор для начинающего инвестора будет более невыгодным и может быстро привести к убыточному балансу.

В-третьих, серьезной проблемой является санкционное давление со стороны «недружественных» государств, выразившееся в блокировке (заморозке) активов российских инвесторов за рубежом. Президентом РФ в конце 2023 года было разрешено произвести обмен заблокированных активов розничным инвесторам с помощью подачи заявки через своего брокера (причем максимальной суммой являлась сумма в 100 тысяч рублей), однако уже в 2024 года Центробанком было заявлено о нехватке денежных средств для обмена заблокированных финансовых ресурсов¹. Более того, иностранные депозитарии также отказываются в возвращении заблокированных средств. Еще в 2023 году министр финансов России Антон Силуанов

¹ См. Подробнее: В ЦБ заявили о недостатке денег иностранцев для обмена заблокированных активов. «Forbes» // URL: <https://www.forbes.ru/investicii/505302-v-cb-zaavili-o-nedostatke-deneg-inostrancev-dla-obmena-zablokirovannyh-aktivov> (дата обращения: 10.03.2024).

сообщил, что «замороженные активы на общую сумму около 1,5 трлн остались у 3,5 млн россиян»¹. Верно подмечено авторами: «неквалифицированный инвестор к данным событиям оказался не готов, в результате чего понёс убытки» [3, с. 322]. Так, современные политические условия также детерминировали несовершенство защитного механизма прав и законных интересов неквалифицированного инвестора.

В-четвертых, стоит отметить несовершенства такой гражданско-правовой конструкции, как брокерский договор. По сути, он представляет собой смешение признаков договора комиссии, поручительства и агентского договора. В российском гражданском законодательстве отсутствуют четкие нормативные требования к содержательной части договора, в связи с этим правовые проблемы заполняются посредством «включения в них ссылок на внутренние регламенты брокерских организаций, однако это делается непосредственно брокерскими организациями к собственной выгоде, в результате чего происходит дальнейшее ухудшение положения инвесторов» [2, с. 51].

Так, в целях снижения рисков и угроз правам и законным интересам неквалифицированных инвесторов необходимо сформулировать механизмы по улучшению их защиты.

Одним из них является серьезное усовершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей статус и деятельность неквалифицированных инвесторов. Так, требуется внесение изменений в Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг». Необходимо произвести четкое закрепление прав, законных интересов этих субъектов инвестиционной деятельности, которое гарантирует и предоставит им именно «особый статус при и взаимодействии с брокером» [2, с. 53]. Дополнительно стоит подчеркнуть, что механизмы защиты неквалифицированных инвесторов должны составлять именно систему, а не носить локальный и фрагментарный характер.

Наиболее важным элементом в системе защиты прав и законных интересов неквалифицированных инвесторов, на наш взгляд, должен стать конкретный компенсационный механизм, который сможет нивелировать издержки инвесторов, потерявших свои средства из-за действий враждебных государств по блокировке счетов и заморозке российских средств. Так, этим механизмом может стать создание регулятором целевого фонда по предоставлению денежных средств лицам, чьи счета оказались «под санкциями» недружественных государств, заблокированными или замороженными, а равно изъятыми в нарушение международных норм. Полагаю, что блокировку средств в недружественных депозитариях необходимо преодолевать совместными силами брокерских организаций, которые непосредственно предоставляют «связь» инвестора с иностранными финансовыми ресурсами, и российским регулятором. Стоит направить также усилия и в сторону попытки вернуть изъятые средства путем подачи исков в российские арбитражные суды на основании ст. 248.1 АПК РФ² (по аналогии судебного процесса по иску частного инвестора против международного депозитария Euroclear³).

¹ В ЦБ допустили, что разблокировка активов затянется до 2025 года. «РБК Инвестиции» // URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/65b9f5749a79472bd41a7781?from=copyhttps://quote.rbc.ru/news/article/65b9f5749a79472bd41a7781> (дата обращения: 10.03.2024).

² См. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 10.03.2024).

³ Euroclear не захотел отвечать в России за блокировку активов инвесторов. «РБК Инвестиции» //

Более того, создание подобного фонда, компенсирующего средства в связи с банкротством брокерской организации (возможно, до начала ликвидационных процедур), стало бы также надежной гарантией в системе защиты имущественного положения инвестора.

Действенной гарантией, которая обеспечит защиту инвестора от злоупотреблений брокера, будет являться составление и утверждение регулятором типовой формы договора о брокерском обслуживании. Договор должен проходить специальную проверку в Центральном банке, что послужит гарантией законности составляющих его положений и учета прав и интересов инвестора. Дополнением к данному механизму станет процедура регистрации изменений условий договора в Банке РФ — такое действие предотвратит внесение брокерами самовольных правок путем утверждения итогового решения регулятором.

Еще одной гарантией станет ужесточение требований гласности к брокерским организациям, а также проведение дополнительных аудиторских проверок представителями Банка РФ. Открытость и прозрачность процедур повысит как безопасность проводимых операций, так и уровень доверия инвестора к ним.

Возможно, одним из способов усовершенствования рассматриваемых механизмов защиты также станет заключение Россией межгосударственных инвестиционных соглашений (с государствами, активно взаимодействующими с РФ по экономическим вопросам) в целях закрепления конкретных правил оборота, возврата денежных средств и взаимных обязательствах стран как надежной системы гарантий.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что неквалифицированные инвесторы являются важным объектом правовой защиты наравне с другими участниками гражданского оборота на рынке ценных бумаг. Такой субъект, как неквалифицированный инвестор, отличается своей уязвимостью в рамках рыночных отношений. Существующая система защиты прав и законных интересов требует усовершенствования и актуализации в связи с современной мировой политико-экономической обстановкой. Проблемы, связанные с наличием рисков, необходимо решать комплексными методами правового регулирования.

Список источников

1. Горловская И.Г. Финансовая политика в отношении категоризации инвесторов - физических лиц в России и области защиты их интересов // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2020. – №4. С. 19–35.
2. Травин Г.Д. Правовые проблемы системы защиты неквалифицированных инвесторов - физических лиц на рынке ценных бумаг Российской Федерации // Государственная служба. – 2021. – №3 (131). – С. 46–53.
3. Пилинцов А.В. Основные теоретические проблемы правового регулирования рынка ценных бумаг // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №10 (226). – С. 321–324.

Информация об авторах

Е.М. Кузнецова — студент 2 курса.

Information about authors

E.M. Kuznetsova — 2st year student.

Научная статья
УДК 347.9

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Яна Юрьевна ЛИХОМАНОВА¹, Валерия Алексеевна МУРЗИНА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ lihofanova2003yana@gmail.com

² vl.333.mr@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Анастасия Сергеевна ФЕДОРОВА**, anastasiya_fed.work@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы защиты прокурором прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве. Отдельное внимание уделяется вопросам законности и обоснованности исков. Авторы статьи указывают на необходимость совершенствования законодательства и практики правоприменения для обеспечения наиболее эффективной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, несовершеннолетние, прокурор, инициативная форма участия, законные представители

Original article

ACTUAL PROBLEMS OF THE PROSECUTOR'S PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS IN CIVIL PROCEEDINGS

Yana Yu. LIKHOMANOVA¹, Valeria A. MURZINA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ lihofanova2003yana@gmail.com

² vl.333.mr@gmail.ru

Scientific supervisor Senior lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **A. S. FEDOROVA**, anastasiya_fed.work@mail.ru

Abstract. The article discusses the current problems of the prosecutor's protection of the rights of minors in civil proceedings. Special attention is paid to the issues of legality and validity of claims. The authors of the article point to the need to improve legislation and law enforcement practice to ensure the most effective protection of the rights and legitimate interests of minors.

Keywords: civil proceedings, minors, prosecutor, initiative form of participation, legal representatives

В Российской Федерации, равно как и в иных странах, одной из наиболее охраняемых категорий, с точки зрения законодательства, являются несовершеннолетние, а именно лица, не достигшие 18-летнего возраста. При этом защита прав и законных интересов указанной категории является первостепенной задачей государства в лице его органов, одним из которых являются органы прокуратуры Российской Федерации.

В гражданском судопроизводстве процессуальный статус прокурора определен в статье 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ)¹, где указывается, что прокурор обладает правом подачи заявления в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина, а также — дачи заключения по делам различных категорий, предусмотренных как ГПК РФ, так и другими федеральными законами. Между тем следует отметить, что подача заявления прокурором возможна лишь тогда, когда гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может самостоятельно обратиться в суд, помимо некоторых случаев. В свою очередь служебные обязанности и полномочия прокуроров при их участии в гражданском процессе определены приказом Генерального прокурора РФ от 11.02.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве». Так, согласно установленным требованиям, на прокуроров, участвующих в гражданском процессе, до начала самого судебного разбирательства возлагается обязанность по детализированному изучению всех материалов дела, включая анализ судебной практики и законодательства по спорным правоотношениям². Кроме того, в случае возникновения спорных вопросов, которые могут возникнуть в процессе рассмотрения дела, прокурорам надлежит занимать аргументированную позицию с последующим доведением ее до сведения участников процесса, где особое внимание должно уделяться исследованию доказательств, а при необходимости их получения — процессу их истребования.

При этом направления деятельности органов прокуратуры по защите прав несовершеннолетних граждан, как то недопущение фактов жестокого и негуманного обращения с детьми, нацеленность на их нравственное воспитание, осуществление надзора за деятельностью органов опеки и попечительства, регулирование деятельности образовательных органов и учреждений и т.п. определяются приказом Генерального прокурора РФ от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»³. Важно также отметить, что в таком случае прокурорам предписывается четко и своевременно реагировать на факты нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних, посредством применения достаточных мер в целях их восстановления.

Несмотря на это, судебная практика в данной сфере несколько противоречива. В частности, до настоящего времени можно встретить случаи, когда в принятии исковых заявлений, поданных прокурорами в защиту прав несовершеннолетних, отказывается со ссылкой на то обстоятельство, что последними не доказано нали-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024): доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 02.02.2024).

² Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 (ред. от 19.10.2022) «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»: доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374371/2ff7a8c72de3994f30496a0ccbb1ddafdaddf518/ (дата обращения: 02.02.2024).

³ Приказ Генпрокуратуры России от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов»: доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_403666/ (дата обращения: 02.02.2024).

чие уважительных причин обращения с такими заявлениями и отсутствие возможности обращения со стороны законных представителей. При этом нельзя не согласиться с мнением В.Ф. Борисовой и С.Ф. Афанасьева, что наличие таких примеров судебной практики обусловило снижение уровня гарантий соблюдения социальных прав граждан и в первую очередь несовершеннолетних [1, с. 48].

Однако, к счастью, невзирая на затягивание процесса восстановления нарушенных прав, такая неоднородность пресекается при рассмотрении споров в вышестоящих инстанциях, где материалы, как правило, направляется на рассмотрение со стадии его принятия. К примеру, Апелляционным определением Смоленского областного суда было отменено определение судьи Сафоновского районного суда Смоленской области, которым прокурору было отказано в принятии искового заявления в защиту прав несовершеннолетнего, который подвергся нападению со стороны бродячей собаки со ссылкой на п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. Так, апелляционной инстанцией отмечено, что права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет могут защищаться в процессе не только их законными представителями или иными лицами, которым это право предоставлено федеральным законом, но и прокурором, которому данное право предоставлено в силу ст. 45 ГПК РФ¹.

По иной категории спора апелляционной инстанцией также обращалось внимание на положения ст. 70 Семейного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которыми у прокурора имеется право на обращение в суд независимо от возможности на осуществление данных правомочий другими лицами².

Относительно форм участия прокурора, выступающего в защиту прав несовершеннолетних в гражданском процессе, также бытуют различные мнения. Выше упоминалось, что в силу закона участие прокурора в делах об ограничении или лишении родительских прав обязательно, но среди представителей научного сообщества единой позиции по данному вопросу нет. Так, И.И. Черных, критикуя участие прокурора в такого рода делах, аргументирует свою позицию тем, что функция дачи заключения является весьма неактуальной, т.к. прокурор не наделяется активной ролью, а выступает в качестве пассивного участника, представляя свое заключение только в конце судебного разбирательства [2, с. 52].

Иную позицию занимают А.В. Фадеев и Н.О. Прокудина, указывая на то, что в таком случае прокурор представляет правовую оценку дела, а также дает разъяснения относительно его правового разрешения, обращая таким образом внимание суда на необходимость использования того или иного закона [3, с. 203].

На наш взгляд, с данной точкой зрения трудно не согласиться, поскольку такая деятельность прокурора в действительности является некоторой правовой помощью суду в части вынесения правильного и обоснованного решения, вбирающего в себя аргументированность изложенной позиции.

Вместе с тем в целях преодоления подобных разногласий, возможно, необходимо рассмотреть вопрос о расширении полномочий прокурора на данной стадии процесса. В частности, при анализе законодательства наблюдается определенная коллизия. Так, в соответствии с ГПК РФ неявка прокурора не является препятствием для рассмотрения дела. Однако от данных положений несколько отличается позиция, изложенная в приказе Генерального прокурора РФ от 11 января 2021 г.

¹ Апелляционное определение Смоленского областного суда от 31 мая 2022 г. № 33-1722/2022, 9-88/2022: доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1556974#LYGGY6UxDVgrvLW9> (дата обращения: 02.02.2024).

² Обзор судебной практики по делам, связанным с обращениями прокурора в суд общей юрисдикции в порядке ст. 45 ГПК РФ 06.12.2016: доступ из справ.-правовой системы ГАРАНТ. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/36043456/> (дата обращения: 02.02.2024).

№2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве», которая исключает такую ситуацию и ориентирует прокуроров на обязательное участие в данных категориях дел, а иначе — на обжалование вынесенных решений в их отсутствие¹. Кроме этого, в соответствии с п.19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.01.2003 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», правом на подачу указанных представлений в вышестоящие суды обладает прокурор, являющийся лицом, участвующим в деле, с точки зрения положений статей 34, 35, 45 ГПК РФ, независимо от того, явился ли он в заседание суда первой инстанции².

В таком случае, представляется актуальным, внесение изменений в ч.3 ст. 45 ГПК РФ, а именно указание на то, что присутствие прокурора должно быть обязательным, а его неявка должна выступать в качестве препятствия для рассмотрения дела по существу. Подобные меры позволят несколько снизить вероятность обжалования прокурорами решений судов первой инстанции, вынесенных в их отсутствие, а также обеспечить наиболее эффективное их участие, сопровождаемое правильным рассмотрением дела по существу.

В добавление, нивелирование имеющихся противоречий возможно также посредством закрепления в ГПК РФ такой правовой модификации, как подача прокурором встречного иска. В настоящее время подобные случаи не часто встречаются на практике, что обуславливает некоторую неоднородность в толковании норм права. С одной стороны, действительно, исходя из буквального толкования норм ГПК РФ, прокурор подобным правом не наделен, т.к. согласно ст. 37 ГПК РФ оно принадлежит исключительно ответчику. Прокурор же в гражданском судопроизводстве, согласно «букве закона», выступает в качестве процессуального истца и несет все соответствующие права и обязанности. С другой стороны, такого рода исковое заявления имеет определённую специфику, однако право прокурора на его подачу не вступает в противотечение с законодательством (ч.1 ст. 45 ГПК РФ), а напротив, ему соответствует.

Ярким примером может служить Апелляционное определение Нижегородского областного суда, из которого усматривается, что предъявление прокурором встречного иска было единственным возможным вариантом восстановления нарушенных прав несовершеннолетних, выселяемых из признанного аварийным жилого дома без предоставления благоустроенного жилья³.

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время роль прокурора в обеспечении в гражданском судопроизводстве действенной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних весьма значительна. При этом дальнейшее совершенствование данного института является одним из постулатов для наиболее эффективного осуществления правосудия, а именно вынесения судом законного и обоснованного решения, в том числе с участием несовершеннолетних лиц.

¹ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 26 марта 2019 г. по делу № 33-2208/2019. URL: <https://oblsud--nnov.sudrf.ru/modules.php> (Дата обращения: 19.11.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 № 2 (ред. от 10.02.2009) «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»: доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40695/ (дата обращения: 02.02.2024).

³ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 12.07.2022 по делу № 33-8306/2022, 2-298/2022 : доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=383633#eLMHY6UIXDJrRqu91> (дата обращения: 02.02.2024).

Список источников

1. Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф. Некоторые проблемы участия прокурора в гражданском судопроизводстве с целью защиты прав и законных интересов других лиц // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 46–51.
2. Черных И.И. Защита прокурором прав несовершеннолетних в гражданском процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. №9. С. 52-58.
3. Фадеев А.В., Прокудина Н.О. Участие прокурора в гражданском процессе: актуальные проблемы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. С. 208–210.

Информация об авторах

Я.Ю. Лихоманова — студент 3 курса.
В.А. Мурзина — студент 3 курса.

Information about authors

Y.Y. Likhomanova — 3rd year student.
V.A. Murzina — 3rd year student.

Научная статья
УДК 347

**НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА КЛАССИФИКАЦИЮ ИСТОЧНИКОВ
ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ**

Софья Леонидовна ОНУЧИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
sonyaonuchina@gmail.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Ксения Александровна ТАРАСЕВИЧ**, 89219505168lgu@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются виды источников повышенной опасности в науке и практике. Автором ставится вопрос о возможности и целесообразности классификации существующих видов источников повышенной опасности. Высказывается необходимость разработки нормативной классификации источников повышенной опасности для правильного определения объема возмещения причиненного вреда, а также дифференциации гражданско-правовой ответственности в рамках статьи 1079 ГК РФ.

Ключевые слова: источник повышенной опасности, возмещение ущерба, гражданско-правовая ответственность, теория объекта, теория деятельности, смешанная концепция.

Original article

**A NEW LOOK AT THE CLASSIFICATION OF A SOURCE
OF INCREASED HAZARD**

Sofia L. ONUCHINA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
sonyaonuchina@gmail.com

Scientific supervisor senior lecturer of the department of civil law disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **Ks. A. Tarasevich**, 89219505168lgu@gmail.com

Abstract. The article discusses the types of sources of increased danger in science and practice. The author raises the question of the possibility and feasibility of classifying existing types of sources of increased danger. The need is expressed to develop a normative classification of sources of increased danger to correctly determine the volume of compensation for harm caused, as well as differentiation of civil liability within the framework of Article 1079 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: source of increased danger, compensation for damage, civil liability, object theory, activity theory, mixed concept

В настоящее время правовое регулирование гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, осуществляется статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ). В данной норме указан примерный перечень источников повышенной опасности: использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др. Указанный перечень носит открытый характер, ввиду чего остается актуальным установление его содержания.

Центральным вопросом рассматриваемой проблематики является также вопрос о возможности классификации существующих видов источников повышенной опасности, и, что важно, ее практической применимости. Представляется, что классификация в данном случае представляет собой иерархичный перечень источников повышенной опасности [1, с. 109]. В науке попытки разработать такой вид классификации уже неоднократно предпринимались. Одним из первых обратил внимание на выделенную проблему М.М. Агарков. Им была разработана обширная классификация видов источников повышенной опасности, включающая в себя следующие виды деятельности: 1) эксплуатация транспортных средств с применением механической или электрической тяги, фабрично-заводских предприятий, энергетических предприятий и предприятий горной промышленности; 2) возведение строений и сооружений; 3) производство лесных и сельскохозяйственных работ с применением механических или электрических двигателей и машин, приводимых в движение такими двигателями; производство, хранение и применение взрывчатых, легковоспламеняющихся или ядовитых веществ, а также микробиологических препаратов; 4) содержание диких зверей [2, с. 80–81].

В свою очередь, одну из наиболее разработанных классификаций представил О.А. Красавчиков. Он выделяет четыре группы источников повышенной опасности: 1) физические, подразделяющиеся на механические (транспорт), электрические (системы высокого напряжения) и тепловые (паросиловые установки); 2) физико-химические, к которым относятся радиоактивные материалы; 3) химические, которые объединяют отравляющие (например, яды), взрывоопасные (некоторые газы) и огнеопасные (некоторые виды топлива); 4) биологические, которые делятся на зоологические (дикие животные) и микробиологические (некоторые штаммы микроорганизмов) [3, с. 36]. Вместе с тем, несмотря на многочисленные научные разработки, до настоящего времени ни одна из предложенных классификаций не воспринята на законодательном уровне.

На наш взгляд, целесообразность классификации источников повышенной опасности в настоящее время также очевидна. К примеру, отдельные виды классификаций уже активно применяются в отраслевом законодательстве: классификация

условий труда по степени вредности и (или) опасности в трудовом праве; классификация чрезвычайных ситуаций по Постановлению Правительства РФ от 21 мая 2007 г. № 304 «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и др. В указанных случаях классификация напрямую влияет на существо правоотношения: различаются требования в соответствии с уровнем классификации, а значит, разнятся принимаемые меры реагирования и степень ответственности виновных.

Аналогичная ситуация возникает в случае возникновения правоотношений, в которых фигурирует источник повышенной опасности. Сохраняя открытый характер перечня видов источников повышенной опасности, представляется возможным создание структуры по аналогии с классификацией отходов по видам и степени опасности в соответствии с Федеральным законом от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления». Целью указанной классификации является, прежде всего, минимизация рисков причинения вреда окружающей среде, гражданам и обществу в целом. Наиболее важной ролью классификации в указанном случае является дифференциация требований к обращению отходов в зависимости от класса опасности. Более строгие правила эксплуатации, размещения, утилизации отходов предусмотрены для I класса опасности.

Эксплуатация источника повышенной опасности по своей сути также создает угрозу нормальному функционированию общественных отношений при несоблюдении требований к его содержанию и использованию. Руководствуясь этим, классы опасности источников повышенной опасности могут выглядеть следующим образом:

I класс опасности — высокоопасные источники повышенной опасности. В частности, данный класс с однозначностью должен включать в себя объекты и виды деятельности, связанные с эксплуатацией различных видов энергии (электрической, атомной и др.), химических и физических реакций и др. В данном классе виды источников повышенной опасности содержат компонент, так называемых, природных сил, в ряде случаев неконтролируемо проявляющийся и при полном контроле со стороны человека. К указанному классу относятся также и животные — носители природного инстинкта, который может проявиться даже при должном воспитании и содержании.

II класс опасности — умеренно опасные источники повышенной опасности. Это те виды, которые в достаточной степени поддаются контролю со стороны человека, фактор внезапности проявления вредоносных последствий наименее выражен. Например, это все виды строительной и иной связанной с нею деятельности, промышленные технологии, некоторые виды транспорта (к примеру, автомобиль, автобус) и т. д. Представляется, что при соблюдении всех правил осуществления деятельности с такими видами источников повышенной опасности или при его непосредственной эксплуатации, возможность наступления вредных последствий минимальна.

III класс опасности — малоопасные источники повышенной опасности. Сюда включены виды, которые на данный момент полностью поддаются контролю, важен лишь факт человеческого управления и надзора. В основном, это материальные предметы, к примеру, бытового назначения (кухонная утварь, техника), требующие лишь повышенного внимания человека при их применении. Названные источники несут в себе наименьшую опасность по сравнению с предыдущими классами, поддаются полному контролю человека при соблюдении прилагаемых инструкций.

На основании приведенных классов должны также отличаться и требования к эксплуатации источника повышенной опасности как материального предмета

или деятельности. Так, к I классу опасности должны предъявляться максимально строгие требования, закрепленные на законодательном уровне и подлежащие государственному контролю и надзору в установленном порядке. К примеру, относительно недавно вступил в силу Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», необходимость принятия которого уже назрела очень давно. Благодаря этому, на данный момент, возможно проследить факт ненадлежащего обращения с животными и привлечения владельцев к ответственности в рамках статьи 1079 ГК РФ. Повышенный объем требований к видам источников повышенной опасности, входящим в этот класс, может также выражаться в обязательном лицензировании вида деятельности, в необходимости получения разрешения в ином порядке и т. д.

II класс опасности источников повышенной опасности должен также быть обеспечен должным уровнем правового регулирования и контроля за его выполнением. На текущий момент показательным источником повышенной опасности в данном классе является транспорт. Так, автомобиль представляет опасность не в силу своего существования как материального предмета, как, например, источники повышенной опасности в I классе опасности, а лишь при несоблюдении требований к его эксплуатации. В подтверждение этой точки зрения, в 2022 году Верховным Судом РФ было вынесено практикообразующее Определение № 305-ЭС21-29298 по делу № А40-204329/2020, которым было установлено, что «транспортное средство может считаться источником повышенной опасности только во время его эксплуатации, поскольку именно тогда создается угроза повышенной опасности для окружающих лиц и их имущества»¹. По такому же принципу представляется целесообразным относить к указанному классу иные виды источников повышенной опасности.

III класс опасности может и не содержать обязательных нормативных требований к правоотношениям с использованием источников повышенной опасности. К данной категории могут относиться привычные нам вещи — телефон, компьютер, микроволновая печь и др., а также отдельные виды деятельности (например, самостоятельный ремонт в быту). Вместе с тем, подобные вещи и виды деятельности остаются повышенной опасными для окружающих, поэтому необходимо соблюдать инструкцию по надлежащему использованию таких предметов, обычаи делового оборота и т. д.

На основании выделенных классов опасности представляется возможным дифференцировать и объем причиненного вреда в рамках статьи 1079 ГК РФ. К примеру, в зарубежном законодательстве существует понятие предельных сумм возмещения вреда в зависимости от вида источников повышенной опасности. Согласно §§ 9 и 10 Закона ФРГ «Об обязательной ответственности», в зависимости от источника повышенной опасности, размер возмещения ограничивается следующими суммами: «владелец установки несет ответственность в случае причинения смерти или повреждения здоровья человека в отношении каждого потерпевшего соответственно в пределах суммы 600 тыс. евро или суммы ежегодного содержания, в случае назначения потерпевшему пенсии в связи с утратой трудоспособности, в размере до 36 тыс. евро в год; а в случае причинения вреда вещи (имущественный вред) — в пределах суммы до 300 тыс. евро» [4, с. 111]. Как видно, условия об установлении предельных размеров возмещения вреда в Германии дифференцируются соответственно для вреда жизни и здоровью, с одной стороны, и для имуще-

¹ Верховный суд постановил, что стоящий автомобиль не является источником повышенной опасности / Доступ с сайта Газета.ru. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/auto/news/2022/06/24/18000974.shtml?updated> (дата обращения: 25.02.2024).

ственного вреда — с другой. Указанное правило о предельных суммах «сглаживает» правило о презумпции вины причинителя вреда.

Подводя итог, на текущий момент отсутствует должное правовое регулирование в части определения перечня и входящих в него видов источников повышенной опасности, а также их классификации. Устранение вышеизложенных проблем в нормативной базе закономерно улучшит практическую сторону рассматриваемого вопроса: судам будет значительно проще определять объем имущественного возмещения, причиненного источником повышенной опасности на основании отнесения его к тому или иному классу опасности, и, кроме того, владельцы источника повышенной опасности будут условно «защищены» предельным объемом возмещения в случае деликта.

Список источников

1. Башаева С. М. Классификация и проблема понятия источника повышенной опасности / С. М. Башаева // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2021. – № 2-9(70). – С. 107–112.
2. Агарков М.М. Обязательства из причинения вреда / М.М. Агарков // Проблемы социалистического права. – 1939. – № 1. – С. 80–81.
3. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / О.А. Красавчиков // М.: Юрид. лит. – 1966. – 200 с.
4. Яшнова С.Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран Западной Европы. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – М., 2014. – 196 с.

Информация об авторах

С.Л. Онучина — студент 5 курса.

Information about authors

S.L. Onuchina — 5th year student.

Научная статья
УДК 346

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРАХ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАКОННЫХ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ

Владимир Александрович САРАПКИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

vladimir.sarapkin@inbox.ru

Научный руководитель доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, **Альбина Юрьевна ПИДДУБРИВНАЯ**
alba.78@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальному направлению прокурорской деятельности — выявлению и применения мер реагирования по устранению административных барьеров, препятствующих развитию бизнеса в России. Автор приводит соответствующие статистические данные, мнения экспертов, анализирует данные судебной статистики. В заключении исследования автор предлагает свои методы и способы преодоления административных барьеров.

Ключевые слова: административные барьеры, прокурор, предприниматель, наказание

Original article

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE BARRIERS IN THE EXERCISE OF LEGAL RIGHTS BY ENTREPRENEURS

Vladimir A. SARAPKIN

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

vladimir.sarapkin@inbox.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **A. Yu. Piddubrivnaya**, alba.78@mail.ru

Abstract. The article is devoted to a current area of prosecutorial activity - identifying and applying response measures to eliminate administrative barriers that impede the development of business in Russia. The author provides relevant statistical data, expert opinions, and analyzes judicial statistics. At the conclusion of the study, the author offers his methods and ways of overcoming administrative barriers.

Keywords: administrative barriers, prosecutor, entrepreneur, punishment

В настоящее время соблюдение прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности является приоритетным направлением деятельности Правительства Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

В системе Генеральной прокуратуры Российской Федерации и в прокуратурах субъектов Российской Федерации созданы управления и отделы по надзору за соблюдением прав предпринимателей, что обуславливает важность данного направления надзорной деятельности органов прокуратуры.

Особую значимость для надзорной деятельности прокуратуры в сфере соблюдения прав предпринимателей является именно устранение административных барьеров, препятствующих развитию малого и среднего предпринимательства, являющегося фактором развития национальной экономики, и замедляющих развитие экономики в целом.

По данным за 2019 год доля занятых россиян в малом и среднем бизнесе составляет более 18 миллионов человек¹. По состоянию на 10 октября 2023 года субъектов малого и среднего предпринимательства в России насчитывалось более 6 миллионов².

Особо следует подчеркнуть, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»³ Правительству Российской Федерации совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации следует обеспечить численность занятых в сфере малого и

¹ Сбербанк оценил долю занятых в малом и среднем бизнесе // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/22/07/2019/5d3594ee9a79478645ac1102> (дата обращения: 12.05.2023).

² Единый реестр малого и среднего предпринимательства // <https://rmsp.nalog.ru>.

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2018/10/04/204.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).

среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, до 25 млн. человек.

По вопросам развития малого и среднего предпринимательства, в том числе посредством устранения административных барьеров действует специально созданная комиссия при Правительстве Российской Федерации.

На заседании Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин отметил, что в целях устранения излишней нагрузки на бизнес будут апробировано введение нового специального налогового режима — автоматизированной упрощенной системы налогообложения, которая позволяет освободить организации с оборотом до 60 млн рублей, где трудится не более пяти человек, от необходимости вообще самостоятельно рассчитывать налоги и сдавать какую-то отчетность¹. Представляется, что такая возможность существенно снизит количество налоговых проверок в данных организациях и будет являться стимулом для наших граждан заниматься предпринимательской деятельностью.

Также отметим, что практика автоматического продления лицензий уже в истекшем периоде 2023 года коснулась более трех миллионов предпринимателей и компаний².

Осуществляемая в настоящее время реформа контрольно-надзорной деятельности и реализуемая в рамках данной реформы «регуляторная гильотина» к 01.01.2021 года были отменены более 12 тысяч устаревших нормативно-правовых актов. Данная реформа позволит модернизировать действующее федеральное законодательство, привести его в критерии национального проекта «малое и среднее предпринимательство».

В контексте рассмотрения данного вопроса необходимо обратить внимание на то, что по результатам опроса Службы спецсвязи и информации ФСО 66,5% опрошенных представителей малого и среднего бизнеса негативно оценивают защиту прав и законных интересов предпринимателей³. Почти половина респондентов отмечает, что административная нагрузка на предпринимателей растет с каждым годом.

Рассмотрим некоторые административные барьеры.

Отметим, что такой вид административного наказания, как дисквалификация (ст. 3.11 КоАП РФ) направлен на ограничение возможности лица не только занимать должности государственной и муниципальной службы, но и может быть вменена лицам, осуществляющим частную предпринимательскую деятельность. Дисквалификация назначается на срок от шести месяцев до трёх лет, что может существенно повлиять на актуальность знаний и навыков дисквалифицированного лица в той сфере профессиональной деятельности, где такое лицо специализируется. В данном случае нам кажется целесообразным в ряде случаев сократить минимальный срок дисквалификации до трёх месяцев, чтобы лицо не потеряло своих навыков и потенциальных источников дохода.

Разумеется, такое сокращение срока предоставляется нам возможным только в том случае, если дисквалифицированное лицо совершило проступок, за ко-

¹ Заседание Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства. Режим доступа: <http://government.ru/news/43965/> (дата обращения: 05.11.2023).

² Автоматического продления лицензий коснутся более 3 миллионов предпринимателей и компаний // Министерство экономического развития Российской Федерации. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/news/avtomaticheskoe_prodleniy_licenziy_kosnetsya_bolee_3 mln_predprinimateley_i_kompaniy.html (дата обращения: 05.11.2023).

³ Титов: опрос ФСО выявил недовольство российского малого бизнеса защитой своих прав // ТАСС <https://tass.ru/msp/6477934> (дата обращения: 26.10.2023).

торое была применена дисквалификация, впервые, а также выполнило все назначенные меры ответственности и исправило нарушения, повлекшие за собой дисквалификацию.

Также в рамках настоящей статьи мы считаем важным отметить, что мы рассматриваем дисквалификацию отдельно от таких видов уголовного наказания, как, к примеру, лишение специального права ввиду того, что совершение преступления несет в себе большую общественную опасность, чем административный проступок.

Анализ судебной статистики по делам об административных правонарушениях за 2022 год позволяет сделать следующие выводы: административному наказанию были подвергнуты 168651 юридическое лицо, 81,72 % из них было назначено наказание в виде административного штрафа, средний размер штрафа составил 308 тыс. рублей. В то же время средний размер штрафа по правонарушениям, совершенным лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, составил 24 тыс. рублей¹. Данная практика на наш взгляд будет способствовать тому, что лицо не будет заинтересованно сохранять статус юридического лица, так как фактически за одни и те же нарушения разница в административном штрафе между юридическим лицом и ИП составляет почти 13-кратный размер. По нашему мнению, целесообразно пересмотреть подход к назначению административного штрафа для юридических лиц.

Вторая проблема, с которой сталкиваются субъекты предпринимательской и иной экономической деятельности связана с недостаточной регламентацией контрольно-надзорных требований [1, с. 40]. Например, максимально допустимый объем изымаемой продукции Роспотребнадзором в ходе проверочных мероприятий в настоящее время не определен. Отсутствие четко обозначенного предела полномочий государственных контрольно-надзорных органов может явиться следствием злоупотребления полномочий, искусственного затягивания проведения проверок, несоразмерного изъятия продукции.

По справедливому замечанию некоторых экспертов, отмена с 1 января 2021 года Единого налога на вмененный доход (ЕНВД) может явиться следствием сокращением числа субъектов малого и среднего предпринимательства². Так, ЕНВД был отменен в Москве с 1 января 2014 года, что привело к сокращению числа субъектов малого и среднего бизнеса на 50%. С одной стороны, предлагаемые ФНС специальные налоговые режимы, призванные заменить ЕНВД³, более прозрачны, однако повышение бюрократизации налогообложения затрудняет ведение бизнеса, а налоговые проверки становятся причиной сокращения числа субъектов малого бизнеса.

Говоря о деятельности надзорных органов, следует сказать о том, что, по результатам прокурорских проверок, «развитие предпринимательской деятельности по-прежнему сдерживается множеством административных барьеров, которые обусловлены противоправными действиями должностных лиц» [2, с. 179].

В рамках нашего исследования следует отметить, что большинство предпринимателей малого или среднего бизнеса перестают функционировать в течение первых одного—трех лет. Это вызвано в первую очередь финансовыми трудностями, а также проблемами «взаимодействия с органами госконтроля над текущей деятельностью организаций (в основном, при подготовке к всевозможным проверкам и активном реагировании на них, в сфере решения земельных вопросов, регистрации собственности, строительстве, устранении инфраструктурных проблем» [3, с. 53].

¹ Данные о назначенном наказании по статьям КоАП РФ // Судебная статистика РФ. Режим доступа: <https://stat.apn-prpcc.pf/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 05.11.2023).

² Там же.

³ В России прекратил действовать налоговый режим ЕНВД // Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/01/02/v-rossii-prekratil-dejstvovat-nalogovyj-rezhim-envd.html> (дата обращения: 26.10.2023).

Говоря о методах и способах решения вышеприведенных проблем, нами предлагается следующее:

органам государственного контроля следует уделять большее значение не столько выявлению правонарушений с целью применения «карательных мер», сколько выявлению нарушений с превентивной и обеспечительной целями. Дисквалификация, как вид административного наказания субъектам малого и среднего бизнеса должна применяться в исключительных мерах и отвечать принципам справедливости и соразмерности;

исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации следует разработать порядок взаимодействия исполнительных органов власти при рассмотрении предложений лица, выступившего с инициативой заключения концессионного соглашения;

опыт Архангельской области по снижению административных барьеров по праву можно назвать передовым. Так, ежегодно Правительством области утверждается план отраслевых мероприятий по снижению административной нагрузки на бизнес. Например, в ходе исполнения указанного плана Правительством Архангельской области в 2020 году были внесены изменения в НПА, установившие продолжительность проведения проверки Инспекции государственного строительного надзора¹;

на постоянной основе необходимо осуществлять мониторинг средних рыночных цен на основные строительные материалы и их анализ.

Органы контроля должны способствовать оперативному устранению выявленных правонарушений, а не «гнаться за показателями».

Список источников

1. Антонова, М.П., Барина, В.А., Громов, В.В., Земцов, С.П., Красносельских, А.Н., Милоголов, Н.С., Потапова А.А., Царева Ю.В. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – (Научные доклады: экономика). 88 с.

2. Малахова, В.Ю. Анализ материалов судебной практики по привлечению к уголовной ответственности за преступление, предусмотренного статьей 169 Уголовного кодекса Российской Федерации // Образование и право № 1. 2021. С. 178–182.

3. Манушин, Д.В. Административные барьеры в российской экономике, как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению // Актуальные проблемы экономики и права № 4. 2014. С. 52–60.

Информация об авторах

В.А. Сарапкин — студент 4 курса.

Information about authors

V.A. Sarapkin — 4th year student.

¹ Административные барьеры, препятствующие развитию бизнеса // Инвестиционный портал Архангельской области. Режим доступа: https://dvinainvest.ru/support/admin_bar/administrativnyubarer.php#cookies=yes (дата обращения: 26.10.2023).

Научная статья
УДК 347.962.1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Наталья Сергеевна УЗЛОВА

Южно-Российский институт управления (филиал)
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия
nuzlova-23@edu.ranepa.ru

Научный руководитель доцент кафедры процессуального права Южно-Российского института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук **Олег Иванович ЛОЗИНСКИЙ**, oleg.lozz@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются изменения судебной системы Российской Федерации на современном этапе. Приведен обзор современного состояния и основные направления развития судебной власти в России. Приведены примеры решения по совершенствованию судебного аппарата на основе законодательных актов и авторитетного мнения.

Ключевые слова: судебная власть, направления развития, судопроизводство, эффективность правосудия, социальные гарантии, независимость судей, статус судей, кадровый состав, законодательство, информатизация судопроизводства

Original article

CURRENT STATE OF THE JUDICIAL POWER OF THE RUSSIAN FEDERATION AND DIRECTIONS OF ITS DEVELOPMENT

Natalya S. UZLOVA

South Russian Institute of Management (branch)
Russian Academy of National Economy and Public Administration under
the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia
nuzlova-23@edu.ranepa.ru

Scientific adviser Associate professor of the department of procedural law of the South Russian Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Candidate of legal sciences **O. I. Lozinsky**, oleg.lozz@yandex.ru

Abstract. The article discusses changes in the judicial system of the Russian Federation at the present stage. An overview of the current state and main directions of development of the judiciary in Russia is given. Examples of solutions to improve the judicial apparatus based on legislative acts and authoritative opinions are given.

Keywords: judicial power, development directions, legal proceedings, efficiency of justice, social guarantees, independence of judges, status of judges, personnel composition, legislation, informatization of legal proceedings

Российская Федерация является правовым государством, это отражено в части 1 статьи 1 Конституции Российской Федерации. Одной из важнейших функций осуществления власти в России, является обеспечение защиты граждан. Она осуществляется через судебную систему. Органы судебной власти обеспечивают защиту в рамках действующего законодательства.

В настоящий момент в мире прослеживается тенденция к постоянным изменениям во всех областях жизни человека. Людям приходится приспосабливаться к этому. Перемены в мире затрагивают и Россию, в том числе и судебную власть.

Для адаптации судебной системы к современным реалиям, был создан документ, который отражает направления развития. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2021 года № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы»» регламентирует направления дальнейшего совершенствования судебной системы.

Рассматривая данный документ, можно выделить основные пути развития судебной власти РФ, а именно¹:

сохранение качества и результативности осуществления правосудия при повышении темпов его реализации;

продолжение внесения изменений в судопроизводство с целью его модернизации;

усиление статуса судей и их самостоятельности от стороннего влияния, укрепление кадрового состава работников судейского аппарата;

совершенствование и постановка основных направлений для улучшения социального обеспечения судей, их статуса и других служащих в судебной системе;

финансовое обеспечение судебной системы в соответствии с конституционным и федеральным законодательством для поддержания и сохранения независимого осуществления правосудия.

Повышение эффективности правосудия началось с преобразований в законодательных актах и структуре судов.

В 2018 году вступил в силу Федеральный конституционный закон от 29 июля 2018 года № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и ряде других федеральных конституционных законов. Эти изменения повлекли создание в октябре 2019 года кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции. Создание кассационного и апелляционного суда позволило распределить нагрузку между региональными чиновниками.

Так, за апелляционными судами закреплялись обязанности по рассмотрению дел по жалобам на судебные акты областных и равных им судов, а также, дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Кассационные суды занимались рассмотрением дел по жалобам и представлениям по вступившим в законную силу судебным актам федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, а также, дела по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Создание апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции обеспечили системное разделение нижестоящих от вышестоящих инстанций, независимость судей, а также снижение нагрузки.

Мы живем в динамичный век, когда нужно быстро принимать решения и быть готовым для связи с любой точкой мира. Информатизация процессов расширяется с каждым годом. Еще в 2017 году была создана система ГАС «Правосудие», которая

¹ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2024 годы» : Постановление Правительства РФ от 27.12.2021г. № 1406 . – Текст : электронный. - URL: <https://base.garant.ru/70292624/?ysclid=lqdkq015e8147111633> (дата обращения: 13.12.2023 г.).

действует по настоящий момент. Данная система содержит сведения о всей совокупности судопроизводства, а также позволяет гражданам подавать обращения и отслеживать информацию по судебным делам.

В работу судов внес изменения и COVID-19, который дал толчок развитию дистанционного судопроизводственного процесса. В принятом для разъяснения Постановлении Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 года № 821 изначально содержалось положение об инициировании судами рассмотрения дел с применением систем видео-конференц-связи, но впоследствии эта рекомендация была расширена, и теперь можно проводить судебные заседания с использованием веб-конференций. Данный способ проведения заседаний или решения иных вопросов сохранился до сих пор.

20 июля 2023 года Председателем Верховного Суда Российской Федерации, Вячеславом Лебедевым, было проведено совещание по теме доступности и возможностям правосудия, которыми могут пользоваться граждане. Осуществление данного плана было проведено с помощью цифровых технологий, например таких как сервис «Правосудие онлайн».

Для того, чтобы пользоваться данными возможностями, гражданин должен пройти процедуру подтверждения личного кабинета. Человек, который проживает на территории Москвы, может обратиться в местный МФЦ для подтверждения своей учетной записи на портале gosuslugi.ru или же личный кабинет на Портале судов общей юрисдикции Москвы mos-gorsud.ru, который предоставляет доступ по реализации процессуальных прав в 35 районных судах города Москвы и в Московском городском суде. Данный Портал позволяет как подавать иски, так и иные документы в суды в электронном виде. Становится возможным изучение аудиопротоколов судебных заседаний и материалов электронных дел. Работа с получением сведений о движении по делу становится легче. Теперь не составляет труда получить исполнительный лист в электронном виде и направление в Федеральную службу судебных приставов на принудительное исполнение. Электронные документы, например судебное решение, заверены усиленной квалифицированной электронной подписью.

От Москвы не отстает и Санкт-Петербург. Там уже создана и проходит предварительную работу Платформа «Судебный портал». Данный сайт предназначен категории граждан, которые входят в число работников судебного аппарата и участников судопроизводства. Помимо вышеуказанного, «Судебный портал» дает возможность удаленного проведения судебных заседаний посредством видео-конференц-связи.

Информационные технологии помогают не только гражданам, но и работникам судебного аппарата. Например, в судах Московской области, действует система «Юнисервис». Эта система помогает секретарю без затрат времени на многочисленные операции по формированию, заполнению судебных извещений, актов их подписание, создать документ автоматически. То есть это значит, что документы будут обрабатываться быстрее и в большом количестве. Подписание документов будет распределяться системой, в соответствии с утверждающим, и согласовываться электронно-цифровой подписью. Система «Юнисервис» позволяет отправить документы электронно нужному адресату, причем документ будет соответствовать заказному письму. Так повестки или судебные акты направленные «Почтой России», будут отображаться в личном кабинете на портале «Госуслуги» или самостоятельно почтовым отделением будут распечатываться для предоставления гражданину в бумажном виде. За период с июля 2022 года по настоящее время через «Юнисервис» сформировано и отправлено судами 2 млн. 283 тысяч повесток и судебных актов, следует из пресс-релиза¹.

¹ Верховный Суд РФ : официальный сайт. – Москва. - Текст : электронный. - URL: <https://vsrf.ru/>

Таким образом, применение цифровых технологий позволяет сократить время и силы работающих в органах судебной власти. Данная область не будет стоять на месте долгое время, а продолжит свое развитие в соответствии с запросами времени. Сейчас можно наблюдать попытки внедрения искусственного интеллекта в работы судов. Стоит отметить, что данные порталы позволяют сделать работы судей открытыми для граждан.

На сегодняшний момент основными составляющими, которые определяют статус судьи, являются права и обязанности. Благодаря этим двум компонентам можно определить правовое положение носителя судебной власти в обществе, так и непосредственно внутри структуры судебной системы.

В этой связи, для более детальной и структурированной проработки были приняты ряд предложений, которые должны помочь улучшить состояние судейского статуса и снизить их нагрузку, путем оптимизации работы. Для реализации инициатив, было создано заседание Совета судей Российской Федерации 24 мая 2022 года.

На пленарном заседании Верховного Суда РФ рассматривался ряд решений по вопросу оптимизации работы судей и работников аппарата суда. Для этого предлагается увеличить штатную численность, путем внедрения новых должностей и закреплением за ними функций, чтобы разграничить и четко распределить нагрузку.

В области оплаты труда судей также вносятся изменения. Согласно мнению члена Президиума Верховного Суда РФ, Виктора Момотова, необходимо установить порядок присвоения квалификационных классов судьям, где судья осуществляет правосудие¹. Такой метод позволит решить проблему соответствия работника занимаемой должности и его компетентность. К критериям по которым будут оценены профессиональные навыки относят качество работы, безупречную репутацию, отсутствие дисциплинарных взысканий, а также значительный вклад в дело отправления правосудия и особые заслуги перед судебной системой. Такой способ должен повысить и качество выполняемой работы.

На сегодняшний день статьей 20.2. Квалификационная аттестация судей Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» регламентирован порядок присвоения категории судьям.

Также улучшить работу и введение специализации судей. Это нужно для того, чтобы в определенной узкой судопроизводственной сфере оставались только профессионалы своего дела. В то же время предложение изменения требований к стажу работы претендента на должность судьи с закреплением обязательного условия работы в двух областях юридической практики вызывают определенные сомнения относительно своей эффективности. То же самое можно сказать и об отсеивании кандидатов с опытом работы в правоохранительных органах, так как данный подход не решит проблему правосознания, субъективных взглядов персонифицированного субъекта судебной власти как человека и гражданина, а также проблему их профессиональной деформации [1, с.257].

В Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» от 26.06.1992 № 3132-1 регламентированы социальные гарантии судей и их семей, а именно Статья 19. Материальное обеспечение судей, Статья 19.1. Обеспечение судей жилыми помещениями, Статья 20. Меры социальной защиты судьи и членов его семьи, Статья 20.1. Дополнительное профессиональное образование судей.

Сейчас судья и члены его семьи имеют право на получение медицинской помощи, включая обеспечение лекарственными препаратами для медицинского при-

press_center/news/32662/?ysclid=lqdlp4ax3w883895992 (дата обращения: 14.12.2023)

¹ Верховный Суд РФ : официальный сайт. – Москва. - Текст : электронный. - URL: https://vsrf.ru/press_center/mass_media/31155/?ysclid=lqdlp4ax3w883895992 (дата обращения: 14.12.2023).

менения, которое оплачивается за счет средств федерального бюджета. Они также имеют право на санаторно-курортное лечение.

6 апреля 2022 года Государственной Думой был принят и одобрен Советом Федерации 13 апреля 2022 года Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу постановления Президиума Верховного Совета Российской Федерации «Об утверждении описания и образца мантии судей Российской Федерации» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 16.04.2022 № 107-ФЗ.

Данный нормативный документ устанавливает системный подход к обеспечению судей и работников аппарата судов мантиями. Внесенные изменения определяют единый дресс-код работников аппаратов федеральных судов и систем Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, определяют единый порядок разработки и утверждения технического описания мантии судьи и образцов предметов служебного обмундирования работников аппаратов судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

Осуществление независимости судей закреплено на законодательном уровне, а именно Конституцией Российской Федерации и Федеральными законами: «О судебной системе РФ», «О статусе судей».

В части первой статьи 120 Конституции РФ определено, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону.

Статьей 9. Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» независимость судей обеспечивается¹:

предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия, запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия;

установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи;

правом судьи на отставку;

неприкосновенность судьи;

системой органов судейского сообщества;

предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

Суверенность судей, которая прописана в законодательных и нормативно-правовых актах говорит о том, что защита осуществляется на государственном уровне, а несоблюдение данных правил будет преследоваться по закону.

В процессуальном законодательстве закреплены правила, которые должен соблюдать судья при осуществлении судопроизводства. Например, судья не в праве предоставлять сведения касательно проведения дел и их рассмотрения. В исключительных случаях, которые предусмотрены процессуальным законодательством, судья обладает таким правом.

Что же касается деятельности судьи, то он наделен таким правом, которое ограждает и позволяет игнорировать чужое вмешательство в его работу. То есть, принятие решения судьей регламентировано на законодательном уровне, что позволяет также исключить давление или какие-либо иные угрозы внутри судебного аппарата, так и внешние.

Однако, вместе с тем, сохраняется взаимозависимость председателей судов, их заместителей и главы государства. Обусловленность данного явления заключен в том, что Президент РФ назначает судью. То есть, нынешний порядок отбора в су-

¹ Российская Федерация. Законы. О статусе судей в Российской Федерации : Закон № 3132-1 : текст с изменениями и дополнениями от 27.11.2023 года : [принят 26 июня 1992 года]. – Текст : электронный. URL: <https://base.garant.ru/10103670/?ysclid=lqdmv1wz4n308653943> / (дата обращения: 14.12.2023).

дебный аппарат, назначение на должность, позволяет говорить о том, что судебная система не совсем обладает полной самостоятельностью, так как она зависит от воли главы государства, в связи с чем происходит большая концентрация внимания к полномочиям.

На практике также прослеживается и зависимость судей от представителей власти. Так при вынесении решения, судья действует на основе объективности. При этом, законно принятое процессуальное решение, может быть отменено вышестоящим органом, должностным лицом, а следовательно и привлечь за не верно принятое решение судью к дисциплинарной ответственности, а более строгое наказание может быть отстранением с должности.

Постановление десятого Всероссийского съезда судей от 1 декабря 2022 года №1 «О развитии судебной системы Российской Федерации» говорится о том, что нужно продолжать совершенствовать законодательство в области регулирования правового статуса и укрепления гарантий независимости судей.

Таким образом, модернизация судебной власти в России продолжается и будет совершенствоваться, подстраиваясь под современные реалии. Поэтому постоянно создаются нормативные и законодательные акты, которые призваны определить работу судебного аппарата в современных условиях. Будут продолжаться поиски наиболее эффективных и оптимальных мер, реализующих качественное и понятное для граждан правосудие.

Список источников

1. Чушенко, Д.Н. Проблемы реализации судебной власти в России / Д.Н. Чушенко // МИРОВАЯ НАУКА: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ И ОРИЕНТИРЫ: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 30 сентября 2022 года. Том 1. – Ростов-на-Дону: Манускрипт, 2022. – С. 255-258. – EDN YHHVV

Информация об авторах

Н.С. Узлова – студент 1 курса.

Information about authors

N.S. Uzlova – 1st year student.

III. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКИ

Научная статья
УДК 343.54

К ВОПРОСУ О ПРОДОЛЖАЕМОМ ИЗНАСИЛОВАНИИ

Анастасия Сергеевна ДМИТРИЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
dmitrievanastya1@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Денис Юрьевич КРАЕВ**, k.d1979@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена определению признаков «единого продолжаемого изнасилования», сложностям применения временного критерия в рамках определения данной конструкции. В процессе исследования автор анализирует судебную практику, научные позиции и в заключении приходит к выводу о необходимости внесения изменений в руководящие положения Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: уголовное право, изнасилование, единое продолжаемое преступление, признаки продолжаемого изнасилования, временной критерий

Original article

ON THE QUESTION OF CONTINUING RAPE

Anastasia S. DMITRIEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
dmitrievanastya1@mail.ru

Scientific adviser Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the

Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, **D. Yu. Kraev**, k.d1979@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to defining the signs of a «single ongoing rape» and the difficulties of applying the time criterion within the framework of defining this construct. In the process of research, the author analyzes judicial practice, scientific positions and in conclusion comes to the conclusion that it is necessary to make changes to the guidelines of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, rape, single ongoing crime, signs of continued rape, time criterion

Одним из сложных вопросов уголовного права, вызывающих затруднения в деятельности правоохранительных органов, является определение признаков «единого продолжаемого преступления». Данное обстоятельство связано с тем, что законодатель обходит стороной в Общей части Уголовного Кодекса РФ (далее — УК РФ) указанный вопрос, не выделяя отдельной нормы о продолжаемом преступлении, в связи с чем правоприменителям приходится руководствоваться собственным опытом, сложившейся практикой в конкретном регионе России, а также разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ.

Соответствующее положение содержится и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» (далее — ПП ВС РФ от 04.12.2014 № 16). Однако перед тем, как перейти непосредственно к рассмотрению продолжаемого изнасилования, стоит заметить, долгое время практика ориентировалась на Постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 (ред. от 14.03.1963) «Об условиях применения давности и амнистии к дящимся и продолжаемым преступлениям».

В настоящий момент правоприменителям необходимо руководствоваться Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях» (далее — ПП ВС РФ от 12.12.2023 № 43), в пункте 4 которого дано определение продолжаемого преступления, под которым следует понимать преступление, состоящее из двух или более тождественных противоправных деяний, охватываемых единым умыслом¹. Из данного понятия следует, что признаками продолжаемого преступления являются: совершение двух или более (1) тождественных (2) противоправных деяний (3), при этом каждое из указанных деяний не обязательно должно быть преступным, охватываемых единым умыслом (4).

Предыдущее разъяснение Верховного Суда СССР в свою очередь делало акцент на содержании несколько других критериев: совершение ряда (1) тождественных (2) преступных действий (3), направленных к общей цели (4) и составляющих в своей совокупности единое преступление (5)².

Рассмотрим обязательные признаки продолжаемого изнасилования, указанные в ПП ВС РФ от 04.12.2014 № 16. Так, в тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалифика-

¹ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях»: Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2024).

² «Об условиях применения давности и амнистии к дящимся и продолжаемым преступлениям»: Постановление 23 Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.1929 (ред. от 14.03.1963). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.01.2024).

ции по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ¹. В данном случае Пленум Верховного Суда РФ делает акцент на необходимости наличия признака непродолжительности времени совершения указанных половых преступлений.

Указанная в ПП ВС РФ от 04.12.2014 № 16 категория «непродолжительное время» вызывает множество вопросов. В научной литературе совершенно обоснованно делается вывод об исключительно оценочном характере указанного признака [1, с. 196]. Получается так, что правоприменителю каждый раз приходится определять, укладывается ли временной период по конкретному случаю в границы «непродолжительности» [2, с. 31].

Может ли идти речь о небольшом разрыве во времени если между половыми актами прошло несколько минут, часов, дней, недель, месяцев, а если говорить и о годах? Представляется, что для решения указанного вопроса в первую очередь необходимо исходить из прямой и тесной взаимосвязи времени совершения действий и волевой направленности субъекта преступления, на чем сейчас четко делает упор Верховный Суд РФ. Так, чаще всего, когда речь заходит о промежутке времени, исчисляющемся минутами — говорить о единстве умысла можно. Ведь перерыв может быть обусловлен разными обстоятельствами: форма контакта, психическое и физическое состояние потерпевшей и насильника, необходимость перемещения в другое помещение и т.д. Последняя ситуация находит свое отражение в следующем примере: первое насильственное половое сношение произошло на чердаке жилого дома, а второе — в самом доме, куда потерпевшая прошла самостоятельно после подавления сопротивления со стороны виновного [2, с. 32]. В данном деле разрыв во времени связывается с выбором преступником места выполнения объективной стороны преступления.

Виновный также может сделать перерыв на сон, употребление пищи, психотропных препаратов или алкоголя, выйти на работу в дневное или ночное время и т.д. Последний случай исчисляется уже часами, а в некоторых случаях и сутками. По одному из дел мужчина совершил насильственный половой акт в отношении своей падчерицы 20 мая, а следующий практически через сутки — 21 мая. Содеянное судом было квалифицировано как продолжаемое изнасилование [2, с. 32].

Меньший разрыв во времени был установлен по другому уголовному делу, тем не менее суд, оценив все обстоятельства дела, квалифицировал деяние иначе. Так, С. в своей квартире дважды с разницей во времени несколько часов изнасиловал пришедшую к нему для совместного распития алкоголя Г.: первый насильственный половой акт был совершен ночью, а второй около полудня следующего дня. При этом в материалах уголовного дела имелись данные, указывающие на то, что каждый раз конфликтная ситуация между С. и Г. возникала заново [3, с. 74]. Именно указанный факт дал возможность правоприменителям говорить о вновь возникающем умысле на изнасилование со стороны виновного. При этом по другому делу изнасилования (наравне с насильственными действиями сексуального характера) происходили регулярно не менее чем по 4 раза в месяц на протяжении более двух лет [4, с. 23] и суд пришел к выводу о едином продолжаемом преступлении. Такой вывод представляется неверным и правильной будет квалификация по совокупности каждого эпизода изнасилования и насильственных действий сексуального характера, т.к. представить единство умысла, распространяющегося на годы совершения насильственных половых актов, объективно невозможно.

Изучая приведенные ситуации, можно заметить, как нелегко выяснять вписывается ли тот или иной случай в категорию «непродолжительности».

¹ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2024).

Некоторые ученые делают акцент на том, что о продолжаемом преступлении может идти речь, если ряд актов преступного поведения порождены желанием удовлетворить одну и ту же потребность (а не ряд тождественных потребностей) в одной и той же конкретной жизненной ситуации [3, с. 74]. Вместе с тем, не совсем понятно, как конкретно будет отграничиваться единая потребность, распространяющаяся на несколько насильственных половых актов, имеющих разрыв во времени (еще сложнее становится в тех ситуациях, когда половых актов было не два и не три, а много больше), от тождественных? Следует согласиться с мнением С. Будзинского, который делал акцент и на невозможности длительного существования сексуального мотива (при этом не стоит забывать о том, что указанная мотивация не является единственно возможной): «Изнасилование может считаться продолжаемым преступлением только в отношении одного и того же лица и то в редких случаях, когда, например, преступник лишил изнасилованную свободы. В иных обстоятельствах изнасилование того же лица, находящееся во внутренней связи с предшествовавшим изнасилованием, трудно себе представить: необузданная похоть, прибегающая к насилию, находит утоление в однократном удовлетворении» [5, с. 40].

В рамках половых преступлений также необходимо обращать внимание на волевую составляющую деяния и обстановку его совершения. Важно, чтобы единый умысел в материалах уголовного дела не просто прописывался как факт, а происходила глубокая оценка всех обстоятельств дела в их совокупности, и уже на основании этого делался соответствующий вывод. Ведь, говоря, о единых продолжаемых преступлениях необходимо делать акцент на объективной и субъективной связи между тождественными деяниями, составляющими в целом одно преступление [6, с. 49].

Критерий же непродолжительности времени, совершения насильственных половых актов на наш взгляд, не должен быть конститутивным при определении продолжаемого изнасилования. На основании вышеизложенного, пункт 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» предлагается изложить в следующей редакции: «В тех случаях, когда несколько изнасилование или насильственных действий сексуального характера были совершены с единым умыслом в отношении одного и того же потерпевшего лица, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащие квалификации по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ. Обстоятельством, свидетельствующим о единстве умысла, может признаваться непродолжительный период, в течение которого совершается несколько половых сношений или насильственных действий сексуального характера, при этом обязательно должна учитываться обстановка совершения указанных действий».

При этом следует избегать возможных ситуаций, когда указанная трактовка будет необоснованно широкой, ведь может сложиться так, что преступник понесет наказание в пределах санкции одной статьи, в то время, когда в его действиях налицо совокупность преступлений, которая влечет назначение наказания путем полного или частичного сложения наказаний.

Таким образом, правоприменителю к подобному рода категориям, как продолжаемое преступление необходимо подходить очень тщательно: анализировать все собранные доказательства, первостепенное значение уделяя установлению умысла на совершение преступления, его мотивации и каждый раз отвечать на вопрос: «Действительно ли преступник действовал с единым умыслом? Или каждый раз умысел возникал заново при совершении нескольких насильственных половых сношений?».

Представляется, что изложенные предложения благоприятно повлияют на формирование единообразной применительной практики, которая будет соблюдать баланс интересов как потерпевшей стороны, так и виновного лица.

Список источников

1. Бимбинов, А.А. Практика применения норм об ответственности за половые преступления (статьи 131–135 Уголовного Кодекса РФ) и способы ее совершенствования // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 191 – 204. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-norm-ob-otvetstvennosti-za-polovye-prestupleniya-stati-131-135-ugolovno-go-kodeksa-rf-i-sposoby-ee> (дата обращения: 18.01.2024).
2. Тыдыкова, Н.В. Квалификация единых продолжаемых половых преступлений // Законность. – 2023. – № 3. – С. 31 – 34. – URL: <https://base.garant.ru/77061390/> (дата обращения: 18.01.2024).
3. Михайленко, И.В., Силаев, С.А. О продолжаемых преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 72 – 75. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/73980-prodolzhaemykh-prestupleniyakh-protiv-polovoj-neprikosnovennosti-polovoj-svobody> (дата обращения: 18.01.2024).
4. Берченева, М.В. И снова к вопросу о множественности половых преступлений и артефактах их квалификации // Российский следователь. – 2021. – № 6. – С. 21 – 25. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=136635#v2XBm2UfaQYGEpO> (дата обращения: 19.01.2024).
5. Budzinski, S. O zbiegu przestepstw i przestepstwach ciaglych ze stanowiska teoryi i praktyki. Warszawa, 1864. – 106 с. – URL: <https://mybooklist.ru/book/oz148975321> (дата обращения: 19.01.2024).
6. Краев Д. Основные признаки продолжаемого преступления // Законность. – 2021. – № 4. – С. 44 – 52. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=135101#qYsBm2UB0SShNBK> (дата обращения: 19.01.2024).

Информация об авторах

А.С. Дмитриева — студент 5 курса.

Information about authors

A.S. Dmitrieva — 5th year student.

Научная статья
УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ
НА ВОЕННЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ И ПАМЯТНИКИ**

Елизавета Владимировна ЗОЛОТАРЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
ell.zolotareva@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Андрей Викторович ЗАРУБИН**, zarubin1@ya.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам квалификации преступлений, посягающим на объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России. Рассматривается значимость статьи 243.4 УК РФ и ее применения для защиты объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России для уголовной политики Российской Федерации.

Автором проводится сравнительный анализ ст. 243.4 УК РФ со смежными составами преступлений. В заключении приводятся результаты исследования и предполагаемые пути решения.

Ключевые слова: уголовное законодательство, историческая память, объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества, снос памятников

Original article

PROBLEMS OF CLASSIFICATION OF CRIMES INFRINGING ON MILITARY BURNINGS AND MONUMENTS

Elizaveta V. ZOLOTAREVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

ell.zolotareva@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, assistant professor **A. V. Zarubin**, sarubin1@ya.ru

Abstract. The article is devoted to problematic issues of qualification of crimes encroaching on objects that perpetuate the memory of those who died defending the Fatherland or its interests, or dedicated to the days of military glory of Russia. In connection with the growing trend of the policy of decommunization and de-Russification in the countries of Europe and the Baltic countries, the significance of the novelty of criminal legislation in the form of Article 243.4, and its application in order to protect memorial sites by the Russian Federation, is considered. The author conducts a comparative analysis of Art. 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation with related crimes to identify controversial issues of qualification. The conclusion provides the results of the study and proposed solutions.

Keywords: criminal legislation, historical memory, objects perpetuating the memory of those killed defending the Fatherland, demolition of monuments

Начиная с 90-х годов XX века и по сей день количество преступлений, посягающих на воинские захоронения, а также иные мемориальные объекты, увековечивающие память о подвигах советских солдат в Великой Отечественной Войне 1941–1945 годов, по истине оставившей неизгладимый след в истории человечества, установленные не только в России, но и в различных странах, не перестает уменьшаться.

В российских СМИ все чаще появляются публикации о сносе памятников советским воинам, погибшим при освобождении других стран в годы Великой Отечественной Войны. Бывшие страны Союза такими действиями пытаются приравнять преемницу СССР, то есть нынешнюю Россию, к нацистской Германии, внушая другим странам Европы, что наша страна носит образ «страны-агрессора» и «страны-террориста». Все больше стран присоединяются к политике дерусификации культурного и исторического наследия.

Так, в 2016 году Президентом Польши Дудой, был подписан закон «О декоммунизации», в соответствии с которым строения, дороги, улицы и иные объекты, находящиеся в публичном пространстве на территории страны, напоминающие своими названиями о коммунизме, должны быть переименованы. В 2021 году были

приняты поправки к данному закону, тем самым расширив список объектов подлежащих уничтожению: памятники, мемориальные доски, обелиски, и все то, что посвящено советским войнам, освобождавшим захваченную фашистской Германией Польшу в 1941–1945 годах.

Вслед за нарастающей политикой дерусификации, 16 июня 2022 года, Сейм Латвии принял закон «О запрете на экспонирование объектов, прославляющих советский и нацистский режимы, и их демонтаже на территории Латвийской Республики», который предусматривает уничтожение более 69 мемориалов и иных объектов, посвященным советским воинам.

Но стоит отметить, что в рядах погибших защитников во время Великой Отечественной Войны участвовали не только советские граждане, но также граждане и тех стран, которые в настоящее время оскверняют историю.

Начало специальной военной операции на Украине дало странам Восточной и Северной Европы сильнейший толчок в этом процессе. Только за последние 16 месяцев в Польше было уничтожено больше 30 памятников советским воинам¹. От лидера Польши не отстают и Украина, Румыния, Литва, Молдавия, Болгария.

Так, например, 23 марта 2022 года в прямом эфире польского телеканала TVP транслировался демонтаж памятника солдатам Красной армии в Хжовице. «Таким памятникам <...> нет места в публичном пространстве свободной, независимой, демократической Польши. Красным звездам нет места в публичном пространстве свободной Европы», — заявил директор Института национальной памяти Польши Навроцкий во время сноса памятника².

Как верно отметил Председатель Государственной Думы В.В. Володин в интервью журналистам: «Разрушение воинских захоронений, повреждение памятников и обелисков, установленных в память о Великой Отечественной войне, — вандализм, которому нет оправдания. Мы должны чтить память тех, без кого победа над фашизмом была бы невозможна, кому обязаны жизнью и благополучием. Защитить тех, кто сам уже не может за себя постоять, — очень важно, мы обязаны это сделать»³.

В связи с такими инцидентами, Федеральным законом от 07.04.2020 № 112-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 243.4, установившей уголовную ответственность за уничтожение либо повреждение расположенных на территории Российской Федерации или за ее пределами воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России (в том числе мемориальных музеев или памятных знаков на местах боевых действий), а равно памятников, других мемориальных сооружений или объектов, посвященных лицам, защищавшим Отечество или его интересы, в целях причинения ущерба историко-культурному значению таких объектов.

Исходя из анализа практики, до введения нормы 243.4 УК РФ, деяния, связанные с посягательством на объекты исторической памяти, квалифицировались по ст. 243 УК РФ — Уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый

¹ В Польше за 16 месяцев уничтожили 38 памятников советским воинам [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ. — URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/08/16/vyrvali-zvezdy-na-mogilakh-sostavlennospisok-snesennykh-v-evrope-sovetskikh-pamyatnikov.html?ysclid=lojthev091202726637> (Дата обращения: 04.11.2023).

² Какие советские и российские памятники снесли в 2022 году [Электронный ресурс] // РБК. — URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/23/08/2022/62fb925f9a79475caed8821ahttps://www.rbc.ru/photoreport/23/08/2022/62fb925f9a79475caed8821a> (Дата обращения: 23.04.2023).

³ Вячеслав Володин: разрушение памятников и захоронений защитников Отечества — вандализм, которому нет оправдания [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. — URL: <http://duma.gov.ru/news/48013/> (Дата обращения: 30.04.2023).

государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей.

По мнению Н.О. Селиверстова, существенным для преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ является включение предмета преступления в так называемую систему формальных юридических отношений [1, с. 101].

В качестве такого, как раз выступает наличие предмета преступления в списке Единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее — Реестр). Изучив данный Реестр, мы видим, что туда включаются культурные объекты и культурные ценности, которые находятся непосредственно на территории Российской Федерации.

Проблема применения данной статьи, заключалась в том, что многие памятники и захоронения, посвященные воинской славе, не были включены в Реестр. Она оказалась неэффективной при защите отдельных объектов культурного наследия. Действие новой статьи 243.4 УК РФ, как раз и предусматривает наказание за совершение преступления в отношении данных объектов, не включенных в Реестр и расположенных за пределами территории Российской Федерации.

Особый интерес в данном случае вызывает ситуация, когда посягательство на мемориальные сооружения или объекты, увековечивающие память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России, а равно памятников, других мемориальных сооружений или объектов, посвященных лицам, защищавшим Отечество или его интересы, выражается лишь в их осквернении.

Объективная сторона нормы, предусмотренной ст. 243.4 УК РФ, устанавливает ответственность только за уничтожение или повреждение указанных в статье объектов историко-культурного наследия [2, с. 24].

При этом в данной статье не установлена уголовная ответственность за осквернение, которое не является разновидностью повреждения или уничтожения, поскольку при осквернении нарушается лишь эстетический вид объекта, а не его физическая целостность.

Вместе с тем, квалификация подобных действий по ст. 214 УК РФ, по нашему мнению, не является верной, поскольку предметом преступления по данному составу выступают объекты, не имеющие специального правового статуса, такие как здания либо сооружения, имущество на общественном транспорте или в иных общественных местах, тогда как ст. 243.4 УК РФ охраняет от посягательства объект, имеющий особый статус и специфику защиты.

Под уничтожением следует понимать приведение советующего материального объекта в полную негодность, в состояние, при котором объект утрачивает возможность восстановления и приведения в первоначальное состояние, утрачивает свою ценность и не может использоваться по назначению [3, с. 82].

Повреждение — нанесение вреда, частичное разрушение объекта, состояние, в результате которого произошли его изменения, но существует возможность восстановления [4, с. 55].

Под порчей следует понимать поверхностное повреждение объекта, приведение объекта в негодность любым способом, включая уничтожение или повреждение. Как верно отмечает А.В. Зарубин, порча имущества охватывается не только такими способами, как уничтожение и повреждение, сюда также стоит отнести, например, нанесение трудноудаляемых веществ [5, с. 13–14].

По мнению В.В. Власенко, осквернение заключается в совершении безнравственных и оскорбительных действий, по отношению к соответствующим объек-

там, которыми лицо пытается достичь общественной реакции и внимания (например, нанесение оскорбляющих надписей, рисунков и так далее) [6, с. 21].

В.В. Бабуриным и Н.А. Черемновой, на вопрос о том, могут ли рассматриваться как осквернение действия по уничтожению или повреждению объектов, авторами дается утвердительный ответ, и приводятся признаки, которые могут свидетельствовать об этом, например особенности предмета посягательства, размеры и локализация надписей, рисунков, повреждение отдельных элементов на которых они выполнены [7, с. 58–59].

Однако, на вопрос о том, является ли уничтожение или повреждение осквернением, авторы отвечают отрицательно, обосновывая это тем, что объект не претерпевает физических изменений путем наклеивания листовок, нанесение трудно смываемых надписей и тому подобное.

Для разграничения данных составов, в каждом случае необходимо тщательно устанавливать все фактические обстоятельства дела, особенно то, на что был направлен умысел виновных лиц: действительно ли они имели своей целью «осквернение»?

Таким образом, если виновный «осквернил» объект историко-культурного наследия, то его действия следует квалифицировать по ст. 214 УК РФ, поскольку диспозицией ст. 243.4 УК РФ не установлена ответственность за данное деяние. По нашему мнению, такое не является верным, и даже при условии того, что осквернение не повлекло физического повреждения объекта, закрепленного ст. 243.4 УК РФ, действия виновных лиц необходимо квалифицировать по последней статье, в силу ценности охраняемого историко-культурного объекта.

Исходя из вышесказанного, по нашему мнению, целесообразно внесение законодательных изменений в Уголовный кодекс РФ, а именно дополнение ст. 243.4 УК РФ помимо закрепленных понятий, таким термином как «осквернение», для исключения проблем, связанных с разграничением данных деяний.

Список источников

1. Селиверстов Н.О. Проблемы разграничения статей 243 и 243.4 Уголовного кодекса Российской Федерации / Журнал: Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 101.
2. Черемнова Н.А., Козун А.В. Отграничение вандализма от смежных составов преступлений / Законодательство и практика, 2011. №2 (27). С. 24.
3. Мартышева О.М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение объектов культурного наследия и культурных ценностей: дисс. ... канд.юр. наук: 12.00.08 – «Омская юридическая академия», Омск, 2015. С. 82.
4. Безверхов А.Г., Шевченко И.Г. Ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества: учеб. пособие / А.Г. Безверхов, И.Г. Шевченко. – Самара : Изд-во «Универс групп», 2011. С. 55.
5. Зарубин А.В. Проблемы разграничения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества со смежными составами преступлений / Журнал «Криминалист», 2015. № 1(16). С. 13-14.
6. Власенко В.В. Осквернение скульптурных, архитектурных сооружений, посвященных борьбе с фашизмом либо жертвам фашизма: вопросы уголовно-правовой квалификации / Уголовное право, 2018. №53. С. 21.
7. Бабурин В.В., Черемнова Н.А. Осквернение, уничтожение или повреждение в некоторых статьях уголовного кодекса Российской Федерации / Юридическая наука и правоохранительная практика, 2020. №1(51). С. 58-59.

Информация об авторах

Е.В. Золотарева — студент 4 курса.

Information about authors

E.V. Zolotareva — 4th year student.

Научная статья
УДК 343.2/.7

К ВОПРОСУ ОБ УСИЛЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ НЕСКОЛЬКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анастасия Вадимовна КИРЕЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
n-kireeva2001@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Юлия Владимировна МОРОЗОВА**, yuliya-morozova@inbox.ru

Аннотация. В связи с участвовавшими случаями вовлечения подрастающего поколения в совершение сразу нескольких преступлений, назрела необходимость законодательных изменений в части усиления уголовной ответственности по ст. 150 УК РФ. В настоящем исследовании рассмотрен вопрос необходимости и целесообразности внесения данных изменений. Автором проанализировано отечественное законодательство и судебная практика, подтверждающая важность криминализации исследуемого противоправного деяния.

Ключевые слова: несовершеннолетний, вовлечение несовершеннолетнего в преступление, внесение изменений

Original article

ON THE ISSUE OF STRENGTHENING CRIMINAL LIABILITY FOR INVOLVING A MINOR IN THE COMMISSION OF SEVERAL CRIMES

Anastasia V. KIREEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
n-kireeva2001@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor at the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences **Yu. V. Morozova**, yuliya-morozova@inbox.ru

Abstract. Due to the increasing cases of the younger generation being involved in the commission of several crimes at once, there is a need for legislative changes in terms of strengthening criminal liability under Article 150 of the Criminal Code of the Russian Federation. In this study, the question of the necessity and expediency of making these changes is considered. The author analyzes domestic legislation and judicial practice, confirming the importance of criminalization of the studied illegal act.

Keywords: minor, involvement of a minor in a crime, making changes

Признаком развитого правового и социального государства является, в том числе, признание и понимание на государственном уровне проблемы защиты ребёнка от асоциального поведения взрослого.

Важнейшим механизмом её разрешения является уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления — ст. 150 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Обсуждение вопроса усиления уголовной ответственности за оказание пагубного воздействия взрослых людей, выражающегося в вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, ведётся уже достаточно давно. На протяжении многих лет отечественные законодатели, а также правоприменители предлагали включить различные квалифицирующие признаки в ст. 150 и (или) ст. 151 УК РФ, указывающие на высокую общественную опасность таких фактов. Так, например, по Распоряжению Генерального прокурора РФ указывалось на необходимость рассмотреть вопрос о внесении поправок, направленных на усиление ответственности лиц, осуществляющих вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, в том числе с использованием информационно-коммуникационной сети «Интернет»¹.

Не стал исключением и 2023 год, в конце которого Комитетом Государственной Думы по государственному строительству и законодательству внесен на рассмотрение законопроект № 512731-8 «О внесении изменения в статью 150 Уголовного кодекса Российской Федерации», предлагающий дополнить ч. 4 ст. 150 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как вовлечение несовершеннолетнего в совершение трех и более преступлений небольшой и (или) средней тяжести². В Пояснительной записке к проекту федерального закона указывается, что тем самым создаётся дополнительный инструмент для воздействия на совершивших или намеревающихся совершить вовлечение совершеннолетних лиц.

В настоящий момент вовлечение несовершеннолетнего в совершение ряда преступлений квалифицируется по ч. 1 ст. 150 УК РФ. Данный факт подтверждается судебной практикой.

Так, В.А.В. признан виновным в совершении трёх преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 150 УК РФ. Установлено, что последний осуществил вовлечение несовершеннолетних в совершение ряда краж. В апелляционном представлении межрайонный прокурор просил изменить приговор, указав, что судом действия подсудимого излишне квалифицированы тремя отдельными составами, предусмотренными ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 150, ч. 1 ст. 150 УК РФ, поскольку неоднократные действия, направленные на вовлечение несовершеннолетних Т.В.Н. и Б.Е.А. в совершение преступлений в разные периоды времени, образуют единое деяние, которое необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 150 УК РФ. Суд апелляционной инстанции, проанализировав материалы уголовного дела, указал, что осуждённый имел единый умысел на вовлечение подростков в совершение краж имущества Потерпевшего, поскольку все преступления совершены в одном месте, одним и тем же способом при схожих обстоятельствах, в связи с чем действия осуждённого В.А.В. следует квалифицировать по ч. 1 ст. 150 УК РФ как одно преступление³.

¹ Об организации исполнения решения межведомственного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 27.08.2021 «О деятельности по профилактике правонарушений, предупреждению повторной и рецидивной преступности, в том числе учреждений и органов, исполняющих наказания, а также выполнению федеральных и региональных программ борьбы с преступностью на данном направлении»: Распоряжение Генерального прокурора Российской Федерации от 25.11.2022 № 710/49р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменения в статью 150 Уголовного кодекса Российской Федерации : Законопроект № 512731-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/512731-8> (дата обращения: 06.03.2024).

³ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 09 ноября 2021 г. по делу № 22-6910/2021. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Безусловно, неоспоримо, что степень общественной опасности множественных деяний, даже неоднородных по своей сути и обладающих разной степенью тяжести, гораздо выше однократного факта вовлечения ребёнка в совершение противоправного деяния, наказуемого по уголовному закону.

Отметим, что необходимо ограничивать подобные активные действия со стороны взрослого лица, направленные на приобщение подрастающего поколения к совершению нескольких (ряда) преступлений, совершённых с единым умыслом, мотивом и общей целью как единичное деяние (продолжаемое преступная деятельность) от неоднократного, возникающего у преступника каждый раз при желании совершить новое преступление, умысла.

Так, в апелляционном представлении прокурор просит приговор суда первой инстанции изменить, содеянное по ч. 4 ст. 150 УК РФ (5 эпизодов) переквалифицировать на ч. 1 ст. 150 УК РФ и смягчить наказание по мотиву, что на момент вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступлений (краж) преступной группы не существовало. Судебная коллегия указала, что суд первой инстанции пришёл к обоснованному выводу о направленности и формирования умысла на хищение имущества нескольких потерпевших до начала осуществления подсудимым и несовершеннолетним действий, непосредственно направленных на совершение преступлений¹.

Однако нередки случаи, когда суды первой инстанции в своих решениях не дают оценку изначальному умыслу виновного на вовлечение несовершеннолетнего в ряд краж.

По приговору суда Г.Р.Р. признать виновным в совершении четырёх преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 150 УК РФ, двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ, преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, трёх преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, трёх преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158 УК РФ, и ему окончательно назначено наказание в виде ограничения свободы сроком на два года. Установлено, что вовлечение в совершение четырёх преступлений совершено в период с 12 декабря 2021 г. до 18 декабря 2021 г. при схожих обстоятельствах, у разных потерпевших. Вместе с тем, не рассмотрен вопрос единства умысла на вовлечение подростка в совершении ряда краж².

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что по действующему законодательству лицу для облегчения совершения преступлений выгоднее оказать воздействие на несовершеннолетнего сразу на серию противоправных действий в связи с тем, что назначенное наказание будет ниже. Желание отразить в квалификации фактические обстоятельства дела, т.е. вовлечение несовершеннолетнего в совершение трёх и более преступлений небольшой и (или) средней тяжести, правильна и справедлива. Кроме того, при оценке действий виновного органы предварительного расследования будут уделять должное внимание установлению умысла лица, в действиях которого усматривается совершение преступления по ч. 1 ст. 150 УК РФ.

В связи с вышеизложенным, основываясь на принципе социальной справедливости, считаем необходимым внести соответствующие изменения в ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Информация об авторах

А.В. Киреева — студент 5 курса.

Information about authors

A.V. Kireeva — 5st year student.

¹ Апелляционное определение СК по уголовным делам Приморского краевого суда от 10 ноября 2021 г. по делу № 22-4351/2021. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Приговор Красноуфимского городского суда Свердловской области от 18 июля 2022 г. по делу № 1-1-141/2022. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Научная статья
УДК 340.1

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И СЛОЖНЫХ ЕДИНИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Даяна Аясовна КУУЛАР

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
dayakasss@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Андрей Викторович ЗАРУБИН**, sarubin1@ya.ru

Аннотация. Статья посвящена разграничению совокупности преступлений и сложных единичных преступлений. Автор акцентирует внимание на видах совокупности, анализирует виды сложных единичных преступлений. Также отмечаются отличительные и схожие сущностные признаки данных явлений

Ключевые слова: формы множественности преступлений, совокупность преступлений, реальная совокупность, идеальная совокупность, сложные единичные преступления, продолжаемые и длящиеся преступления

Original article

SOME ISSUES OF DISTINGUISHING THE TOTALITY OF CRIMES AND COMPLEX SINGLE CRIMES

Dayana A. KUULAR

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
dayakasss@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, **A.V. Zarubin**, sarubin1@ya.ru

Abstract. The article is devoted to the differentiation of a set of crimes and complex single crimes. The author focuses on the types of aggregate, analyzes the types of complex individual crimes. Distinctive and similar essential features of these phenomena are also noted

Keywords: forms of multiplicity of crimes, a set of crimes, a real set, an ideal set, complex single crimes, ongoing and continuing crimes

Совокупность преступлений как форма множественности преступлений и сложные единичные преступления являются одним из обсуждаемых и дискуссионных тем в уголовном праве, поскольку возникают различные вопросы при назначении

наказания и установлении ответственности за совершение нескольких преступных деяний. Следует отличать эти совершенно разные понятия, которые представляют собой институт уголовного права как множественность преступлений.

Рассмотрим для начала в целом понятие множественности преступлений. Как такого понятия нет в УК РФ, в доктрине данный институт получил определение — совершение одним лицом двух и более преступлений, сохраняющих свою юридическую значимость [1, с. 5]. Множественность преступлений, согласно ст. ст. 17 и 18 УК РФ, имеет две формы: совокупность и рецидив. Как раз-таки далее рассмотрим именно совокупность преступлений и преступления, схожие с ней, но как таковыми не являются — сложные единичные преступления. Также выделяют такую форму множественности как совокупность приговоров. Так, по Т.Г. Черновой и В.П. Малкову, это совершение осужденным после вынесения приговора нового преступления, если основное и (или) дополнительное наказание по предыдущему приговору им не было отбыто полностью [2, с. 46].

Под рецидивом же понимается, согласно ч. 1 ст. 18 УК РФ, совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. Совокупность преступлений — совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

Совокупность преступлений отличается от других форм множественности отсутствием судимости, то есть лицо, совершившее два и более преступления, ранее не должен быть осужден. Также она может иметь две формы вины — умышленные и неосторожные, тогда как рецидив — только умышленные преступления исходя из статьи 18 УК РФ.

Для более подробного изучения совокупности и впоследствии рассмотрения проблемы разграничения ее и сложных единичных преступлений стоит обратиться к видовым проявлениям. Совокупность преступлений делится на следующие виды: реальная и идеальная. Реальная совокупность — совершение двух и более самостоятельных преступлений, предусмотренных разными частями и статьями уголовного законодательства, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Она характеризуется одновременным совершением противоправного деяния, то есть между двумя и более преступлениями существует разрыв во времени их совершения.

Так, В.П. Ревин подчеркнул, что одно из преступлений является первым по времени совершения, а все последующие за ним — повторными [3, с. 107]. Например, лицо совершает кражу в особо крупном размере и через день убивает человека — реальная совокупность, поскольку существует разрыв во времени между двумя преступлениями и не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности. Если говорить про сроки, то истечение срока давности привлечения к ответственности за первое преступление не вызывает совокупность преступлений при совершении второго преступления. Лицо будет привлекаться только за одно совершившее противоправное деяние как единичное преступление.

Вторым видом совокупности преступлений является идеальная совокупность — одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ. Данное определение приводится во второй части ст. 17 УК РФ и, в отличие от реальной, у идеальной совокупности нет разрыва во времени, поскольку преступления совершаются одним деянием, а также характеризуется одной формой вины. Так, Пленум Верховного Суда РФ приводит примеры идеальной совокупности: «в тех случаях, когда убийство путем взрыва, поджога или иным общеопасным способом сопряжено с уничтожением или по-

вреждением чужого имущества либо с уничтожением или повреждением лесов, а равно насаждений, не входящих в лесной фонд, содеянное, наряду с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, следует квалифицировать также по ч. 2 ст. 167 или ч. 3 или ч. 4 ст. 261 УК РФ»¹. Отсюда следует, что одним деянием образуется сразу несколько составов преступлений, которые указаны в разных пунктах, частях и статьях УК РФ.

Также идеальная совокупность имеет свои видовые проявления. Ученые в уголовном праве выделяют различные виды идеальной совокупности. Так, к примеру, Р.Б. Петухов считает, что идеальная совокупность бывает однообъектной и разнообъектной [4, с. 14]. Такие же виды выделяет Д.Ю. Краев [1, с. 59]. Однообъектной идеальной совокупностью считается одно деяние, причиняющее вред схожим (однородным) общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, например, убийство человека и причинение тяжкого вреда здоровью другому (жизнь и здоровье). Разнообъектной идеальной совокупностью считается одно деяние, причиняющее вред разным общественным отношениям, например, поджог магазина лицом, которое знало и желало наступления смерти продавца (имущество и жизнь).

При квалификации нескольких преступных деяний и решения вопроса назначения наказания возникают спорные моменты, в которых трудно разграничить сложное единичное преступление и совокупность преступлений. Для дальнейшего изучения проблемы рассмотрим более подробно сложные единичные преступления.

Для начала обратимся к определению в целом единичного преступления. Как такого законодательного закрепления понятия единичного преступления не существует. В теории данный институт получил, согласно В.Н. Кудрявцеву, определение – преступление, предусмотренное одной уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления [5, с. 240]. Единичное преступление бывает простым и сложным. Под простым понимают одно деяние, посягающее на один объект, а также совершаемое с одной формой вины, влекущее одно последствие и квалифицирующееся по одной статье (части статьи), например убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Сложное единичное преступление имеет сложную субъективную и объективную сторону состава преступления, но регулируется одной правовой нормой, например разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия – ч. 1 ст. 162 УК РФ. То есть в одну статью объединили два разных статьи, предусмотренные УК РФ и в целом они выступают как самостоятельные единичные преступные деяния – ч. 1 ст. 161 УК РФ (грабеж – открытое хищение чужого имущества) и ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью). На данном примере показан один из основных видов сложного единичного преступления – составное. Помимо составного в теории уголовного права выделяют и другие виды сложного единичного преступления, нет законодательно закрепленного определенного перечня видов. Например, это могут быть сложные единичные преступления с альтернативными действиями (ст. 228 УК РФ), с альтернативными последствиями (ст. 246 УК РФ), с дополнительными тяжкими последствиями (ч. 4 ст. 111 УК РФ).

Самыми затруднительными в разграничении являются следующие виды сложных единичных преступлений: длящиеся и продолжаемые. Совсем недавно, 12 декабря 2023 года, было принято Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях», которое дало разъяснение по спорным вопросам по поводу данных видов сложного единичного преступления,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

а также пониманию где есть совокупность преступлений, где есть длящееся или продолжаемое сложное единичное преступление.

Перейдем к подробному рассмотрению данных видов сложных преступлений. Продолжаемое преступление характеризуется единым умыслом и совершением тождественных деяний с незначительным разрывом во времени, то есть присутствуют перерывы между преступными деяниями. Данный вид схож с реальной совокупностью преступлений, но у продолжаемого умысел направлен на один и тот же объект посягательства для достижения определенной общей цели. Все эти признаки образуют один состав преступления, следовательно является единичным преступлением. М.А. Горожанов подчеркнул следующее: «продолжаемое преступление складывается из нескольких тождественных эпизодов, каждый из которых образует самостоятельное деяние, но не имеющего самостоятельного юридического значения, а являющегося составным компонентом единого преступления» [6, с. 35]. Суждение автора является определяющим, поскольку совокупность преступлений отличается именно наличием юридической значимости каждого совершенного деяния. Моментом начала продолжаемого преступления считается совершение первого из числа нескольких тождественных деяний, а окончанием совершение последнего из таких деяний¹. Примером может являться кража, совершенная в особо крупном размере (п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ). Лицо тайно похищает с предприятия сначала 250 тыс. рублей, через неделю — 700 тыс. рублей, а через месяц еще 100 тыс. рублей. Умысел один, один объект посягательства, одна цель, таким образом, при квалификации данные суммы будут суммироваться и преступление будет квалифицироваться как единая продолжаемая кража в особо крупном размере.

Что же касается длящегося преступления, в отличие от продолжаемого, для него характерна длительность совершения преступного деяния, в этом случае есть непрерывность действий (бездействий). Например, хранение наркотических средств (ст. 228 УК РФ) вне зависимости от количества времени хранения, длящееся преступление не образует новое преступление, имеет один состав преступления, следовательно, будет выступать единичным преступлением. Моментом начала такого преступления является определенное преступное действие (например, начало хранения незаконно приобретенного или незаконно изготовленного огнестрельного оружия) или бездействие (например, невыплата заработной платы). Пленум Верховного Суда также разъясняет момент окончания длящегося преступного деяния. Юридическим моментом окончания преступления считается достижение всех признаков состава конкретного преступления. Фактическим моментом окончания считается прекращение самого преступного деяния по воле или вопреки воле правонарушителя².

Таким образом, как уже было сказано, совокупность преступлений — два и более самостоятельных по составу преступления. Длящиеся и продолжаемые, а также иные сложные единичные преступления не образуют совокупность, поскольку представляют один состав преступного деяния, хоть и сопровождаются несколькими преступными деяниями. Делая анализ совокупности преступлений и сложных единичных преступлений, можно выявить их схожие сущностные признаки, но, у каждого явления есть свои отличительные признаки, по которым можно их разграничить. Нужно учитывать все тонкости преступных деяний вплоть до мельчайших деталей для правильного определения нормы, регулирующей уголовно-правовые

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же.

отношения, а также устанавливающей уголовную ответственность за содеянное и исчисления сроков давности уголовного преследования.

Список источников

1. Краев Д.Ю. Множественность преступлений: учебное пособие — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. .
2. Чернова Т.Г., Малков В.П. Назначение наказания по совокупности приговоров // Российская юстиция. — 1999. — № 10.
3. Уголовное право России. Общая часть / под редакцией В.П. Ревина. — М.: Юстицинформ, 2016. — 580 с.
4. Петухов Р.Б. Множественность преступлений по Уголовному кодексу РФ: автореф. дис. М., 1999. С. 14–15.
5. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2004. — 304 с.
6. Горожанов М.А. Проблемы отграничения совокупности преступлений от продолжаемых и длящихся преступлений // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. — 2020. — № 2. — С. 35–37.

Информация об авторах

Д.А. Куулар — студент 2 курса

Information about authors

D.A. Kuular — 2nd year student

Научная статья
УДК 343

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ
ПУБЛИЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ДИСКРЕДИТАЦИЮ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ (СТ. 280.3 УК РФ)**

Ирина Сергеевна НАЗАРЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
ira.nazarenko.2003@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Андрей Викторович ЗАРУБИН**, sarubin1@ya.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 280.3 УК РФ). Проанализировано уголовное законодательство России об ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 207.3, 280.3 УК РФ. Разработаны предложения по совершенствованию практики применения ст. 280.3 УК РФ, предусматривающей ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях

защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (ст. 280.3 УК РФ).

Ключевые слова: уголовная ответственность, дискредитация, публичность, Вооруженные Силы Российской Федерации

Original article

PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR PUBLIC ACTIONS AIMED AT DISCREDITING PUBLIC AUTHORITIES (ARTICLE 280.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Irina S. NAZARENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

ira.nazarenko.2003@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, **A.V. Zarubin**, sarubin1@ya.ru

Abstract. The article discusses the issues of qualification of public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation in order to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, maintain international peace and security (Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation). The criminal legislation of Russia on responsibility for the commission of crimes provided for in Articles 207.3, 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation is analyzed. Proposals have been developed to improve the practice of applying Article 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for responsibility for public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation in order to protect the interests of the Russian Federation and its citizens, maintain international peace and security (Article 280.3 of the Criminal Code).

Keywords: criminal liability, discrediting, publicity, Armed Forces of the Russian Federation

В целях стабилизации социальной обстановки после объявления специальной военной операции по освобождению Донбасса, демилитаризации и денацификации Украины 4 марта в 2022 году был принят Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в результате чего была введена новая статья 280.3. Следствием принятия ст. 280.3 УК РФ и ее дополнения было установление уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации.

За 2022-2024 годы ст. 280.3 УК РФ неоднократно изменялась (ФЗ от 18.03.2023 № 58-ФЗ, ФЗ от 25.12.2023 № 641-ФЗ) и в действующей редакции предусматривает ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих

полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации.

Одна из проблем квалификации публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации, заключается в том, что законодатель не установил, какие конкретно действия являются дискредитирующими. не определил критерии определения деяния в качестве дискредитации.

Согласно Толковому словарю Ожегова, термин «дискредитировать» означает демонстрацию недоверия к чему-нибудь, умаление авторитета, значения¹.

Действия по «подрыву доверия и умаления авторитета» должны быть подтверждены лингвистической экспертизой. Согласно Методическим рекомендациям о психолого-лингвистической судебной экспертизе под дискредитацией понимаются «умышленные действия, направленные на подрыв доверия к государственной власти и ее органам, умаление их авторитета и значения в связи с использованием Вооруженных Сил Российской Федерации и исполнением государственными органами Российской Федерации своих полномочий в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан»².

Необходимо отметить, что лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за оценочное суждение в отношении Вооруженных Сил РФ в случае, если оно не содержит дискредитирующих признаков, но тогда оно будет привлечено к ответственности по другой статье.

Представляется, что преступление по ст. 280.3 УК РФ следует относить к преступлениям экстремистской направленности. Опасность данного преступления заключается в том, что оно направлено против безопасности государства и общества в целом, оно подрывает конституционный строй государства.

Цель совершения данного преступления заключается в снижении авторитета вооруженных сил государства, которые являются основой обороны Российской Федерации³.

Сам экстремизм направлен на разрушение политической системы, сложившейся в обществе, которую, в свою очередь, защищают Вооруженные Силы РФ. Таким образом, экстремизм проявляется в форме дискредитации, что подтверждается в перечне, установленном Методическими рекомендациями о психолого-лингвистической судебной экспертизе⁴.

Законодатель установил определенные последствия, закрепленные в ч. 2 ст. 280.3 УК РФ и которые могут возникнуть в результате дискредитирующих действий, например: причинение вреда здоровью гражданам, смерти по неосторожности, имущественного вреда, а также массовые нарушения общественного порядка, которые могут негативно повлиять на безопасность страны в целом.

Уголовная ответственность согласно ст. 280.3 УК РФ наступает только после привлечения лица к административной ответственности за аналогичные действия в

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка.: Ок. 100 000 слов / Под общ. ред. Л.И. Скворцова. М.: Мир и Образование. - 2015.// URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/48802?ysclid=ltlcway2y016999051> (дата обращения: 26.02.2024).

² «Методическое письмо «Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации» (утв. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, протокол от 17.06.2022 № 2). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об обороне». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Методическое письмо «Об особенностях комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз информационных материалов, связанных с публичной дискредитацией использования Вооруженных Сил Российской Федерации» (утв. ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России, протокол от 17.06.2022 № 2). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

течение одного года, то есть данная норма применяется при наличии административной преюдиции.

В качестве примера можно привести приговор Нальчикского городского суда. Согласно материалам дела Ж., уже будучи привлеченным к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ, вовлек своего малолетнего ребенка на совершение публичных действий, направленных на дискредитацию Вооруженных Сил РФ. Так, в результате указаний отца, ребенок подошел к задней части автомобиля, на заднем стекле которого была наклейка с буквой «Z», являющаяся элементом обмундирования военнослужащих и военной техники и выступающая символом поддержки военнослужащих, сорвал ее и забрал с собой. Поскольку Ж. в течение года уже был привлечен к административной ответственности по ст. 20.3.3 КоАП РФ, в данном случае он был осужден по ст. 208.3 УК РФ¹. Другим примером может быть уголовное дело 2023 года. Так, согласно постановлению суда общей юрисдикции лицо было осуждено по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима за запись в социальной сети «Одноклассники» о дискредитации Вооруженных Сил РФ. Суд по данному делу устанавливает в качестве отягчающего обстоятельства совершение преступления в условиях вооруженного конфликта, которое закреплено в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ².

Преступление является оконченным с момента совершения дискредитирующих действий по отношению к Вооруженным Силам Российской Федерации, а также органам публичной власти. К тому же, оконченный состав включает в себя и призыв к проведению мероприятий по дискредитации [1].

Публичность действий по дискредитации выступает признаком объективной стороны состава преступления. При этом анализируя термин «публичность», как признак одного из элементов состава преступления, необходимо подчеркнуть, что суд рассматривает наличие публичности в зависимости от места, способа, обстановки и других обстоятельств совершения преступления³.

Способы преступления могут быть выражены как в устной, так и в письменной форме. Публичность подразумевает использование технических средств, средств массовой информации, включая сеть Интернет, например на различных сайтах, форумах, а также выступления на собраниях, митингах, вывешивание и демонстрация плакатов, дискредитирующих Вооруженные Силы РФ [2].

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного статьей 280.3 УК РФ характеризуется наличием прямого умысла, то есть виновное лицо совершает преступление уже с сформированной заранее целью дискредитации Вооруженных Сил РФ. Таким образом, его действия связаны с психическим воздействием на сознание и волю людей.

Данное воздействие, которое имеет негативный аспект в отношении публичной власти и Вооруженным Силам, должно быть выражено в форме: «прими участие» и т.д, то есть подразумевается форма побуждения на совершение определенных действий [1].

С момента введения в Уголовный Кодекс Российской Федерации статьи 280.3 УК РФ она прошла определенные стадии изменения и дополнения, в результате чего были расширены последствия и основания привлечения к уголовной ответственности по этой норме. Следует подчеркнуть, что процесс совершенствования исследуемой статьи продолжается, что следует из недавно принятого Федерального

¹ Приговор Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 24 июня 2022 г. по делу № 1-818/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.12.2023 № 77-5676/2023. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

закона от 14 февраля 2024 г. № 11-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (далее — Федеральный закон №11 от 14.02.2024). В результате его введения были внесены изменения в ст.48, ст. 104.1 и ст. 280.4 УК РФ.

Так, первая норма была дополнена статьями, которые содержат преступления, за совершение которых суд может принять решение о лишении специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Среди этих норм содержится и ст. 280.3 УК РФ.

Были также внесены изменения в ст. 104.1 УК РФ. Она была дополнена нормами, которые предусматривают преступления, за совершение которых на основании обвинительного приговора может произойти конфискация имущества, полученного в результате преступных действий.

В то время как изменения в ст. 104.1 УК РФ не затронули ст. 280.3 УК РФ, она стала содержать нормы, которые также связаны с дискредитацией и направлены против политической системы, как и исследуемая норма, но с пометкой о корыстных побуждениях лица (ст. 207.3, 280.4 УК РФ).

Статья 280.3 УК РФ предусматривает применение различных средств для дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации в том числе материальных, а сохранение и невынесение мер уголовно-правового характера в отношении материальных объектов, которые использовались в ходе совершения преступных действий, может повлечь дальнейшее распространение дискредитационных материалов.

Исходя из этого можно выделить возникшую проблему в результате введения Федерального закона №11 от 14.02.2024, которая заключается в неприменении такой меры уголовно-правового характера, как конфискация имущества, на совершение преступных действий по данной норме.

Таким образом, государственная политика Российской Федерации направлена на поддержание национальной безопасности и защиту граждан, политической системы, а также имиджа Вооруженных Сил РФ и образа солдата, как защитника государства, что подтверждается введением законодателем норм об их защите.

Проблема, связанная с неприменением определенной меры уголовно-правового характера в отношении дискредитационных действий относительно Вооруженных Сил Российской Федерации, которая возникла в результате внесения изменений в ст. 48, ст. 104.1 УК РФ, согласно Федеральному закону № 11 от 14.02.2024 может быть решена путем дополнения перечня норм в законодательстве ст. 280.3 УК РФ, но также с пометкой, как и другие нормы, связанные с дискредитацией и объективная сторона которых направлена против политической системы, о том, что должно быть совершено из корыстных побуждений.

Список источников

1. Абдулатипов А.М. Проблемы уголовно-правовой характеристики публичных действий по дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. Том 37. Вып. 2. — 2022. — С. 43—51.
2. Мурадян С.В. Вопросы применения статьи 280.3 УК РФ о дискредитации использования Вооруженных Сил Российской Федерации или исполнения государственными органами своих полномочий // Криминологический журнал. — 2023. — №1. — С. 87—94.

Информация об авторах

И.С. Назаренко — студент 3 курса

Information about the authors

I.S. Nazarenko — 3rd year student

Научная статья
УДК 343.9

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ УСЛУГ ОККУЛЬТНО-МАГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Виктор Анатольевич ПАЛАШОВ

Институт Экономики и Права

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

palashov-victor@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права и процесса Института Экономики и Права Петрозаводского государственного университета, кандидат юридических наук, **Ольга Игоревна ТИТКОВА**, o.i.titkova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается мошенничество, связанное с оказание услуг оккультно-магического характера. Данная деятельность, не запрещена законом, однако фактически её осуществление связано с нарушением закона - обманом «заказчика» и последующим материальным обогащением «исполнителя». В процессе исследования автор анализирует законодательство, научную доктрину и судебную практику, формируя понятие и характерные признаки исследуемой преступной деятельности.

Ключевые слова: «магические услуги», магия, мошенничество, оккультизм, правовое регулирование

Original article

THE CONCEPT AND FEATURES OF SERVICES OF AN OCCULT AND MAGICAL NATURE: THE CRIMINAL LAW ASPECT

Victor A. PALASHOV

Institute of Economics and Law

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia

palashov-victor@mail.ru

Scientific adviser associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure at the Institute of Economics and Law of Petrozavodsk State University, Candidate of Law, **O. I. Titkova**, o.i.titkova@yandex.ru

Abstract. The article deals with fraud related to the provision of services of an occult and magical nature. This activity is not prohibited by law, but in fact its implementation is associated with a violation of the law - the deception of the “customer” and the subsequent material enrichment of the “contractor”. In the course of the research, the author analyzes legislation, scientific doctrine and judicial practice, forming the concept and characteristic features of the criminal activity under study.

Keywords: “magic services”, fraud, legal regulation, magic, occultism

Конституция Российской Федерации в ч.1 ст.8 устанавливает, что «В Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобо-

да экономической деятельности»¹. Свобода экономической деятельности — одни из ключевых экономических прав человека. Цель этого позитивного права — предоставить человеку выбор законного способа заработка. Несмотря на многообразие возможностей форм деятельности, некоторые граждане используют эти права с преступным умыслом. Так, одним из видов такой деятельности является оказание «услуг оккультно-магического характера».

В настоящее время отношение россиян к «оккультно-магическим практикам» характеризуется следующим образом. Согласно результатам исследования, проведенного Всероссийским Центром Исследования общественного Мнения (ВЦИОМ)² в российском обществе наблюдается тенденция по снижению веры людей в колдовство и порчу (2015 – 48%, 2019 – 31%, 2022 – 25%). Однако, доля людей, которые не смогли дать однозначный ответ (в связи с этим, можно предположить, что при определенных жизненных обстоятельствах они потенциально могут поверить в колдовство и порчу) — растет (2015 – 8%, 2019 – 22%, 2022 – 24%). Что же касается тех, кто твердо убежден в отсутствии у людей сверхъестественных способностей постепенно увеличивается (2015 – 44%, 2019 – 47%, 2022 – 51%). Данные свидетельствуют о том, что, несмотря на значительный уровень развития науки, в обществе сохраняется вера в наличие магических способностей у отдельных граждан.

Законодатель не устанавливает запрета, на оказание услуг оккультно-магического характера. Однако, фактически, оказание подобного рода услуг является обманом и введением в заблуждение. В связи с этим, в исследовании был поставлен вопрос о том — что следует понимать под «услугами оккультно-магического характера»?

«Оккультно-магические услуги» всегда сопровождали российское общество. До Октябрьской революции 1917 года оккультно-магические практики играли значительную роль в жизни людей — начиная от решения личных проблем до вопросов управления государством. Так, согласно свидетельству Джерома Горсея (английского дипломата XVI века) незадолго до своей смерти Иван IV Грозный «...приказал доставить немедленно с Севера множество кудесников и колдуний... шестьдесят из них было доставлены в Москву, размещены под стражей» [1, с. 225]. Цель — получить предсказание о дне собственной смерти. А в XX веке по воспоминаниям современников Николай II был вынужден остановить Брусиловский прорыв только на том основании, что придворному старцу Г.Распутину было «видение свыше», а немного позже начать наступление возле Риги так как старец говорил «что это необходимо...» [2, с. 481].

После Октябрьской революции 1917 года в государстве установилась антирелигиозная политика, однако услуги оккультно-магического характера продолжали оказываться. Так, особой популярностью в СССР в 1940-1960-х годах пользовались выступления В.Мессинга. На концертах он проводил сеансы «по чтению мыслей», а также иногда делал предсказания (в том числе и личные) [3, с. 158]. Однако, «расцвет» услуг оккультно-магического характера пришелся на период «перестройки» Советского государства. В 1983 году научный сотрудник А.В. Чумак стал позиционировать себя как «целитель» и начал практиковать нетрадиционные методы лечения. Со временем стал ведущим рубрики «Сеансы здоровья» в передаче «120 минут»³. В течении каждого «сеанса», он «энергетически заряжал» объекты (банки,

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. КонсультантПлюс, сор. 1997-2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

² О вере и суевериях, или таинственное и загадочное рядом // ВЦИОМ: Основан в 1987 году. ВЦИОМ, сор. 2023. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-vere-i-sueverijakh-ili-tainstvennoe-i-zagadochnoe-rjadam>.

³ Чумак, Аллан Владимирович // ТАСС. Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/>

бутылки с водой, кремы), которые зрители ставили перед своими телевизорами. По заявлениям самого А.В. Чумака, заряженные им предметы могли излечить от всех болезней, а в целом его сеансы якобы помогали даже справиться с уличной преступностью и дорожно-транспортными происшествиями¹.

В настоящее время термин «услуги оккультно-магического характера» законодатель использует в ч.1 ст. 50 Федерального закона от 21.11.2011 № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² — «...К народной медицине не относится оказание услуг оккультно-магического характера, а также совершение религиозных обрядов». Законодатель не дает легального определения этому понятию. Кроме того, нормативно-правовой базы, регулирующей сферу оккультно-мистических услуг, в России нет [4, с. 99] поэтому в настоящее время существует множество подходов к определению рассматриваемого понятия.

Для начала следует ограничить понятие «народная медицина» и «услуги оккультно-магического характера». Согласно действующему законодательству (ч.1 ст. 50 ФЗ от 21.11.2011 № 323-ФЗ) — «народной медициной являются методы оздоровления, утвердившиеся в народном опыте, в основе которых лежит использование знания, умений и практических навыков по оценке и восстановления здоровья». К таким методам относятся иглоукалывание, занятие йогой, использование лечебных трав, мануальная терапия и т.д. [5, с. 49]. То есть народная медицина характеризуется: во-первых, зримым (материальным) выражением болезни. Во-вторых, обязательным активным участием больного при оказании народной медицины. В-третьих, наличием большой исторической практики применения — то есть специального знания (выраженного, например, в виде схемы расположения точек акупунктуры, различных поз йоги, комбинации трав и т.д.).

Большая российская энциклопедия определяет, что под «оккультизмом (тайноведением)» следует понимать различные формы «эзотерического» знания и связанные с ним практики, исходящие из представления о существовании незримого, скрытого от чувственного восприятия мира и возможности его постижения благодаря развитию «дремлющих» в человеке способностей³. «Магия» — это «обряды, связанные с верой в способность человека достигать практические цели с помощью сверхъестественных сил»⁴. То есть характерными чертами «оккультно-магических услуг», является: во-первых, уверенность в существовании мира, не видимого человеческому глазу («тонкий мир»). Во-вторых, убежденность в возможности воздействия него с помощью людей, обладающих специальными способностями («даром»).

Понятие «услуга» — это терминология цивилистических наук. Так, ч.1 ст. 779 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что «По договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги»⁵. Вид услуги законодательно определяется второй частью словосочетания — «оккультно-магического характера». Услуга должна обладать таким свойством как «объективность» то есть результат

encyclopedia/person/chumak-allan-vladimirovich.

¹ Там же. URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/chumak-allan-vladimirovich>.

² Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ. // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. КонсультантПлюс, cop. 1997-2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.

³ Оккультизм / Большая российская энциклопедия 2004-2017. БРЭ, cop. 2004-2017. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2686872.

⁴ Магия / Большая российская энциклопедия 2004-2017. БРЭ, cop. 2004-2017. URL: https://old.bigenc.ru/religious_studies/text/2152003.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации часть 2 (ГК РФ ч.2) // КонсультантПлюс: надежная правовая поддержка. КонсультантПлюс, cop. 1997-2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/.

должен быть объективно определяемым. Однако, в отношении «окультино-магических услуг» исключается возможность объективно оценить полезный эффект такой услуги, то есть может создаться ситуация, при которой исполнителем услуга оказана, заказчиком услуга оплачена, а результата нет. В связи с этим, теоретики права предлагают исключить «услуги окультино-магического характера» из возможного регулирования нормами главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации [6, с. 41]. Мы разделяем эту точку зрения так как «услуги окультино-магического характера» являются мошенническими действиями, основанными на предрассудках отдельных граждан. Так же, по нашему мнению, использование термина «услуга» в данном контексте не корректно в связи с чем мы считаем, что корректнее пользоваться формулировкой «окультино-магические практики».

Законодатели, обеспокоенные правовым пробелом в вопросе оказания «услуг окультино-магического характера», в 2013 году разработали законопроект № 372966-6¹, цель которого — урегулировать оказания гражданам отдельных услуг в сфере здравоохранения и защиты населения от недобросовестной рекламы. Так, согласно тексту законопроекта под «окультино-магическими услугами в сфере здравоохранения» следует понимать действия немедицинского характера, осуществляемые лицами, не обладающими соответствующими специальными знаниями и навыками, направленными на излечение пациентов с помощью сверхъестественных способностей организма. Однако, в первом чтении законопроект был отклонен в связи с наличием большого количества терминов, требующих законодательного определения.

Через год в 2014 году был разработан законопроект № 432935-6². Пояснительная записка к федеральному закону определяет, что «окультино-магические услуги» — это деятельность астрологов, гадалок, магов, спиритов и экстрасенсов, а также иных лиц, осуществляющих указанные воздействия под различными производными (знахарь, колдун, ясновидец, провидец и другие) либо скрытыми наименованиями (эксперт, специалист, консультант) дезорганизующей при диагностике и воздействии на человека, его здоровье, духовным миром, имущество. Тем не менее, в первом чтении законопроект был отклонен так как нуждался в юридико-технической доработке (в частности, отсутствия мер ответственности за нарушение положений предлагаемых положений, а также использования «услуг окультино-магического характера» на радио- и в телепрограммах для развлечений). В том же году был внесен схожий законопроект № 440359-6³, который определяет «услуги окультино-магического характера» как деятельность астрологов, гадалок, магов, спиритов, экстрасенсов и иных лиц, осуществляющих аналогичные действия на человека под различными астрально-мистическими наименованиями: знахарь, колдун, ясновидец, провидец, ведьма и другие, используя завлекающие и привлекательные определения — потомственные, наследственные и т.п., либо скрывая данную окультино-мистическую деятельность под терминами: эксперт, специалист, консультант и другие. Этот законопроект так же был отклонен в первом чтении.

По нашему мнению, наиболее полно термин «услуги окультино-магического характера» описаны в законопроекте № 432935-6 так как, во-первых, дает исчерпывающий перечень наименований, под которыми скрываются преступники; во-вторых, указано, в чем проявляется негативное воздействие действий преступников

¹ Законопроект № 372966-6 (в архиве) // Система обеспечения законодательной деятельности. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, сор. 2023. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/372966-6>.

² Законопроект № 432935-6 (в архиве) // Система обеспечения законодательной деятельности. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, сор. 2023. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/432935-6>.

³ Законопроект № 440359-6 (в архиве) // Система обеспечения законодательной деятельности. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, сор. 2023. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/440359-6>.

на жертву. Однако, мы считаем, что данному определению не хватает указания на цель, которую преследуют преступники, оказывая «услуги оккультно-магического характера».

В настоящее время мнение депутатов Государственной Думы Российской Федерации разделились. Часть парламентариев считает, что необходимо узаконить такую деятельность так как в этом случае в бюджет страны поступят дополнительные налоги¹. Другие же считают, что такую деятельность необходимо запретить так как, во-первых, разрешение такой деятельности увеличит число мошенников, а следовательно, и совершаемых ими преступлений. Во-вторых, из-за увеличения количества преступлений будет страдать материальное положение и моральное состояние людей так как такие лица смогут официально обманывать людей. В-третьих, (по мнению депутата А.Ю. Спиридонова) оккультно-магические услуги вступают в полное противоречие с указом Президента о сохранении и развитии традиционных духовно-нравственных ценностей². Таким образом, мы видим, что среди законодателей пока еще нет единого мнения по вопросу легализации оказания услуг оккультно-магического характера. Тем не менее, правоохранительные органы квалифицируют «услуги магического характера» по ст. 159 УК РФ «Мошенничество». В судебной практике под исследуемым понятием понимают услуги по снятию порчи³, а также действия, «по избавлению от проблем со здоровьем, в личной жизни и в финансовом положении»⁴.

В ряде научных работ российских авторов можно встретить упоминание об «услугах оккультно-магического характера». Например, Нугаева Э.Д. определяет «оккультные услуги» как незаконную деятельность лиц, позиционирующих себя экстрасенсами, ясновидящими, астрологами, гадалками, целителями, ведунами, спиритами, колдунами, знахарями, магами и т.д. по оказанию населению платных услуг магического воздействия в виде диагностики и влияния на здоровье человека, его имущество [7, с. 8]. Схожей позицией придерживается Салаев З.Р., который считает, что «услуга оккультного характера» — это деятельность лица, направленная на достижение какого-либо положительного результата для лица, которому данная услуга предоставляется, основанная на убеждения о существовании скрытых и неизвестных науке явлений, а также на вере в сверхъестественные способности лица, оказывающего такую услугу» [8, с. 19].

Следовательно, на основе анализа законотворческих, судебных и научных точек зрения выделим характерные черты «услуг оккультно-магического характера»:

специфические астрально-мистические наименования людей, оказывающих услуги - астролог, гадалка, маг, спирит, экстрасенс, а также иные различные производные (знахарь, колдун, ясновидец, провидец и другие) либо скрытыми наименованиями (эксперт, специалист, консультант);

¹ В Госдуме подготовят законопроект о запрете деятельности магов // RGRU. ФГБУ «Редакция «Российской газеты», сор. 1998-2023. URL: <https://rg.ru/2023/11/13/v-gosdume-podgotoviat-zakonoproekt-o-zaprete-deiatelnosti-magov.html>.

² В Госдуме подготовят законопроект о запрете деятельности гадалок и магов // Парламентская газета: Издание Федерального Собрания Российской Федерации. «Парламентская газета», сор. 2023. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-gosdume-podgotovyat-zakonoproekt-o-zaprete-deyatelnosti-gadalok-i-magov.html>.

³ Дело № 1-489/12-2019: приговор Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 16 июля 2019 г. // Петрозаводский городской суд республики Карелия. «Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие», сор. 2006-2023. URL: https://petrozavodsky-kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=66237199&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

⁴ Дело № 1-2/2022: приговор Пряжинского районного суда Республики Карелия от 24 февраля 2022 г. // Пряжинский районный суд Республики Карелия. «Государственная автоматизированная система Российской федерации «Правосудие», сор. 2006-2023. URL: https://priazhsky--kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=98038698&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

действия немедицинского характера;
 позиционирование людей, оказывающих услуги о наличие у них знаний и практик о существовании незримого мира и возможности воздействия на него;
 вера тех, кому оказываются оккультно-магические услуги, в способность достигать практических целей с помощью сверхъестественного воздействия (снятия порчи, избавление проблем со здоровьем, в личной жизни, в финансовом положении и т.д.);
 обязательная платность (возмездность) оказываемых услуг;
 цель преступников — хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество то есть материальное обогащение.

Возвращаясь к определению понятия «услуги оккультно-магического характера» автор, полагает что под «услугами оккультно-магического характера» предлагается понимать — хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество действиями немедицинского характера астрологов, гадалок, магов, спиритов, экстрасенсов, (в том числе под различными производными (знахарь, колдун, ясновидец, провидец и другие) либо скрытыми наименованиями (эксперт, специалист, консультант)), носящий обязательный платный (возмездный), основанный на представлении о наличии у преступника знаний и практик о существовании незримого мира и возможности воздействия на него, а также на вере тех, кому оказываются подобные услуги, в способность достигать практических целей с помощью сверхъестественного воздействия (снятия порчи, избавление проблем со здоровьем, в личной жизни, в финансовом положении и т.д.).

Таким образом, мы делаем вывод о том, что «услуги, оккультно-магического характера» являются одними из древнейших видов преступлений, известных российскому обществу. Законодатель осознает уголовно-правовой характер подобной деятельности и потому предпринимает попытки к его правовому регулированию. Несмотря на отсутствие законодательного определения данной деятельности, правоприменитель квалифицирует данные деяния как «мошенничество».

Список источников

1. Володихин Д.М. Иван IV Грозный / Д.М. Володихин. — Москва : Вече, 2010. — 320 с. : ил. — (Великие исторические персоны).
2. Курукин И.В. Романовы / И.В. Курукин. — М.: Молодая гвардия, 2012. — 510[2] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: серия биографий; выпуск 1400).
3. Соколов Б.В. Вольф Мессинг / Б.В. Соколов. — Москва: Молодая гвардия, 2010. — 310[10] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: серия биографий; выпуск 1281).
4. Гришина Е. А. Оккультные услуги в потребительском пространстве современного российского общества / Е.А.Гришина // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». — 2019. — № 4. С. 94-108.
5. Отставнова Е.А. Нетрадиционная и народная медицина в Российской Федерации: конституционно-правовой аспект // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2022. — № 4. — С. 47–54.
6. Маркова Н.О. Оказание услуг как объект гражданских прав. К вопросу о понятии. // Закон и право. — 2021. — № 4. — С. 39–42.
7. Нугаева Э.Д. Особенности расследования мошенничества при оказании оккультных услуг: автореф. дис...канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2018. — 28 с.
8. Салаев З.Р. Мошенничество, связанное с оказанием услуг оккультного и психологического характера (уголовно-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис...канд. юрид. наук. — Москва, 2022. — 30 с.

Информация об авторах

В.А. Палашов — магистрант 1-го курса

Information about authors

V.A. Palashov — 1st year master's student

Научная статья
УДК 342.95

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

Дарья Сергеевна РОГАНОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
darya_roganova@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Дмитрий Анатольевич БЕЗБОРОДОВ**, dasansb@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с разграничением административной и уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Проанализировано законодательство субъектов Российской Федерации и зарубежных стран в данной сфере. Автором исследуются теоретические и практические проблемы вышеназванного противоправного деяния, а также представлены рекомендации по совершенствованию законодательства в рассматриваемой области.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовное право, административная ответственность, административное право, жестокое обращение с животными, ответственное обращение с животными

Original article

ON THE ISSUE OF THE DIFFERENTIATION OF ADMINISTRATIVE AND CRIMINAL LIABILITY FOR ILL-TREATMENT OF ANIMALS

Darya S. ROGANOVA

Saint-Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
darya_roganova@mail.ru

Scientific adviser Professor at the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation, candidate in Law, assistant professor **D.A. Bezborodov**, dasansb@mail.ru

Abstract. The article discusses issues related to the distinction between administrative and criminal liability for cruelty to animals. The legislation of the constituent entities of the Russian Federation and foreign countries in this area is analyzed. The author examines the theoretical and practical problems of the above-mentioned illegal act, and also presents recommendations for improving legislation in the area under consideration.

Keywords: criminal liability, criminal law, administrative liability, administrative law, cruelty to animals, responsible treatment of animals

Отношение к животным, построенное на принципах нравственности и гуманности, в том числе их защита, обеспечение прав и законных интересов граждан при обращении с ними являются важным критерием для формирования вдумчивого

и внимательного расположения к окружающей среде в целом. Регулирование общественных отношений, связанных с ответственным обращением с животными, предполагает установление юридической ответственности за нарушение требований законодательства в данной области. В этом направлении реализуется государственная политика посредством принятия нормативных правовых актов. Так, новеллой уголовного права стало внесение поправок в ст. 245 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее — УК РФ)¹. Отметим, что по данным официальной статистики за совершение преступлений, предусмотренных ст. 245 УК РФ было осуждено: в 2018 г. — 110 лиц, 2019 г. — 135, 2020 г. — 145, 2021 г. — 163, 2022 г. — 175². Это констатирует факт повышения количества преступлений в рассматриваемой сфере, что свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства и повышения уровня правосознания граждан. В 2018 году произошли существенные изменения в области обращения с животными в связи с принятием Федерального закона от 27.12.2018 № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 498), закрепившим основные принципы в исследуемой нами области³. На протяжении долгого периода времени в науке велись дискуссии о необходимости установления административной ответственности на федеральном уровне за жестокое обращение с животными [1, с. 416; 2, с. 122]. В своей научной работе И. В. Танага, Е. В. Миллеров отмечают, что состав административного правонарушения, предусматривающий в КоАП РФ ответственность за жестокое обращение с животными, стал бы наиболее эффективен на всей территории страны [3, с. 23]. Вышеназванная ответственность нашла свое отражение в ч. 2 ст. 8.52 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее — КоАП РФ) после внесения поправок в 2023 году⁴.

Актуальной проблемой является разграничение составов административного правонарушения и преступления в сфере жестокого обращения с животными в связи с тем, что диспозиции этих правовых норм имеют схожие понятия, которые вызывают проблемные вопросы в правоприменительной практике. Понятие жестокого обращения с животными закреплено в п. 5 ст. 3 ФЗ № 498, в том числе отдельные положения о защите животных содержатся в ст. 11 и 12 ФЗ № 498. Обратим внимание на диспозицию ч. 1 ст. 245 УК РФ: «Жестокое обращение с животным в целях причинения ему боли и (или) страданий, а равно из хулиганских побуждений или из корыстных побуждений, повлекшее его гибель или увечье». Квалифицирующие признаки этого преступления сформулированы в ч. 2 ст. 245 УК РФ, а именно совершение того же деяния: группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в присутствии малолетнего; с применением садистских методов; с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»); в отношении нескольких животных. Полагаем, что под жестоким обращением с животными с уголовно-правовой точки зрения следует понимать де-

¹ Федеральный закон от 20.12.2017 № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.02.2024).

² Судебная статистика РФ. [Электронный ресурс] // URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 24.02.2024).

³ Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 27.11.2023) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.02.2024).

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 13.06.2023 № 230-ФЗ. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.02.2024).

ание, противоречащее принципам нравственности и гуманности по отношению к животным в ходе их содержания и использования в определенных целях [4, с. 159], предусмотренных законодательством, повлекшее увечье или гибель. Важно определить, что субъект преступления общий – физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, а субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ, составляют: вина – умысел; мотив – хулиганские или корыстные побуждения; цель – причинение боли и (или) страданий. Объектом преступления являются общественные отношения в области обращения с животными. Объективную сторону рассматриваемого нами вида преступления представляют: жестокое обращение (деяние); последствия в виде гибели или увечья животного; причинная связь между деянием и указанными выше последствиями. Следовательно, законодательство не относит жестокое обращение с животными к преступлению, до того момента пока в деянии не будут установлены все признаки каждого из элементов состава преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ.

Диспозиция ч. 2 ст. 8.52 КоАП РФ сформулирована следующим образом: «Жестокое обращение с животными, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния». Соответственно, рассматриваемая нами диспозиция является бланкетной: содержит ссылку как на понятие, закрепленное в ФЗ № 489, так и на ст. 245 УК РФ. Однако как быть в тех случаях, когда лицо своим бездействием причинило животному вред? Например, своевременно не осуществило должного ухода за животным или не оказало помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии. Думается, что в ч. 2 ст. 8.52 КоАП РФ следует внести изменения, а именно закрепить понятие «деяния» вместо «действия» с целью расширения признаков объективной стороны административного правонарушения.

Одним из положительных аспектов, содержащихся в законодательстве, является закрепление в ч. 2 ст. 8.52 КоАП РФ административной ответственности юридических лиц за жестокое обращение с животными. Это связано с тем, что в практической деятельности все чаще констатируются факты как однократного нанесения повреждения животному, так и истязания над животными, нарушения требований к их содержанию и использованию в культурно-зрелищных целях: нахождение в состоянии постоянного стресса; отсутствие должного ухода, рациона питания; вседозволенность посетителей; потребительское отношение как посетителей, так и владельцев; отношение к животным как к вещи, расходному материалу, видя в нем только источник дохода¹. Например, в клетках контактного зоопарка содержались ежи, которые были в болезненном состоянии и сильно истощены, в другой клетке находились три кролика, один из которых был мертв, у черепахи суперклеем были склеены перепонки, вместе с тем стояла урна с мертвыми хомяками и кроликами². Полагаем, что установление административной и уголовной ответственности в исследуемой нами области станет эффективным механизмом противодействия данным противоправным деяниям.

С нашей точки зрения, следует обратиться к законодательству, правоприменительной практике субъектов Российской Федерации и зарубежных стран с целью анализа критериев разграничения ч. 2 ст. 8.52 КоАП РФ и ст. 245 УК РФ. Акцентируем внимание на том, что административная ответственность за жестокое об-

¹ Непрерывный кошмар в контактных зоопарках. [Электронный ресурс] // URL: <https://smotrim.ru/article/2981447> (дата обращения: 12.03.2024); Заглаживают до смерти: изнанка контактных зоопарков оказалась страшной. [Электронный ресурс] // URL: https://news.rambler.ru/world/35990890/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. (дата обращения: 12.03.2024).

² Зоопарк ужасов: вместе с полуживыми животными в клетках лежали их мертвые сородичи. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.caravan.kz/gazeta/zoopark-uzhasov-vmeste-s-poluzhivymi-zhivotnymi-v-kletkakh-lezhali-ikh-mertvye-sorodichi-740509/> (дата обращения: 12.03.2024).

ращение с животными установлена в некоторых субъектах Российской Федерации. Например, в Кодексе города Москвы об административных правонарушениях содержится ч. 1 ст. 5.7 «Жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, если это деяние не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 245 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹. В вышеназванной диспозиции указаны два последствия – гибель и увечье, однако, получается, что иное повреждение здоровья животного под действие данной нормы не подпадает. В ст. 8.5 Закона Санкт-Петербурга «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» также не обозначено иное повреждение². Закон Краснодарского края «Об административных правонарушениях» напротив не содержит указаний на последствия жестокого обращения с животными. В диспозиции данного нормативного правового акта зафиксированы мотивы и цель деяния, которые аналогичны ст. 245 УК РФ³. Кодексом Республики Башкортостан об административных правонарушениях предусмотрена ч. 5 ст. 13.7, устанавливающая ответственность за «жестокое обращение с животными, в том числе их истязание, не повлекшее гибели животных или их увечья»⁴. Следовательно, из диспозиции вышеобозначенной нормы исключены такие последствия как гибель и увечье. Вместе с тем, думается, что иное повреждение здоровья животного в данном случае будет иметь значения, исходя из понятия исследуемого нами противоправного деяния. Таким образом, законотворческая деятельность субъектов Российской Федерации обладает разрозненным характером. Вектор административной ответственности за жестокое обращение с животными должен быть направлен в сферу действия КоАП РФ, который, по нашему мнению, позитивным образом повлияет на единообразное применении закона и неотвратимости ответственности за данный вид правонарушения, а также будет способствовать реализации принципа законности.

Обращаясь к опыту зарубежных стран, выделим, что в ст. 16.29 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях установлена ответственность за жестокое обращение с животным (за исключением истязания животного), не повлекшее его гибели или увечья (ч. 1); избавление от животного (ч. 2); жестокое обращение с животным, выразившееся в истязании животного либо повлекшее его гибель или увечье (ч. 3)⁵. Например, в сети Интернет появилась видеозапись с камеры видеонаблюдения, которая зафиксировала, как в городе Волковыске женщина отлавливает пробегающего мимо кота и ударяет его о стену. Суд, учитывая, что животное не получило серьезных травм, назначил женщине взыскание в виде штрафа в размере 15 базовых величин. На другой видеозаписи был зафиксирован мужчина, который нанес удар ногой сидящему на скамейке коту. С учетом признания вины и раскаяния виновного, ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 8 базовых величин⁶. Полагаем, что такая конкретизация административной ответ-

¹ Закон города Москвы от 21 ноября 2007 года № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (с изменениями на 27 сентября 2023 года). [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 24.02.2024).

² Закон Санкт-Петербурга от 31.05.2010 года № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» (с изменениями на 7 февраля 2024 года). [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 24.02.2024).

³ Закон Краснодарского края от 23 июля 2003 года № 608-КЗ «Об административных правонарушениях» (с изменениями на 21 июля 2023 года). [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 24.02.2024).

⁴ Закон Республики Башкортостан от 23 июня 2011 года № 413-з «Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях» (с изменениями на 06 июля 2022). [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru> (дата обращения: 24.02.2024).

⁵ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-3. [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=НК2100091> (дата обращения: 24.02.2024).

⁶ Судом Волковысского района рассмотрено два административных дела о совершении право-

ственности за жестокое обращение с животными позволяет правоприменителю избегать сложных вопросов, связанных с квалификацией деяний в рассматриваемой сфере.

Обеспечение правопорядка, безопасности и реализации принципа законности является важной функцией государства. Такое противоправное деяние, как жестокое обращение с животными, представляет собой серьезную угрозу для нравственного воспитания молодого поколения, наносит значительный ущерб общественной морали, причиняет глубокие душевные страдания населению. Необходимо уделять больше внимания не только совершенствованию законодательства в данной области и закреплению санкций, соответствующих характеру и степени опасности деяния, но и проводить государственную политику, направленную на правовое просвещение, воспитание в человеке гуманности, милосердия, нравственности. В конечном итоге, закрепление на федеральном уровне результатов исследуемых положений позитивно отразится на правосознании граждан в связи с большей направленностью на внимательное и вдумчивое отношение к животным. Таким образом, на основании вышеизложенного мы пришли к следующим выводам, которые, с нашей точки зрения, имеют теоретическое и практическое значение. Предлагаем дополнить и изложить ст. 8.52 КоАП РФ в следующей редакции:

«1. Жестокое обращение с животным, причинившее ему боль или страдания, а равно повлекшее его повреждение (вред) здоровью в виде кратковременного нарушения анатомической целостности функции тканей или органов.

2. Жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель или увечье, если это деяние не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 245 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Список источников

1. Бочаров Е.В. К вопросу об обоснованности административной ответственности за жестокое обращение с животными // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 8 (124). – С. 416–421.

2. Мирошниченко В.С. Некоторые вопросы квалификации жестокого обращения с животными (статья 245 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 12. – С. 120–122.

3. Танага И.В., Миллеров Е.В. Вопросы совершенствования юридической ответственности за жестокое обращение с животными // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 3 (41). – С. 20–23.

4. Роганова Д.С. Уголовно-правовая характеристика последствий при жестокое обращение с животными / Д. С. Роганова // Проблемы защиты прав: история и современность: Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 октября 2022 года / Отв. редактор И.С. Кокорин. – Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2023. – С. 159–162.

Информация об авторах

Д. С. Роганова — студент 4 курса.

Information about authors

D.S. Roganova — 4th year student.

нарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.29 КоАП РФ «Жестокое обращение с животным или избавление от животного». [Электронный ресурс] // URL: <https://volkovysknews.by/zakon-i-poriadok/30808-sudom-volkovysskogo-raiona-rassmotreno-dva-administrativnykh-dela-o-sovsheniipravonarusheniya-predusmotrennogo-chastyu-1-stati-16-29-koap-rb-zhestokoe-obrashchenie-s-zhivotnym-ili-izbavlenie-ot-zhivotnogo> (дата обращения: 12.03.2024).

Научная статья
УДК 343.3/.7

О НЕСОВЕРШЕНСТВЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ СТАТЬИ 263 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Владимир Александрович САРАПКИН
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
vladimir.sarapkin@inbox.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, кандидат юридических наук, доцент, **Андрей Викторович ЗАРУБИН**, Sarubin1@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьей 263 УК РФ. Авторами обращено внимание на недостатки законодательной конструкции данной статьи. Отдельное внимание обращено на коллизии норм федерального законодательства. В статье приводятся статистические данные, свидетельствующие, что в настоящее время количество совершаемых преступлений на транспорте является достаточно высоким. Резюмируя рассмотрение вопросов, авторы предложили вариант решения проблем квалификации преступлений, предусмотренных статьей 263 УК РФ.

Ключевые слова: транспортные преступления, 263 УК РФ, коллизия, крупный ущерб

Original article

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ACTS PROVIDED FOR BY ARTICLE 236 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Vladimir A. SARAPKIN
St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
vladimir.sarapkin@inbox.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Criminal Executive Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, **A. V. Zarubin**, Sarubin1@yandex.ru

Abstract. The article discusses some problems of qualification of crimes provided for in Article 263 of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors draw attention to the shortcomings of the legislative design of this article. Special attention is paid to conflicts of federal legislation. The article provides statistical data showing that currently the number of crimes committed in transport is quite high. Summarizing the consideration of issues, the authors proposed a solution to the problems of qualification of crimes provided for in Article 263 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: transport crimes, 263 of the Criminal Code of the Russian Federation, collision, major damage

В качестве проблемы, требующей, по нашему мнению, оперативного разрешения законодателем является неурегулированный вопрос о степени уголовной ответственности лиц, осуществляющих ввод в эксплуатацию, производство разработку программного обеспечения для беспилотных воздушных судов, а также для их эксплуатантов, что создает проблемы для квалификации преступлений, совершенных с их участием [1, с. 107].

По мнению авторов комментария к УК РФ, подготовленного Университетом прокуратуры Российской Федерации в настоящее время единообразие судебной практики применения статьи 263 УК РФ отсутствует, причиной чего являются недостатки законодательной конструкции рассматриваемой статьи [2, с. 1053].

Обратим внимание еще на некоторое несовершенство используемых законодателем формулировок — вербальная конструкция, используемая законодателем в ч. 1 ст. 263 УК РФ «в силу выполняемой работы или занимаемой должности» является слишком узкой, чтобы охарактеризовать субъектный состав.

Следует заметить, что лица, управляющие маломерными судами или авиацией общего назначения могут не являться работниками транспорта и могут использовать указанные в статье 263 УК РФ транспортные средства без связи с выполняемой работой или занимаемой должностью, а также без установления трудовых правоотношений (например, в досуговых или спортивных целях).

Так, приговором Камызякского районного суда Астраханской области от 04.09.2020 № 1–120/2020 гражданин Ш. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 263 УК РФ. Судом было установлено, что гражданин Ш., управляя маломерным судном, не являлся работником транспорта и использовал транспортное средство без связи с выполняемой работой или занимаемой должностью¹.

Вывод о более широком субъектном составе, подлежащем отражению в диспозиции рассматриваемой уголовно-правовой нормы, следует из анализа п. 1 ст. 37.1 Воздушного кодекса Российской Федерации (далее — ВЗК РФ) к лицам, на которых возлагается соблюдение ограничений и процедур эксплуатации гражданского воздушного судна, а также правил эксплуатации возлагается на эксплуатанта или владельца легкого гражданского воздушного судна. В соответствии с п. 3 ст. 61 ВЗК РФ эксплуатантом признается «гражданин или юридическое лицо, имеющие воздушное судно на праве собственности, на условиях аренды или на ином законном основании, использующие указанное воздушное судно для полетов и имеющие сертификат (свидетельство) эксплуатанта».

Думается, что приведенные выше положения дают основания полагать, что все эксплуатанты гражданских воздушных судов являются субъектами ответственности за нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта. Необходимо подчеркнуть, что УК РФ не определяет данных лиц (эксплуатантов или владельцев гражданских воздушных судов) субъектами преступления, предусмотренного статьей 263 УК РФ, что порождает коллизию специальных норм федерального законодательства.

Анализируя диспозицию рассматриваемой статьи, мы приходим к выводу, что лицо, управляющее транспортным средством без правоустанавливающих документов, также не будет являться субъектом ответственности в настоящей редакции УК РФ. Для сравнения укажем, что в ст. 11.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) предусмотрена ответственность за нарушения правил эксплуатации судов лицом, не имеющим права управления таким судом.

¹ Приговор Камызякского районного суда Астраханской области № 1-111/2020 1-120/2020 от 4 сентября 2020 г. по делу № 1-111/2020. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 13.11.2022).

Суммируя изложенное, констатируем, что в настоящий момент существуют неразрешенные правовые коллизии, преодолеть которые можно только в результате законодательной корректировки ст. 263 УК РФ.

В контексте темы публикации нельзя не затронуть еще одну проблему, возникающую при квалификации деяния, предусмотренного статьей 263 УК РФ, а именно то, что субъективная сторона определяется неосторожной формой вины.

Однако необходимо заметить, что закрепленный в части 1 рассматриваемой статьи отказ лица от исполнения своих трудовых обязанностей, по нашему мнению, может быть совершен как по неосторожности, так и осознанно.

Любой отказ от совершения каких-либо действий является волевым актом лица, которое, отказываясь выполнять возложенные на него функции, осознает противоправность своих действий и желает наступления общественно опасных последствий, либо предвидит возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение, либо не предвидит, но должно и могло было предвидеть.

В.В. Кусакин обращает внимание, что рассматриваемое в статье преступление следует считать совершенным по неосторожности ввиду психического отношения виновного к последствиям [3, с. 45]. К тому же, на неосторожную форму вины есть ссылки во всех частях анализируемой статьи.

Таким образом, резюмируя, позволим себе вывод, что статья 263 УК РФ требует некоего «усовершенствования», в частности:

расширения субъектного состава путем исключения из содержания конструкции «в силу выполняемой работы и занимаемой должности»;

изменения формулировки «отказ указанного лица от исполнения своих трудовых обязанностей», так как, по нашему мнению, данное определение существенно сужает круг субъектов, совершающих деяние, за которое наступает уголовная ответственность;

расширение законодателем диспозиции ст. 263 УК РФ путем включения в перечень деятельности, за которую при ненадлежащем исполнении наступает уголовная ответственность вывода в эксплуатацию, управления БПВС если это повлекло наступление общественно-опасных последствий.

Список источников

1. Фокин М.С., Рязанов Н.С. Актуальные проблемы уголовно-правовой регламентации противоправного использования беспилотных мобильных средств // Актуальные проблемы российского права. С. 103-110.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Университет прокуратуры Российской Федерации; под общ. ред. О. С. Капинус; научн. ред. В. В. Меркурьев. — Москва: Проспект, 2018. — 1376 с.
3. Кусакин В.В. Некоторые вопросы практики применения ст. 263 УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 10, № 1. С. 43–49.

Информация об авторах

В. А. Сарапкин — студент 4 курса.

Information about authors

V. A. Sarapkin — 4th year student.

Научная статья
УДК 343.7

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОДОЛЖАЕМЫХ ХИЩЕНИЙ ПО ПРИЗНАКУ ИХ ТОЖДЕСТВЕННОСТИ

София Игоревна СЕРКИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
serkina.sofia@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Дмитрий Анатольевич БЕЗБОРОДОВ**, sansbarbe@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению признака тождественности деяний, образующих единое сложное продолжаемое хищение, которому присуща относительность и зависимость от иных признаков продолжаемого преступления в целом, что неизбежно вызывает некоторые проблемы правоприменения.

Ключевые слова: единое сложное преступление, продолжаемое преступление, деяние, хищение, тождественность, единый источник, единый умысел

Original article

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CONTINUED THEFT ON THE BASIS OF THEIR IDENTITY

Sofia I. SERKINA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
serkina.sofia@mail.ru

Scientific adviser Professor of the Department of Criminal Law, Criminology and Penal Enforcement Law of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **D. A. Bezborodov**, sansbarbe@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the consideration of the sign of identity of acts forming a single complex ongoing theft, which is characterized by relativity and dependence on other signs of the ongoing crime as a whole, which inevitably causes some problems of law enforcement.

Keywords: a single complex crime, an ongoing crime, an act, theft, identity, a single source, a single intent

Термин «продолжаемое преступление» в уголовно-правовой науке много лет является предметом дискуссий. Уголовный Кодекс РФ не закрепляет легального понятия продолжаемого преступления. Высшие судебные органы, учитывая юридический вакуум, вынуждены давать рекомендации судам относительно способов

толкования продолжаемого преступления и правил квалификации частных категорий дел. Такой подход свидетельствует о релятивности, что дезориентирует органы государственной власти в вопросе надлежащей квалификации множественности преступлений [1, с. 3]. Рекомендации не всегда представляются строго действительными на практике по причине обтекаемости теоретических формулировок.

Итак, продолжаемое преступление — это преступление, складывающееся из ряда юридически тождественных деяний (действия или бездействия), направленных к единой цели, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства, возможных преступных последствий и квалифицируемых как одно преступление¹. В частности Пленум Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»² разъясняет, что хищение чужого имущества будет продолжаемым при наличии таких признаков как тождественность деяний, входящих в состав такого преступления, их поддержание единым умыслом, а также наличие единого источника изъятия чужого имущества.

Тождественность — первый признак любого продолжаемого преступления, указывающий на внешнюю взаимосвязь его деяний, который по содержанию выражается в полном сходстве [2] первого и последующих эпизодов преступления. Вместе с тем в общественной действительности сложно представить абсолютное совпадение каких-либо действий лица без поведенческих дефектов. Необходимо рассматривать преступление цельно и учитывать как внешние обстоятельства дела, способствующие или препятствующие достижению преступного результата, так и внутренние мотивы виновного лица, в том числе его преступный опыт в цепочке эпизодов продолжаемого хищения. Так, А.Н. Кулагин отмечает, что в рамках реализации преступного умысла на достижение единой цели возможно варьирование способа совершения деяний [1, с. 39]. Однако при сопровождении иных признаков уголовно-правовое значение тождественности эпизодов продолжаемого преступления сохраняется. Представим ситуацию, виновное лицо К. 3 марта 2023 года узнал от своего соседа Б., что у последнего в частном доме имеется книга, в которой он хранит денежные средства в размере 10 тыс. рублей. У лица К. возник умысел на совершение кражи с незаконным проникновением в жилище Б., при этом первый заведомо знал, что сосед обычно не закрывает входную дверь, и предположил, что каких-либо трудностей в процессе выполнения замысла не возникнет. Затем 6 марта в дневное время суток К. зашел в дом через открытую дверь и похитил денежные средства в размере 1 тыс. руб., пока сосед был на работе. При тех же обстоятельствах 9 марта он изъясил еще 5 тыс. рублей. Следующий (последний) эпизод пришелся в ночь на 14 марта 2023 года. К. знал, что Б. находится в командировке и поэтому намеревался забрать оставшуюся сумму, однако обнаружил, что дверь заперта. Поэтому он разбил окно камнем, проник в жилище, осуществил преступную цель и распорядился похищенными денежными средствами по своему усмотрению.

Как мы видим, способ незаконного проникновения в жилище с точки зрения криминалистики различен, однако юридическое значение видового понятия кражи по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ сохраняется. Также время суток совершенных деяний не совпадает, здесь необходимо обратить внимание на наличие единства умысла и источника в таком преступлении. Следовательно, действия тождественны и составляют единое сложное преступление. Важно отметить, что первый эпизод кражи не является преступным (уголовная ответственность наступает в случае хище-

¹ Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений», п. 33. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния на сумму более 2 тыс. 500 руб.), а лишь противоправным и за него лицо не было привлечено к юридической ответственности [1, с. 63]. Вследствие установленного конкретизированного умысла несколько деяний образовали единое последствие (хищение 10 тыс. руб.). Таким образом, действия виновного К. следует квалифицировать как продолжаемое хищение по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В этом отношении А.Н. Кулагин видит необходимость корректирования положения Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 27 декабря 2002 года № 29¹ о том, что тождественные действия в продолжаемом хищении носят исключительно преступный характер. В то же время, по мнению С.А. Силаева, деяния, которые различны по качественному признаку не могут быть рассмотрены как тождественные (административные правонарушения вредоносны, а преступления именно общественно опасны) [3, с. 280]. Однако Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 12 декабря 2023 года № 43 выработал правило, согласно которому преступление является продолжаемым, если оно состоит из двух и более противоправных тождественных деяний, охватываемых единым умыслом².

Важным фактором, позволяющим отследить внутреннюю взаимосвязь между отдельными деяниями и, главным образом, их тождественность, является сопровождение эпизодов продолжаемого хищения единым умыслом виновного, то есть лицо, совершающее деяния, осознает их противоправность и намерен осуществить цель посягательства. Умысел может быть как конкретизированным, так и неконкретизированным или «перерастающим», а также о его единстве могут свидетельствовать наличие единого источника, одного и того же способа и средств совершения преступления [4, с. 17]. С.А. Силаев как сторонник субъективной концепции продолжаемого преступления, отмечает, что тождественность — лишь одно из доказательств наличия единой вины. Только постепенная реализация преступного умысла предполагает совершение схожих действий, которые могут породить их тождественность [3, с. 280-281].

Изменим ситуацию. Первый эпизод кражи пришелся на момент нахождения виновного лица непосредственно в доме соседа, который добровольно его впустил. Умысел на совершение кражи будем считать внезапно возникшим. А последующие хищения совершались пока сосед Б. фактически отсутствовал по работе. Чтобы проникнуть в дом, виновное лицо К. открывал дверной замок с помощью отмычки. Если хотя бы одно из схожих деяний обладает квалифицирующим признаком, то надлежит вменять состав с учетом такого признака (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ), невзирая на то, что первое деяние не имеет признака незаконного проникновения в жилище³. Из этого следует, что применительно к хищениям, тождественность действий в рамках одной части или одного пункта статьи необязателен [5, с. 25].

Вместе с тем региональная судебная практика ориентируется на такой признак продолжаемого хищения как единый источник изъятия чужого имущества [5, с. 21], который следует раскрыть через два критерия: а) пространственный — операция по изъятию чужого имущества ограничена определенным местом; б) юридический — всё изъятное имущество принадлежит потерпевшему на праве собственности, иных ограниченных вещных прав [1, с. 164]. Первый признак представляется весьма от-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях», п. 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дящихся и продолжаемых преступлениях», п. 5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

носителем. В широком смысле на единство может указывать расположение непосредственных источников изъятия имущества в пределах одной территории.

Изменяя приговор Приволжского районного суда Ивановской области от 13 мая 2015 года и апелляционное постановление Ивановского областного суда от 7 июля 2015 года в отношении К.В.Д., который совершил пять краж из двух разных жилых домов, Президиум Ивановского областного суда указал, что действия признаются тождественными, поскольку совершены из одного и того же источника, который ограничивается одним населенным пунктом за сравнительно короткий отрезок времени, причинили ущерб одному тому же собственнику, объединены единым умыслом и были направлены к общей цели получения средств¹.

В таких составах как кража, грабеж, разбой еще возможно усмотреть сравнительно точное единство источника изъятия чужого имущества (в пространственном смысле) и наличие ограниченного количества потерпевших. Вместе с этим мошенничество, присвоение и растрата в крупном и особо крупном размере обычно совершается в несколько этапов в том числе по отношению к неопределенному кругу лиц. При квалификации вышеуказанных составов как единое продолжаемое преступление необходимо обращать внимание на единство умысла и способ совершения деяний [6, с. 118–119]. Условный пример: лицо С., имея умысел на похищение денежных средств с банковских карт неопределенного круга лиц в особо крупном размере, использовал одну и ту же схему мошенничества. Фактически банковские карты принадлежат разным потерпевшим и не могут образовывать единства источника хищения (в юридическом смысле). Но единство вины и способа совершения преступления, который порождает тождественность действий (один механизм мошенничества подразумевает использование одинаковых действий) позволяет квалифицировать множественность деяний как единое продолжаемое преступление. Так, наличие единого источника продолжаемого хищения становится не обязательным, а дополнительным. Вымогательство носит характер продолжаемого преступления, если требования о передачи имущества направлены к одному потерпевшему и в отношении одинаковых вещей (денежных средств), при сопровождении таких требований единым умыслом [7, с. 14].

Резюмируя изложенное, сам по себе признак тождественности деяний, составляющих единое продолжаемое преступление, нельзя назвать самостоятельным. Тождественность деяний должна корреспондировать обстоятельствам конкретно рассматриваемого уголовного дела. В общем наборе объективных признаков продолжаемого преступления единство объекта представляется наиболее устойчивым, а среди субъективных признаков ведущую позицию занимает единство умысла виновного лица. Затем следует обращать внимание на производные признаки: единство цели, способа, источника и последствий. Только при установлении общей связи всех вышеуказанных признаков имеет место тождественность деяний, входящих в состав продолжаемого преступления. Разобщенные способы квалификации единого сложного преступления применительно к некоторым составам затрудняет унификацию теории о продолжаемом преступлении.

Список источников

1. Кулагин А.Н. Продолжаемое преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: дисс. ... к.ю.н. М., 2017. 208 с.
2. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – [Электронный ресурс]: URL: <http://surl.li/spujj> (дата обращения: 23.02.2024).
3. Силаев С.А. Объективные признаки продолжаемого преступления [Электронный ресурс] // СибСкрипт. 2013. № 3 (55). Т. 1. С. 278–282. URL: <http://surl.li/garph> (дата обращения: 25.02.2024).

¹ Постановление Президиума Ивановского областного суда от 26 февраля 2016 г. № 44у-3/16. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Вишнякова Н.В. Единство умысла как признак продолжаемого хищения [Электронный ресурс] // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. №2 (57). С. 16-19. URL: <http://surl.li/gapot> (дата обращения: 26.02.2024).

5. Краев Д.Ю. Множественность преступлений: учебное пособие / Д.Ю. Краев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 120 с.

6. Безбородов, Д. А. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. –124 с.

7. Безбородов, Д. А. Научно-практический комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 года № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» / Д. А. Безбородов, Д. Ю. Краев. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. – 48 с.

Информация об авторах

С.И. Серкина – студент 2 курса.

Information about authors

S.I. Serkina – 2nd year student.

Научная статья
УДК 343.326

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПРИЗНАКИ ДИВЕРСИОННОГО СООБЩЕСТВА

Евгений Джонович ЧЕРЯВКО

Северо-Западный институт управления (филиал)
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Санкт-Петербург, Россия.
ont@myrambler.ru

Научный руководитель доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидат философских наук, доцент **Эльвира Тагировна МАЙБОРОДА**, ellamaiboroda@mail.ru

Аннотация. Предмет исследования - правовая природа диверсионного сообщества как нового вида преступного формирования. Объектом исследования выступают положения УК РФ, устанавливающие ответственность за организацию преступного сообщества, а также сложившаяся практика их применения. Цель исследования – определение родовой принадлежности диверсионного сообщества к тому или иному виду преступной группы. В результате сделан вывод о том, что диверсионное сообщество следует рассматривать как новый и своеобразный вид группового преступного образования, отличающийся специфической целью. Рекомендован подход к его квалификации по аналогии с террористическим и экстремистским сообществами.

Ключевые слова: правовая природа, диверсионное сообщество, родовая принадлежность, экстремистское сообщество, террористическое сообщество, преступное сообщество

Original article

LEGAL NATURE AND SIGNS OF A SABOTIVE COMMUNITY

Evgeny D. CHERYAVKO

North-West Institute of Management (branch)

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ont@myrambler.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Law of the North-Western Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Philosophy, Associate Professor **El. T. Mayboroda**, ellamaiboroda@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the legal nature of the sabotage community as a new type of criminal group. The object of the study is the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation establishing responsibility for organizing a criminal community, as well as the established practice of their application. The purpose of the study is to determine the generic affiliation of the sabotage community to one or another type of criminal group. As a result, it was concluded that the sabotage community should be considered as a new and unique type of group criminal entity, distinguished by a specific goal. An approach to its qualification by analogy with the terrorist and extremist communities is recommended.

Keywords: legal nature, sabotage community, clan affiliation, extremist community, terrorist community, criminal community

Федеральным законом от 29.12.2022 № 586-ФЗ были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, направленные на усиление ответственности за диверсионную деятельность¹. Среди прочего, была введена отдельная норма, предусматривающая уголовную ответственность за организацию диверсионного сообщества и участие в нем.

Согласно введённой ст. 281.3 УК РФ, под диверсионным сообществом понимается «устойчивая группа лиц, объединившихся для осуществления диверсионной деятельности или совершения преступлений диверсионной направленности либо для их пропаганды и оправдания»². Законодатель, таким образом, рассматривает диверсионное сообщество как разновидность организованной преступной группы.

Исходя из буквального толкования ст. 281.3 УК РФ, можно выделить два основных признака диверсионного сообщества: устойчивость и цель.

Устойчивость означает постоянный, не эпизодический характер деятельности диверсионного сообщества.

Цель осуществления преступлений диверсионной направленности отграничивает подобные формирования от иных видов соучастия, не связанных с подготовкой и реализацией деяний, квалифицируемых по статье 281 УК РФ. Для квалификации организованной группы в качестве подобного формирования достаточно установить намерения ее участников на совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных данной нормой.

К дополнительным признакам относится структурированность - наличие частей или структурных подразделений. Указание на структурированность диверсионно-

¹ Федеральный закон от 29.12.2022 № 586-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1. Ст. 33.

² «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.01.2024).

го сообщества позволяет сделать вывод, что законодатель рассматривает его как сложное преступное объединение.

В то же время анализ ч. 5 ст. 35 УК РФ вызывает сомнения в правильности такого подхода.

Часть 5 статьи 35 УК РФ содержит перечень форм организованных преступных групп (преступных сообществ), за организацию и руководство которыми предусмотрена уголовная ответственность.

Однако диверсионное сообщество, введенное новой ст. 281.3 УК РФ, в данном перечне отсутствует, то есть формально не относится ни к одной из перечисленных групп. Таким образом, налицо противоречие между признаком структурированности диверсионного сообщества и отсутствием его в перечне ч. 5 ст. 35 УК РФ.

Более того, само использование термина «сообщество» в названии рассматриваемого формирования, по аналогии с экстремистским и террористическим сообществами, свидетельствует о намерении законодателя придать ему статус отдельного, самостоятельного вида преступного формирования.

Для решения вопроса о правовой природе диверсионного сообщества целесообразно обратиться к анализу родственного ему по признакам террористического сообщества (ст. 205.4 УК РФ).

В юридической литературе по данному вопросу выделяют три позиции:

террористическое сообщество является разновидностью организованной группы [1, с. 100];

террористическое сообщество нельзя отнести ни к организованной группе, ни к преступному сообществу, поскольку оно образует особую «гибридную» форму соучастия [2, с. 20-21];

террористическое сообщество следует рассматривать как разновидность преступного сообщества [3].

Анализируя указанные подходы к определению правовой природы террористического сообщества, нельзя согласиться с позицией о несоотнесенности преступных объединений ни с одной из форм соучастия по ст. 35 УК РФ.

Во-первых, положения данной статьи, устанавливающей ответственность за создание и руководство различными групповыми противоправными формированиями, выступают правовой основой для включения в уголовное законодательство норм об уголовно-правовом преследовании за организацию преступных «сообществ», в числе которых рассматриваемый тип.

Во-вторых, нормы Общей и Особенной частей Уголовного кодекса тесно взаимосвязаны. Следовательно, определение родовой принадлежности любой разновидности преступного формирования должно проводиться с учётом общих положений об институте соучастия в преступной деятельности.

Анализ признаков диверсионного сообщества, закрепленных в ст. 281.3 УК РФ, позволяет по-разному подходить к определению его родовой принадлежности.

С одной стороны, указание на устойчивость и целевую направленность на совершение диверсионных преступлений позволяет рассматривать такое сообщество как разновидность организованной группы. Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ, для организованной группы также характерны данные признаки.

Однако в той же норме речь идёт о структурированности диверсионного сообщества, что сближает его с понятием преступного сообщества и создаёт неоднозначность в вопросе квалификации. Аналогичная проблема прослеживается и в применении норм об ответственности за террористические и экстремистские объединения такого рода.

Так, Э.В. Трузян в своем исследовании [4, с. 104–105] обоснованно опровергает распространённое заблуждение, будто вопрос о родовой принадлежности преступ-

ных объединений носит чисто теоретический характер и не имеет практического значения.

Проведённый анализ судебной практики показывает, что отнесение того или иного преступного формирования к разновидности организованной группы или преступного сообщества достаточно противоречиво.

К примеру, в одном из кассационных определений Верховный Суд поддержал решение об оправдании ряда лиц по обвинению в создании экстремистского сообщества, поскольку, по мнению суда, не было представлено достаточных доказательств наличия в их группе такой степени сплоченности и организованности, которая характерна для преступного сообщества¹. Иными словами, Верховный Суд посчитал, что признаков преступного сообщества в действиях данных лиц выявлено не было.

Однако в другом деле кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации был признан неправомерным оправдательный приговор Нижегородского областного суда в отношении ряда лиц по обвинению в создании экстремистского сообщества². Несмотря на то, что нижестоящий суд установил факт создания данными лицами организованной группы, нацеленной на совершение преступлений на почве национальной ненависти, он также посчитал, что отсутствие у этой группы жесткой иерархической структуры свидетельствует об отсутствии признаков экстремистского сообщества. Тем не менее вышестоящая судебная инстанция не согласилась с таким выводом и признала решение нижестоящего суда необоснованным.

Из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует, что «преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 205.4 УК РФ, можно считать оконченным с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу с целью осуществления противоправной деятельности террористического характера»³.

Также согласно п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ) определяется как устойчивая группа лиц, заблаговременно объединившихся для подготовки или реализации одного или нескольких преступлений экстремистской направленности. Такое формирование характеризуется наличием организатора (руководителя), стабильностью состава участников, согласованностью их противоправных действий в целях воплощения преступных намерений. При этом оно может включать структурные подразделения⁴.

Аналогичный подход, очевидно, должен применяться и в отношении диверсионного сообщества (ст. 281.3 УК РФ). Структурированность здесь также носит факультативный характер и не является обязательным условием для квалификации действий по его созданию.

Принимая во внимание все вышеизложенные обстоятельства, можно сделать однозначный вывод о том, что при решении вопроса о родовой принадлежности диверсионного сообщества к тому или иному виду группового преступного формирования необходимо опираться на сложившуюся практику применения норм об ответственности за организацию террористического и экстремистского сообществ.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 04.02.2010 по делу № 47-009-82 // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 29.01.2024).

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 09.08.2011 по делу № 9-О11-44 // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 30.01.2024).

³ П. 22.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2012. № 4.

⁴ П.12 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2011. № 8.

Упоминание о возможных структурных подразделениях террористического и экстремистского сообществ в УК РФ относится не к определению признаков этих групп, а лишь к описанию альтернативных действий по руководству ими.

Кроме того, сам термин «сообщество», используемый законодателем, является юридически некорректным. Схожей позиции придерживается доктор юридических наук, профессор П.В. Агапов, утверждая, что использование термина «сообщество» в диспозициях ст. 205.4 и ст. 282.1 УК РФ является «терминологической небрежностью» [5, с. 25].

Диверсионное сообщество (точно также как и сообщества, охарактеризованные в ст. 205.4 и ст. 282.1 УК РФ) нельзя определять как преступные сообщества по той причине, что для преступного сообщества структурированность — обязательный признак, а для диверсионного — факультативный. Также, необходимо обратить внимание на тот факт, что в ч. 4 ст. 35 УК РФ сказано, что преступное сообщество создаётся для совершения лишь тех тяжких и особо тяжких преступлений, в основу которых ложится получение «прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды»¹. Говоря же о формированиях диверсионной направленности (а также террористических и экстремистских) следует отметить, что в подобных случаях далеко не всегда преследуется цель извлечения финансовой или иной материальной выгоды.

Подводя итог, следует сказать, что диверсионное сообщество целесообразно рассматривать как принципиально новый и своеобразный вид группового преступного образования, отличающийся специфической целью — совершением диверсионных актов.

Список источников

1. Хлебушкин А. Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебной практики: монография / под ред. Н. А. Лопашенко. М.: Проспект, 2015. — 192 с.
2. Сипки, М. В. Ответственность за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации и участие в них (статьи 205.4 и 205.5 УК РФ) / М. В. Сипки; Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). — Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2019. — 144 с.
3. Иванов, Н. Г. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка: учебное пособие для вузов / Н. Г. Иванов. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 160 с.
4. Трузян Э.В. Организованная группа по российскому уголовному законодательству: понятие, виды, ответственность: Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2018. — 201 с.
5. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: пособие / П.В. Агапов [и др.]; под ред. В.В. Меркурьева; Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2013. — 247 с.

Информация об авторах

Е.Д. Черявко — студент 3 курса.

Information about authors

E.D. Cheryavko — 3st year student.

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) [Электронный ресурс]. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 31.01.2024).

IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Научная статья
УДК 343.98

РАСПОЗНАВАНИЕ ПРИЗНАКОВ ИНСЦЕНИРОВКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Алина Альбертовна ЕДИГАРОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия
alinka200701@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Мария Александровна ГРИГОРЬЕВА**, mgrek@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности производства осмотра места происшествия при расследовании события преступления с признаками инсценировки. Изучаются отдельные способы распознавания признаков преступной инсценировки в ходе осмотра места происшествия, а также тактика его производства при указанных обстоятельствах.

Ключевые слова: признаки инсценировки, инсценировка, осмотр места происшествия, негативные обстоятельства

Original article

RECOGNIZING SIGNS OF STAGE CRIMES IN PRODUCTION INSPECTION OF THE INCIDENT SITE

Alina A. EDIGAROVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
alinka200701@mail.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **M.A. Grigoryeva**, mgrek@inbox.ru

Abstract. The article discusses the features of the inspection of the scene of an incident during the investigation of a crime event with signs of staging. Separate methods for recognizing signs of a criminal staging during an inspection of the scene of an incident, as well as the tactics of its production under the specified circumstances, are studied.

Keywords: signs of staging, staging, inspection of the scene, negative circumstances

Любая деятельность человека, в том числе инсценировка преступления, оставляет следы в материальной реальности, отражается на объектах действительности, в памяти людей — лиц, являющихся участниками или очевидцами события. А это значит, что такие сведения могут быть получены, и следы обнаружены субъектом расследования при производстве различных следственных действий, в том числе в ходе осмотра места происшествия.

Осмотр места происшествия, как первоначальное и, как правило, наиболее приближенное ко времени совершения преступления следственное действие, имеет существенное значение при выявлении инсценировки преступления, его качественное производство позволяет в полной мере изучить обстановку события преступления, выявить и зафиксировать следы преступления, а также негативные обстоятельства при их наличии.

Задачами осмотра места происшествия в условиях противодействия расследованию, выраженного в форме совершения инсценировки преступления, согласно мнению таких ученых, как А.И. Марков, А.В. Николаев, В.Ю. Казанков, являются:

«преодоление ложных, привычных стереотипов отношения (восприятия, мышления и др.) к различным объектам;

умение разглядывать за этими стереотипами носителей нужной доказательственной информации;

более активное изучение и использование психологических методов, поскольку система ложной информации может существенным образом воспрепятствовать установлению объективной истины» [1, с. 202].

По нашему мнению, данные задачи отражают лишь научную сторону процесса осмотра, однако непосредственной задачей следователя в указанных обстоятельствах при производстве данного следственного действия является отыскание следов, позволяющих доказать факт преступной инсценировки. О таких следах — признаках инсценировки, выявляемых при производстве осмотра места происшествия, пишет В.А. Образцов, относя к ним:

«— обнаруженные следы, которых не должно быть, если бы исследуемое событие было не мнимым, а реальным (следы-излишки);

— следы, которые не обнаружены в силу их отсутствия, но которые с необходимостью должны были возникнуть в случае реальности инсценированного события (следы-недостача);

— обнаруженные следы, которые относятся к числу характерных для инсценированного события, но их состояние не соответствует тому, в котором они должны находиться в сложившейся ситуации (по внешнему виду, качеству, количеству и т. д.)» [2, с. 99].

Место происшествия всегда следует изучать критически, при совершении инсценировки преступления значимость такой оценки возрастает, поскольку субъект преступления совершает действия по маскировке действительных следов преступления. Следователю необходимо ставить под сомнения выявленные обстоя-

ства, всесторонне их рассматривать, задаваться вопросом о возможной инсценировке на месте происшествия.

Инсценировка может быть выявлена благодаря ошибкам, допущенным инсценировщиком, следам и уликам, свидетельствующим о фальсификации следов, а также по поведению инсценировщика.

Так, при осмотре места происшествия необходимо детально осматривать места, под которыми могут быть сокрыты и замаскированы тайники, поскольку в них, как правило, могут содержаться наиболее ценные предметы, имеющие отношение к совершенному преступлению и непосредственно его инсценировке. Тайники могут быть скрыты за такими деталями, как картины, декоративные камины, полы и потолки с двойным дном и т.д.

В целях выявления и преодоления противодействия расследованию, следователь должен знать их способы, признаки на них указывающие и методы выявления, однако в каждом конкретном случае необходим индивидуальный подход, а не шаблонные способы.

При производстве осмотра места происшествия необходимо, помимо неукоснительного соблюдения требований закона о порядке производства данного следственного действия, детально зафиксировать и изъять все обнаруженные следы, в том числе предполагаемые признаки инсценировки. Для придания необходимого значения выявленным негативным обстоятельствам важно их оттенить, подчеркнуть противоречие иным следам.

Так, например, в случае получения информации о том, что преступник прибыл на место происшествия на автомобиле, при этом снежный покров остался неповрежденным (при условии ясной погоды), отсутствие следов протектора будет являться негативным обстоятельством, и все признаки, обуславливающие данное обстоятельство, необходимо внести в протокол.

Примером выявления инсценировки в ходе производства осмотра места происшествия является случай, когда «директор магазина заявил об ограблении в полицию. В ходе осмотра места происшествия следователи обратили внимание, что в магазине остались нетронутыми ценные женские и мужские часы, тогда как в отделе лакокрасочных материалов большой беспорядок и не хватает многой продукции. Такое поведение грабителей показалось следователям странным. В результате расследования выяснилось, что таким образом сотрудники магазина хотели скрыть хищение стройматериалов. В результате их обвинили совершении преступлений, предусмотренных статьями 158, 159 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, а уголовное дело по обвинению в совершении грабежа прекратили» [3, с. 356].

Инсценировка преступления, как способ противодействия расследованию, требует особенного внимания со стороны субъекта расследования и соблюдения определенных правил, сформулированных в доктрине криминалистики. Некоторыми особенностями производства осмотра места происшествия при инсценировке преступления, по мнению Журавлева Ю.С., могут явиться:

«сохранение выдержки, хладнокровия и деликатности в обращении с конфликтующими лицами;

аргументированность действий лиц, проводящих осмотр, исключение некорректного поведения и обращения с окружающими людьми (недопущение действий, унижающих достоинство или опасных для здоровья участников осмотра, а также действий, направленных на повреждение мебели и других предметов, если это не вызвано крайней необходимостью);

приглашение для участия в осмотре сотрудников полиции;

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс». (дата обращения: 07.03.2024).

обеспечение охраны места происшествия и участников осмотра;
проведение осмотра в возможно кратчайший срок;
максимальное использование при осмотре возможностей оперативных работников полиции» [4, с. 49].

При наличии противодействия со стороны преступника или иных лиц в ходе осмотра места происшествия следователю необходимо также использовать определенные приемы эмоционального воздействия. Следователь должен предпринять попытки повлиять на лиц, осуществляющих противодействие, разъяснить противоправность их действий и возможные последствия. При этом целесообразно продемонстрировать возможности объективного расследования, способность разобраться в ситуации и дойти до истины.

Осмотр места происшествия наиболее оптимально проводить в неудобное для противодействующих лиц время, это их может дезориентировать и напугать, избавит от возможности контролировать ситуацию и пресечет попытки снова воздействовать на следователя и обстановку события.

Оптимальным видится концентрический способ осмотра, поскольку подозреваемые в совершении инсценировки лица могут проникнуть на еще неосмотренные участки и внести изменения в обстановку. Передвижение от периферии к центру позволит предотвратить данное вмешательство, осмотреть сначала участки, отдаленные от центра и слабо контролируемые.

При осмотре места происшествия значимую часть работы по обнаружению и фиксации следов преступления продельвает специалист (которым может выступать эксперт-криминалист). В соответствии со статьями 57, 58 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, специалист обязан применять свои специальные познания для обнаружения, фиксации, закрепления и изъятия следов преступления, предметов, документов, являющихся вещественными доказательствами, используя для этого технические средства и способы в ходе следственных действий. Эксперт или специалист в ходе производства следственных действий по собственной инициативе или указанию следователя осуществляет исследование изъятых объектов¹.

Самостоятельность действий специалиста определяется осведомленностью следователя о методах криминалистической техники и тактики, методики расследования, методах выявления инсценировок, применимых в конкретной ситуации. Так, следователь может подсказать, на что необходимо обратить внимание, где возможно расположение следов, проконтролировать качество фиксации следов, или, напротив, специалист самостоятельно определяется направленность своих действий.

Специалист может оказывать помощь при определении относимости к делу обнаруженных следов, объектов и обстоятельств, а также при установлении механизма слеодообразования и способа совершения преступления. Специалистом при этом применяются различные криминалистические средства, методы исследования, а полученная информация впоследствии сообщается следователю.

Качественное взаимодействие следователя и специалиста обеспечивает наиболее результативное производство расследования преступлений, в том числе скрытых инсценировками.

Таким образом, при грамотном производстве осмотра места происшествия возможно выявить инсценировку преступления и отдельные ее признаки. Необходимо тщательно готовиться к производству данного следственного действия, обращать внимание на все детали, обнаруживаемые на месте преступления, производить осмотр с учетом особенностей, присущих расследованию инсценировки

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс» (дата обращения: 07.03.2024).

преступления, осуществлять качественное взаимодействие со специалистами. Указанные обстоятельства позволят обнаружить несоответствие отдельных элементов этой обстановки места происшествия друг другу, которые смогут явиться поводом к выдвижению версии о совершении инсценировки, а также несоответствия обстановке, которая типично образуется в результате определенных событий. Кроме того, осмотр места происшествия может служить основой для получения информации о психологическом портрете субъекта инсценировки.

Список источников

1. Марков, А.И., Николаев, А.В., Казанков, В.Ю. Расследование преступлений и преступная инсценировка: о некоторых особенностях. – Юристы-Правоведь, 2019. № 2. С. 199-203. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rassledovanie-prestupleniy-i-prestupnaya-instsenirovka-o-nekotoryh-osobennostyah> (дата обращения: 07.03.2024).
2. Макарова, С.Ю. Следователь и эксперт как субъекты раскрытия и расследования криминальных инсценировок//Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право, 2008. №1. С. 96-101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sledovatel-i-ekspert-kak-subekty-raskrytiya-i-rassledovaniya-kriminalnyh-instsenirovok> (дата обращения: 07.03.2024).
3. Ищенко, Е.П. Криминалистика: учебное пособие. Стандарт третьего поколения. СПб., 2013. 448 с.
4. Журавлев, Ю.С. Расследование экономических преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М: Юрлитинформ, 2013. 496 с.

Информация об авторах

А.А. Едигарова — студент 5 курса.

Information about authors

A.A. Edigarova — 5th year student.

Научная статья
УДК 343.98

**ПОНЯТИЙНЫЕ И НЕКОТОРЫЕ ИНЫЕ ВОПРОСЫ, ЗНАЧИМЫЕ
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Илья Олегович КАПАЦЫН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
ikaratsyn@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Владимировна ЕЛАГИНА**, yelagina@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие «преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий», в связи с чем анализируются положения доктрины, российских и международных правовых актов, по результатам чего делаются выводы о принадлежности к описываемой категории широкой группы составов преступлений Особенной части УК РФ и соответствующих частных криминалистических методик.

Ключевые слова: киберпреступления, преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий, уголовное судопроизводство

Original article

**CONCEPTUAL AND SOME OTHER ISSUES, RELEVANT TO ENSURING
THE EFFECTIVENESS OF COUNTERING CRIMES COMMITTED
IN THE AREA OF INFORMATION AND COMMUNICATIONS
TECHNOLOGIES IN THE AREA OF INFORMATION
AND COMMUNICATIONS TECHNOLOGIES**

Ilya O. KAPATSYN

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

ikapatsyn@yandex.ru

Scientific adviser Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor E. V. ELAGINA, yelagina@bk.ru

Abstract. The article considers the concept of "crimes in the sphere of information and communication technologies", in connection with which the provisions of doctrine, Russian and international legal acts are analyzed, as a result of which conclusions are drawn about the belonging to the described category of a wide group of corpus delicti of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation and the corresponding private criminalistic techniques.

Keywords: cybercrimes, crimes in the field of information and communication technologies, criminal proceedings

Появление новой специальной терминологии, сопровождающей динамично развивающиеся технологии и общественные отношения, логически влечет за собой внедрение новых категорий (понятий, терминов) в криминалистический и уголовно-процессуальный язык. Эта тенденция отражает не только расширение криминалистических знаний, но и их качественную трансформацию, а следовательно, увеличение количества криминалистических интерпретаций, активно применяемых в научном и разговорном языках.

Тем не менее представляется, что новые понятия должны выражать определенную часть информации об объекте познания и оставаться в сути понятными для лиц, не обладающих специальными познаниями.

При этом, однако понятийный аппарат, как справедливо отмечают Е.В. Елагина и Т.Г. Николаева, должен «представлять собой не простой набор терминов, а совокупность согласованных и взаимоподчиненных понятий, каждое из которых имеет свое место и назначение» [1, с. 21]. Таким образом, интеграция в криминалистику и уголовный процесс новых понятий и определений целесообразна за счёт реальных результатов научного познания при соблюдении системного подхода, предполагающего логичность и последовательность.

Вышесказанное справедливо и применимо к понятию «преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий», которое в связи с использова-

нием этих самых информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) во всех сферах жизнедеятельности, употребляется часто и широко.

Однако преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий или компьютерных систем и сетей, в различных нормативно-правовых актах и научных трудах как российских, так и зарубежных исследователей именуется по-разному — «киберпреступления» [2, с. 7], «компьютерные преступления» [3, с. 45], «преступления в сфере высоких технологий» [4, с. 11], «информационные преступления» [5, с. 9], «технотронные преступления» [6, с. 25] и т.д.

Несмотря на то, что приведенные варианты кажутся синонимичными, с семантической точки зрения они различны, на что нередко обращают внимание специалисты как в сфере криминалистики, так и уголовно-правовых наук (уголовного права и криминологии). Представляется, что обозначенная выше несогласованность понятийного аппарата в трудах учёных, не только демонстрирует отсутствие единства мнений, но и свидетельствует об определенном непонимании сути рассматриваемой проблемы и её актуальности.

Так, наибольшей популярностью в научном сообществе для обозначения рассматриваемой категории преступлений пользуется термин «киберпреступления», поскольку, например, по мнению И.Г. Чекунова именно он «наиболее подробно отражает деяния, совершаемые с помощью компьютерных устройств и информационно-коммуникационных сетей» [7, с. 10]. Мы не разделяем данную точку зрения.

Первый международный договор, закрепивший своеобразную классификацию преступлений, совершаемых в сфере ИКТ или с их использованием, — Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации 2001 года (Будапештская конвенция)¹ — также содержит в тексте термины «киберпреступления» и «преступления в сфере компьютерной информации», хотя и не даёт дефиниций ни для одного из них.

В Кембриджском толковом словаре указано, что префикс «суберг» (кибер) означает «связанный, использующий или имеющий отношение к компьютерам, особенно к сети «Интернет»².

В связи с этим невозможно не согласиться с мнением профессора В.Г. Степанова-Егиянца, который отмечает: «Абстрактность приставки «кибер», отсутствие ее абсолютного лексического аналога в русском языке, излишне усложняет терминологическое поле информационной безопасности, вносит в данную сферу элементы философского дискурса, неуместного в данном случае, поскольку данная терминология активно входит в лексику нормативно-правового поля, в принципе не совместимого с абстракцией, двусмысленностью либо неопределенностью. В целом, представляется целесообразным, с точки зрения семантики, отойти от «кибер»-терминологии и перейти к традиционной русской, к терминам, известным национальному праву» [8, с. 51].

Таким образом, термин «киберпреступления» может быть заменён понятием «компьютерные преступления», но никак не применяться в качестве синонима «преступлениям в сфере ИКТ», поскольку, учитывая вышесказанное, ограничивается лишь способом совершения противоправного посягательства, то есть с использованием компьютера. В рамках настоящего исследования презюмируем, что термины «преступления в сфере ИКТ» и «киберпреступления», «Интернет-преступления», «информационные преступления» соотносятся как род и виды соответственно.

¹ О преступности в сфере компьютерной информации : Конвенция ETS № 185 [рус., англ.] (Заклучена в г. Будапеште 23 ноября 2001 г.) : текст с изм. и доп. на 28 января 2003 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 10.11.2023).

² Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. - URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 19.10.2023).

Учитывая, что Российская Федерация ранее не ратифицировала Будапештскую конвенцию и более не является государством-членом Совета Европы, больший смысл имеет обращение к проекту «Конвенции Организации Объединенных Наций о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях» (далее — Проект Конвенции), который 29 июня 2021 года межведомственная российская делегация внесла в Управление ООН по наркотикам и преступности¹. Данная в пункте f статьи 4 Проекта Конвенции дефиниция информационно-коммуникационных технологий как «процессов и методов создания, обработки, распространения информации, а также способов и средств их осуществления», по нашему мнению, охватывает наиболее широкий спектр деятельности в сфере ИКТ.

В целях настоящего исследования солидаризируемся с положениями Проекта Конвенции и определим преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий следующим образом: преступления в сфере информационно-коммуникационных технологий представляют собой совокупность взаимосвязанных общественно опасных деяний, связанных с созданием, обработкой и распространением цифровой информации, совершенных лицами (пользователями) с использованием устройств ИКТ и компьютерных программ, в компьютерных сетях и с их использованием.

Для обеспечения единства используемых в любом научном исследовании терминов, оптимальным представляется опираться на позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в Постановлении № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»»² и положения Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³.

Законодатель в главе 28 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) закрепил пять составов преступлений в сфере «компьютерной информации». Учитывая объективную взаимосвязь положений Особенной части УК РФ и частных криминалистических методик, представляется очевидным, что рассматриваемая глава охватывает собой не весь спектр общественно опасных деяний, совершаемых в сфере информационно-коммуникационных технологий и не отвечает потребностям практики в полной мере.

Однако исходя из названия упомянутой главы УК РФ — «Преступления в сфере компьютерной информации» — и непосредственного содержания статей, можно заметить, что основным элементом в механизме подготовки, совершения и последующего сокрытия этих преступлений, по логике законодателя, является только лишь компьютерная информация, выступающая в роли предмета, объекта или средства преступного посягательства.

В настоящее время такой подход законодателя диссонирует с указанием Генерального прокурора Российской Федерации №11/11, МВД России №1 от 17.01.2023

¹ Россия внесла в специальный комитет ООН проект конвенции о противодействии использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях // Генеральная прокуратура Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=63983506> (дата обращения: 20.10.2023).

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 « Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.10.2023).

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ : текст с изм. и доп. на 12 декабря 2023 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.10.2023).

«О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» введен перечень преступлений, совершаемых с использованием (применением) ИКТ или в сфере компьютерной информации (форма отчетности 4-ЕГС, Перечень № 25), который включает в себя более 40 составов преступлений. Например, хищения с банковского счета или в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ); хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей (ч.1 ст. 159.6 УК РФ) и так далее.

Как отмечалось ранее, используемый в настоящей работе термин «преступления в сфере ИКТ» семантически шире, чем используемая законодателем категория «преступлений в сфере компьютерной информации», поскольку охватывает и те составы, где не только информация, но и устройства, программное обеспечение, компьютерные сети являются орудиями совершения преступления или объектами преступного посягательства.

В связи с этим, а также с учетом непрерывности научно-технического прогресса и повсеместной интеграции ИКТ во все сферы жизнедеятельности резюмируем, что обобщить все составы преступлений, совершаемые в сфере ИКТ или с их использованием, в одну категорию не представляется возможным. Однако, как следует из статистических данных и заявлений официальных лиц МВД¹, наибольшим удельным весом в рассматриваемой сфере в порядке убывания обладают: кражи и мошенничества, совершенные с использованием ИКТ; неправомерный доступ к компьютерной информации; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ.

Такая же картина складывается и в надзорной деятельности прокурорских работников, осуществляющих надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие — наиболее часто встречающимися в практической деятельности составами преступлений, относимых к преступлениям в сфере информационно-коммуникационных технологий, являются: сбыт наркотических средств с использованием сети «Интернет» (ст. 228.1 УК РФ), кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств и мошенничества в сфере компьютерной информации (ст.ст. 158, 159.6 УК РФ), неправомерный доступ к компьютерной информации, а также создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. ст. 272, 273 УК РФ), в связи с актуальными событиями отмечается тенденция увеличения совершенных в сети «Интернет» числа преступлений экстремистской направленности (ст.ст. 282, 282.1, 282.2 УК РФ).

Таким образом, детерминирующими особенностями процесса расследования общими криминалистически значимыми признаками рассматриваемой в настоящей работе неограниченной группы преступных деяний в сфере ИКТ или с их использованием являются выступающие в различных сочетаниях специфический предмет, объект посягательства, механизм следообразования, кроме того, специфику определяют личностные характеристики преступников и потерпевших, трансграничный характер самих преступлений.

¹ Владимир Колокольцев провел заседание Правительственной комиссии по профилактике правонарушений 20 декабря 2023 года // [Электронный ресурс] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/news/item/45260331> (дата обращения: 21.12.2023).

Список источников

1. Елагина Е.В., Николаева Т. Г. О несовершенстве понятийно-терминологического аппарата, используемого законодателем при формулировании норм уголовно-процессуального закона // Криминалистика. 2021. № 1 (34). С. 19–26.
2. Побегайло, А.Э. Киберпреступность : учебное пособие. / А.Э. Побегайло. М. : Университет прокуратуры Российской Федерации., 2018. – 184 с.;
3. Гаджиев, Марат Салахетдинович. Криминологический анализ преступности в сфере компьютерной информации (по материалам Республики Дагестан) : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : Махачкала, 2004 – 168 с.;
4. Нарижный Александр Викторович. Использование специальных познаний при выявлении и расследовании преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : Краснодар, 2009 – 270 с.;
5. Суслопаров Алексей Валерьевич. Информационные преступления : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 : Красноярск, 2008 – 249 с.;
6. Евдокимов, К.Н. Противодействие технотронной преступности : теория, законодательство, практика : монография / К.Н. Евдокимов, Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. – 283 с.;
7. Чекунов, И.Г. Современные киберугрозы. Уголовно-правовая и криминологическая классификация и квалификация киберпреступлений / И.Г. Чекунов / Право и кибербезопасность. М. : Юрист, 2012. С. 9–22.;
8. Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич. Методологическое и законодательное обеспечение безопасности компьютерной информации в Российской Федерации (уголовно-правовой аспект) : Дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 : Москва, 2016 – 389 с.

Информация об авторах

И.О. Капацын — студент 5 курса.

Information about authors

I.O. Kapatsyn — 5st year student.

Научная статья
УДК 343.98

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОСТИ
И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЭКСПЕРТА
ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО УГОЛОВНЫМ
ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЛОЖНОЙ
ИНФОРМАЦИИ О СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

Алексей Андреевич КУЛЬПИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
alex.kulrp@yandex.ru

Научный руководитель заведующий кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Борисовна СЕРОВА**, serowa@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы обеспечения объективности экспертных заключений и психологической безопасности экспертов при производстве судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с распространением фейковых

новостей об участниках специальной военной операции на Украине. Рассматриваются факторы субъективного характера, оказывающие детерминирующее воздействие на формирование выводов эксперта и снижающие научный уровень исследований. Анализируется проблема дискредитации экспертов посредством распространения тенденциозной критики их заключений, ложной информации в СМИ и интернете. Обосновывается необходимость мер по обеспечению психологической защиты экспертов и пресечению фактов злоупотребления правами со стороны участников процесса.

Ключевые слова: судебная экспертиза, объективность, психологическая безопасность, эксперт, дискредитация, специальная военная операция, информационный терроризм, фейковые новости

Original article

**ABOUT SOME PROBLEMS OF ENSURING OBJECTIVITY
AND PSYCHOLOGICAL SAFETY OF AN EXPERT WHEN PRODUCING
FORENSIC EXAMINATIONS IN CRIMINAL CASES RELATED
TO THE DISTRIBUTION OF INFORMATION ABOUT A SPECIAL
MILITARY OPERATION**

Aleksey A. KULPIN

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

alex.kulp@yandex.ru

Scientific adviser Head of the Department of criminal procedure and criminalistics of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, **E. B. Serova**, serowa@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the problems of ensuring the objectivity of expert opinions and the psychological safety of experts in the conduct of forensic examinations in criminal cases related to the dissemination of fake news about participants in a special military operation in Ukraine. Factors of a subjective nature that have a determining impact on the formation of expert conclusions and reduce the scientific level of research are considered. The problem of discrediting experts through the dissemination of tendentious criticism of their conclusions and false information in the media and the Internet is analyzed. The need for measures to ensure the psychological protection of experts and to suppress abuse of rights by participants in the process is substantiated.

Keywords: forensic examination, objectivity, psychological safety, expert, discreditation, special military operation, information terrorism, fake news

Анализ процесса доказывания в уголовном судопроизводстве выявляет его гносеологическую сущность как сложной интеллектуально-познавательной деятельности, направленной на реконструкцию возможных фактических обстоятельств преступного деяния посредством систематизации и интерпретации совокупности доказательств. Его «парадоксальность» заключается в стремлении ретроспективно воссоздать объективную реальность, уже не существующую в первоизданном виде. При этом достоверность получаемых выводов о преступном событии в прошлом во

многим детерминируется особенностями субъективного восприятия и логических операций лиц, осуществляющих доказывание.

Стоит отметить, что несмотря на декларируемый в процессуальном законодательстве принцип равенства доказательств и отсутствие установленной априори иерархии их доказательственной силы, на практике заключение эксперта нередко фактически рассматривается как наиболее весомое и значимое доказательство, что обусловлено «особым» статусом судебной экспертизы. В подавляющем большинстве случаев криминалистически значимая информация, получаемая в результате проведения судебных экспертиз, не может быть установлена иным процессуальным путем, что позволяет говорить о заключении эксперта, как о доказательстве, обладающем наибольшей объяснительной и доказательственной силой в системе доказательств по уголовному делу.

Е.Р. Россинская отстаивает точку зрения, согласно которой, истинный эксперт в своей деятельности должен руководствоваться исключительно нормами закона, этическими принципами объективности и беспристрастности [1, с. 53].

Действительно, беспристрастность и объективность эксперта имеют принципиальное значение для обеспечения справедливости и независимости экспертизы. Вместе с тем полагаем позицию ученого неполной, ведь она не учитывает психологические аспекты, которые могут исключать объективность.

В этой связи более уместной представляется точка зрения ряда учёных, которые среди ключевых субъективных детерминант, обуславливающих возникновение экспертных ошибок, а также снижающих качество конкретных экспертных исследований и эффективность судебно-экспертной деятельности в целом, выделяют профессиональную некомпетентность [2, с. 55–56] и профессиональную деформацию личности эксперта [3, с. 58].

При производстве судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с распространением ложной информации о Специальной военной операции, равно как и по любому иному виду преступления, заключение эксперта должно соответствовать критерию научной обоснованности. В рамках лингвистической составляющей исследования, являющейся определяющей, эксперт обязан профессионально и корректно применять объективный методический инструментарий, разработанный в лингвистической науке, для анализа речевых фактов с учетом специфики военного дискурса. Исключение субъективизма в оценке и интерпретации исследуемых текстовых материалов выступает неременным условием формирования экспертом обоснованных и достоверных выводов. В свою очередь соблюдение обозначенных требований минимизирует влияние личностного фактора и повышает научный уровень экспертных исследований по преступлениям данного вида.

Между тем необходимо помнить, что сотрудники государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений (далее – СЭУ) и иных организаций (например, специализированных НИИ или вузов), обладающие специальными знаниями, уязвимы для воздействия, имеющего противоправный характер. В своей деятельности они сталкиваются с различными вызовами, оказывающими влияние на объективность их работы. Так, например, делая свои выводы, которые соотносятся с позицией обвинения, эксперт рискует стать мишенью для манипуляций со стороны защиты, направленных на дискредитацию его профессиональной репутации и признание заключения недопустимым доказательством. Особое значение это приобретает при расследовании публичного распространения заведомо ложной информации, предусмотренной ст. 207.3 УК РФ, где заключение эксперта является одним из основных доказательств.

Стоит отметить, что в последнее десятилетие получили распространение случаи тенденциозной критики экспертиз по делам экстремистской направленности

(в т.ч. и по анализируемому нами деянию). Подобные псевдокритические «рецензии», представляемые стороной защиты в виде заключений специалистов, как верно отмечают Н.А. Данилова и Е.В. Елагина, носят заведомо субъективный и консультационный характер [4, с. 47], и не опираются на результаты каких-либо объективных исследований [5, с. 39].

Действительно, к сожалению, в отечественном уголовном процессе сложилась негативная тенденция использования стороной защиты услуг «профессиональных оппонентов», которые за плату готовы дать любое, пусть даже явно необоснованное, критическое заключение (рецензию) на результаты судебной экспертизы¹. Подобная деятельность не имеет ничего общего с объективным научным анализом и направлена лишь на дискредитацию выводов независимых экспертов. Особую тревогу вызывают случаи, когда такого рода тенденциозные и некомпетентные рецензии используются не только в суде, но и активно тиражируются в СМИ и интернете.

Так, например, в отношении эксперта (одного из проводивших политолого-лингвистической экспертизу) по делу С. был распространен видеоролик, в котором приглашенный специалист со стороны защиты высказывал мнение, что допущенные им ошибки носят элементарный характер и соответствуют уровню школьной программы по русскому языку. На этом основании автор видео сделал вывод о недопустимости употребления по отношению к данному эксперту обращения «уважаемый». Кроме того, было высказано сомнение в том, что уровень компетентности эксперта соответствует его научной степени кандидата филологических наук².

В свою очередь, необоснованная и недобросовестная критика в адрес экспертов не только дискредитирует их в глазах общественности, но и оказывает на них крайне негативное психологическое воздействие.

С научной точки зрения это явление можно оценить следующим образом. Некомпетентные нападки на профессионализм экспертов, распространение ложных сведений о предвзятости их выводов подрывают у сведущих лиц уверенность в собственных знаниях и квалификации. В результате у экспертов возникает страх проявлять инициативу, они начинают избегать однозначных выводов, все чаще прибегают к вероятностным формулировкам. В наиболее тяжелых случаях они отказываются участвовать в резонансных судебных процессах или вовсе уходят из профессии, ведь в отличие от негосударственных СЭУ они не вправе отказаться от выполнения порученной им экспертизы, даже если речь идет о резонансном уголовном деле, способном привлечь повышенное внимание общественности и СМИ.

Например, в ходе судебного разбирательства по делу К. один из специалистов со стороны защиты подверг критическому анализу лингвистическую экспертизу публикаций в социальной сети «ВКонтакте», которая лежит в основе предъявленного обвинения. Специалист указал на наличие в тексте экспертизы «бессмысленных, псевдонаучных» словосочетаний и выражений в некоторых фрагментах заключения³.

Очевидно, что целью таких необоснованных нападков является дискредитация не только конкретных экспертных выводов, но и экспертной деятельности в целом, а также подрыв доверия общества к результатам расследования преступлений данной категории. Тем самым создаются условия для распространения в массовом сознании мнения о необъективности и предвзятости правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму.

¹ Рецензирование экспертных заключений в Санкт Петербурге и ЛО // URL: <https://expert-gost.ru/rezenzia?yclid=8324553491156041727> (дата обращения 10.01.2024 г.).

² Уголовное дело № 1-82/2023 (2023 г.). Архив Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга.

³ Уголовное дело № 1-205/2023 (2023 г.). Архив Выборгский районного суда г. Санкт-Петербурга.

Стоит отметить, что уже длительное время активно развивается частная криминалистическая теория «обеспечения психологической безопасности участников уголовного процесса». Однако до сих пор остается невыясненным вопрос об обеспечении психологической безопасности эксперта. Несмотря на накопленный опыт в сфере психологической защиты других участников процесса, применительно к экспертам пока не выработано сколь-либо систематизированных рекомендаций или процедур. Этот пробел представляется существенным, учитывая ключевую роль экспертизы в установлении истины по делу и влияние психологических факторов на объективность и точность экспертных заключений.

В этой связи, на наш взгляд, следует согласиться с мнением Н.А. Даниловой о том, что реализация специальных знаний на досудебных стадиях уголовного судопроизводства сопряжена с рядом серьезных проблем, обусловленных, в первую очередь, недостатками действующего законодательства (в том числе и пробелами уголовно-процессуального закона) [6, с. 88].

В целях решения указанной проблемы, представляется целесообразным дополнить ст. 204 УПК РФ, регламентирующую вопросы, связанные с заключением эксперта, положениями, направленными на обеспечение безопасности эксперта. В частности, возможно закрепление в данной статье норм, аналогичных ч. 9 ст. 166 УПК РФ, предусматривающей меры безопасности в отношении участников процесса. Представляется, что это позволит ввести в уголовно-процессуальный закон дополнительные правовые механизмы защиты эксперта от посягательств на его жизнь, здоровье (в том числе психологическое) и имущество в связи с участием в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию, необходимо отметить, что результаты следственно-судебной практики свидетельствует о широком распространении такого явления, как злоупотребление процессуальными правами со стороны защиты в уголовном судопроизводстве, что проявляется в действиях, направленных на оказание давления на экспертов и постановку под сомнение объективности их заключений по делам, связанным с распространением информации о Специальной военной операции. Такие действия не только противоречат нравственным началам уголовного судопроизводства, но и препятствуют установлению объективной истины в ходе расследования, а также создают угрозу психологической безопасности экспертов.

Список источников

1. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская. – Москва: НОРМА, 2006. – 736 с.
2. Данилова Н.А. Детерминированность проблем использования заключения эксперта в качестве доказательства ошибками, допускаемыми при подготовке, назначении и производстве судебных экспертиз / Н. А. Данилова, Е. В. Елагина, М. А. Григорьева // Lex Russica (Русский закон). – 2021. – Т. 74, № 11 (180). – С. 52–61.
3. Серова Е.Б. О некоторых ошибках, допускаемых при использовании специальных знаний по делам о преступлениях экстремистской направленности / Е. Б. Серова // Правда и Закон. – 2023. – № 1(23). – С. 52–60.
4. Елагина Е.В. Заключение специалиста: некоторые проблемы формирования и использования / Е.В. Елагина // Криминалистика. – 2016. – № 2(19). – С. 44–49.
5. Данилова Н.А. Специалист – участник уголовного судопроизводства или «летучий голландец»? / Н.А. Данилова // Санкт-Петербургская школа криминалистики: Материалы IV Всероссийского криминалистического форума, Санкт-Петербург, 20–22 октября 2022 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2023. – С. 37–40.
6. Данилова Н.А. Теоретико-прикладные проблемы использования специальных знаний на досудебных стадиях уголовного процесса / Н.А. Данилова // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург,

17–18 мая 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 89–92.

Информация об авторах

А.А. Кульпин – студент 5 курса.

Information about authors

A.A. Kulpin – 5th year student.

Научная статья
УДК 340.1

**НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ ПОТЕРПЕВШИЙ
КАК УЧАСТНИК УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Анна Владиславовна РАВИНСКАЯ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
ann96934348@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Елена Владимировна ЕЛАГИНА**, yelagina@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие «несовершеннолетний потерпевший», вопросы обеспечения его прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве, по результатам чего делаются выводы о наличии определенных недостатков в уголовно-процессуальном законе, регулирующем участие несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: несовершеннолетие, участник, потерпевший, уголовное судопроизводство

Original article

MINOR VICTIM AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Anna V. RAVINSKAYA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
ann96934348@yandex.ru

Scientific adviser Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **E. V. ELAGINA**, yelagina@bk.ru

Abstract. The article discusses the concept of “minor victim”, issues of ensuring his rights and legitimate interests in criminal proceedings, based on the results of which conclusions are

drawn about the presence of certain shortcomings in the criminal procedural law regulating the participation of minors in criminal proceedings, and ways to solve them are proposed.

Keywords: minor, participant, victim, criminal proceedings

Статья 52 Конституции Российской Федерации регламентирует обязанность государства по охране прав потерпевших от преступлений, по обеспечению им доступа к правосудию и компенсацию ущерба. Вместе с этим статья 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает развитие обозначенных конституционных положений, приоритетизируя защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Несовершеннолетние, становясь жертвами преступных посягательств, нуждаются в особом отношении к ним, в частности в результате надления им специальным правовым статусом, поскольку их участие в уголовном судопроизводстве является неким напоминанием о травмирующих событиях.

К счастью, Российским законодательством предусмотрен ряд дополнительных прав и гарантий для несовершеннолетних, которые в силу возраста не могут надлежащим образом осуществлять защиту своих прав: Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ.

Отдельно следует отметить вступивший 10 января 2014 года в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», который способствовал существенному расширению мер по защите прав потерпевших, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

Сегодня уголовно-процессуальный закон предусматривает в качестве особых гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних следующие:

регламентировано применение видеозаписи, воспроизведение результатов которой возможно вместо допроса несовершеннолетнего (ст.ст. 191, ч. 6 ст. 281 УПК РФ);

определен особый порядок производства следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших (ст. 191, 280 УПК РФ);

установлено участие в производстве по уголовному делу законного представителя несовершеннолетнего, представителя, защитника, педагога и (или) психолога (ст.ст. 12, 45, 49–51, 191, 280 УПК РФ) и другие.

Однако до настоящего времени законодатель не дал определения «несовершеннолетнему потерпевшему», его уголовно-процессуальной право- и дееспособности, не в полной мере определил функции и процессуальное положение законного представителя, представителя несовершеннолетнего потерпевшего, защитника, педагога и (или) психолога, в частности обязательно участвующих в уголовном судопроизводстве.

С целью дальнейшего рассмотрения обозначенных законодательных пробелов представляется логичным дефинировать «несовершеннолетнего потерпевшего» как физическое лицо, которому на момент причинения преступлением вреда или угрозы его причинения, не исполнилось восемнадцать лет.

По мнению Т.В. Тетериной, предоставление потерпевшему уголовно-процессуальной дееспособности с достижением совершеннолетия наиболее полно способствует защите его прав и законных интересов [1, с. 28]. И.Б. Пономарев полагает, что

в уголовном процессе может иметь место частичная дееспособность несовершеннолетнего, которая наступает она шестнадцати лет [2, с. 110].

Анализируя приведенные выше взгляды ученых-юристов, позволим сделать вывод о том, несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства, ограничиваясь своим психофизиологическим развитием, не могут в полном объеме реализовать свои права и нести соответствующие обязанности. Справедливо, что к обязательному участию в уголовном судопроизводстве для защиты их прав и законных интересов привлекаются законные представители или представители.

Из смысла, заключенного законодателем в ч. 2 ст. 45 УПК РФ, следует, что несовершеннолетний потерпевший недееспособен, поскольку к обязательному участию привлекаются его законные представители или представители. При этом, законодатель закрепил права несовершеннолетнего потерпевшего, которые совпадают с правами его законного представителя. Кроме того, они могут пользоваться ими независимо друг от друга.

Положения уголовно-процессуального закона определяют круг лиц, имеющих возможность выступать в качестве законного представителя несовершеннолетнего: родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства (п. 12 ст. 5 УПК РФ). Однако привлечение в качестве законного представителя лица, не указанного в п. 12 ст. 5 УПК РФ, влечет как ограничение прав и законных интересов несовершеннолетнего, так и процессуальные последствия — возврата уголовного дела прокурору, например. Представляется справедливым расширить список лиц, привлекаемых в качестве законного представителя.

В правоприменительной практике часто встречаются случаи, когда законный представитель несовершеннолетнего формально соответствует законодательным критериям соответствующего правового статуса, однако в силу определенных причин (неисполнение, ненадлежащее исполнение обязанностей) не должен привлекаться к участию в уголовном судопроизводстве. Учитывая изложенное, абсолютно справедливо, что законодатель наделил следователя (дознателя) правом отстранить законного представителя потерпевшего, не достигшего возраста восемнадцати лет, от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам ребенка (ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ); в частности он вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего его законного представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 3 ст. 191 УПК РФ). Так, следователь (дознатель) обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего с целью обеспечения его прав.

Согласно ст.ст. 191, 280 УПК РФ, одним из обязательных участников при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего является педагог и (или) психолог, если потерпевший не достиг возраста шестнадцати лет либо имеет физические или психические недостатки. Несмотря на обозначенное законодательное решение, видится правильным привлекать обозначенных выше лиц к «помощи» в следственных действиях вне зависимости от возраста несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства.

К средствам, направленным на обеспечение процессуальных прав несовершеннолетних, смело следует отнести применение видеозаписи при производстве следственных действий с их участием. Не вдаваясь в смысловое противоречие ч. 5 ст. 191 УПК РФ положениям ч. 4 ст. 189 УПК РФ, отметим, что применение видеозаписи должно признаваться «презумпцией» в современном уголовном судопроиз-

водстве. Решением обозначенной проблемы может явиться изложение ч. 5 ст. 191 УПК РФ в следующей редакции: «Применение видеозаписи обязательно в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Материалы видеозаписи хранятся при уголовном деле».

Важным для гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших является квалификация и профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов, знание ими, кроме уголовного, уголовно-процессуального законодательства, криминалистики, возрастной (детской) психологии, педагогики и этики.

Так, необходимо отметить, еще одну актуальную проблему. Правоприменителями фактически игнорируются положения ч. 5 ст. 161 УПК РФ, предусматривающей запрет на разглашение полученных в ходе предварительного расследования данных, содержащих информацию о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет, без согласия его законного представителя. При этом, обозначенная норма непосредственно направлена на повышение уровня обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса, когда несоблюдение указанной нормы свидетельствует о нарушении конституционных и процессуальных требований, что недопустимо.

Ввиду невозможности обозначить все проблемы относительно обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, следует констатировать, что уголовно-процессуальный закон не в полной мере учитывает особенности детской психики. Так, законодатель, к сожалению, не запрещает неоднократное проведение одних и тех же следственных действий и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, присутствие ребенка в судебном процессе (не всегда на практике соблюдаются требования ст.ст. 189, 191, ч. 6 ст. 281 УПК РФ). Решением обозначенных проблем видится дополнение УПК РФ специальной нормой, ограничивающей неоднократность следственных действий и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего; нормой, предусматривающей возможность производства следственных действий в специально оборудованных для этого помещениях и вне места производства предварительного расследования, обязательность ведения видеозаписи всех следственных действий без исключений (о чем отмечено выше).

Суммируя изложенное выше, подчеркнем, что наделение законодателем несовершеннолетнего потерпевшего особым статусом, должно учитываться правоприменителем с целью обеспечения дополнительной защиты прав и законных интересов данной категории участников, ограничение их прав и законных интересов является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, соответственно, любые полученные сведения не могут быть использованы в качестве доказательств (п. 3 ч. 2 ст. 75, ст. 88 УПК РФ).

Список источников

1. Тетерина Тамара Васильевна. Проблемы обеспечения имущественных, иных прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : Н. Новгород, 2004 230 с.
2. Пономарев И.Б. Правоспособность и дееспособность как предпосылки уголовно-процессуальных отношений // Советское государство и право, 1971. № 6. С. 110–112.

Информация об авторах

А.В. Равинская — аспирант 2 курса очной формы обучения

Information about authors

A.V. Ravinskaya — 2nd year postgraduate student

Научная статья
УДК 343.132

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОШИБКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ПОДСУДНЫМ СУДУ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Наталья Константиновна ТЕРЕХИНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
terehina200212@gmail.com

Научный руководитель заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, кандидат юридических наук, доцент, **Елена Борисовна СЕРОВА**, serowa@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются типичные процессуальные ошибки, совершаемые при расследовании уголовных дел, приводится их классификация и способы устранения недостатков в деятельности следователя.

Ключевые слова: следственные ошибки, следователь, допрос, протокол, следственное действие, присяжные заседатели

Original article

PROCEDURAL ERRORS IN CRIMINAL CASES TRIAL BY JURY

Natalia K. TEREKHINA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
terehina200212@gmail.com

Scientific adviser Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **E. B. Serova**, serowa@yandex.ru

Abstract. This article examines typical procedural errors made during the investigation of criminal cases, provides their classification and ways to eliminate shortcomings in the activities of the investigator.

Keywords: investigative errors, investigator, interrogation, protocol, investigative action

Институт присяжных заседателей является относительно новым, что предполагает определенные ошибки и недочеты при рассмотрении уголовных дел в судах с их участием. Согласно данным статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, судом с участием присяжных заседателей в 2020 году было оправдано 249 лиц, в 2021 — 363 лица, в 2022 — 378 лица¹. Это тревожная, по мнению Серовой Е.Б. и Спасова М.А., для прокуратуры и органов предварительного расследования тенденция свидетельствует об одной из проблем уголовного судопроизводства, связанной с участием присяжных заседателей — большой удельных вес оправда-

¹ Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645>. (дата обращения: 27.01.2024).

тельных приговоров, вынесенных в отношении подсудимых, виновность которых на основании материалов предварительного следствия, казалось бы, установлена [1, с. 59]. Анализируя данную проблему, можно отметить, что одной из причин полного или частичного оправдания присяжными подсудимых являются допущенные на предварительном следствии нарушения норм УПК РФ при производстве следственных действий, что влечет исключение в суде из числа допустимых ключевых, наиболее наглядных доказательств.

Такие нарушения норм законодательства в литературе называют следственными ошибками. По нашему мнению, в своей работе А.Д. Назаров дал наиболее полное и верное определение: следственная ошибка — это не содержащее признаков уголовно-наказуемых деяний незаконное или необоснованное действие или бездействие следователя, осуществляющего предварительное расследование по уголовному делу, выразившееся в неполноте и односторонности исследования им обстоятельств дела, несоблюдении в уголовном процессе конституционных прав и свобод человека и гражданина, существенном нарушении уголовно-процессуального закона, неправильном применении уголовного закона и направленное по субъективному мнению следователя на выполнение назначений уголовного судопроизводства, но объективно препятствующее их достижению [2, с. 17]. Следственные ошибки могут быть допущены в ходе всего досудебного производства и являются следствием действия различных факторов, которые в литературе принято делить на объективные и субъективные. Если первые (объективные) не зависят от деятельности и качеств личности следователя, то вторые (субъективные) напрямую зависят от личности следователя, в чьем производстве находится уголовное дело.

К группе объективных причин следственных ошибок можно отнести недостатки организации работы следователя, что приводит, к повышенной нагрузке на него, текучесть кадров. Здесь же следует упомянуть недостаточно высокий уровень юридической техники законодателя, наличие существенных пробелов и противоречий в уголовно-процессуальном законе, а также недостатки его толкования.

В качестве субъективных причин следственных ошибок выступают низкий уровень подготовки сотрудников, отсутствие опыта работы и необходимых навыков для расследования преступлений, недооценка специфики суда присяжных заседателей, не стоит забывать про профессиональную деформацию, в связи с чем следователи теряют деловые качества и мотивацию к работе. Помимо вышесказанного, А.А. Ильюхов к субъективным факторам причисляет недостаточный уровень взаимодействия с иными правоохранительными органами, что может привести к затягиванию процесса расследования [3, с. 73].

Анализ практики показывает, что следственные ошибки могут быть допущены при производстве любого следственного действия. Поскольку наиболее распространенным следственным действием является допрос, мы в настоящей работе остановимся на тех ошибках, которые допускают следователи при производстве данного следственного действия. Прежде всего, обратим внимание на такую ошибку как формальность допроса, которая обычно выражается в том, что проводится допрос, по тем сведениям, которыми обладает следователь, т.е. без учета оперативной информации [4, с. 73]. Также бывают ситуации, при которых следователи задают общие вопросы, порою идущие непоследовательно и без детализации, используют размытые формулировки, что приводит к тому, что допрашиваемое лицо отвечает односложно и с неохотой. В свою очередь, на это влияет и поведение самого следователя, задающего вопросы, к примеру, его неуверенность, неумение вести диалог, что, как считает Сырлыбаев М., психологически скорее оттолкнет «оппонента» от допрашиваемого его лица [5, с. 325].

Для избежания вышеуказанных ошибок важно вести видеосъемку в течение всего допроса, также она будет определенным образом сдерживать допрашиваемого и допрашивающего, например, от ненормативной лексики и иного неподобающего поведения. Но бывают случаи, когда следователи используют следующий тактический прием, не оказывая при этом прямого давления на допрашиваемого. Так, подозреваемый в совершении кражи отрицал на допросе свою причастность к преступлению. К следующему допросу следователь нашел один из предметов, аналогичный похищенному, и поместил его на сейф так, чтобы его можно было рассмотреть с места, на котором будет сидеть допрашиваемый. Пригласив снова подозреваемого на допрос, следователь стал детально расспрашивать об иных фактах из его биографии, не затрагивая вопроса о краже. Подозреваемый все время бросал взгляд в сторону сейфа, отвечал на вопросы с промедлением, односложно, а затем, сказав: «Хватит об этом», — подробно рассказал о совершении кражи [6]. Данный факт хоть и является обманом, но при демонстрации видео допроса в суде присяжных заседателей убедит их в причастности лица к преступлению, поскольку непричастное лицо вряд ли бы узнало предмет и реагировало таким образом.

Также фиксация информации с помощью видеозаписи поможет в том случае, если лицо в дальнейшем откажется от своих показаний. Все это позволит обезопасить себя и заручиться доверием присяжных заседателей в дальнейшем, поскольку при воспроизведении в судебном заседании будет видно состояние участвующих лиц как физическое, так и ментальное, а также отсутствие противоправного воздействия на него, т.к. такое свойство доказательств как наглядность очень важна для присяжных, тем самым до них проще донести смысл доказательств, а также таким образом подтверждается надежность полученных данных. Следует быть осторожным, в случае если на кадрах видно, что на у допрашиваемого видны телесные повреждения, например, полученные при задержании. Демонстрация такой видеозаписи может дать обратный результат, поскольку позволит стороне защиты выдвинуть обвинения следствия в получении доказательств путем оказания давления и применения физической силы [7, с. 28].

Бывают случаи, при которых следователю необходимо провести повторный допрос. Он, конечно же, может производиться по различным основаниям, но именно повторное следственное действие может навести присяжных на мысль, что допрашиваемое лицо могли склонить к сообщению новых «ложных» сведений, что склонит на сторону защиты присяжных, посчитавших, что обвиняемого оговорили, что в итоге приведет к вынесению оправдательного приговора. В связи с этим при допросе следует быть наиболее внимательным и задавать больше уточняющих вопросов, чтобы отсутствовали сомнения у присяжных в достоверности полученных данных.

Содержание протоколов допроса с появлением компьютерных технологий часто копируются из допроса в допрос, а свидетели появляются не для дачи показаний, а формально подписать протоколы, поскольку он уже составлен следователем без их участия. Данный факт является прямым нарушением ст. 166 УПК РФ. Например, одной из причин вынесения оправдательного приговора как раз-таки стало то, что свидетель Л. в присутствии присяжных заседателей показала, что ей не дали почитать ее показания на предварительном следствии, «...дали только подписать...»¹. Также стоит внимательно заполнять протоколы следственных действий. Практике известны случаи, что в них отсутствуют либо неверно указывается место, дата и время проведения следственных действий, отсутствуют подписи лиц, участвующих

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 сентября 2016 г. М 52-АПУ16-1сп. – Доступ из справ.- правовой системы «Консультант-Плюс». (дата обращения: 14.02.2024).

щих в нем, на что может обратить внимание сторона защиты, а суд признает данное доказательство недопустимым либо же признает допустимым, но уже у присяжных заседателей может возникнуть предубеждение в компетенции органов предварительного расследования. Приведем примеры из судебной практики.

В первом случае, после предъявления присяжным заседателям государственным обвинителем допущенных судом к исследованию вещественных доказательств – пары кроссовок Д., адвокат обратил внимание коллегии на то, что «на представленных вам стороной обвинения бирках... присутствует подпись следователя, однако на бирках отсутствуют подписи иных лиц, которые должны были участвовать в процессе выемки и фамилии которых имеются в протоколе выемки», чем безусловно заронил среди присяжных заседателей сомнения в законности получения предъявленных им доказательств, которые последовавшие за этим разъяснения председательствующего развеять не смогли, в связи с чем данный факт стал одной из причин вынесения оправдательного приговора¹.

Во втором случае суд признал допустимым доказательством протокол выемки одежды у З. поскольку следственное действие проведено с соблюдением закона, но при оформлении протокола была допущена небрежность и по этой причине отсутствует подпись следователя, что не повлияло на принятие присяжными заседателями обвинительного вердикта².

Следственные ошибки могут быть допущены не только при производстве допроса, но и при производстве иных следственных и процессуальных действий. К примеру, необходимо внимательно относиться к сбору сравнительных образцов, соблюдая все требования к их упаковке, потому что повторная судебной экспертизы не сыграет на руку в суде присяжных заседателей, т.к. у них возникнут вопросы, например, какие основания для ее проведения снова, какие обстоятельства повлияли для такого решения. Так, по уголовному делу в отношении Г. и Б., обвинявшихся по ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 213 УК РФ, причинами вынесения оправдательного приговора явилось то, что в ходе предварительного следствия была нарушена процедура получения образцов крови для проведения генетической экспертизы по следам крови потерпевшей на одежде Г., в результате чего само заключение было исключено из числа допустимых доказательств. Впоследствии указанная экспертиза по ходатайству государственного обвинителя была проведена повторно, однако несвоевременное исследование указанного заключения привело к сомнению в достоверности доказательств стороны обвинения в целом. По характеру вопросов, задаваемых присяжными заседателями через председательствующего, а именно: где заключение первичной экспертизы, о которой говорил прокурор во вступительной речи, почему так долго делалась экспертиза, почему она делается в суде, а не на следствии, можно сделать вывод о том, что они не поверили новому заключению из-за возможности его фальсификации в интересах стороны обвинения [8, с. 38].

По нашему мнению, для минимизации и устранения вышеперечисленных следственных ошибок прокурорским работникам, осуществляющим прокурорский надзор за деятельностью органов следствия, следует знать о типичных следственных ошибках, при изучении материалов уголовных дел своевременно выявлять и устранять ошибки, а также следует усилить контроль со стороны руководителя следственного органа, также необходимо разработать методические рекомендации для сотрудников, которые станут подспорьем как для молодых сотрудников, так и для опытных следователей, для недопущения пробелов в своей деятельности. По-

¹ Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 14 декабря 2020 по делу № 55-698/2020. – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 14.02.2024).

² Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2005 N 6-005-9СП. – Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения: 14.02.2024).

мимо этого, нужно организовать работу таким образом, чтобы нагрузка распределялась равномерно по всем работникам следствия, что позволит улучшить качество предварительного расследования, и, следовательно, увеличит шансы успешного судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей.

Список источников

1. Серова, Е.Б. Использование принципа наглядности при представлении государственным обвинителем доказательств в суде с участием присяжных заседателей / Е.Б. Серова, М.А. Спасов // Криминалистика. – 2018. – № 2(23). – С. 56–65.
2. Влияние следственных ошибок на ошибки суда / Назаров А.Д. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс. – 2003. – 323 с.
3. Ильюхов, А.А. Следственные (процессуальные) ошибки по уголовным делам, по которым предусматривается возможность их рассмотрения судом присяжных заседателей, их причины и классификация / А.А. Ильюхов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 2(36). – С. 72–78.
4. Серова, Е.Б. Обеспечение прокурором качества предварительного расследования по делам о незаконном обороте наркотиков как залог успешного рассмотрения дела в суде с участием присяжных заседателей / Е.Б. Серова, Д.В. Нестеренко // Криминалистика. – 2022. – № 3(40). – С. 70–76.
5. Сырлыбаев М. Следственные ошибки в уголовном процессе / М. Сырлыбаев // KazNU Bulletin. Law series. – 2016. – №1 (77). – С. 322–327.
6. Бахин, В.П. Дезинформация и провокация как средство противодействия преступной деятельности / В.П. Бахин / Междунар. Славян, акад. наук // [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://www.agentura.ru/library/deza/>.
7. Гладышев, А.Ю. Проблемы представления доказательств по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей / А.Ю. Гладышев // Законность. – 2021. – № 11(1045). – С. 27–29.
8. Михайлов, В. В. Особенности предварительного следствия по уголовным делам, подсудным суду с участием присяжных заседателей / В.В. Михайлов // Криминалистика. – 2018. – № 2(23). – С. 35–43.

Информация об авторах

Н.К. Терехина — студент 4 курса.

Information about authors

N.K. Terekhina — 4st year student.

V. ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЗГЛЯД МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Научная статья
УДК 347.963

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРОКУРОРОМ ПРАВ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ НА ДОСТУП К ОБРАЗОВАНИЮ

Лилия Константиновна МАЛЬЦЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
liliya.maltseva.01@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, **Вадим Васильевич ОМЕЛЬЯНОВИЧ**, Omeljanovichv@gambler.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы защиты прокурором прав детей-инвалидов на доступ к образованию. Автором отмечены типичные нарушения в данной сфере. Указаны основные способы защиты прокурором прав детей-инвалидов на образование и проблемы практического характера при обращении прокурором с иском заявлением в суд.

Ключевые слова: прокурорский надзор, образование, дети-инвалиды

Original article

TOPICAL ISSUES OF THE PROSECUTOR'S PROTECTION OF THE RIGHTS OF CHILDREN WITH DISABILITIES TO ACCESS EDUCATION

Lilia K. MALTSEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
liliya.maltseva.01@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law **V. V. Omelyanovich**, Omeljanovichv@rambler.ru

Abstract. The article examines the issues of protection by the prosecutor of the rights of children with disabilities to access education. The author notes typical violations in this area. The main ways in which the prosecutor protects the rights of children with disabilities to education and practical problems when applying to the court by the prosecutor are indicated.

Keywords: prosecutor's supervision, education, children with disabilities

Статья 43 Конституции Российской Федерации предусматривает право каждого на образование¹. Статья 19 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» содержит положения о том, что государство поддерживает получение инвалидами образования и гарантирует создание необходимых условий для его получения. Меры, направленные на содействие в получении данной категорией общего образования и профессионального образования, обеспечивают осуществление ими прав и свобод человека наравне с другими гражданами, развитие личности, индивидуальных способностей и возможностей, а также интеграцию в общество².

В результате изучения положений нормативных правовых актов можно прийти к выводу, что государством созданы правовые условия для реализации детьми-инвалидами своего конституционного права на доступ к образованию. Дети, имеющие ограничения здоровья, также наравне с другими имеют право на получение образования, следовательно, надзор за соблюдением указанного конституционного права является одним из ключевых направлений деятельности органов прокуратуры Российской Федерации.

Законодательством Российской Федерации предусмотрены различные механизмы реагирования прокурором на нарушения законов. Одним из них является прокурорская проверка, которую можно считать центральным звеном прокурорского надзора. Как отмечает О.Н. Коршунова: «прокурорская проверка является основным способом выявления нарушений закона. Обладая информацией о состоянии законности и допущенных нарушениях закона в той или иной сфере, прокурор принимает решение о необходимости проверить, насколько имеющиеся данные соответствуют действительности». [1, с. 11] При проведении проверки соблюдения прав детей-инвалидов в сфере образования особого внимания прокурора требуют вопросы:

организации обучения инвалидов с использованием адаптированных образовательных программ и индивидуальных программ реабилитации инвалидов;

осуществления бесплатного предоставления при получении образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья специальных учебников и учебных пособий, иной учебной литературы, а также услуг сурдопереводчиков и тифлосурдопереводчиков. Например, для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья по зрению обеспечивается наличие альтернативных форматов печатных материалов (крупный шрифт) или аудиофайлов³;

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: текст с изм. и доп., одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г. — Доступ из справ-прав. системы «КонсультантПлюс».

² О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ: текст с изм. и доп. на 10 июля 2023 г. — Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам- образовательным программам начального общего, ос-

соблюдения порядка зачисления ребенка-инвалида в образовательное учреждение.

Одним из самых распространенных нарушений прав детей-инвалидов на доступ к образованию является отсутствие условий для беспрепятственного входа и выхода из образовательного учреждения. Приказом Минобнауки России от 09.11.2015 № 1309 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» предусмотрена обязанность руководителей органов и организаций, предоставляющих услуги в сфере образования по оказанию необходимой помощи инвалидам в преодолении барьеров, мешающих получению услуг в сфере образования и использованию объектов наравне с другими лицами. Так прокуратурой города Петропавловска-Камчатского Камчатского края была проведена проверка по обращению граждан о нарушении прав детей-инвалидов при посещении одного из образовательных учреждений. В результате проверки было установлено, что в образовательном учреждении не созданы условия для беспрепятственного доступа к объектам социальной инфраструктуры: центральный вход не оборудован пандусом и поручнями. Прокурор обратился с иском в суд в порядке статьи 45 Гражданско-процессуального Кодекса Российской Федерации в защиту неопределенного круга лиц, права детей-инвалидов были восстановлены. Таким образом, указанное нарушение ограничило возможность получения детьми - инвалидами образования наравне с другими лицами.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело на любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. При обращении прокурора с иском в суд о возложении обязанности на органы власти обеспечить переоборудование здания образовательных учреждений в соответствии с требованиями обнаруживается проблема финансирования, так как местные бюджеты не предусматривают данное обстоятельство в качестве статьи расходов при составлении бюджета на год. Несмотря на это прокуроры в своих исках указывают данное бездействие как незаконное, а суды удовлетворяют данные иски и обязывают произвести устранения данных нарушений.

При выявлении нарушений прав детей-инвалидов прокурор также вправе внести представление. Согласно статье 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению. Прокуратурой Волжского района Самарской области при проведении проверки установлено, что учебный класс школы, в которой обучается ребенок-инвалид, не оснащен специализированной мебелью, необходимой для лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата². В связи с этим прокуратура внесла представление директору образовательного учреждения. Использование данного акта реагирования позволяет быстро и эффективно добиться устранения нарушений закона.

нового общего и среднего образования: Приказ Минпросвещения России от 22 марта 2021 № 115 – Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: текст с изм. и доп. на 25 декабря 2023 г. – Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс».

² В Самарской области благодаря мерам прокурорского реагирования восстановлены права ребенка-инвалида на доступность образования [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=91823620> (дата обращения 14.02.2024).

На основании изложенного можно сделать вывод, что полномочия, которыми обладают органы прокуратуры, позволяют решить возникающие проблемы в сфере образования. Однако несмотря на это материалы прокурорских проверок свидетельствуют о том, что нарушения прав детей-инвалидов на доступность образования носят массовый характер. В связи с этим необходимо повысить эффективность работы контролирующих и надзорных органов.

Список источников

1. Прокурорская проверка. Методика и тактика: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. О.Н. Коршуновой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ЮСТИЦИЯ, 2019. — 408 с.

Информация об авторах

Л.К. Мальцева — студент 5 курса

Information about authors

L.K. Maltseva — 5th year student

Научная статья
УДК 347.963

**ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ
ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ И ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ
ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Анна Радиславовна НИШИК¹, Яна Анатольевна ХВОРОСТЯНАЯ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹anna.nishik@mail.ru

²yana.khvorostyanaya@yandex.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Михаил Николаевич КУСТОВ**, kystov@rambler.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются отдельные вопросы прокурорского надзора в сфере охраны здоровья и оказания медицинской помощи, а также анализируются выявленные прокурором нарушения, которые актуализируют проблемы обеспечения медицинской помощи в пенитенциарной системе Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурор, осужденные, пенитенциарные учреждения, медико-санитарное обеспечение, охрана здоровья

Original article

**CERTAIN ISSUES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION
IN THE FIELD OF HEALTH PROTECTION AND MEDICAL CARE
FOR PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT**

Anna R. NISHIK¹, Yana A. KHVOROSTYANAYA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ anna.nishik@mail.ru

² yana.khvorostyanaya@yandex.ru

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of Prosecutor's Supervision and Prosecutor's Participation in the Consideration of Criminal, Civil and Arbitration Cases, St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **M. N. Kustov**, kustov@rambler.ru

Abstract. This article examines certain issues of prosecutorial supervision in the field of health protection and medical care, as well as analyzes violations identified by the prosecutor, which actualize the problems of providing medical care in the penitentiary system of the Russian Federation.

Keywords: prosecutor, convicts, penitentiary institutions, medical and sanitary provision, health protection

В системе конституционных прав граждан Российской Федерации особое внимание уделяется праву на охрану здоровья и медицинскую помощь. В тоже время права человека, в соответствии с частью 3 статьи 55 Конституции России, могут быть ограничены федеральным законом в целях защиты государства. Так, статья 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ)¹ определяет, что при исполнении наказаний осужденным гарантируются не только права и свободы граждан Российской Федерации, но и ограничения и изъятия, предусмотренные российским законодательством.

В деятельности по соблюдению прав и свобод осужденных к лишению свободы, прокурор осуществляет надзор за исполнением законов, в частности, за медико-санитарным обеспечением осужденных в исправительных учреждениях, что является приоритетным направлением прокурорской деятельности.

Согласно ч. 6 ст. 12 УИК РФ, осужденные имеют право на охрану здоровья, включая получение первичной медико-санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно-поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения.

В учреждениях уголовно-исполнительной системы осужденным к лишению свободы организуется лечебно- и санитарно-профилактическая помощь, которая основывается на принципе эквивалентности, суть которого заключается в том, что лицу, отбывающему наказание в местах лишения свободы, должен быть предоставлен доступ к аналогичному объему и качеству медицинской помощи, что и лицу вне пенитенциарной системы.

В тех случаях, когда оказание медицинской помощи внутри пенитенциарного учреждения невозможно, ее оказывают в учреждениях здравоохранения, на феде-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ : текст с изм. и доп. на 24 июня 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ральном или муниципальном уровнях, также законодательством предусмотрено право осужденных на приглашение врачей-специалистов из вышеназванных организаций для дачи консультаций¹.

В связи с тем, что прокурору проблематично оценить качество предоставляемой медицинской помощи, он вправе, согласно ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»², требовать от должностных лиц поднадзорных органов выделения специалиста. В рассматриваемой сфере целесообразно привлекать лиц, которые обладают знаниями в области медицины, например, представителей комитета по здравоохранению в субъекте или территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, специалистов профильных больниц или медико-санитарных частей уголовно-исполнительной системы.

Так, Пермской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях с участием специалистов ФКУЗ МСЧ-59 ФСИН России и Территориального органа Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Пермскому краю в 2023 году выявлено 133 нарушения, в результате внесено 29 представлений, возбуждено 7 дел об административных правонарушениях, в суд направлено 5 исковых заявлений, из которых 3 удовлетворены и 2 находятся на рассмотрении, рассмотрено 43 обращения по вопросам медико-санитарного обеспечения³.

В 1990-е годы в структуре заболеваемости осужденных в России четверть, 23,5%, занимали болезни органов дыхания, пятую часть, 19,6%, — психические расстройства такие как алкоголизм и наркомания, незначительно меньшее количество осужденных страдали от туберкулеза и инфекций, передаваемых половым путем, а также болезней кожи, к которым относятся педикулез и чесотка — 10,9% [1, с. 1043]. В последующие десятилетия заболеваемость туберкулезом и ВИЧ-инфекцией продолжает неуклонно расти и, хотя, официальная статистика свидетельствует о спаде смертности от данных заболеваний⁴, они продолжают оставаться самыми распространенными среди осужденных.

Так, суд удовлетворил исковое заявление Якутского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях с требованием о недобровольной госпитализации нескольких осужденных, больных открытой формой туберкулеза и отказывающихся от лечения⁵.

К сожалению, медицинская помощь, оказываемая в пенитенциарных учреждениях способна не только ухудшить течение ранее диагностированных заболеваний, но и спровоцировать ряд новых.

Одним из наиболее ярких примеров неудовлетворительного оказания медицинской помощи российской исправительной системой является дело Кожокара против Российской Федерации, где заявитель обратился в ЕСПЧ с жалобами на совместное проживание с лицами, болеющими туберкулезом и чесоткой, в связи с чем произошло его заражение, непредоставление специального питания в соот-

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ : текст с изм. и доп. на 25 декабря 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1: текст с изм. и доп. на 25 декабря 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Прокурорский надзор за медико-санитарным обеспечением осужденных // Вестник прокуратуры Прикамья. URL: <https://vestnik-prokurorperm.ru/news/inspection/874> (дата обращения: 10.03.2024 г.).

⁴ Во ФСИН сообщили о снижении смертности заключенных от заболеваний // ТАСС: офиц. сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6331056> (дата обращения: 10.03.2024 г.).

⁵ По инициативе Якутского прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях судом приняты решения о принудительном лечении осужденных, уклоняющихся от лечения туберкулеза // Прокуратура Республики Саха (Якутия): офиц. сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_dvfo/search?article=38943098 (дата обращения: 10.03.2024 г.).

ветствии с назначенной диетой. Также заявитель указал на достаточно объемный перечень заболеваний, которыми он заболел в период отбытия наказания¹.

15 марта 2022 г. Россия вышла из Совета Европы и прекратила взаимодействие с ЕСПЧ, однако для нас важен факт наличия жалоб на качество медицинской помощи и содержание данных жалоб, подтверждающих неоказание или ненадлежащее оказание медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Российские суды также принимают решения по подобным вопросам. Так, суд отказал заявителю в исковых требованиях о признании бездействий незаконными, которые проявились в неоказании медицинской помощи с помещением в стационар, непроведении надлежащего обследования за состоянием здоровья, непредставлении лечения заболевания желудочно-кишечного тракта, необеспечении лекарствами, и об обязанности оказать надлежащую медицинскую помощь, подтвердить имеющиеся диагнозы и назначить по ним лечение².

Решение было принято в пользу администрации уголовно-исправительного учреждения, которая предоставила необходимую медицинскую документацию, тем самым подтвердив законность своих действий. В доводах апелляционной жалобы о неэффективности оказываемого лечения в связи с ухудшением состояния здоровья тоже было отказано, поскольку только состояние здоровья лица, осужденного к лишению свободы, не может свидетельствовать о качестве оказываемой ему медицинской помощи³.

На сегодняшний день существуют и множество других проблем в сфере оказания медицинской помощи в пенитенциарных учреждениях: дефицит медицинских работников, устаревшая материально-техническая база — 75% техники 1970—1980 гг. выпуска, которая не только устарела ввиду научно-технического прогресса, но и износилась в результате длительного использования [2, с. 66], сложности бюрократического и логистического характера при госпитализации лиц, осужденных к лишению свободы.

Частыми нарушениями в данной сфере являются случаи, когда осужденным не проводят диагностику заболеваний при наличии жалоб на состояние здоровья, или проводят, но достаточно поздно, нередко же возникают случаи, когда диагностируют заболевание, но не назначают при этом соответствующего лечения. Так, только после проверки, проведенной прокуратурой, осужденный, страдающий заболеванием сердечно-сосудистой системы был проконсультирован на приеме у врача-кардиолога и записан на операцию по протезированию митрального клапана.

Деятельность прокурора направлена на выявление подобных нарушений, при чем в наиболее короткие сроки, поскольку несвоевременное восстановление нарушенных прав на медицинскую помощь может привести к негативным последствиям с большей вероятностью.

Также распространенными нарушениями являются ситуации, связанные с перебоями с поставкой медицинских препаратов, с ошибками в ведении медицинской документации, с затянутыми сроками проведения лабораторных исследований, что, в свою очередь, затрудняет своевременную постановку диагноза и увеличивает срок назначения необходимой терапии, например, в ходе проверки больницы № 1 ФКУЗ МСЧ-78 ФСИН России, а также 9 медицинских частей ФКУЗ

¹ Постановление ЕСПЧ от 16.12.2010 «Дело Кожокар (Kozhokar) против Российской Федерации» (жалоба № 33099/08). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Московского городского суда от 06.05.2019 г. по делу № 33а-2426. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/16f5a9e3-6138-4c59-9232-773f2e3daffd> (дата обращения: 10.03.2024 г.).

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 г. № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания». — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

МСЧ-78 ФСИН России, находящихся в исправительных учреждениях, прокуратурой Ленинградской области были выявлены вышеперечисленные нарушения, для устранения которых были внесены представления¹.

Для достижения положительных результатов в защите прав осужденных необходимо проводить личный прием и прокурорские проверки, в ходе которых опрашивать осужденных о состоянии здоровья и предоставляемой медицинской помощи. Также требуют внимания случаи причинения вреда здоровью осужденным, особенно те, которые произошли непосредственно после взаимодействия с прокурором или представителем общественной наблюдательной комиссией, поскольку данные события могут находиться в тесной причинно-следственной связи [3, с. 245].

Например, на личном приеме Вологодского специализированного прокурора было установлено, что осужденной не оказана требуемая медицинская помощь — эндопротезирование тазобедренного сустава, в результате руководству медицинского пенитенциарного учреждения было внесено представление. Однако в связи с неустранением выявленного нарушения Вологодской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях было направлено в суд исковое заявление об обязанности оказать осужденной необходимой медицинской помощи. Требования специализированного прокурора суд удовлетворил².

Таким образом, переоценить роль прокурора, надзирающего за местами лишения свободы, в защите прав осужденных на охрану здоровья и медицинскую помощь довольно сложно, поскольку он является одной из ключевых фигур по выявлению, пресечению и предупреждению нарушений.

Список источников

1. Тимерзянов, М.И. Медико-социальные проблемы здоровья осужденных и оказания медицинской помощи данной категории / М.И. Тимерзянов. — Казанский медицинский журнал. 2015. — № 6. — С. 1043—1049.
2. Колосов, А.Е. Медицинская помощь в исправительных учреждениях Российской Федерации и особенности организации медицинской помощи в зарубежных государствах / А.Е. Колосов, Д.Е. Мильчаков, Л. М. Барбакова. — Вятский медицинский вестник. 2020. — № 4 (68). — С. 65—68.
3. Гнедова, Н.П. Защита прокурором права на жизнь и здоровье лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы / Н.П. Гнедова, С.Н. Лосева. — Социально-политические науки. 2018. — № 5. — С. 244—246.

Информация об авторах

А.Р. Нишик — студент 5 курса.

Я.А. Хворостяная — студент 5 курса.

Information about authors

A.R. Nishik — 5st year student.

Y.A. Khvorostyanaya — 5st year student.

¹ Прокуратурой выявлены многочисленные нарушения в медицинских учреждениях службы исполнения наказания // Прокуратура Ленинградской области: офиц. сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_47/mass-media/news/archive?item=27060220 (дата обращения: 10.03.2024 г.).

² В Вологодской области удовлетворен иск специализированной прокуратуры о возложении на пенитенциарное медицинское учреждение обязанности организовать оказание высокотехнологичной медицинской помощи осужденной // Прокуратура Вологодской области : офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=85637893> (дата обращения: 10.03.2024 г.).

Научная статья
УДК 347.963

**ЗАДАЧИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ
О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК
ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

Дарья Михайловна СИДЕЛЬНИКОВА
Северо-Западный институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Вологда, Россия
sidelnikovadaria1@yandex.ru

Научный руководитель профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент **Дмитрий Евгеньевич БОГДАНОВ**

Аннотация. В статье на основе анализа действующего законодательства, организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также правоприменительной практики рассмотрены актуальные задачи прокурорского надзора за исполнением законов о контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: органы прокуратуры, надзор за исполнением законов о контрактной системе в сфере закупок, защита конкуренции, противодействие коррупции

Original article

**TASKS OF THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER
THE EXECUTION OF LAWS ON THE CONTRACT SYSTEM
IN THE FIELD OF PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS**

Daria M. SIDELNIKOVA
Northwestern Institute (branch)
O.E. Kutafin University (MGUA), Vologda, Russia
sidelnikovadaria1@yandex.ru

Scientific supervisor Professor of the Department of Civil Law of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Doctor of Law, Associate Professor **D. E. Bogdanov**

Abstract. Based on the analysis of current legislation, organizational and administrative documents of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, as well as law enforcement practice, the article examines the current tasks of prosecutorial supervision over the implementation of laws on the contract system in the field of procurement for state and municipal needs.

Keywords: prosecutor's office, supervision of the execution of laws on the contract system in the field of procurement, protection of competition, anti-corruption

С учетом поставленных перед органами прокуратуры руководством страны и Генеральной прокуратуры Российской Федерации задач вопросы эффективности

прокурорского надзора за исполнением законов о контрактной системе в сфере закупок сохраняют свою актуальность.

Количество нарушений закона в области государственных закупок неизменно возрастает, о чем свидетельствуют статистические данные органов прокуратуры. Так, за 2023 год прокурорами выявлено 204 835 нарушений закона в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (АППГ – 197 769).

Генеральным прокурором Российской Федерации И.В. Красновым (далее – Генеральный прокурор РФ) неоднократно обращалось внимание на актуальность и приоритетность данного направления надзорной деятельности прокуратуры¹.

Анализ организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры Российской Федерации² (далее – Генеральная прокуратура РФ) также свидетельствует о значимости рассматриваемого участка работы.

Поэтому осуществление надзора за исполнением законодательства о контрактной системе в сфере закупок – одно из ведущих направлений деятельности прокуратуры, а установление задач надзора за исполнением законов в указанной области представляется актуальным и своевременным.

Сущность прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере госзакупок можно определить как деятельность органов прокуратуры по приему, анализу и оценке поступающей информации о фактах нарушения законов, ущемления в связи с этим прав, свобод и интересов граждан, общества и государства, а также проведению в необходимых случаях прокурорских проверок и принятию мер прокурорского реагирования в целях устранения выявленных нарушений законов.

Надзор за исполнением законодательства в сфере госзакупок обеспечивается системным характером деятельности прокуратуры в этом направлении, своевременным определением актуальных проблем и применением мер прокурорского реагирования, а также координацией деятельности всех контролирующих и правоохранительных органов.

Задачи органов прокуратуры вытекают из целей, определенных п. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», согласно которому прокуратура осуществляет свою деятельность в целях обеспечения верховенства

¹ Доклад Генерального прокурора РФ в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2023 году и о проделанной работе по их укреплению [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура РФ – Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=94616909> (дата обращения: 11.05.2024); Выступление Генерального прокурора РФ на расширенном заседании коллегии, посвященной итогам работы органов прокуратуры за 2023 год и задачам по укреплению законности и правопорядка на 2024 год [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура РФ – Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=94022374> (дата обращения: 11.05.2024); Доклад Генерального прокурора РФ в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в 2022 году и о проделанной работе по их укреплению [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура РФ – Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=87329761> (дата обращения: 11.05.2024).

² Приказ Генерального прокурора РФ от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374322 (дата обращения: 09.04.2024); Указание Генерального прокурора РФ от 18.03.2020 № 170/7 «Об активизации прокурорского надзора за исполнением требований законодательства о целевом использовании бюджетных средств» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348114 (дата обращения: 11.04.2024); Указание Генерального прокурора РФ от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности» [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура Российской Федерации – Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=72367933> (дата обращения: 11.05.2024).

закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства¹.

Достижение указанных целей обеспечивается выполнением конкретных задач, которые определены прежде всего в организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры РФ.

Так, в приказе Генерального прокурора РФ от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок»² названы следующие задачи надзорной деятельности в данной области: обеспечение исполнения законодательства, в том числе посредством своевременного предупреждения, выявления и пресечения нарушений, обеспечение защиты прав и законных интересов граждан, общества и государства в сфере закупок, системного и качественного надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере закупок, активного использования полномочий по обращению в суд с исками и заявлениями, направленными на устранение нарушений в сфере закупок, возмещение виновными лицами причиненного ущерба, привлечения их к ответственности, качественного взаимодействия с институтами гражданского общества в целях выявления коррупциогенных факторов в закупочных процедурах, а также для предотвращения иных нарушений закона.

В указании Генерального прокурора РФ от 18.03.2020 № 170/7 «Об активизации прокурорского надзора за исполнением требований законодательства о целевом использовании бюджетных средств»³ данные задачи конкретизированы требованиями обеспечения сбора и анализа сведений о состоянии законности в сфере расходования бюджетных средств, посредством активного использования для этого информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», данных государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет», Единой информационной системы в сфере закупок, усиления взаимодействия с органами финансового контроля и правоохранительными органами для выявления и пресечения фактов нецелевого использования бюджетных средств.

Указанием Генерального прокурора РФ от 11.03.2022 № 140/20⁴ прокурорам поручено принимать действенные меры к недопущению невыполнения запланированных программных мероприятий социально-экономической направленности; нарушений при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд, неправомерного расходования бюджетных средств, особенно предназначен-

¹ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/a6c3ad00600cbe743876ba8543ab2210922445ce/ (дата обращения: 11.05.2024).

² Приказ Генерального прокурора РФ от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374322 (дата обращения: 09.04.2024).

³ Указание Генерального прокурора РФ от 18.03.2020 № 170/7 «Об активизации прокурорского надзора за исполнением требований законодательства о целевом использовании бюджетных средств» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348114 (дата обращения: 11.04.2024).

⁴ Указание Генерального прокурора РФ от 11.03.2022 № 140/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности» [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура РФ – Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/gprf/documents?item=72367933> (дата обращения: 11.05.2024).

ных для реализации национальных проектов, а также для финансовой поддержки граждан и предпринимателей.

Анализ указанных документов позволяет выделить следующие основные задачи прокурорского надзора за исполнением законов в сфере закупок:

- своевременное выявление и пресечение нарушений законодательства, в том числе коррупционных схем и сговора между участниками закупок;
- защита прав и законных интересов участников закупочных процессов;
- активизации деятельности по выявлению и пресечению фактов нецелевого использования бюджетных средств;
- анализ и обобщение информации о выявленных нарушениях с целью разработки мер по их предотвращению.

Указанные задачи выполняются прокурорами при осуществлении надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов. В соответствии с п. 1, п. 2 ст. 1, ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокуратура от имени Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов. Задачей прокурорского надзора за исполнением законов в сфере закупок является обеспечение исполнения законодательства в данной сфере на всех этапах закупочного процесса. Работниками прокуратуры проводятся проверки законности проведения конкурсных процедур, заключения и исполнения контрактов. В числе наиболее часто выявляемых прокурорами нарушений — несоответствие действий участников закупок требованиям закона.

В этой связи своевременное выявление и пресечение нарушений законодательства, в том числе коррупционных схем и сговора между участниками закупок, является одной из приоритетных задач надзора за исполнением законов о контрактной системе.

В процессе надзора прокуроры выявляют различные нарушения законодательства, которые могут включать в себя такие действия, как сговор между участниками закупок, ценовую манипуляцию, коррупционные схемы, иные виды мошенничества и противоправные действия, связанные с государственными закупками. В ходе проверок осуществляется анализ целостности процедур закупок, оценка соблюдения принципов конкуренции, а также проверка наличия признаков коррупции и мошенничества. При обнаружении нарушений законов прокуроры предпринимают необходимые меры, направленные на устранение выявленных нарушений и привлечение виновных лиц к установленной законом ответственности.

К примеру, в результате надзорного вмешательства органов прокуратуры вскрыт картельный сговор монополистов на рынке услуг по благоустройству инфраструктуры регионального центра Вологодской области. Вследствие нарушения двумя хозяйствующими субъектами и муниципальным казенным учреждением ч. 4 ст. 16 Федерального закона «О защите конкуренции», осуществления ими согласованных действий и негативного вмешательства в конкурентную среду возникло необоснованное ограничение конкуренции¹. Представленные прокуратурой в антимонопольный орган материалы объективно подтвердили наличие противоправной схемы по подготовке проектно-сметной документации в целях заключения муниципальных контрактов на содержание и ремонт автомобильных дорог, ремонт дворовых территорий.

В результате рассмотрения материалов антимонопольного производства юридические лица признаны нарушившими требования законодательства о защите кон-

¹ Решение № 035/01/16-211/2022 в отношении МКУ «СГХ», ООО «Магистраль»... от 26 января 2023 г. [Электронный ресурс] // База решений и правовых актов Федеральная Антимонопольная Служба. – Режим доступа: URL: <https://br.fas.gov.ru/to/vologodskoe-ufas-rossii/ed7e3f82-4053-4c19-a512-1ed510b91225/?query=> (дата обращения: 07.04.2024).

куренции при заключении муниципальных контрактов, в связи с чем назначены административные штрафы на сумму свыше 12 млн руб. Судебными решениями трех инстанций поданные жалобы отклонены¹.

Деятельность прокурора в данной сфере направлена также на защиту прав участников закупок. В ходе своей деятельности прокуроры выявляют случаи недобросовестного ограничения конкуренции, нарушения законов при заключении договоров, а также навязывание необоснованных условий, которые могут привести к ущемлению законных интересов других участников.

Прокуроры проводят проверки и анализируют закупочные процедуры с целью обеспечения исполнения законов и защиты прав всех участников. В случае выявления нарушений, принимают меры, направленные на пресечение таких действий и восстановление нарушенных прав.

Особая значимость данного направления надзорной деятельности отмечена в п. 2.9 приказа Генерального прокурора РФ от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок», предписывающем прокурорам держать под постоянным личным контролем вопросы соблюдения прав хозяйствующих субъектов на своевременную оплату заказчиками обязательств по государственным и муниципальным контрактам, погашения задолженности перед ними².

По результатам проведенной прокуратурой Бабушкинского района Вологодской области проверки выявлено нарушение законодательства в деятельности заказчика вследствие несвоевременной оплаты обязательств по исполненным контрактам, что послужило основанием к возбуждению прокурором дела об административном правонарушении в отношении главного врача больницы по признакам ч. 1 ст. 7.32.5 КоАП РФ. На основании представленных прокуратурой материалов решением УФАС по Вологодской области указанному должностному лицу назначен административный штраф в размере 30 тыс. руб. При этом в решении УФАС акцентировано внимание, что существенная угроза охраняемым общественным отношениям заключается не в наступлении каких-либо материальных последствий в результате допущенного правонарушения, а в пренебрежительном отношении к соблюдению требований действующего законодательства в сфере закупок. В этой связи, привлечение должностного лица к административной ответственности призвано обеспечить реализацию целей административного наказания и предотвратить возможные злоупотребления в сфере осуществления госзакупок, обеспечить эффективное использование бюджетных средств³.

Перед органами прокуратуры также поставлена задача активизировать деятельность по выявлению и пресечению фактов нецелевого использования бюджетных средств, которая предопределена пп. 32 п. 67 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400, согласно которому достижение целей обеспечения экономической безопасности России осуществляется в том числе путем решения задачи повышения эффективности использования бюджетных средств⁴.

¹ Сетевое издание «РБК». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://vo.rbc.ru/vo/15/03/2024/65f1b0229a79475ad6df5b23> (дата обращения: 09.04.2024).

² Приказ Генерального прокурора РФ от 14.01.2021 № 6 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере закупок» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374322 (дата обращения: 09.04.2024).

³ Постановление № 035/04/7.32.5-837/2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://br.fas.gov.ru/to/vologodskoe-ufas-rossii/b47b39d7-9363-4923-aeeb-3d4e4b9f7019/> (дата обращения: 11.04.2024).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Для обеспечения выполнения указанной задачи работники прокуратуры осуществляют мониторинг процесса использования бюджетных средств, анализируют отчетность и документы, связанные с закупками и выполнением контрактов по государственному и муниципальному заказам. В арсенале прокуроров имеется «онлайн» доступ к государственной информационной системе «Электронный бюджет», позволяющей отслеживать финансовую и иную деятельность уполномоченных органов и организаций на всем протяжении проектного цикла. Ведется перечень организаций, привлеченных к ответственности за деяния коррупционного характера, что исключает их допуск к участию в закупках с привлечением бюджетных средств¹.

Показателен пример, когда подрядчик лишился оплаты по госконтракту из-за сокрытия информации о взяточничестве. В ходе прокурорской проверки было установлено, что коммерческая фирма, заключив в 2023 году государственный контракт с учреждением УИС на установку пластиковых окон, утаила факт привлечения к административной ответственности тремя месяцами ранее за дачу коммерческой взятки.

Поскольку указанное обстоятельство исключает участие в госзакупке, прокурор обратился в арбитражный суд с требованием о признании контракта недействительным. Суд удовлетворил заявление прокурора, признав контракт, заключенным с нарушением законодательных требований, установленных к участнику закупки: отсутствие привлечения к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ за 2 года до подачи заявки. Недобросовестность контрагента привела к необходимости вернуть всю выручку по госконтракту, невзирая на надлежащее выполнение работ и отсутствие претензий со стороны заказчика².

Одной из основных проблем в сфере закупок является распространенность коррупционных схем, когда заключение контрактов и принятие решений искажаются в интересах отдельных лиц или групп. Это может приводить к переплатам, низкому качеству поставляемых товаров и услуг, а также к нарушениям законодательства о защите конкуренции.

Для активизации деятельности уполномоченных органов по выявлению и пресечению фактов нецелевого использования бюджетных средств, Генеральным прокурором РФ поручено прокурорам незамедлительно реагировать на выявленные факты нарушения закона, принимать меры прокурорского реагирования, направленные на реальное устранение нарушений закона, в зависимости от тяжести совершенного нарушения и субъектного состава решать вопрос об инициировании привлечения виновных лиц к ответственности по ст. 15.14 КоАП РФ или ст. 285.1 УК РФ (абз. 7 п. 2 Указания Генерального прокурора РФ от 18.03.2020 № 170/7)³.

Также п. 2.11 вышеназванного приказа Генерального прокурора РФ от 14.01.2021 № 6 прокурорам предписано «акцентировать внимание на выявлении и пресечении уполномоченными органами фактов откатов, хищений и нецелевого исполь-

тантПлюс». – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/2ec140d58e88eae8bc318afe3dea8e80debce8e1/ (дата обращения: 11.04.2024).

¹ Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов принял участие в 21-м заседании Генеральных прокуроров государств – членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Генеральная прокуратура РФ – Режим доступа: URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/grpf/mass-media/news/archive?item=91354326> (дата обращения: 12.04.2024).

² Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда № А13-12169/2023 от 01.04.2024 [Электронный ресурс] // «Электронное правосудие». – Режим доступа: URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/73a77afc-fe44-44d6-a923-032da387582e/abfca729-2d09-4529-995d-ad07e23f4d9e/%D0%9013-12169-2023_20240401.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.04.2024).

³ Указание Генерального прокурора РФ от 18.03.2020 № 170/7 «Об активизации прокурорского надзора за исполнением требований законодательства о целевом использовании бюджетных средств» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348114 (дата обращения: 11.04.2024).

зования бюджетных средств и других уголовно наказуемых деяний с использованием различных противоправных схем».

Так, по материалам надзорной проверки, проведенной органами прокуратуры Вологодской области, установлены факты хищения руководством подрядной организации бюджетных средств, авансированных заказчиком в рамках исполнения государственных контрактов. Вскрытые органами прокуратуры факты мошенничества с бюджетными средствами уже на первоначальном этапе реализации госконтрактов с длительными сроками исполнения послужили основанием к инициированию возбуждения уголовного преследования в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. По материалам прокурорских проверок следственными органами возбуждены уголовные дела о хищении бюджетных средств в особо крупном размере, что является примером системного сопровождения госзакупок и своевременного реагирования по результатам прокурорского надзора¹.

Проведение анализа и обобщения данных о нарушениях законов в рассматриваемой сфере также, по нашему мнению, выступает в качестве одной из задач органов прокуратуры в рамках надзора за исполнением законов о контрактной системе, и необходимым элементом организации надзора.

Обобщение поступающей информации, в том числе о выявленных нарушениях в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, представляет собой важный этап деятельности прокуратуры. На основе данных, полученных в ходе прокурорских проверок и других источников, проводится анализ типичных противоправных действий и наиболее распространенных нарушений, выявленных в рассматриваемой области.

В соответствии с п. 1 приказа Генерального прокурора РФ от 14.01.2021 № 6 прокурорам надлежит обеспечить профилактическую направленность надзора, а также во взаимодействии с уполномоченными органами поставить на контроль вопросы исполнения законов при осуществлении закупок.

Анализ нарушений в рассматриваемой сфере позволяет выявить системные проблемы и уязвимые места в процессе государственных закупок, а также определить причины и условия нарушений законов в целях принятия мер к их предотвращению и устранению. Также анализ играет ключевую роль в совершенствовании законодательства, в том числе посредством использования прокурором права законодательной инициативы.

Подводя итоги, следует отметить, что прокурорский надзор за исполнением законов в сфере закупок является существенным элементом обеспечения законности. Роль прокуратуры заключается не только в выявлении нарушений, но и в предотвращении их совершения, защите прав и законных интересов всех участников закупочных процедур. Указанное позволяет обеспечить соблюдение принципов справедливости, равноправия и конкуренции в процессе государственных закупок. Путем анализа данных о нарушениях и их обобщения прокуратура выявляет причины и типы нарушений, разрабатывает меры по их пресечению и предупреждению. Такой подход способствует повышению эффективности и прозрачности закупочных процедур, что, в свою очередь, укрепляет доверие общества к органам государственной власти и местного самоуправления, способности их решать задачи социально-экономического развития территорий.

Информация об авторе

Д.М. Сидельникова — студент 1 курса магистратуры

Information about authors

D.M. Sidelnikova — 1st year graduate student

¹ Сетевое издание «РБК». [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://vo.rbc.ru/vo/05/03/2024/65e70af39a79479dfd7593cd> (дата обращения: 12.04.2024).

Научная статья
УДК 343.163

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ РАССМОТРЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ ГРАЖДАН-УЧАСТНИКОВ СВО
И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ**

Денис Андреевич ШЕСТАВИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
dschestavin18@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Евгений Львович НИКИТИН**, nikitin.el@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу некоторых вопросов прокурорской деятельности при рассмотрении обращений граждан-участников специальной военной операции и членов их семей. В работе исследована проблематика сроков рассмотрения обращений указанной категории граждан. Автором выявлена необходимость внесения изменений в нормативные правовые акты. Предложены пути совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: специальная военная операция, прокуратура, обращения граждан

Original article

**SOME ISSUES OF PROSECUTORIAL ACTIVITY WHEN CONSIDERING
APPEALS FROM CITIZENS PARTICIPATING IN THE SVO
AND THEIR FAMILY MEMBERS**

Denis Andreevich SHESTAVIN

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
dschestavin18@yandex.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the consideration of criminal, Civil and Arbitration Cases of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor **Evg. Lv. Nikitin**, nikitin.el@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of some issues of prosecutorial activity when considering appeals from citizens participating in a special military operation and their family members. The paper examines the problems of the timing of consideration of appeals from this category of citizens. The author has identified the need to make changes to regulatory legal acts. The ways of improving the current legislation are proposed.

Keywords: special military operation, prosecutor's office, citizens' appeals

24 февраля 2022 года Российская Федерация начала проведение специальной военной операции¹. 21 сентября 2022 года согласно Указу Президента Российской Федерации № 647 в Российской Федерации объявлена частичная мобилизация². В соответствии с данным нормативным правовым актом осуществляется призыв граждан Российской Федерации на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации.

Таким образом, в связи с формированием новых видов правоотношений в современном российском обществе возникла отдельная социальная группа граждан, права и законные интересы которых требуют внимательного к себе отношения и качественно проработанной правовой защиты со стороны органов публичной власти.

Как отмечает Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры, — защита органами прокуратуры прав и интересов военнослужащих, участников и ветеранов специальной военной операции, а также членов их семей является важным направлением деятельности государства. Работа в этой сфере должна быть предметной и адресной. Прокурорам поручено при поступлении заявлений указанной категории граждан качественно разрешать таковые и незамедлительно реагировать³.

Также, согласно заявлению Генерального прокурора Российской Федерации И.В. Краснова, равнодушное отношение должностных лиц к семьям военных, обратившихся к ним с проблемой, недопустимо⁴.

Следует отметить, что для оперативного взаимодействия органов прокуратуры с военнослужащими, участниками специальной военной операции, а также членами их семей Генеральная прокуратура Российской Федерации создала на своем сайте специальный раздел для обращений указанной категории граждан⁵. Полагаем, что данная возможность имеет ряд положительных аспектов для совершенствования прокурорской деятельности на этом направлении, поскольку позволяет не только получить информацию от граждан о нарушении их прав и законных интересов, но и держать на особом контроле данные обращения до момента их полного разрешения.

Отметим, что для полноценного существования института законности в стране и, соответственно, правопорядка в социуме органами публичной власти должно быть надлежаще обеспечено верховенство закона. Кроме того, основной целью деятельности правового государства выступает обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина [1, С. 47—51].

Немаловажным является то, что при работе с каждым обращением первоначально следует изучить действующее законодательство, регулирующее сферу общественных отношений, к которой относится полученное заявление либо жалоба. Затем после тщательного анализа всех указанных в обращении аргументов и доводов

¹ Владимир Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе // Интернет-портал «Российской газеты»: 21.06.2022г. URL: <https://rg.ru/2022/02/24/vladimir-putin-soobshchil-o-specialnoj-voennoj-operacii-v-donbasse.html> (дата обращения: 05.03.2024).

² Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Путин призвал прокуроров активнее защищать права участников и ветеранов СВО // Информационное агентство ТАСС: 02 апреля 1999 г. URL: <https://tass.ru/politika/17272753> (дата обращения: 05.03.2024).

⁴ Генпрокурор Краснов: Недопустимо, когда семьи участников СВО сталкиваются с равнодушием чиновников // Интернет-портал «Российской газеты»: 21.06.2022г. URL: <https://rg.ru/2023/06/23/genprokuror-krasnov-nedopustimo-kogda-semi-uchastnikov-svo-stalkivaiutsia-s-ravnodushiem-chinovnikov.html> (дата обращения: 05.03.2024).

⁵ На сайте Генпрокуратуры появился раздел для обращений участников СВО и членов их семей // Информационное агентство ТАСС: 02 апреля 1999 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18999953> (дата обращения: 05.03.2024).

необходимо организовывать проведение проверочных мероприятий с получением объяснений должностных лиц [2, С. 104].

Так, согласно Указу Президента Российской Федерации от 21.09.2022 № 647 граждане, которые были призваны на военную службу в связи с объявлением частичной мобилизации автоматически приобретают статус военнослужащих¹. Тем самым на них распространяется ряд социальных гарантий, льгот и компенсаций. Кроме того, немаловажным является то, что в соответствии с пунктом 5 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 № 76-ФЗ предусмотренные действующим законодательством правовые гарантии и различные компенсации распространяются и на членов семей военнослужащих. Следует отметить, что перечень членов семьи, которые могут претендовать на получение социальных гарантий и компенсаций, установлен Законом. Однако, возможность получить соответствующие социальные льготы не исключена и для других лиц и членов семей военнослужащих, так как может быть распространена на них посредством указов Президента Российской Федерации².

В этой связи перед государством стоит сложная задача по максимальной минимизации социального риска для военнослужащих и членов их семей. Нормативное закрепление за указанной категорией граждан особого правового статуса позволяет им претендовать на различные виды социального обеспечения. Это обеспечивает своевременная правотворческая деятельность, результат которой представляется нам в виде качественно проработанного правового механизма защиты этих граждан со стороны органов публичной власти.

Таким образом, с учётом действующего законодательства на органы публичной власти возложена функция по надлежащему обеспечению реализации всего перечня социальных обязательств государства.

В связи с вышеизложенным, для государственных органов и органов местного самоуправления рассмотрение обращений граждан-участников специальной военной операции и членов их семей требует особого внимания со стороны должностных лиц, поскольку данные обращения не только помогут восстановить права указанной категории граждан, но и позволят выявить какие-то проблемные вопросы правоприменительного характера.

Вместе с тем, хотелось бы обратить внимание на ряд существующих вопросов.

Согласно ч. 2 ст. 8 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ поступившее в орган публичной власти письменное заявление должно быть зарегистрировано в течение трех дней. Во-первых, следует отметить, что из-за отсутствия конкретизации положений данного нормативного правового акта относительно исчисления срока регистрации заявления на практике не исключены правоприменительные проблемы в тех случаях, когда регистрация выпадает либо на праздничный, либо на выходной день. Во-вторых, отведенный трехдневный срок на регистрацию обращения значительно способствует замедлению процедуры рассмотрения заявления, что негативно может сказаться на своевременности рассмотрения и оперативности разрешения обращений граждан-участников специальной военной операции и членов их семей.

В связи с этим, полагаем необходимым внести изменение в часть 2 статьи 8 Федерального закона № 59-ФЗ, сократив период срока, предусмотренного для регистрации обращения, до одного рабочего дня.

Интересным представляется следующий вопрос.

¹ Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О статусе военнослужащих : Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ: текст с изм. и доп. на 25 декабря 2023 г. — Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, согласно пункту 5.1 Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации обращения военнослужащих и членов их семей подлежат обязательному разрешению в течение 30 дней. Мы видим, что военнослужащие, участники и ветераны специальной военной операции, а также члены их семей могут обратиться в органы прокуратуры за защитой своих социальных прав.

Считаем, что органы прокуратуры, осуществляя надзорную функцию государства, способны в полной мере обеспечить поддержание правопорядка и режима законности в стране. Благодаря вмешательству надзорного ведомства можно в полной мере восстановить нарушенные права граждан.

Вместе с тем, в связи с социальной значимостью вышеуказанных обращений и острой необходимостью в их оперативном разрешении, полагаем, как один из возможных вариантов повышения эффективности прокурорской деятельности на данном направлении, внести изменение в ведомственный акт, дополнив Инструкцию пунктом 5.1.2, согласно которому обращения военнослужащих-участников и ветеранов специальной военной операции, а также членов их семей, содержащие сведения о нарушении их прав и свобод, должны быть разрешены в течение 15 рабочих дней, а не требующие необходимых проверочных мероприятий — в течение 7 рабочих дней.

Кроме того, в связи с потребностью консолидировать деятельность органов публичной власти на данном направлении, а также для слаженного взаимодействия в области защиты социальных прав граждан-участников специальной военной операции и членов их семей, полагаем необходимым внести изменения в Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», дополнив статью 12 Закона частью 1.2, согласно которой обращения военнослужащих — участников и ветеранов специальной военной операции, а также членов их семей должны быть рассмотрены в течение 15 рабочих дней.

Данная новелла сможет не только унифицировать действующее законодательство в исследуемой нами сфере, но и позволит обеспечить оперативность при рассмотрении обращений военнослужащих-участников и ветеранов специальной военной операции, а также членов их семей во всех органах публичной власти.

Таким образом, подводя итог сказанного, нельзя не отметить положительные моменты в деятельности государства по предоставлению ряда социальных гарантий, льгот и компенсаций участникам специальной военной операции, а также членам их семей. Качественно проработанная правовая защита со стороны органов публичной власти для указанной категории граждан в настоящее время продолжает сохранять свою актуальность. В связи с этим, считаем, что внесение изменений в действующие нормативные правовые акты, регулирующие порядок рассмотрения обращений граждан, дополнительно поможет обеспечить правозащитную функцию государства на данном направлении.

Список источников

1. Прокурорский надзор : учебное пособие / О. Н. Коршунова, И. И. Головкин, Е. Л. Никитин [и др.] ; под ред. О. Н. Коршуновой. — 2-е изд. испр. и доп. — Санкт-Петербург : Юридический центр, 2018. — 480 с.
2. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Курс лекций / В.И. Рохлин. - СПб., 1998. - 112 с.

Информация об авторах

Д.А. Шестакин — аспирант 1 года обучения.

Information about the authors

D.A. Shestavin — postgraduate student of 1 year of study.

VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ ПРАВА

Научная статья
УДК 343.8

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Ангелина Юрьевна АКУЛОВА¹, Алина Вячеславовна ГАВРИЛОВЕЦ²

^{1,2} Владимирский юридический институт

Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

¹ gelik.akulova@mail.ru

² gavrilovets0402@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат социологических наук **Елена Евгеньевна ГОРИНА**, elena-eegor@yandex.ru

Аннотация: В статье анализируются особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин. Авторы осуществили исследование, как реализуются нормы права, урегулировавшие порядок исполнения наказания, на базе одной из исправительных колоний общего режима на примере одного из исправительных учреждений Краснодарского края. По результатам исследования были выработаны рекомендации по совершенствованию процесса отбывания наказания.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденный, женщина, исполнение наказания, дом ребенка, лишение свободы

Original article

FEATURES OF THE EXECUTION OF IMPRISONMENT IN RELATION TO CONVICTED WOMEN

Angelina U. AKULOVA¹, Alina V. GAVRILOVETS²

^{1,2} Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

¹ gelik.akulova@mail.ru

² gavrilovets0402@mail.ru

Scientific adviser senior lecturer at the Department of Penal Enforcement Law and the Organization of the execution of punishments not related to the isolation of convicts from society of juridical faculty of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, candidate of sociological sciences **E.E. Gorina**, elena-eegor@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the peculiarities of the execution of punishment in the form of imprisonment against convicted women. The authors carried out a study on how the norms of law that regulated the procedure for the execution of sentences are implemented on the basis of one of the general regime correctional colonies on the example of one of the correctional institutions of the Krasnodar Krai. According to the results of the study, recommendations were developed to improve the process of serving the sentence.

Keywords: penal enforcement system, convict, woman, execution of punishment, children's home, imprisonment

Традиционно женская преступность вызывает серьезную тревогу и оказывает значительное влияние на общую криминогенную обстановку в стране. Несмотря на то, что женщины традиционно значительно менее склонны придерживаться криминальных традиций, [1, с. 36] сам факт вовлечения в преступную деятельность данной части населения свидетельствует о кризисных процессах в обществе. В связи с чем не прекращается поиск оптимизации стратегии и тактики борьбы с данным видом преступности, а также применения справедливого наказания и средств исправления к осужденным женщинам, которым по приговору суда было назначено лишение свободы.

Учитывая тот факт, что лишение свободы на определённый срок является самым строгим видом воздействия, оказывающим влияние на женщин, совершивших преступление, то деятельность учреждений ФСИН России, исполняющих лишение свободы в отношении женщин, всегда находится в центре внимания общественности. Женщины могут содержаться в таких исправительных учреждениях, как колонии-поселения, воспитательные колонии, лечебные исправительные учреждения и исправительные колонии общего режима. Отметим, что большинство из них отбывают наказание в последнем виде исправительных учреждений (если осужденная женщина оставляется для отбывания наказания в СИЗО, то она отбывает наказание также на условиях, установленных для ИК общего режима), поэтому авторы статьи сосредоточили свое внимание на особенностях отбывания наказания женщинами именно в ИК общего режима, при этом эмпирическое исследование проводилось на базе одной из колоний Краснодарского края.

Основные нормы, регламентирующие отбывание лишения свободы осужденными женщинами и их правовое положение, содержатся в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее — УИК РФ). Так, в ст. 87 УИК РФ закреплено, что женщины, отбывающие наказание в исправительных колониях общего режима, содержатся на обычных, облегченных и строгих условиях.

Материально-бытовое обеспечение осужденных женщин имеет свои особенности, которые говорят о гуманности законодателя к данной категории осужденных. Так, минимальная норма жилой площади, приходящейся на одну осужденную, согласно ст. 99 УИК РФ, составляет три квадратных метра. Осужденным беременным женщинам, осужденным кормящим матерям, создаются улучшенные жилищно-бытовые условия и устанавливаются повышенные нормы питания [2, с. 209].

Также осужденные женщины пользуются правом получения неограниченного количества посылок, согласно ст. 90 УИК РФ. Например, на практике данное положение реализуется следующим образом. Так, за один месяц в ФКУ ИК-3 ГУФСИН России по Краснодарскому краю поступило 433 посылки, передач или бандеролей (146 посылок, 186 передач, 101 бандероль), что свидетельствует о полной реализа-

ции данного права, поскольку на одну осужденную женщину в среднем приходится 1 посылка, передача или бандероль. Но и тут стоит отметить определенную проблему, поскольку посылок, передач или бандеролей поступает достаточно большое количество в день (в будний день в обследуемое учреждение поступает в среднем 28 посылок, передач или бандеролей), поэтому сотрудники физически не успевают провести досмотр всех полученных отправок, что приводит к долгому ожиданию своих посылок, передач или бандеролей осужденными женщинами.

Помывка осужденных имеет так же отличительные особенности, что улучшает правовое положение осужденных женщин. Согласно Приказу Минюста России от 04.07.2022 № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» помывка осужденных женщин обеспечивается три раза в неделю. Осужденным к лишению свободы беременным женщинам и женщинам, имеющим при себе детей, обеспечивается возможность ежедневной помывки.

Рассмотрим на примере ФКУ ИК-3 ГУФСИН России по Краснодарскому краю, как на практике реализуется данное право. Помывка осужденных осуществляются строго 3 раза в неделю согласно графику (в понедельник — 1, 3, 5 отряд, вторник — 2, 4, 6 отряд, среда — 3, 5, 7, четверг — 1, 2, 4, пятница — 5, 7, суббота — 2, 6, воскресенье — 1, 3, 4, 7), что полностью соответствует норме закрепленной в законе и свидетельствует о стремлении учреждения к выполнению установленных норм и гуманном отношении к осужденным женщинам. Сотрудники в интервью не выделили проблем с реализацией данного права.

Если говорить о специфике применения мер взыскания к осужденным женщинам, то к ним применяются выговор, дисциплинарный штраф в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей, водворение в штрафной изолятор на срок до 15 суток (при этом женщинам дополнительно разрешается иметь с собой средства женской гигиены), перевод в помещение камерного типа на срок до 3 месяцев (мужчин переводят до 6 месяцев). В ЕПКТ осужденного женского пола не переводятся.

И, наоборот, за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях к осужденным женщинам, согласно ст. 113 УИК РФ, могут применяться следующие меры поощрения: благодарность, награждение подарком, денежная премия, предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания, разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до трех тысяч рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости, досрочное снятие ранее наложенного взыскания. Формально различий при применении мер поощрения к женщинам по сравнению с мужчинами нет, но упомянутая выше норма о возможности получения неограниченного количества посылок, делает невозможным поощрения в виде разрешения на получение дополнительной посылки.

Одним из средств исправления осужденных женщин, закрепленных в ст. 9 УИК РФ, является воспитательная работа, в которой основное место занимает проведение с осужденными женщинами бесед о материнском долге, необходимости служить примером своим детям. Главной задачей должно быть обучение осужденных женщин основам материнства. В связи с этим предлагаем в местах лишения свободы проводить воспитательную работу по формированию ответственности за себя и ребенка и психологической устойчивости к трудностям в последующей адаптации, проводить курсы «Школа мам», в рамках организации групповой и массовой работы. [3, с. 20] В связи с этим целесообразно проводить родительские дни (воспитательные мероприятия с приглашением родственников), что окажет благо-

приятное воздействие на осужденных, положительно повлияет на их дисциплину и статистику условно-досрочного освобождения.

Следующим средством исправления является общественно полезный труд. Так, трудящиеся осужденные женщины имеют ряд привилегий. Им разрешается иметь 12 рабочих дней в год трудового отпуска [4, с.518]. Данный отпуск они могут провести и за пределами ИУ, но для этого обязательно требуется разрешение начальника исправительного учреждения с учетом личности, тяжести совершенного преступления и т.п.

Стоит отметить особенности отбывания наказания беременными женщинами, кормящими матерями и женщинами, имеющими при себе детей.

В ст. 100 УИК РФ предусмотрено, что с согласия осужденных женщин их дети могут быть переданы родственникам (также с их согласия) или по решению органов опеки и попечительства иным лицам. В случае оставления ребенка с матерью его размещают в доме ребенка при исправительном учреждении до достижения им четырехлетнего возраста, после чего достижения которого он направляется в соответствующее детское учреждение. В исключительных случаях, когда оставшаяся часть срока отбывания наказания составляет не более года, а ребенок на этот момент достиг возраста четырех лет, то по разрешению администрации исправительного учреждения он может остаться в доме ребенка до окончания срока отбывания наказания матерью. В домах ребёнка при исправительных колониях создаются условия, отвечающие требованиям для нормального развития и проживания детей. Осужденные женщины могут общаться с детьми в свободное от работы время без ограничения.

Зачастую на практике при реализации данного права появляются проблемы, связанные с управлением домами ребенка, поскольку такие дома необходимо располагать на определенном расстоянии от жилых зон исправительных учреждений вне поле зрения для детей. Также они должны быть оборудованы санузлом, душевыми кабинами, иметь минимум 2-3 комнаты для новорожденных со всем оборудованием, как минимум одну комнату для ухода за детьми и отдыха для мам, балкон и отдельную зону для прогулок и развлечений [5, с. 715]. Еще одной проблемой выступает недостаточность средств на данную постройку, ведь для создания необходимых условий для детей необходим достаточно большой бюджет. Совокупность этих проблем в дальнейшем может повлиять на связь матери с ребенком, так как возникает неполное понимание у матери своих обязанностей по воспитанию детей, что приводит к отказу осужденных от своих детей в будущем. Кроме того, не при каждом учреждении, где содержатся осужденные женщины, дома ребенка создаются: в 2023 году всего в России их было 13.

По мнению авторов, необходимо обеспечить возможность проживания с собственным ребенком каждой женщине, выразившей такое желание и не нарушающий установленный порядок отбывания наказания. Данная проблема может быть решена внесением изменений законодательства: так, предлагается закрепить в УИК РФ статью 121.1 УИК РФ «Проживание осужденных женщин, имеющих малолетних детей, за пределами исправительного учреждения» следующего содержания: «Осужденным женщинам, не допускающим нарушений установленного порядка отбывания наказания и добросовестно выполняющим обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, до достижения ребенком четырехлетнего возраста может быть разрешено проживание за пределами исправительной колонии совместно с семьей или детьми на арендованной или собственной жилой площади по мотивированному постановлению начальника исправительного учреждения».

А также предлагается внести изменения в ст.97 УИК РФ, дополнив ее частью 2.3: «Осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных коло-

ний, может быть разрешен выезд за пределы исправительных учреждений для посещения с детьми медицинских учреждений и культурно-массовых мероприятий».

Полагаем, что данные изменения законодательства позволят повысить эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин, благоприятно повлияют на исправление осужденных женщин и их последующую ресоциализацию в обществе.

Список источников

1. Горина Е.Е., Палаткин А.С. Воспитательная работа с осужденными, придерживающимися уголовных традиций // Социальные отношения. – 2015. – № 2 (13). – С. 34–46.
2. Бриллиантов А.В. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации: (постатейный) : с учетом практики Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ / А. В. Бриллиантов, С. И. Курганов ; под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ А. В. Бриллиантова ; Российский государственный университет правосудия. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – 576 с.
3. Горина Е.Е., Саулина М.А. Применение групповых и массовых форм воспитательной работы с осужденными на современном этапе развития общества // Социальные отношения. – 2023. – № 2 (45). – С. 19–27.
4. Емельянова Е.В. О применении принципов трудового права при регулировании труда осужденных к лишению свободы / Е. В. Емельянова // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Рос. Конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2018 г.). – Москва: Юрлитинформ, 2018. – С. 518–523.
5. Рудый Н. К., Фунтусова Д. Г. Гуманизация исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных женщин в современных условиях // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 26.

Информация об авторах

А.Ю. Акулова — курсант 3-го курса.

А.В. Гавриловец — курсант 4-го курса.

Information about authors

A.U. Akulova — 3rd year cadet.

A.V. Gavrilovets — 4th year cadet.

Научная статья

УДК 340.1

**ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

Полина Сергеевна АНИСКОВИЧ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

polya.aniskovich@icloud.com

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Луиза Сираджединовна БУЛГАКОВА**, bluiza@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства. Автор акцентирует свое внимание

на правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, определяет отличия административно-правового статуса граждан Российской Федерации от иностранных граждан, лиц без гражданства.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, административно-правовой статус, правовое положение, административная ответственность

Original article

FEATURES OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS

Polina S. ANISKOVICH

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

polya.aniskovich@icloud.com

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **L.S. Bulgakova**, 6luiza@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the administrative and legal status of foreign citizens and stateless persons. The author focuses on the legal status of foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation, defines the differences in the administrative and legal status of citizens of the Russian Federation and foreign citizens, stateless persons.

Keywords: foreign citizens, stateless persons, administrative and legal status, legal status, administrative responsibility

Административно-правовой статус человека и гражданина — это совокупность его прав и обязанностей в области государственного управления, закрепленных в нормах административного права, а также за неисполнение надлежащих правил поведения предусмотрена соответствующая санкция [1, с. 69]. Данное правовое положение регламентирует какими правами обладает субъект административного права, какие у него есть обязанности, за невыполнение которых Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.

Субъекты административного права подразделяются на индивидуальные и коллективные [1, с. 56]. К индивидуальным относятся граждане, иностранные граждане, лица без гражданства и специальные субъекты (например, государственные служащие); коллективными субъектами являются государственные организации (органы исполнительной власти, государственные предприятия и учреждения) и негосударственные организации (общественные объединения, коммерческие организации и др.).

В рамках статьи рассмотрим административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства. Для определения кем являются иностранные граждане и лица без гражданства, обратимся к статье 2 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 115-ФЗ), согласно которому иностранный гражданин — физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного

государства; лицо без гражданства — физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и не имеющее доказательств наличия гражданства (подданства) иностранного государства¹. Иностранцы граждане, находящиеся на территории Российской Федерации, по сроку пребывания подразделяются на постоянно проживающих (иностранцы граждане, имеющие разрешение или вид на жительство в России); временно пребывающие (иностранцы граждане, находящиеся на территории России по сроку действия визы или по общему правилу их срок пребывания не должен превышать 90 суток суммарно в течение каждого периода, заключенного в 180 сутках); иностранцы граждане, следующие через территорию Российской Федерации транзитом [2, с. 140].

В соответствии со ст. 15 Федерального закона № 115-ФЗ иностранцы граждане не имеют права быть призванными на военную или альтернативную службу. Данное положение в Федеральном законе подразумевает то, чтобы иностранцы граждане не имели права вмешиваться во внутренние и внешние дела государства, связанные с Вооруженными Силами России: не обладали доступом к особой информации, тактикам и стратегиям российской армии, но они имеют право поступить на военную службу по контракту или быть приняты на работу в Вооруженные Силы Российской Федерации и другие войска только в качестве лица гражданского персонала.

Следующий вопрос относительно административно-правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства регламентирован в Постановлении Правительства Российской Федерации от 22.08.1998 № 1003 «Об утверждении Положения о порядке допуска лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне». В нем указано, что лица без гражданства могут быть допущены к информации, имеющей государственную тайну, но только на основании решения Правительства Российской Федерации. Если сведения составляют особую важность или секретность, то лица без гражданства не допускаются к данным, составляющих государственную тайну.

Иностранцы граждане допускаются к государственной тайне только на основании международного договора, в котором указана обязанность иностранного государства или международной организации по защите информации, имеющую государственную тайну. Необходимо отметить, что допуск иностранных граждан к государственной тайне принимается руководителями органов государственной власти, органами государственной власти субъектов и другими уполномоченными лицами и согласовывается с органами Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Анализируя особенности данного положения в законодательстве, можно сделать вывод, что оно так же направлено на обеспечение безопасности информации и других специальных знаний от иностранных агентов, которые могут причинить вред Российской Федерации и ее государственному суверенитету.

Также, иностранцы граждане и лица без гражданства не имеют права участвовать в осуществлении правосудия как присяжные заседатели, то есть не могут быть лицами, принимающими участие в соответствии с законодательством в судебном разбирательстве.

Следует обратить внимание на отношение иностранных граждан относительно избирательного права. В соответствии с Федеральным законом № 115-ФЗ иностранцы граждане не обладают ни активным, ни пассивным избирательным правом, то есть они не могут избирать или быть избраны в органы государственной власти,

¹ Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения 15.02.2024).

органы государственной власти субъектов Российской Федерации. Необходимо отметить, что данные лица также не имеют право участвовать в федеральных референдумах и референдумах субъектов Российской Федерации. Но относительно избирательного права постоянно проживающие иностранные граждане имеют свою особенность, которая выражается в том, что они имеют право избирать и быть избранными в органы местного самоуправления, участвовать в местном референдуме. В этом частном случае проявляется демократичность в сфере государственного управления, так как вышеуказанный принцип позволяет иностранным гражданам принимать решения и осуществлять регулирование вопросов, которые находятся на местном уровне.

Иностранные граждане и лица без гражданства не имеют права быть членами политических партий¹. Анализируя данный запрет, можно прийти к выводу о том, что благодаря данному положению иностранные граждане не смогут способствовать какому-либо политическому перевороту в стране, внедрять различные политические убеждения, которые направлены против Российской Федерации и ее государственной целостности.

Следующая особенность административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства проявляется в исключительной административной ответственности этих лиц. Если быть точнее, то за определенные правонарушения к ответственности привлекаются только иностранные граждане и лица без гражданства. В пример приведем следующие статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ): статья 18.8 КоАП РФ, в которой установлена ответственность за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации; статья 18.9 КоАП РФ — нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства; 18.10 КоАП РФ — незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации. Данная особенность позволяет привлечь иностранных лиц и лиц без гражданства к административной ответственности за их нарушение российского законодательства в особых ситуациях, в которых граждане Российской Федерации совершить административный проступок не смогут в силу своего административно-правового статуса.

Согласно главе 13 КоАП РФ иностранные граждане и лица без гражданства могут быть подвергнуты к административной ответственности по общему правилу, но в отличие от граждан России у данных субъектов имеется особый вид наказания, который применяется только относительно их — это административное выдворение за пределы РФ. Согласно статье 3.10 КоАП РФ административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации². Такой вид наказания не может назначаться иностранному гражданину, который является военнослужащим. Только судья принимает решение об установлении административного выдворения, а при особом случае, как совершение правонарушения при въезде на территорию Российской Федерации, — уполномоченными должностными лицами. Необходимо отметить, что при назначении наказания судья принимает решение либо о принудительном выдво-

¹ Федеральный закон «О политических партиях» от 11.07.2001 № 95-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения 15.02.2024).

² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (Дата обращения 15.02.2024).

рении, либо о контролируемом самостоятельном выезде. При первом случае лицо может быть помещено в специальное учреждение до его выдворения из страны. При второй ситуации лицо покидает страну либо за свой счет, либо за счет органа, который его пригласил, либо за счет консульства иностранного государства, либо за счет международной организации.

Относительно передвижения и выборе места жительства иностранных граждан и лиц без гражданства устанавливаются особые ограничения. Временно пребывающие иностранные граждане имеют право свободы передвижения по территории Российской Федерации, кроме посещения специализированных объектов, в которых требуется разрешение на въезд. Говоря о временно проживающих иностранных гражданах, необходимо выделить, что они не имеют права по своему желанию изменять место своего проживания в пределах территории субъекта, в котором им выдали разрешение на временное проживание [3, с. 79].

В заключение хочется отметить, что административно-правовой статус представляет собой комплекс прав и обязанностей субъектов, которые регламентированы нормами административного законодательства и другими правовыми актами, а также за неисполнение или ненадлежащее исполнение правил поведения в сфере государственного управления установлена определенная санкция. Административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства значительно отличается от статуса граждан Российской Федерации. Такие особенности, установленные законодательством, ограничивают правоспособность данных субъектов на реализацию конституционных, избирательных и административных прав. Государство принимает меры по защите от интервенции зарубежных стран, из-за которых возможно появление различных политических, экономических, культурных, социальных конфликтов и переворотов. Благодаря особому правовому положению иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации реализуется принцип государственной целостности, уменьшается риск совершения действий, направленных на нарушение единства страны. Таким образом, данная специфика позволяет сохранить стабильность и устойчивость государственной власти в России, защищает общество и государство в целом от вмешательства иностранных агентов, а также способствует контролировать перемещение и деятельность иностранцев и лиц без гражданства.

Список источников

1. Бобров А.М., Иванова О.А., Телегин А.С., Тиунова В.Н. Административное право: учебник / под общ. ред. А. С. Телегина; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2020. – 340 с.
2. Зубач А.В. Административное право: учебник для СПО / под общ. ред. А. В. Зубача. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 530 с.
3. Бахрах Д. Н., Росийский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право: Учебник для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2005. – 800 с

Информация об авторах

П.С. Анискович — студент 2 курса.

Information about authors

P.S. Aniskovich — 2nd year student.

Научная статья
УДК 342.74

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОБЯЗАННОСТИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кристина Дмитриевна БЕЛОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
pro100kristinka26@yandex.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Луиза Сираджединовна БУЛГАКОВА**, l luiza@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются конституционные обязанности граждан Российской Федерации как основа взаимодействия общества и государства. Автор акцентирует внимание на возможных видах юридической ответственности за ненадлежащее исполнение таких обязанностей. И приходит к выводу, что конституционные обязанности являются неотъемлемой частью правового статуса гражданина.

Ключевые слова: конституционные обязанности, Российская Федерация, граждане, Конституция Российской Федерации

Original article

CONSTITUTIONAL OBLIGATIONS OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kristina D. BELOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
pro100kristinka26@yandex.ru

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of Public Law Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **L. S. Bulgakova**, l luiza@mail.ru

Abstract. This article examines the constitutional duties of citizens of the Russian Federation as the basis for interaction between society and the state. The author focuses on the possible types of legal liability for improper performance of such duties. And comes to the conclusion that constitutional duties are an integral part of the legal status of a citizen.

Keywords: constitutional duties, Russian Federation, citizens, Constitution of the Russian Federation.

Обязанности — это социально-значимые действия, которые человек должен выполнять в интересах общества и государства в соответствии с установленными нормами и правилами общества. Обязанности и права тесно связаны между собой [1, с. 203]. Права человека обусловлены его обязанностями перед обществом,

а обязанности предполагают наличие соответствующих прав. Например, право на получение образования связано с обязанностью ребенка посещать школу. Таким образом, права и обязанности взаимосвязаны и представляют собой единую систему, обеспечивающую функционирование общества и защиту интересов каждого его члена. Реализация обязанностей является неотъемлемой частью полноценного гражданства. Человек, исполняющий свои обязанности, вносит свой вклад в развитие общества и обеспечивает соблюдение прав других граждан. Обязанности, как утверждает Б.С. Эбзеев, «объективно необходимые и закономерные свойства всякой государственной организации общества, имманентные государственно организованному человеку, живущему в сообществе других людей и подчиненному определенному правопорядку, и сами являются неотъемлемым элементом этого правопорядка. Без обязанностей и ответственности личности, коррелирующих его свободе и правам, немыслима социальная солидарность как баланс интересов во взаимоотношениях самих граждан и их объединений, а также в их взаимоотношениях с государством» [2, с. 34].

Конституционные обязанности можно описать как правила, которые определяют, как мы должны вести себя в обществе и которые государство санкционирует, то есть одобряет и поддерживает. Эти правила занимают особое место в системе права, так как они являются основными и наиболее важными среди всех юридических обязанностей. Они установлены в самом высоком юридическом акте — Конституции Российской Федерации (далее — Конституция РФ), который считается основным законом страны и имеет самую высшую юридическую силу. Поэтому исполнение конституционных обязанностей является обязательным для всех граждан и должно быть соблюдено без исключений. Подчеркивая значимость обязанностей в одноименном трактате, М.Т. Цицерон отметил, что каждой области жизни и деятельности отвечают свои обязанности, а их исполнение — нравственный смысл жизни [3, с. 67].

Ведь действительно, реализация, осуществление конституционных обязанностей является долгом каждого гражданина. Особенность конституционных обязанностей в том, что они устанавливают и защищают взаимоотношения между гражданином и государством. Они составляют юридическую базу, без которой невозможно существование страны. В Российской Федерации ряд конституционных обязанностей, как уже говорилось выше, формализованы в главном законе нашей стране — Конституции РФ 1993 года¹.

Обязанность соблюдать Конституцию РФ и другие нормативно-правовые акты является одной из самых важных для всех участников правовых отношений в нашей стране. Речь идет о соблюдении всего действующего законодательства на территории РФ. Эта обязанность закреплена в части 2, статьи 15 Конституции РФ. Она касается всех субъектов правоотношений: физических лиц, юридических лиц, государственных и муниципальных органов власти и т.д. за несоблюдение положений Конституции РФ и других законов предусмотрена юридическая ответственность. Соблюдение конституционных норм и остального действующего законодательства является необходимым условием для обеспечения безопасности, установления правопорядка, стабильности в обществе и его соответствия демократическим принципам конституционной системы РФ. Таким образом, все субъекты правоотношений обязаны соблюдать Конституцию РФ и другую действующую правовую

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

нормативную базу с целью поддержания законности и обеспечения правопорядка в обществе.

Следующей конституционной обязанностью является уважение прав и свобод других лиц. Это указывается в части 3 статьи 17 Конституции РФ. Основной закон государства устанавливает, что, осуществляя свои права и свободы, не нужно забывать о правах и свободах других граждан. Это важнейшее условие правопорядка направленно против «гражданского эгоизма», пользования своими правами за счет других, а также направлено против конфликтов и недемократического отношения к окружающим людям.

В частях 2 и 3 статьи 17 Конституции РФ закреплены две конституционные обязанности граждан: во-первых, забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей. Родители или лица их замещающие обязаны обеспечить своего ребенка возможностью получить основное общее образование (часть 4 статьи 43). Эта обязанность закреплена как в части 2 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации, так и в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ и за неисполнение или ненадлежащее исполнение этой обязанности предусмотрена уголовная ответственность (например, по статье 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего»);

во-вторых, трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. Забота детей о своих родителях предусматривает оказание им всесторонней помощи, поддержки и заботы. В Семейном кодексе говорится не только о моральной, но также и о материальной помощи совершеннолетними детьми при заключении письменного соглашения об уплате алиментов.

Еще одной конституционной обязанностью является уплата установленных законом налогов и сборов. Обязанность платить федеральные, региональные и местные налоги и сборы, то есть платежи за услуги, оказываемые государственными органами или органами местного самоуправления, например, государственная пошлина, установлена в статье 57 Конституции РФ. Условия налогообложения установлены Налоговым кодексом РФ. «Законы, устанавливающие новые налоги или ухудшающие положение налогоплательщика, обратной силы не имеют», по словам С. А. Авакьяна [4, с. 798].

В статье 58 Конституции РФ сказано, что каждый гражданин обязан сохранять природу и окружающую природу и бережно относиться к природным богатствам. Охранять естественную среду обязаны не только граждане, но и органы государственной власти и местного самоуправления, общественные организации и т.д. Обязанность конкретизирована федеральным законом РФ «Об охране окружающей среды»². За нарушение конституционной обязанности следует дисциплинарная, административная и даже уголовная ответственность.

Согласно части 3 статьи 44 Конституции РФ, каждый должен заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, бережно относиться к памятникам истории и культуры. Также речь идет и о равном праве на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, а также на доступ к культурным ценностям. Объект культурного наследия являются уникальной ценностью, памятью и историей для всего русского многонационального народа. Обязанность сохранять и беречь памятники культуры распространяются на всех субъектов правоотношений. Реализуется конституционная обязанность по сохранению исторического и культурного наследия в Основах законодательства РФ о культуре (утв. Верховным Советом РФ 09.10.1992 № 3612-1) и Федеральном законе от 25.06.2002

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2024).

² Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г № 7-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.03.2024).

№ 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Заключаящей, но немало важной, тем более в наше непростое время, считается обязанность защищать свою Родину. Согласно части 1 статьи 59 Конституции РФ защита Отечества является одним из главных долгов и обязанностей гражданина Российской Федерации. Обязанность защищать свою родину включает в себя охрану суверенитета страны, её территории, населения. Без этого существование любого государства невозможно. Военная служба, участие в гражданской обороне, исполнение обязанностей военнослужащего или других формах государственной службы в области безопасности — все это способы выполнять обязанность защищать свою родину. Защита Отечества также включает в себя борьбу с терроризмом, экстремизмом и другими угрозами национальной безопасности. Каждый гражданин, соблюдая законы и не причиняя вреда своей стране, должен быть готов противостоять любым угрозам и рисковать своей жизнью в служении родине. Защита отечества — это не только юридическая и гражданская обязанность, но и моральный долг, выражение патриотизма и глубокого уважения к своей стране и ее ценностям. Времена могут меняться, но обязанность защищать свою родину остается неизменной.

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что конституционные обязанности являются неотъемлемой частью правового статуса личности и гражданина. В свою очередь, конституционные обязанности — это закрепляемые нормами Конституции РФ, границы дозволяемого поведения. И за несоблюдение конституционных обязанностей последуют санкции, устанавливаемые законом.

Список источников

1. Овсепян, Ж.И. Конституционно-правовой статус человека (гражданина) в России: монография / Ж. И. Овсепян. — Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2018. — 702 с.
2. Эбзеев, Б.С. Конституционный порядок и основные обязанности: историческое развитие, юридическая природа и особенности нормирования. Ч. I / Б. С. Эбзеев. - (Права и свободы человека и гражданина). - Текст: непосредственный // Государство и право. - 2018. - № 3. - С. 34-42.
3. Цицерон, М.Т. О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., «Наука», 1993. — 245 с.
4. Авакьян, С.А. Конституционное право России. Учебный курс. Учебное пособие. В 2 т. Т. 2 / С.А. Авакьян. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: Инфра-М, 2022. — 936 с.

Информация об авторе

К.Д. Белова — студент 1 курса.

Information about the author

K.D. Belova — 1st year student.

Научная статья
УДК 336.2

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДЕФИЦИТА БЮДЖЕТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Лидия Кирилловна ГОЛОВИНА¹, Владимир Александрович САРАПКИН²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ lili.dia.13@yandex.ru

² Vladimir.sarapkin@inbox.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры

Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, **Виталий Викторович ФИРСОВ**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема органов местного самоуправления — дефицит бюджета и, как следствие, нехватка денежных средств для реализации, возложенных на них законом обязанностей. Авторами выявлены причины финансово-экономической нестабильности муниципальных образований, законодательство, статистика. В заключении авторы приходят к выводу о необходимости стимулирования экономической состоятельности органов местного самоуправления посредством повышения налоговой автономии и совершенствования процедур предоставления межбюджетных трансфертов.

Ключевые слова: бюджет, муниципальные образования, дефицит, налог, межбюджетные трансферты

Original article

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF BUDGET DEFICITS IN MUNICIPALITIES

Lidiia K. GOLOVINA¹, Vladimir A. SARAPKIN²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ lili.dia.13@yandex.ru

² Vladimir.sarapkin@inbox.ru

Scientific adviser Associate Professor at the Department of of State and Legal Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, **V. V. Firsov**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Abstract. The article deals with the actual problem of local self-government bodies — budget deficit and, as a result, lack of funds for the implementation of the duties assigned to them by law. The authors have identified the causes of financial and economic instability of municipalities, legislation, and statistics. In conclusion, the authors conclude that it is necessary to stimulate the economic viability of local governments by increasing tax autonomy and improving procedures for providing inter-budgetary transfers.

Keywords: budget, municipalities, deficit, tax, inter-budget transfers

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, Россия является федеративным государством. Отсюда возникает риторический вопрос: каким принципам должны соответствовать межбюджетные отношения между федеральным центром и субъектами? Ответ очевиден — федеративным: сочетание демократизма и централизма при разграничении бюджетно-налоговых полномочий, высокая степень самостоятельности каждого уровня власти, активное участие субъектов Российской Федерации в межбюджетных отношениях. Однако ситуация, которая наблюдается нами сегодня, принципиально противоречит данным принципам: межбюджетный федерализм перекрывается вертикальной субординацией, что, в свою очередь, приводит к усилению региональных диспропорций.

На наш взгляд, развитие местного самоуправления в Российской Федерации возможно только при обеспечении финансовой самостоятельности, которая выражается, в частности, в преодолении дефицита бюджета.

Главным образом, проблема дефицита имеет свое отражение в статистических данных Министерства финансов Российской Федерации¹ (далее — Минфин РФ), которые свидетельствуют о том, что в настоящее время финансово-экономическая ситуация в муниципальных образованиях переживает кризис.

Можно выделить целый ряд причин, вызывающих данный кризис.

Во-первых, имеется высокая централизация налоговых полномочий: на федеральном уровне устанавливаются не только порядок определения налоговой базы региона, но и порядок исчисления региональных и местных налогов, а также предельные размеры налоговых ставок для налогов регионального и местного уровня.

Во-вторых, устанавливаются негласные пропорции зачисления налогов по уровням бюджетов. Как это выглядит: увеличивается доля зачисления в федеральный бюджет налогов, собранных в регионах, уменьшается доля их зачисления в бюджеты субъектов федерации.

В-третьих, Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² (далее — ФЗ № 131-ФЗ) на местные власти возложены широкие полномочия, в том числе и в сфере формирования бюджета, и со временем число закрепленных собственных полномочий регионов и полномочий, передаваемых с федерального уровня на региональный, увеличивается. Для сравнения, в 2003 году за субъектами Российской Федерации было закреплено 41 собственное полномочие по предметам совместного ведения, на сегодняшний день в статье 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ³ закреплено 97 полномочий.

В настоящее время в Российской Федерации в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации в период до 2030 года»⁴ реализуются национальные проекты и программы, требующие значительных финансовых затрат.

Начало реализации национального проекта начинается с муниципальных образований и именно от их финансового благосостояния зависит темпы реализации и конечный результат.

Как было отмечено депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Виктором Борисовичем Кидяевым⁵, в настоящее время в 60 регионах нашей страны существует практика делегирования полномочий от региональных властей муниципалитетам, что зачастую не подкрепляется финансовой поддержкой.

¹ Информация Министерства финансов Российской Федерации о результатах проведения мониторинга местных бюджетов. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/ (дата обращения 13.03.2024).

² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102083574> (дата обращения 13.03.2024).

³ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102062162> (дата обращения 14.03.2024).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 «О национальных целях развития Российской Федерации в период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения: 14.03.2024).

⁵ Виктор Кидяев: основная проблема муниципалитетов — несоответствие объема полномочий доходам местных бюджетов. URL: <http://duma.gov.ru/news/27003/> (дата обращения: 14.03.2024).

Так, по замечанию парламентария для исполнения возложенных на муниципальные образования полномочий из средств регионального бюджета было выделено 20,3 млрд рублей, в то время как по подсчетам Общероссийского Конгресса муниципальных образований (далее — ОКМО) для исполнения таких полномочий необходимо по меньшей мере более 34 млрд рублей.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что местные власти наделены широкими полномочиями, в том числе и делегированными им из региональных центров, однако проблема финансирования реализации данных полномочий ставит под угрозу.

Несмотря на то, что Минфин РФ отмечает тенденцию увеличения роста межбюджетных трансфертов в местные бюджеты, данный процесс сопряжен со снижением собственных доходов муниципальных образований.

В.Б. Кидяев отметил, что дефицит местных бюджетов возникает в результате отсутствия методик и нормативов расчета расходных обязательств муниципальных образований.

Таким образом, ни региональные, ни местные власти не располагают информацией о том, сколько именно финансовых ресурсов потребуется для исполнения таких полномочий.

Мы предлагаем несколько путей решения существующей проблемы:

- упорядочить и разграничить доходные и расходные полномочия на федеральном и региональном уровнях;
- расширить налоговую базу региональных и местных бюджетов за счет изменений в системе первоначального распределения налогов по уровням бюджетной системы, что будет способствовать аккумуляции денежных средств в местных бюджетах и снизит их зависимость от дотаций и субвенций их других уровней бюджетной системы Российской Федерации;
- стимулировать экономическую самостоятельность регионов, посредством повышения их бюджетной и налоговой независимости;
- повысить налоговую автономию и расширить налоговые полномочия региональных и местных органов власти;
- провести процедуры совершенствования межбюджетных трансфертов, создать механизм экономически эффективных трансфертов.

Более того, думается, что для преодоления сложившегося кризиса требуется детальная доработка статьи 86 Бюджетного кодекса Российской Федерации: включение в неё методик и нормативов расчета расходных обязательств местных бюджетов.

Следует выявить необходимость закрепления на законодательном уровне обязанность региональных властей при делегировании полномочий муниципальным властям производить финансирование данных полномочий, основанное на методиках и нормативах расчета расходных обязательств местных бюджетов. На эту проблему было обращено внимание в Докладе ОКМО «О состоянии местного самоуправления в Российской Федерации и перспективах его развития и предложения по совершенствованию правового регулирования организации и осуществления местного самоуправления». Решение данной проблемы видится в создании Автоматизированного реестра полномочий ОМСУ, на базе которого будет возможным производить оценку стоимости расходных обязательств местных бюджетов на основании вышеупомянутых методик и нормативов.

Для преодоления «финансовой зависимости» муниципальных бюджетов от дотаций, субвенций и субсидий следует активизировать экономический потенциал

муниципальных образований, путём повышения эффективности доходности от использования имущества, находящегося в муниципальной собственности.

Информация об авторах

Л.К. Головина – студентка 4 курса.

В.А. Сарапкин – студент 4 курса.

Information about authors

L.K. Golovina – 4th year student.

V.A. Sarapkin – 4th year student.

Научная статья

УДК 343.8

**ЗАПРЕЩЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ: ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ПРОНИКНОВЕНИЮ В УЧРЕЖДЕНИЯ УИС**

Анастасия Васильевна ДЕМИДОВА

Владимирский юридический институт

Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия

katerinademidova1983@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, юридического факультета ВЮИ ФСИН России, кандидат социологических наук **Елена Евгеньевна ГОРИНА**, elena-eegor@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы противодействия проникновению запрещенных предметов в исправительные учреждения. Автор проанализировал эффективность проводимых профилактических мероприятий в данном направлении на примере конкретного исправительного учреждения. Проведенное исследование позволило вынести рекомендацию, внедрение которой позволит усовершенствовать систему противодействия проникновению запрещенных предметов на режимную территорию учреждений уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: противодействие проникновению, профилактика, исправительное учреждение, осужденный, профилактический учет, запрещенные предметы

Original article

**PROHIBITED ITEMS: PECULIARITIES OF COUNTERING PENETRATION
INTO THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE**

Anastasia V. DEMIDOVA

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

katerinademidova1983@mail.ru

Scientific adviser Senior lecturer of the Department of Penitentiary Law of juridical faculty of Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, candidate of sociological sciences **E. E. Gorina**, elena-eegor@yandex.ru

Abstract. The article discusses the main problems of countering the penetration of prohibited items into correctional institutions. The author analyzed the effectiveness of preventive measures in this direction on the example of a specific correctional institution. The study made it possible to make a recommendation, the introduction of which will improve the system of countering the penetration of prohibited items into the secure territory of institutions of the penal system.

Keywords: counteracting penetration, prevention, correctional institution, convict, preventive registration, prohibited items

Исправительные учреждения, входящие в систему учреждений уголовно-исполнительной системы, являются изолированными структурными элементами, функционирующими, в первую очередь, в целях обеспечения исправления осужденных, содержащихся в них. Сотрудники обеспечивают режим, надзор и безопасность в учреждении, а также саму изоляцию осужденных от общества, которые зачастую оказывают противодействие, проявляющееся в различного рода действиях и бездействии, являющихся нарушениями установленного порядка отбывания лишения свободы. [1, с. 207] Важнейшую роль играет при этом использование спецконтингентом запрещенных предметов.

Уголовно-исполнительное законодательство России не устанавливает четкого понятия запрещенных предметов, однако определяет перечень таких предметов, вещей и веществ. Исходя из анализа перечня, закрепленного в Правилах внутреннего распорядка (Приказ Минюста России № 110 от 04.07.2022), можно сформулировать следующее понятие запрещенных к использованию осужденными на территории исправительного учреждения предметов: это те предметы, вещи и вещества, использование которых прямо или косвенно способствует совершению побега, нарушению режима и совершению других правонарушений вплоть до преступлений, подрыву безопасности осужденных и персонала уголовно-исполнительной системы и иных лиц, находящихся на территории исправительного учреждения, то есть те предметы, которые препятствуют отбытию осужденным лишения свободы в установленном порядке отбывания наказания.

Запрещенные предметы и их проникновение на территорию исправительного учреждения оказывают значительное негативное влияние на нормальное и стабильное функционирование исправительного учреждения и деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы. [2, с. 204] Для совершения побегов, массовых беспорядков, захвата заложников, мошеннических действий спецконтингент использует запрещенные предметы. Увеличение количества поджогов, [3, с. 137] убийств, нанесения тяжких телесных повреждений также может свидетельствовать о том, что в учреждении у спецконтингента увеличилось количество изготавливаемых и используемых запрещенных предметов и веществ.

Проникновению запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения способствуют те или иные факторы, которые могут быть связаны как с объективными (некомплект личного состава, значительная площадь ИУ, окруженная лесным массивом, недостаток технических средств контроля и надзора и др.) и субъективными причинами (готовность отдельных сотрудников содействовать проникновению запрещенных предметов на территорию, неумение качественно проводить обыскные и досмотровые мероприятия и т.д.).

Профилактика проникновения запрещенных к использованию предметов и веществ в учреждения УИС осуществляется с привлечением всех имеющихся сил и средств — сотрудников оперативных, режимных, воспитательных отделов, отдела охраны и т.д., с использованием инженерно-технических средств охраны и надзора.

Анализ мероприятий по противодействию проникновению запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения проводился автором данной работы на примере ФКУ ИК-12 УФСИН России по Удмуртской Республике.

В рамках патрулирования внешней и внутренней территории учреждения сотрудники ежедневно заступают на дежурства в составе дежурной смены: патруль следует как по контрольно-следовой полосе в составе младшего инспектора отдела безопасности и кинолога-патрульного совместно со служебной собакой, так и по внешней территории исправительного учреждения, куда заступает на службу караул в составе сотрудников отдела охраны совместно с кинологом-патрульным и его собакой.

Кроме того, по периметру исправительной колонии расставлены вышки, на которых круглосуточно несут службу сотрудники отдела охраны, которые также обеспечивают профилактику проникновения запрещенных предметов. Каждой дежурной смене дают определенные задачи по проведению планового обыска тех или иных помещений, а также досмотра вещей осужденных, которые несут профилактический характер, с целью обнаружения запрещенных предметов, потенциально проникающих на территорию исправительной колонии, помимо этих мероприятий, еженедельно проводятся контрольно-технические осмотры объектов учреждения. Это позволяет своевременно находить и выявлять факты хранения и проникновения запрещенных предметов.

Особую роль в процессе исправления осужденного играет постановка его на профилактический учет. [4, с. 44] В обследуемой колонии своевременно обеспечивается постановка на профилактический учет осужденных к лишению свободы, склонных к совершению правонарушений различного рода. Часть из них, по мнению автора, так или иначе связана с проникновением или наличием запрещенных предметов. В анализируемом учреждении по состоянию на конец января 2024 года можно выделить следующие: склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков (33 осужденных); склонные к совершению суицида и членовредительству (38 осужденных); склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка (7 осужденных).

Лица, склонные к употреблению наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих медпрепаратов, а также алкогольных напитков способны к совершению правонарушений, связанных с проникновением наркотических средств, психотропных веществ и алкоголя путем передач, посылок и посредством свиданий таких осужденных с родственниками. Некоторые осужденные используют колюще-режущие предметы, чтобы причинить себе вред или совершить суицид, что также может быть обусловлено проникновением таких предметов к осужденным. Осужденные, склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка, также имеют отношение к рассматриваемому вопросу, так как запрещенные предметы используются для нарушения режимных требований.

В исследуемом исправительном учреждении не было зафиксировано случаев привлечения осужденных или иных лиц к административной или уголовной ответственности за факт хранения и использования запрещенных предметов, полностью или частично изъятых из оборота. Тем не менее, подобные случаи имеют место в других учреждениях и чаще всего связаны с приобретением осужденными наркотических средств.

Если анализировать динамику профилактических учетов в учреждении, то по состоянию на конец 2021, 2022, 2023 года были выявлены следующие показатели: склонные к употреблению и приобретению наркотических средств, психотропных веществ, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напит-

ков — 13, 10 и 30 осужденных соответственно. Склонные к совершению суицида и членовредительству — 21, 32 и 39 чел. Склонные к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка — 4, 4 и 7 осужденных соответственно. Цифры показывают, что показатели по всем трем видам профилактического учета, связанных каким-либо образом с проникновением запрещенных предметов, повышаются. Эту тенденцию нельзя трактовать однозначно отрицательной, поскольку статистика может свидетельствовать об оперативном реагировании сотрудников учреждения на совершаемые нарушения и активном использовании средств профилактики.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в целом мероприятия, проводимые с осужденными в ФКУ ИК-12 УФСИН России по Удмуртской Республике, довольно эффективны, статистика и ежедневные отчеты дежурных смен, фиксируемых в журнале, показывают, что запрещенные предметы на территорию исправительного учреждения не проникают. Отсутствие фактов установления проникновения технических средств связи и наркотических средств на территорию исправительного учреждения говорят об эффективно проводимой работе сотрудников обследуемого учреждения, в том числе при проведении обысков и досмотров.

Муляжи запрещенных предметов, подкладываемые в целях проверки тщательности проводимых режимных мероприятий, с легкостью обнаруживаются сотрудниками, участвующими в них. Контроль за лицами, состоящими на профилактическом учете, обеспечивает предотвращение совершаемых правонарушений. Однако можно вынести некоторые рекомендации по совершенствованию противодействия проникновению запрещенных предметов.

Так, наиболее эффективным будет постановление осужденного на профилактический учет, непосредственно связанный с проникновением и использованием запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения. В данных целях автор статьи считает необходимым дополнить пункт 24 Приказа Минюста России от 20.05.2013 года № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы», расширив перечень видов профилактического учета такой категорией, как «лица, склонные к хранению, изготовлению и передаче запрещенных предметов, а также к совершению попыток получения таковых». Несмотря на отсутствие фактов подобных нарушений в исследуемом исправительном учреждении, по настоящее время предпринимаются попытки проникновения на территорию исправительных учреждений различных запрещенных предметов. Кроме того, целесообразность введения такого вида профучета объясняется также тем, что, несмотря на то, что изготовление, хранение и передача запрещенных предметов является злостным нарушением порядка отбывания наказания, при применении к осужденному ряда взысканий (к примеру, выговора или дисциплинарного штрафа), его даже не возможно будет признать злостным нарушителем, поскольку не будут удовлетворены все условия, установленные статьей 116 УИК РФ. В таком случае постановление лица на профучет и проведение с ним дополнительных профилактических мероприятий повысит эффективность системы противодействия проникновению запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения.

Список источников

1. Терехова К.И. Предупреждение проникновения запрещенных предметов на территорию исправительного учреждения // Уголовно-исполнительная система России в условиях реформирования. Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, курсантов, студентов и слушателей. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2019. – С. 206–211.

2. Валов О.С. Противодействие проникновению запрещенных предметов и веществ в учреждения ФСИН // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Ногинск, 2021. – С. 203–206.

3. Звонова А.В., Горина Е.Е. Детерминанты возникновения пожаров в уголовно-исполнительной системе // Актуальные вопросы совершенствования российского законодательства и деятельности уголовно-исполнительной системы : сб. науч. тр. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2019. – С. 136–140.

4. Горина Е.Е., Палаткин А.С. Воспитательная работа с осужденными, придерживающимися уголовных традиций // Социальные отношения. – 2015. – № 2 (13). – С. 34–46.

Информация об авторе

А.В. Демидова – курсант 4-го курса.

Information about the author

A.V. Demidova – 4th year cadet.

Научная статья
УДК 342.56

**О РАСПРЕДЕЛЕНИИ НАГРУЗКИ НА СУДЕЙ
В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**

Александра Сергеевна ДОЦЕНКО¹, Ксения Андреевна ИВАНОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ als.dotsenko@gmail.com

² ivanova.ksenia2003@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении уголовных, гражданских и арбитражных дел Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Игорь Юрьевич МУРАШКИН**, igormurashkin@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные аспекты нагрузки на судей и аппарат судов общей юрисдикции. Авторами указано, что перераспределение дел между судами позволяет предположить рациональность углубления межтерриториального взаимодействия звеньев судебной системы. Судебная власть должна быть реформирована для равномерного распределения потоков входящих дел в мегаполисах и малозаселенных территориях. Изучены, предложены и обоснованы варианты решения нормирования нагрузки на судей, которые нашли научное обоснование.

Ключевые слова: судебная система, судьи, снижение нагрузки, нормирование нагрузки, профессиональное выгорание

Original article

**ON THE DISTRIBUTION OF THE WORKLOAD OF JUDGES
IN COURTS OF GENERAL JURISDICTION**

Alexandra S. DOTSENKO¹, Ksenia A. IVANOVA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ als.dotsenko@gmail.com

² ivanova.ksenia2003@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor, Department of Prosecutor's Supervision and Prosecutor's Participation in Criminal, Civil and Arbitration Cases, St. Petersburg Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences **I. Y. Murashkin**, igormurashkin@mail.ru

Abstract. The article considers problematic aspects of the workload on judges and the court system of courts of general jurisdiction. The author of the article points out that the redistribution of flows of cases between courts allows to suggest the rationality of deepening the inter-territorial interaction of the judicial system. The judiciary should be reformed from the point of view of a departure from the current territorial activity, which will allow a more even distribution of flows of incoming affairs in mega-cities and sparsely populated territories. The article studies and offers variants of a solution of normalization of load on judges, as well as that it influenced.

Keywords: court system, judges, reduced workload, redundancy, professional burnout

На итоговом совещании судов Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что в 2022 году российские суды рассмотрели более 40 млн дел, указав, что нагрузка на судей увеличилась и свидетельствует о необходимости выработки конкретных мер по оптимизации их работы¹.

Исходя из статистических данных, в 2023 году в Российской Федерации осуществляют свою деятельность свыше двух тысяч четырехсот федеральных судов, из которых более двух тысяч двухсот — районные. Наибольшее их число работает в Красноярском (66) и Краснодарском (60) краях. Для сравнения, в Санкт-Петербурге образованы 23 районных суда. Деятельность судебных органов в разных регионах различаются количеством рассмотренных дел. В 2022 году рассмотрено 40 750 тыс. дел (в 2021 году — 39 млн 226 тыс.)². Учитывая, что в указанный период имелось 25 483 ставок судей, средняя годовая нагрузка на 1 судью составила 1 370 судебных дел. При этом звено районных и мировых судей является не только самым распространенным, но и самым загруженным исходя из числа рассматриваемых дел. В связи с этим в настоящее время остро стоит вопрос оптимизации нагрузки на судей, в том числе мирового звена.

При этом нормативное регулирование в сфере нагрузки на районных судей за несколько десятилетий не изменялось. Правовым актом, регулирующим данную сферу, является Постановление Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 27.06.1996 № 416 и Министерства юстиции Российской Федерации № 06–74–125 (далее — Постановление № 416/№ 06–74–125)³, которым, например, установлено, что на рассмотрение дела по защите интеллектуальной собственности отводится 9 часов, а на дело о взыскании алиментов на содержание детей — 2,5 часа. Законодатель пытался предусмотреть возможные временные критерии на рассмотрение того или иного дела в зависимости от потенциальной сложности разбирательств, что одновременно является как положительным, так и отрицательным элементом: с одной стороны, учитывается сложность той или иной категории дел, рассматриваемых судьей, и позволяет ориентироваться в пределах

¹ Рост нагрузки и расширение «цифры»: итоги работы судов за 2022 год [электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации: [сайт]. — URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/32147/ (дата обращения: 05.09.2023).

² Статистика Суддепа: нагрузка на суды растет из года в год [электронный ресурс] // ПравоРу: [сайт]. — URL: <https://pravo.ru/news/201967/> (дата обращения: 05.09.2023).

³ Об утверждении Норм нагрузки судей, судебных исполнителей и работников аппарата районных (городских) судов: Постановление Минтруда Российской Федерации № 416, Минюста Российской Федерации № 06-74-125 от 27 июня 1996 г. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

данной временной нормы, а с другой стороны, определение временных рамок может негативно сказаться на качестве выполняемой работы.

По этой причине судья, независимо от числа дел, находящихся в его производстве, должен соблюсти процедуру рассмотрения каждого из них, уложиться в определённые процессуальные сроки, рассмотреть определённое количество дел, в то время как продолжение списка дел достаточно объёмно, а времени не всегда хватает на выполнение всех задач. При этом, после 1996 года принято множество изменений, которые коснулись процессуального усложнения процедур судопроизводства для судей – КАС (2015 г.), УПК (2001г.), ГПК (2002 г.).

Положениями Постановления № 416/№ 06–74–125 установлено, что рабочая неделя судей составляет 40 часов¹, в месяц – 160 часов. Если сопоставлять эти цифры и сроки рассмотрения различных категорий дел, то выходит достаточно малое количество рассмотренных судьёй дел за месяц, в то время как в действительности в месяц судья уделяет в среднем 320 часов, что значительно превышает установленный норматив (при расчете от 34 924 784 гражданских, административных дел, рассмотренных в соответствии с ГПК РФ и КАС РФ, а также уголовных дел). Судья районного суда столицы в среднем рассматривает почти 100 дел и материалов в месяц², а, например, судьи московских арбитражных судов слушают до 180 дел в месяц, что является самым высоким показателем среди всех российских регионов. Лишь чуть менее четверти, а именно 24% российских судей работают в полном соответствии со своим рабочим графиком, остальные же 62% – в два и более раз, 5% – пятикратно от общего расчета рабочего времени на судью³, то есть идет превышение рекомендуемого объема времени.

Из положений анализируемого постановления следует, что оно не в полной мере соответствует требованиям времени и не охватывает динамично развивающуюся судебную систему Российской Федерации, в том числе в оценке качества судебного процесса и необходимости более скрупулёзного изучения материалов судебных дел.

Вопрос оптимизации и снижения нагрузки судей поднимается активно уже некоторое время. По этому поводу В.В. Момотов, член Президиума Верховного Суда РФ, указал, что избыточная судебная нагрузка порождает феномен социальной изоляции судей, которые оказываются «выключенными» из нормальной общественной жизни. Социальная изоляция негативно сказывается на эмоциональном состоянии судьи и психологическом климате в судебском коллективе, что в конечном счете влияет и на качество правосудия [1].

Как отмечено в работе Л. Харитоновой и Ю. Тарасовой, эмоциональное выгорание вследствие избыточной умственной нагрузки, даже при среднем уровне стрессоустойчивости, способно привести к деперсонализации человека и, в конечном итоге, снижению продуктивности в своей деятельности и редукции профессиональных обязанностей [2]. При этом показатели эмоционального состояния зависят не от возраста и пола, а от утомленности и дистанцирования.

Таким образом, чрезмерная нагрузка на судей и работников судебного корпуса ведет к снижению профессиональной продуктивности. Деперсонализация и эмоциональное опустошение приводят к формализации коммуникации и выстраиванию шаблонного поведения для упрощения мозговой деятельности и может

¹ Об утверждении Норм нагрузки судей, судебных исполнителей и работников аппарата районных (городских) судов: Постановление Минтруда Российской Федерации № 416, Минюста Российской Федерации № 06-74-125 от 27 июня 1996 г. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Статистика Суддепа: нагрузка на суды растет из года в год [электронный ресурс] // ПравоРу: [сайт]. – URL: <https://prav.ru/news/201967/> (дата обращения: 05.09.2023).

³ Там же.

выразиться в шаблонизации судебных решений [2], что недопустимо для работы с гражданами, которую выполняют судьи и работники аппарата суда.

Стресс имеет свойство накапливаться и способен оказывать негативное воздействие на профессиональную деятельность человека, понижая его работоспособность. Потому важны устранение причин его возникновения и последующая корректировка.

Таким образом для нормализации работы судебной системы с точки зрения снижения нагрузки на судей можно принять комплекс мер.

Во-первых, следует рассмотреть вопрос о расширении кадрового состава судей, чтобы была возможность равномерно распределить нагрузку между ними. Во-вторых, внести изменения о нормативах нагрузки на одно судью в вышеуказанном постановлении. В-третьих, внедрить систему профилактических бесед, а также составления отдельных реабилитационно-коррекционных программ с учетом особенностей самого специалиста. Необходимо сформировать позитивное и ответственное отношение судей и работников аппарата суда к собственному и коллективному психическому здоровью посредством данных бесед и программ.

Также целесообразно рассмотреть вопрос делегирования ряда полномочий (например, из ряда организационно-руководящих процессуальных полномочий создание условий для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств дела) помощникам судей. Соответственно, следует рассмотреть вопрос повышения заработной платы помощников судей и секретарей судов и судебных заседаний до диапазона 60–70 тыс. рублей, чтобы данная деятельность рассматривалась как престижная и находилась в рамках среднего заработка по России¹. Как считает С.А. Кузин, людей на данные должности нет из-за чрезмерной нагрузки, стресса и низкой заработной платы, для решения проблемы он предлагает создание резервных судебных ставок и временных судей [3]. Данные изменения позволят не только привлечь квалифицированных специалистов, но и уменьшить нагрузку на самих судей.

Существенным аспектом в решении указанной выше проблемы может стать активное развитие цифровизации судопроизводства. Некоторые шаги в этом направлении в российском праве уже были предприняты. Например, применялись цифровые дистанционные технологии при проведении судебных заседаний в период пандемии COVID-2019 [4], а в настоящее время используется АИС «Судебное дело-производство» для распределения дел между судьями. Дальнейшее продолжение внедрения данной цифровой системы позволит снизить нагрузку судей и прочих работников судебного аппарата, например, при подаче заявления и его сортировке. Это избавит суд от траты времени на обработку поступающих запросов, когда система самостоятельно осуществляет их сортировку. Кроме этого, цифровизация позволит правильно распределять нагрузку между судьями с учетом их загруженности [5]. В данном случае нормативное закрепление количества дел на рассмотрение у судей и контроль за распределением дел возможны без участия человека. Также имеют смысл прослеживание динамики загруженности суда и, на основе данных показателей, дальнейшая постановка вопроса о расширении штата в конкретном суде или о привлечении судей в отставке к рассмотрению судебных дел на время набора штата в судебный аппарат.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость унификации деятельности судебной системы, позволяющей снизить нагрузку на судей и улучшить качество рассмотрения судебных дел, что позволит в определенной степени обеспечить доверие граждан к судебным органам власти. По нашему мнению, изло-

¹ Среднемесячная заработная плата в целом по Российской Федерации // Справочная информация. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

женные в настоящей работе предложения позволят минимизировать обозначенные выше проблемы.

Список источников

1. Куликов, В. Судить без выходных. Для судей разработают научные нормы нагрузки [электронный ресурс] // Российская Газета: [сайт]. — URL: <https://rg.ru/2017/11/28/dlia-sudej-razrabotaiut-normy-nagruzki.html> (дата обращения: 13.05.2023).
2. Харитонов Л.Н., Тарасова Ю.Н. Проблемы Профессионального выгорания судей и работников аппарата суда [электронный ресурс] // Право и управление. — 2022. — №9. — С. 74–81. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-professionalnogo-vygoraniya-sudey-i-rabotnikov-apparata-suda/viewer> (дата обращения: 01.09.2023).
3. Кузин С.А. Проблемы снижения нагрузки на аппарат судов общей юрисдикции в Российской Федерации [электронный ресурс] // Закон и власть. — 2022. — №3. — С. 25–30. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-snizheniya-nagruzki-na-apparat-sudov-obshchey-yurisdiktsii-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 13.05.2023).
4. Дударев В.А. Пандемия COVID-19 как катализатор цифровизации российского уголовного судопроизводства [электронный ресурс] // Уголовная юстиция. — 2021. — № 17. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-covid-19-kak-katalizator-tsifrovizatsii-rossiyskogo-ugolovnogogo-sudoproizvodstva> (дата обращения: 06.09.2023).
5. Коршунов Ю.А. О возможности изменения порядка пересмотра дел в апелляционных судах общей юрисдикции [электронный ресурс] // Юридическая наука. — 2020. — №2. — С. 58–61. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vozmozhnosti-izmeneniya-poryadka-peresmotra-del-v-apellyatsionnyh-sudah-obshchey-yurisdiktsii> (дата обращения: 14.05.2023).

Информация об авторах

А.С. Доценко — студент 3 курса.
К.А. Иванова — студент 3 курса.

Information about authors

A.S. Dotsenko — 3st year student.
K.A. Ivanova — 3st year student.

Научная статья
УДК 324

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЯ

Валерия Александровна ЗАЙЦЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
lera.zv2004@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, **Виталий Викторович ФИРСОВ**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные методы биометрической идентификации избирателя. Анализируется практика использования современных технологий на выборах. В заключение основываясь на теоретических выводах делается вывод о перспективах применения биометрических технологий в избирательном процессе в России.

Ключевые слова: биометрические данные, биометрия, избирательный процесс, биометрическая идентификация

Original article

PROSPECTS FOR THE APPLICATION OF BIOMETRIC VOTER IDENTIFICATION

Valeria A. ZAITSEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
lera.zv2004@mail.ru

Scientific advisor Professor at the Department of State and Legal Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, **V.V. Firsov**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Abstract. The article discusses current methods of biometric identification of voters. The practice of using modern technologies in elections is analyzed. In conclusion, based on theoretical conclusions, a conclusion is made about the prospects of using biometric technologies in the electoral process in Russia.

Keywords: biometric data, biometrics, electoral process, biometric identification

На современном этапе развития общества появляется необходимость распространения современных технологий в повседневную жизнь людей. Отдельное внимание уделяется внедрению новых технологий в деятельность государственных органов. Данное усовершенствование обусловлено в большей степени высоким прогрессом различных технологий в обществе.

Технические возможности активно применяются в избирательном процессе нашей страны. Несмотря на то, что примеров использования информационных технологий на выборах в России не так много, все же имеются достаточно успешные эксперименты. Так, в октябре 2008 года в городе Новомосковск Тульской области прошли электронные выборы в органы местной власти. Одной из главных задач являлось выяснение мнения избирателей по поводу новой формы голосования. Вместе с тем важно было проанализировать перспективы внедрения электронных выборов и их эффективность в России.

Результаты выборов оказались неожиданными и показали, что избиратели в большей степени были готовы к такому эксперименту, что не соответствовало ожиданиям членов ЦИК РФ. В общей сложности в опросе приняли участие свыше четверти граждан, внесенных в списки. По окончании голосования избирателям предлагалось пройти опрос, результаты которого свидетельствуют о том, что 73% респондентов были удовлетворены участием в электронном опросе и лишь 4% остались недовольны экспериментом. Трудностей с использованием новой системы не возникло у 84% опрошенных. Подобные выборы были проведены также в Волгоградской, Вологодской и Томской областях.

Еще одним примером использования дистанционного электронного голосования (далее — ДЭГ) в России являются выборы депутатов городской думы в Москве, прошедшие 8 сентября 2019 года. Данный способ избрания действовал в трех изби-

рательных округах из сорока пяти. Согласно статистике, приведенной Центральной Избирательной Комиссией, альтернативным способом голосования воспользовались более 90% избирателей, подавших заявление. В общей сложности с помощью дистанционного электронного голосования отдали свои голоса почти 10% от всех избирателей.

Последним опытом использования ДЭГ являются выборы, проводимые в сентябре 2023 года. Такое голосование применялось в 25 субъектах Российской Федерации, из которых 18 принимали участие впервые. Голосование проводилось на федеральной платформе, исключением стала лишь Москва, которая использовала собственную платформу для голосования.

Основываясь на опыте проведения дистанционного электронного голосования, можно сказать, что данный способ нашел поддержку от граждан за счет своего удобства и возможности проголосовать, не выходя из дома. Однако у всего есть как положительные, так и отрицательные стороны. Данный метод способствует улучшению голосования лишь вне избирательного участка. В то же время не происходит никаких преобразований выборов на избирательных участках.

Способ голосования на избирательном участке имеет свои недочеты. Большинство людей не приветствуют количество документов, необходимых для голосования. XXI век показал себя, как век новых технологий: в нём современная жизнь людей связана напрямую с их смартфонами. Многие не представляют выход из дома без своего устройства. Почти все слои населения имеют мобильный телефон, ввиду этого большинство своих данных они хранят именно в нём.

В сентябре 2023 года Президент Российской Федерации подписал Указ «О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий». Он устанавливает, что предъявление электронных документов, которые устанавливают личность, из мобильного приложения «Госуслуги» приравнивается к их бумажным оригиналам. Несмотря на то, что данное нововведение является очень успешным, у него имеются свои недостатки. Так, например, нет гарантии, что гражданин показывает свою страницу госуслуг, так как известны случаи мошенничества с аккаунтами и их взломом.

Вследствие этого, в качестве одного из вариантов улучшения выборов на избирательных участках можно предложить использование биометрической идентификации избирателя. Введение биометрической идентификации позволит гражданам посещать избирательные участки в любое время, даже не имея при себе необходимых документов.

Согласно статье 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных», под биометрическими персональными данными понимаются сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность. Например: рисунок сетчатки глаза, походка, голос, отпечаток пальца, почерк.

Выделяют два основных типа биометрических систем аутентификации: физиологический и поведенческий. Рассматривая биометрию в контексте внедрения в избирательный процесс, следует в большей степени уделить внимание физиологическим характеристикам, поскольку именно они в наименьшей степени подвергаются деформации [1]. К такому виду относятся: радужная оболочка глаза и отпечатки пальцев.

Распознавание по глазам — один из наиболее надежных способов биометрической идентификации. Основывается данный процесс на сканировании радужной

оболочки глаза, которая имеет особую структуру. Эта оболочка является одним из самых уникальных параметров, который практически невозможно подделать, так как при изменении потока света меняется размер зрачка, что позволяет отличить «живой» глаз от его копии.

Идентификация по отпечатку пальца — самый изученный метод биометрического распознавания личности. Он основывается на уникальном папиллярном узоре отпечатка у каждого человека, который преобразовывается в уникальный код.

Каждый из способов имеет как положительные, так и отрицательные черты. Так, например, метод идентификации по оболочке глаза обладает высокой степенью безопасности, и у человека не возникает физического контакта с устройством. Однако у такого метода имеются свои недостатки: достаточно высокая цена на оборудование и низкая скорость распознавания. В то же время метод идентификации по отпечаткам пальцам полностью противоположен приведенному методу распознавания по оболочке глаза.

Рассмотрев варианты биометрической идентификации граждан, можно прийти к тому, что у данной системы существуют как плюсы, так и минусы. Плюсами данной системы является то, что все биометрические данные являются уникальными и подделать их достаточно сложно, а значит граждане будут участвовать в голосовании исключительно под своим именем. Также несомненным плюсом будет являться быстрый способ идентификации граждан. Времени на подтверждение личности путём биометрической идентификации будет уходить меньше, чем при сравнении паспортных данных. Однако, вопреки всем плюсам, существуют также и минусы. Например, не исключён сбой системы от большого наплыва граждан. При возникновении сбоя, голосование придётся приостанавливать, чтобы исправить ситуацию, на что потребуются большое количество времени. Ещё одним минусом является то, что может произойти утечка данных. Электронные системы не идеальны и сотни тысяч данных людей могут уйти в руки злоумышленников или террористов.

Подводя итог, можно сказать, что перспективы биометрической идентификации избирателей в Российской Федерации хорошие, но, чтобы понять действительно ли это так, нужно провести такое голосование в действительности. Кроме того, следует учитывать граждан с ограниченными способностями, которые не смогут воспользоваться новыми технологиями, и обеспечить им возможность голосования параллельно со всеми избирателями. Возможно, на предстоящих выборах, будет опробован такой метод голосования.

Список источников

1. Швец Л.В. Применение биометрических данных при проведении выборов: формы, возможные преимущества и недостатки // Вестник современных исследований. 2019. №3 (30). С. 46—49.

Информация об авторах

В.А. Зайцева — студент 2 курса.

Information about authors

V.A. Zaitseva — 2st year student.

Научная статья
УДК 342.53

**ИМПЕРАТИВНЫЙ ДЕПУТАТСКИЙ МАНДАТ:
ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ**

Ксения Витальевна ЗИНЧЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kseniia.zinchenko15@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, **Виталий Викторович ФИРСОВ**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Аннотация. В представленной статье рассмотрены понятие и признаки императивного мандата депутата; определены достоинства и недостатки императивного мандата депутата; обращено внимание на проблемы обеспечения императивного мандата депутата в современном государстве.

Ключевые слова: право, мандат, императивный мандат депутата, избиратели, ответственность

Original article

**IMPERATIVE DEPUTY'S MANDATE:
CONCEPT, FEATURES, PROBLEMS OF ENSURING
IN THE MODERN STATE**

Kseniia V. ZINCHENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
kseniia.zinchenko15@gmail.com

Scientific adviser associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, **V.V. Firsov**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Abstract. In the presented article, the concept and features of the imperative deputy's mandate are considered; the advantages and disadvantages of the imperative mandate of a deputy are determined; attention is drawn to the problems of ensuring the imperative mandate of a deputy in a modern state.

Keywords: law, mandate, imperative deputy's mandate, voters, responsibility

В настоящий момент конструкция мандата депутата является попыткой обеспечения механизма, позволяющего в той или иной мере подчинить представителя парламента населению, заставляющего работать его только на благо народа.

Такой инструмент существует в силу того, что как бы то ни было, само наличие парламента и народных представителей в государстве не избавляет законодательный орган от таких проблем, как лоббирование, то есть влияние извне на законодателей с целью принятия выгодных для определенной группы решений, или популизм – циничное апеллирование к народным массам с целью завоевать или сохранить их поддержку, в своей деятельности.

В связи с этим необходимо рассмотреть одну из моделей построения отношений между избирателями и избранными лицами – императивный мандат депутата, выявить его достоинства и недостатки, выясним, реализуем ли этот вид мандата в современных условиях.

Начать стоит с определения понятия «мандат». Это слово происходит от латинского языка *mandatum*, где *manus* – рука и *do* – давать, и означает «распоряжение; поручение» [1, с. 299]. Понятие «мандат» имеет несколько значений. Во-первых, мандат – это документ, удостоверяющий те или иные полномочия предъявителя, право на что-нибудь. В России применительно к депутатам таким документом является удостоверение об избрании депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Во-вторых, под «мандатом» понимается место в парламенте, которое получено после победы на выборах. В-третьих, мандат – это сами полномочия, предоставляемые избранному лицу. Отмечу, что в данном случае представительство интересов народа, решение вопросов от имени населения и в его интересах является одновременно и правом, и обязанностью депутата. И, в-четвертых, «мандат» может приобретать значение правового статуса депутата представительного органа власти, что выражается в характере связей депутата и избирателей. В этом случае депутатский мандат подразделяется на два вида: императивный и свободный.

Императивный мандат предполагает наличие императивных, то есть обязательных велений избирателей, которые депутат обязан выполнять. Отсюда и такое название. Помимо этого, императивный мандат выражается в следующем:

депутат считается представителем избирателей того избирательного округа, от которого он избран (в отличие от общенационального представительства при свободном мандате);

депутат подотчетен избирателям, он обязан периодически отчитываться перед ними о выполнении наказов на специальных собраниях. Тем самым обеспечивается недопустимость отрыва депутатов от народа;

избиратели имеют право инициировать отзыв депутата в случае, если он утратил доверие, или если установлен факт невыполнения или ненадлежащего выполнения наказов избирателей;

принятие решения об отзыве влечёт досрочное прекращение депутатских полномочий.

Ведутся споры о том, должны ли соблюдаться все условия, чтобы признать мандат императивным, или достаточно и одного [2, с. 360]. Л.Г. Коновалова придерживается первой точки зрения, поскольку сама сущность императивного мандата, а именно обязательное следование депутатом требованиям избирателей, реализуется только при наличии всех вышеуказанных признаков [3, с. 51].

На мой взгляд, наиболее ярким признаком императивного мандата является право избирателей отозвать депутата по своей воле. Как правило, эта процедура закрепляется в законодательстве государства. Институт отзыва выборных лиц получил свое развитие преимущественно в социалистических странах [4, с. 88]. Так, например, в соответствии со статьей 77 Китайской Народной Республики органы, избравшие депутатов, имеют право отозвать избранных ими депутатов. Статья 85 Конституции Кубы закрепляет норму с похожей формулировкой: депутаты Нацио-

нальной Ассамблеи Народной Власти в любое время могут быть отозваны своими избирателями.

Возникает также дискуссионный вопрос, кто может лишить депутата своих полномочий. Представляется, что лишить депутата своих полномочий должны только те, кто наделил его ими, то есть избиратели или избравшие органы, а не фракция, к которой принадлежит депутат, поскольку в первую очередь выборное лицо в случае его отзыва нарушает волю избирателей. Однако, с другой стороны, депутат помимо воли избирателей нарушает и программу партии, и принципы, которыми постулирует партия, что может иметь резон для отзыва депутата именно фракцией.

Таким образом, институт отзыва депутатов является действенной мерой конституционно-правовой ответственности. Как отмечает судья Конституционного Суда РФ в отставке В.Н. Витрук, отзыв депутата есть «форма реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства», которая также служит «гарантией усиления позитивной юридической ответственности депутатов»¹.

Императивный мандат практически не находит своего выражения в современном мире, что доказывают нормы Конституций многих государств. Примером может послужить статья 67 Конституции Италии, которая гласит, что каждый член Парламента представляет нацию и выполняет свои функции без императивного мандата. Или, статья 27 Конституции Франции, в которой установлено, что любой императивный мандат недействителен.

Такая «непопулярность» императивного мандата обусловлена несколькими причинами. Во-первых, для реализации императивного мандата необходим активный электорат, однако зачастую политических активных граждан очень мало. Во-вторых, в рамках принципа разделения властей императивный мандат затруднен в своем осуществлении, так как депутат не может выполнять те поручения от населения, которые не входят в его компетенцию (как и в компетенцию представительного органа власти в целом). В-третьих, как я сказала ранее, одним из признаков императивного мандата является избрание депутата от определенного избирательного округа и, соответственно, представление интересов населения именно этого округа. В связи с этим, российский политолог П.В. Святенков справедливо подмечает, что «императивный мандат считается крайне неудачной и архаичной мерой»², поскольку депутаты современного парламента представляют народ в целом, а не конкретную группу людей, следовательно, необходимо выражать именно общегосударственные интересы, а не частные, зачастую порывистые интересы.

Обобщая вышесказанное, хочу подвести итог. Характер взаимоотношений между населением и представительными органами власти определяется политической системой, сложившимися традициями в том или ином обществе и государстве, стремлением народа к осуществлению своего права на участие в делах государства, его желанием к контролю за выборными должностными лицами, а также наличием моральных устоев у депутатов [5, с. 59]. Тем не менее, считаю, что современные взаимоотношения между избирателями и депутатами должны строиться на базе не императивного, а свободного мандата, где есть больше свободы и воли внутри партии, но с определенными ограничениями, а именно с закреплением конкретных обязанностей депутата и установлением ответственности за их невыполнение.

¹ По делу о проверке конституционности Закона Московской области от 28 апреля 1995 года «О порядке отзыва депутата Московской областной Думы» в связи с запросом Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 1996 г. №21-П – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Императивный мандат считается крайне неудачной и архаичной мерой // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2579211> (дата обращения: 08.11.23).

Список источников

1. Лехин, И.В., Локшина, С.М., Петров, Ф.Н. Словарь иностранных слов. – 8-е изд. – Москва: Русский язык, 1979. – 620 с.
2. Авакьян, С.А. Федеральное Собрание — парламент России. – М.: Российский Юридический Издательский Дом, 1999. – 432 с.
3. Коновалова, Л.Г. Императивный мандат депутата: понятие, элементы, проблемы применения // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2019. – №17. – С. 50–52.
4. Ушаков, Р.М. Институт отзыва депутата как мера конституционно-правовой ответственности: pro et contra // Образование. Наука. Научные кадры. – 2021. – №1. – С. 88–89.
5. Коновалова, Л.Г. Значение свободного и императивного мандата депутата для обеспечения представительного правления: вопросы конституционно-правовой теории // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2017. – №15. – С. 57–59.

Информация об авторах

К.В. Зинченко — студент 2 курса.

Information about authors

K.V. Zinchenko — 2nd year student.

Научная статья
УДК 342.951

**ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО ПРИНУЖДЕНИЯ КАК
СПЕЦИФИЧЕСКОГО ВИДА АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

Александра Ростиславна ИВАНОВА,

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия

iva.alexandera@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно – правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, **Ольга Андреевна ГУРЕЕВА,** olga-gur@yandex.ru

Аннотация. В работе автор рассматривает особенности налогового принуждения как специфического вида административного принуждения и приходит к выводу, что особая роль налогового контроля как основополагающей меры налогового принуждения заключается в предупреждении правонарушений путем обеспечения стабилизации финансовой системы, и тем самым, соблюдения налоговой дисциплины как условия качественного выполнения обязательств перед государством и обществом.

Ключевые слова: юридическая ответственность, налоговое принуждение, административное принуждение, налоговый контроль, налогообложение.

Original article

**PECULIARITIES OF TAX COERCION AS A SPECIFIC TYPE
OF ADMINISTRATIVE COERCION**

Alexandra R. IVANOVA,

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

iva.alexandera@yandex.ru

Scientific supervisor Associate Professor of the Department of State - legal disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, **O. A. Gureeva**, olga-gur@yandex.ru

Abstract. In this paper the author considers the peculiarities of tax coercion as a specific type of administrative coercion and comes to the conclusion that the special role of tax control as a fundamental measure of tax coercion is to prevent offenses by ensuring the stabilization of the financial system, and thus, compliance with tax discipline as a condition for quality fulfillment of obligations to the state and society.

Keywords: legal responsibility, tax coercion, administrative coercion, tax control, taxation

Проблемные аспекты, возникающие в сфере реализации как государственного принуждения, так и юридической ответственности на протяжении длительного времени привлекают к себе внимание ученых и практиков, среди которых распространена трактовка юридической ответственности как меры государственного принуждения, реакции на совершенное правонарушение.

Между тем некоторые авторы отождествляют понятия государственного принуждения и юридической ответственности. Так, Д.Н. Бахрах считает, что правовое принуждение, как способ обеспечения правопорядка, осуществляется в связи с неправомерным, вредным для общества деянием, как реакция на вредоносное поведение. [1, с. 3]

Однако в некоторых отраслях права (административном, гражданском, трудовом, экологическом) содержится немало норм, направленных на укрепление правопорядка и предусматривающих возможность применения государственного принуждения в связи с совершением противоправного деяния. Примером могут послужить различного рода принудительные меры медицинского характера, таможенные досмотры и досмотры в аэропортах, меры профилактико-предупредительного воздействия (лишение водительских прав лиц, утративших здоровье) и т. д. Таким образом, рассматривать государственное принуждение лишь в плоскости применения к правонарушителям мер правового воздействия в связи с их противоправным поведением представляется неверным.

Государственное принуждение, как сложное правовое явление, характеризуется комплексом присущих ему признаков, обобщая которые профессор В. Г. Розенфельд сформулировал наиболее точное определение: «Принуждение — это психическое или физическое воздействие уполномоченных на то органов государства, должностных лиц на сознание и поведение субъектов путем применения или угрозы применения к ним в установленном процессуальном порядке принудительных мер, указанных в санкциях правовых норм и связанных с наступлением отрицательных ограничений личного, имущественного или организационного порядка в целях борьбы с правонарушениями и предупреждения наступления вредных для членов общества последствий, охраны общественной безопасности и правопорядка».[2, с. 17]

Традиционно в науке выделяют четыре вида государственного принуждения: административное, уголовное, гражданское и дисциплинарное.

Методы административного принуждения, особенно в сфере налогообложения, являются одними из важнейших в правоприменительной деятельности государства (несмотря на тенденцию расширения применения экономических методов). В методах административного принуждения выражаются принадлежащие государственным органам полномочия юридически властного характера, влекущие для других определенные ограничения, запреты, финансовые санкции, которые имеют

отличительные признаки и особую процедуру наложения взыскания в силу специфики финансово-правовой ответственности.

Институт административного принуждения является комплексным административно-правовым институтом, аккумулирующим в себе нормативные установления различного характера, в том числе, и нормы налогового права. Налоговое принуждение как составная часть финансового принуждения является специфическим видом административного принуждения, поскольку по характеру воздействия, субъектам применения и процессуальным особенностям меры налогового принуждения являются административно-правовыми (включая и меры финансовой ответственности), хотя могут быть уголовно-правовыми и дисциплинарно-правовыми.

Доктор юридических наук Ю.Н. Стариков наиболее полно и четко дал понятие налогового принуждения и выделил специфические признаки мер налогового принуждения, установленные в различных отраслях права в своей работе «Нарушение налогового законодательства и юридическая ответственность»:

1. «Меры налогового принуждения обеспечивают соблюдение правил уплаты налоговых платежей, регулируемых, как правило, нормами финансового и административного права.

2. Система мер налогового принуждения отличается разносторонним характером; они могут быть различны по своей значимости, по силе воздействия и масштабу применения.

3. Цель налогового принуждения - понуждение к исполнению всеми субъектами права установленных правовыми нормами обязанностей в сфере налогообложения.

4. Меры налогового принуждения могут применяться как к лицам, совершившим налоговое правонарушение, так и к лицам, не совершившим его, в превентивных целях, для предупреждения нарушений законодательства о налогах и сборах, наступления общественно опасных последствий, обеспечения общественных и государственных финансовых интересов.

5. Применение мер налогового принуждения обуславливается обеспечением соблюдения режима законности, который гарантируется установлением систематического контроля за реализацией финансового, административного и уголовного воздействия, осуществлением прокурорского надзора, возможностью обжалования, а также другими способами, закрепленными действующим законодательством». [3, с. 29]

Подводя итог, под налоговым принуждением следует понимать систему установленных законодательством РФ мер «предупредительного, пресекающего и восстановительного характера, применяемых к налогоплательщикам — физическим и юридическим лицам — для осуществления контроля, обеспечения режима законности в сфере налогообложения, соблюдения правил уплаты налоговых платежей и выявления (сбора) данных (информации) о выполнении налогоплательщиками обязанностей по уплате налогов, а в случае совершения налогового правонарушения применения к ним мер ответственности» (финансовой, административной, уголовной, дисциплинарной) [4, с. 22–23].

В ст.ст.31–36 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) предусмотрено право налоговых, финансовых, таможенных органов и органов государственных внебюджетных фондов на применение мер предупредительных и пресекающих мер, а в ст.ст.75, 106–129, 132–139 НК РФ закрепляется основания и порядок применения взыскательных и восстановительных мер.

В целях предупреждения совершения налоговых правонарушений и обеспечения полноты поступления в бюджет и в соответствующие внебюджетные фонды обязательных платежей ст.82 НК РФ предусматривает возможность проведения мероприятий налогового контроля. Сущность налогового контроля можно рассматривать с двух позиций: как функцию или элемент государственного управления экономикой; как особую деятельность по исполнению налогового законодательства.

Налоговый контроль является «специализированным (только в отношении налогов и сборов) надведомственным (вне рамок ведомств) государственным контролем, обладающим такими признаками как: государственно-властный характер; непрерывность; независимость; правовая регламентация; информированность налогового контроля, которая предполагает, что без соответствующей разносторонней информации о фактических и потенциальных налогоплательщиках государство не получит ожидаемых поступлений в казну» [5, с. 205].

Налоговый контроль может быть «предварительным, текущим и последующим. В процессе предварительного налогового контроля проводится работа по разъяснению налогового законодательства, сбор, обработка и анализ необходимой информации о налогоплательщиках на этапе планирования налоговых проверок» [6, с. 158]. На основе данной информации осуществляется разграничение налогоплательщиков «на группы риска», и в зависимости от этого впоследствии проводятся выборочные проверки налогоплательщиков. Текущий контроль представляет собой проверку, проводимую в отчетном периоде для оценки правильности и достоверности представляемых в налоговые органы налогоплательщиком данных бухучета. Путем проведения документальных проверок по окончании определенного отчетного периода осуществляется последующий контроль. В России преобладает именно последующий налоговый контроль.

Предупреждению налоговых правонарушений во многом способствует работа налоговых органов по разъяснению налогоплательщикам действующего законодательства в процессе осуществления предварительного налогового контроля. Вместе с тем латентность и повсеместная распространенность налоговых нарушений позволяют констатировать, что такая работа в России проводится не эффективно, несмотря на то что п. 4 ч. 2 ст. 32 НК РФ обязывает налоговые органы реализовывать установленные действующим законодательством меры профилактики правонарушений.

Стратегической целью налогового контроля является обеспечение экономической безопасности государства. Достижение этой цели зависит от эффективности налогового контроля, которая характеризуется: уровнем мобилизации денежных средств в казну; полнотой учета налогоплательщиков и объектов налогообложения; качеством и результативностью налоговых проверок, в том числе, сокращение числа жалоб и исков на действия субъектов налогового контроля.

Рассмотрим обозначенные критерии эффективности на примере города Санкт-Петербурга. Начнем с анализа уровня мобилизации платежей в бюджетную систему. Так, согласно данным УФНС России по г. Санкт-Петербургу, в 2023 году в бюджет субъекта аккумулировано 1 028,9 млрд. рублей налогов, сборов и других обязательных платежей. За истекший год общий объем таких поступлений увеличился в 1,4 раза, что значительно выше среднероссийского показателя. Налогоплательщиками г. Санкт-Петербурга в бюджетную систему России перечислено 2,8 трлн рублей, или 6,1% от общей суммы по стране. В среднем на душу населения в г. Санкт-Петербурге налоговые поступления составили около 181 тыс. рублей. При этом 628 млрд. налоговых поступлений различных типов были направлены в федеральный бюджет (+6,4% к 2022 году), 1,01 трлн перечислены в бюджет города

(в 2022 году было 1,03 трлн, фиксируется снижение), 845,8 млрд рублей поступили в государственные внебюджетные фонды (+25,7%)¹.

Вторым критерием эффективности налогового контроля является полнота учета налогоплательщиков и иных обязанных лиц, а также объектов налогообложения. Такой учет является первоосновой налогового контроля, так как в результате учета налоговые органы получают сведения о количестве налогоплательщиков, месте их нахождения, видах деятельности налогоплательщиков и местах ее осуществления, имеющемся у налогоплательщиков имуществе, подлежащем налогообложению и другую необходимую информацию.

Эффективность налогового контроля характеризуется качеством налоговых проверок, в силу этого возникает потребность более четкой нормативной регламентации процедур их проведения.

Согласно данным УФНС РФ по г. Санкт–Петербургу в 2023 году по результатам камеральных и выездных проверок юридических лиц дополнительно начислено в бюджетную систему и в государственные целевые бюджетные и внебюджетные фонды 92 248 023 тыс. рублей к сумме всех поступлений.

Таким образом, сущность налогового принуждения состоит во внешнем воздействии на поведение подвластного субъекта в целях обеспечения соблюдения законности в сфере налогообложения. Особая роль налогового контроля как основополагающей меры налогового принуждения заключается в предупреждении правонарушений путем обеспечения стабилизации финансовой системы, и тем самым, соблюдения налоговой дисциплины как условия качественного выполнения обязательств перед государством и обществом. Являясь разновидностью финансового принуждения, меры налогового принуждения непосредственно исполняются именно в рамках административного принуждения, поскольку по специфичности воздействия, правоприменяющим субъектам и процессуальным особенностям реализуются в рамках административного правоотношения.

Список источников

1. Административная ответственность по российскому законодательству: краткий учеб. курс / Д.Н. Бахрах, Э.Н. Ренов. М.: Изд-во Норма, 2004. 303 с.
2. Розенфельд В.Г. Административное принуждение // Государство и право. 2002. № 12. С.13–25.
3. Стариков Ю.Н. Нарушение налогового законодательства и юридическая ответственность. Воронеж: ИПФ «Воронеж». 2015. С. 27–34.
4. Овчарова Е.В. Основания классификации и система мер административного принуждения за нарушения налогового законодательства // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2018. №4. С.21–42.
5. Мороз В. В. Характеристика налогового контроля, осуществляемого налоговыми органами России // Проблемы экономики и юридической практики. 2015. №6. С.203–206.
6. Спирина Л. В. Государственный предварительный налоговый контроль: сущность и функции // Вестник ПАГС. 2010. №3. С.156–161.

Информация об авторах

А.Р. Иванова — студент 2 курса.

Information about the authors

A.R. Ivanova — 2nd year student.

¹ Налогоплательщики Петербурга перечислили в бюджет Петербурга более 600 миллиардов рублей налогов и взносов // Федеральная налоговая служба. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn78/news/activities_fts (дата обращения: 11.03.2023).

Научная статья
УДК 342.72/.73

ДОСТУП К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Яна Андреевна ГЛЕБОВА¹, Ирина Николаевна ИВАНОВА²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ yana.glebova.2005@inbox.ru

² ii25042005@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Луиза Сираджеддиновна БУЛГАКОВА**, 6luiza@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме доступа граждан к экологической информации, а также несовершенств законодательства Российской Федерации в данной области. Проанализировав эти вопросы, авторы предлагают пути ее решения.

Ключевые слова: экологическая информация, окружающая среда, Орхусская конвенция, охрана окружающей среды

Original article

THE PROBLEM OF REALIZING THE RIGHT OF CITIZENS TO ACCESS ENVIRONMENTAL INFORMATION

Yana A. GLEBOVA¹, Irina N. IVANOVA²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute(branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ yana.glebova.2005@inbox.ru

² ii25042005@mail.ru

Scientific supervisor Senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **L. S. Bulgakova**, 6luiza@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of citizens' access to environmental information, as well as the imperfections of the legislation of the Russian Federation in this area. Having analyzed these issues, the authors propose ways to solve it.

Keywords: environmental information, environment, Aarhus Convention, environmental protection.

В настоящее время в соответствии с Конституцией Российской Федерации (далее – Конституция РФ) граждане нашей страны имеют широкий спектр прав: право на жизнь, личную свободу и неприкосновенность, а также право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на

возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением¹.

По причине малоэффективной государственной деятельности в сфере охраны окружающей среды, активное участие граждан имеет чрезвычайную важность. С одной стороны, закрепленные в законодательстве экологические права граждан стимулируют природоохранную деятельность органов государственной власти с одной стороны, а с другой стороны, обязывают каждого гражданина исполнять обязанности в соответствии с нормами законодательства. Право на доступ граждан к экологической информации как одно из экологических прав имеет свои особенности и специфику реализации.

В российском законодательстве, несмотря на то что права граждан на достоверную информацию об окружающей среде гарантируются не только Конституцией РФ, но и Лесным, Земельным, Водным кодексами Российской Федерации, понятие «экологической информации» отсутствует. В науке экологического права существует плюрализм мнений ученых по данному вопросу. Например, А.Н. Горбачев утверждает, что под экологической информацией подразумеваются сведения не только о состоянии окружающей среды, но и о мерах по ее охране [1, с. 25]. В свою очередь, О.С. Карху пишет, что экологическую информацию следует считать, как совокупность экологических потребностей в обществе и содействует принятию значимых решений в экологической сфере [2, с. 82].

В 1998г. в городе Орхус (Дания) состоялась международная конференция по вопросу доступа граждан к экологической информации, участия общественных организаций в принятии решений и доступа к правосудию по вопросам, касающимся экологии. В данном симпозиуме принимали участие более 40 государств, в числе которых и представители Российской Федерации. Несмотря на их активную работу, конвенция не была ратифицирована на территории нашего государства, но была подписана от его имени. В конвенции (г. Орхус) экологическая информация означает любую информацию в письменной, аудиовизуальной, электронной или любой иной материальной форме о:

- а) состоянии элементов окружающей среды;
- б) факторах, таких, как вещества, энергия, шум и излучение, а также деятельность или меры, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды;
- в) состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры и зданий и сооружений в той степени, в какой на них воздействует или может воздействовать состояние элементов окружающей среды².

Целесообразно рассмотреть сущность экологической информации, поскольку она является базой права. Стоит отметить, что ратификация Орхусской конвенции входит в План реализации Основ государственной политики в сфере экологического развития³. Реализация данного документа позволит снизить правовые коллизии, возникающие из-за отсутствия данного понятия в российском праве.

Также Конституция РФ провозглашает право каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным

¹ Конституция Российской Федерации // Консультант Плюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/2b65ae24cc8141d4720fb749fb0c5583f8395048/?ysclid=lt4j57jppb562375758 (дата обращения: 15.02.2024).

² Орхусская конференция//Веб-сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orhus.shtml(дата обращения:15.02.2024).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.12.2012г.№2423-р//Документы-Правительство России URL:<http://government.ru/docs/all/85486/>(дата обращения:15.02.2024).

способом (ст. 29)¹, также в соответствии со ст. 2 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 №5485-1 «О государственной тайне» запрещено относить к гостайне сведения о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан и их последствиях, а также о стихийных бедствиях: о состоянии экологии, здравоохранения, санитарии². Однако трудности, связанные с доступом к экологической информации, возникают перед гражданами Российской Федерации не только в области засекреченной информации на государственных объектах, но также, когда речь идет и о производственных объектах.

Множество предприятий, находящихся на территории нашей страны, своей деятельностью оказывают негативное влияние на окружающую среду. Часто такие компании не дают полной информации об отрицательных последствиях своей работы. Так, в 1994 году в городе Усинск, находящемся в республике Коми, прорвало нефтепровод, который принадлежал компании «Коминнефть». Организация прилагала немало усилий, чтобы скрыть факт происшествия. Лишь спустя месяц общественность узнала о катастрофе. Данный пример иллюстрирует нарушение прав граждан на получение своевременной информации о состоянии окружающей среды. Такую проблему можно решить путем ужесточения наказания за сокрытие и искажение экологической информации, санкция за которое в настоящее время составляет от пятисот рублей до одной тысячи рублей в соответствии со ст. 8.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях³.

В заключение, хочется сказать, что ратификация Орхусской конвенции является необходимым шагом, поскольку она поможет сделать реализацию права граждан на доступ к экологической информации наиболее доступной и расширенной. Тем не менее, присоединение к ней пока невозможно в силу ряда причин, одной из которых является нежелание силовых министерств присоединиться к этой конвенции. Поэтому в настоящее время выходом из сложившейся ситуации является принятие Федерального закона «О доступе к экологической информации», который решил бы множество проблем, связанных с доступом к экологической информации, сократив количество правовых коллизий.

Решив совокупность данных проблем, государство сможет обеспечить:

более совершенное законодательство в экологической сфере;

баланс между необходимостью предоставления экологической информации и ограничениями ее освещения;

создания благоприятных условий для контроля за органами власти, в обязанность которых входит своевременное, полное, достоверное предоставление информации о состоянии окружающей среды, а также контроль за предприятиями, деятельность которых связана с риском нанесения ущерба природе.

Список источников

1. Горбачев А.Н. Некоторые проблемы реализации права граждан Российской Федерации на экологическую информацию // Образование и общество. – 1999. – № 2.

2. Карху О. С. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об экологической информации. М., 2004. – 82с.

¹ Конституция Российской Федерации https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.02.2024). Федерация // КонсультантПлюс URL:

² Закон РФ от 21.07.1993 №5485-1 (ред. От 04.08.2023) «О государственной тайне» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/7e2c2bd9545ce01674bd18be2514c71fdcaef33f/ (дата обращения: 15.02.2024).

³ Кодекс об административных правонарушениях // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/fabfb284f6af18385675eb42996ac40996262477/ (дата обращения: 15.02.2024).

Информация об авторах

Я.А. Глебова — студент 1 курса.
И.Н. Иванова — студент 1 курса.

Information about the authors

Ya.A. Glebova — 1st year student.
I.N. Ivanova — 1st year student.

Научная статья
УДК 340.1

**ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ
ТИПОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

Вероника Романовна КАРПИНА¹, Карина Александровна АМАРОВА²
1,2 Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия
1 v.carpina@yandex.ru
2 amarinka09@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы законодательного закрепления понятия «муниципальное образование», классификации и разграничения типов муниципальных образований. Авторы, изучив научную литературу, нормативные правовые акты, регулирующие вопросы в данной области, дают характеристику муниципальных образований и приходят к выводу о необходимости внесения изменения в Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Ключевые слова: муниципальное образование, классификация муниципальных образований, развитие региона, городское, сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, проект закона

Original article

**THE ISSUES OF LEGISLATIVE CONSOLIDATION
OF TYPES OF MUNICIPALITIES**

Veronika R. KARPINA¹, Karina A. AMAROVA²
^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
¹ v.carpina@yandex.ru
² amarinka09@mail.ru

Scientific supervisor senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of legislative consolidation of the concept of "municipal formation", classification and differentiation of types of municipalities. The authors, having studied the scientific literature, regulatory legal acts regulating issues in this area, characterize municipalities and come to the conclusion that it is necessary to amend Federal Law No. 131-FZ of 06.10.2003 (ed. from 02/14/2024) "On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation".

Keywords: municipal formation, classification of municipalities, regional development, urban, rural settlement, municipal district, urban district, draft law

Крепкое местное самоуправление является фундаментом развития государства [1, с. 1]. Процветание страны зависит от развития регионов и соответственно от благополучия муниципальных образований.

Понятие «муниципальное образование» стало употребляться сравнительно недавно в сфере имущественных отношений, поэтому необходимо было закрепить положение и статус этого института, как объекта. Так как вопросы имущественных и личных неимущественных отношений регулируются гражданским законодательством, отдельной статьёй 124 Гражданского кодекса Российской Федерации определены субъекты гражданского права Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования¹.

28 августа 1995 года был принят Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 154-ФЗ, в котором было закреплено понятие «Муниципальное образование»². В соответствии указанным законом, «муниципальное образование» было определено, как городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иная населенная территория, предусмотренная настоящим Федеральным законом, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления³.

В связи с постоянными изменениями и совершенствованиями законодательства вышеупомянутый нормативный правовой акт был упразднён, и на смену ему пришёл Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Закон № 131-ФЗ)⁴. В Законе № 131-ФЗ содержатся лишь перечисления типов муниципального образования, но нет самого определения, которое включало бы все его основные черты. Этот пробел в законодательстве позволяет по-разному интерпретировать смысл термина, что не всегда, по нашему мнению, является верным.

Для разграничения полномочий, которые определяются в зависимости от типа муниципального образования, необходимо учитывать их характеристику. В настоящее время в Законе № 131-ФЗ представлены следующие типы муниципальных

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ: текст с изм. и доп., вступ. в силу от 1 октября 2023 г.: Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс». (Дата обращения: 20.02.2024).

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 августа 1995г. N 154-ФЗ: текст в последней редакции: Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс» - утратил силу. (Дата обращения: 20.02.2024).

³ ст. 1. Там же.

⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон от 06 октября 2003 г. : N 131-ФЗ : текст в ред. от 14 февраля 2024 г. : Доступ из справ.-правовой «Консультантплюс» (Дата обращения: 20.02.2024).

образований: городское или сельское поселение, муниципальный район, муниципальный округ, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения¹.

Авакьян С.А. делит все муниципальные образования на разные уровни [2, с. 117]. Так, к низшему или первичному уровню относятся сельские и городские поселения, внутригородские территории городов федерального значения. Это обусловлено тем, что у вышеупомянутых объектов гораздо меньше государственных полномочий, чем у городских, муниципальных округов и муниципальных районах.

Проанализировав Закон № 131-ФЗ, мы выявили некоторые из них: осуществление различных мероприятий, которые предусмотрены Федеральным законом «О донорстве крови и ее компонентов» от 20.07.2012 № 125-ФЗ²; оказание содействия в приёме граждан нотариусом; создание муниципальных образовательных организаций высшего уровня и др³.

Также такое разделение по уровням связано с их юридической значимостью. У низшего или первичного уровня нет в составе других муниципальных образований, в отличие от высшего. Например, муниципальный район включает в себя сельские и городские поселения, что дает право относить его к более высокой ступени классификации.

Альтернативное деление муниципальных образований: в сельских и городских поселениях, местная администрация, чаще всего, располагается в пешей доступности, что облегчает процесс ознакомления граждан как с необходимой информацией, так и с непосредственным взаимодействием главы муниципального образования с населением. С другой стороны, администрация городского и муниципального округа, муниципального района находится значительно дальше. Указанный факт подтверждается тем, что соответствующие муниципальные образования обладают более обширной территорией. В связи с этим, населению приходится пользоваться транспортом, чтобы добраться, или прибегнуть к интернет-обращениям, чтобы решить возникшие трудности и получить ответы на востребованные вопросы. По нашему мнению, данная классификация имеет большие перспективы, так как отличается от предыдущей своей общедоступностью и простотой. [3, с. 17].

Мы предлагаем следующие основания для сравнительной характеристики самых распространенных типов муниципальных образований:

1. По способу образования: сельское поселение состоит из объединения нескольких сельских населенных пунктов; городское поселение включает в себя один город или поселок, а также их прилегающую территорию; муниципальный район образуется из нескольких поселений или поселений и межселенных территорий, объединенных общей территорией; муниципальный округ — несколько населенных пунктов, не являющихся муниципальными образованиями; городской округ — несколько населенных пунктов, где не менее двух третей населения проживает в городах и (или) иных городских населенных пунктах⁴.

2. По наделению отдельными государственными полномочиями: такой компетенцией наделены муниципальный район и муниципальный, городской округа, остальные таких полномочий не имеют.

3. По численности населения. Так, на основании данных Росстата численность населения за 2023 год — сельское поселение (около 27 мл. чел.), городское поселе-

¹ ст. 2. Там же.

² О донорстве крови и ее компонентов: Федеральный закон от 20 июля 2012 г. N 125-ФЗ: текст в последней ред.: Доступ из справ.-правовой «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 20.02.2024).

³ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 г. N 131-ФЗ: текст в ред. от 14 февраля 2024 г.: Доступ из справ.-правовой «КонсультантПлюс» (Дата обращения: 20.02.2024).

⁴ Ст.2. Там же.

ние (около 15 мл. чел.), муниципальный район (около 42 мл. чел.), муниципальный округ (около 7 мл. чел.), городской округ (около 79 мл. чел.)¹. Это основание является динамичным, и с каждым годом статистические данные будут меняться, но можно сделать вывод о том, что большее количество людей проживает в городском и муниципальных округах.

От типа муниципального образования зависят полномочия местного самоуправления. Посредством выполнения таких полномочий оно стимулирует рост экономики, развивает инфраструктуру, путём открытия зелёных зон, парков, школ с уклоном на разные по объекту изучения науки и содействует осуществлению правопорядка. [4, с. 14].

Благодаря качественному выполнению своих функций местное самоуправление реализует перспективы развития не только населения и его благополучия, но и обеспечивает полноценное развитие собственной системы деятельности муниципальных структур на основе модернизации внутренних элементов муниципалитета.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что законодательство, касаемо муниципальных образований, требует реформирования. Таким образом, мы считаем, что необходимо внести соответствующие изменения в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в виде отдельной главы «Муниципальные образования», положения которой будут устанавливать четкие единообразные критерии в отношении исследуемого понятия.

Это позволит гражданам самостоятельно определить тип муниципального образования, а следовательно полномочия, осуществляемые их местным самоуправлением.

Список источников

1. Кидяев К. «Крепкое местное самоуправление» / беседовала Т. Савкина // Аргументы недели. 21 ноября 2023. URL: <https://argumenti.ru/interview/2023/11/868170>.
2. Авакьян. С.А. Муниципальное право России: учебник - Проспект, 2010 г. —369 с.
3. Задергина. Е.А. Муниципальные образования: от дефиниции к классификации / Е.А. Задергина // Образование и право. — 2023. — № 7. — С. 15-19.
4. Полозюк А.Г. Концепция регионального развития // Стратегия устойчивого развития регионов России. — 2014. — № 21. — С. 12—16.

Информация об авторах

В.Р. Карпина — студент 2 курса.
К.А. Амарова — студент 2 курса.

Information about authors

V.R. Karpina — 2nd year student.
K.A. Amarova — 2nd year student

¹ Росстат. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2023. URL: [<https://docs.yandex.ru/docs/view?url>] (Дата обращения: 20.02.2024).

Научная статья
УДК 342.5

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕАЛИЗАЦИИ ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ
И ПОЛУЧЕНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ**

Кирилл Евгеньевич КОЛЕСНИЧЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия,
kke2905@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, **Марина Борисовна КАБАНОВА**, 9578942@mail.ru

Аннотация. Автор данной статьи рассматривает основные проблемы муниципального здравоохранения в России, их причины и последствия, а также роль органов местного самоуправления в формировании здорового населения.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, здравоохранение, население

Original article

**PROBLEMS OF LEGISLATIVE SUPPORT OF THE IMPLEMENTATION
BY LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES OF THE CONSTITUTIONAL
RIGHT TO HEALTH PROTECTION AND RECEIVING MEDICAL CARE**

Kirill E. KOLESNICHENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
Kke2905@mail.ru

Scientific adviser Senior lecturer of the Department of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **M. B. Kabanova**, 9578942@mail.ru

Abstract. The author of the article examines the main problems of municipal healthcare in Russia, their principles and consequences, as well as the role of local governments in the growth of a healthy population.

Keywords: local governments, healthcare, population

Здравоохранение является одним из ключевых направлений деятельности государства по обеспечению здорового образа жизни населения, защиты его здоровья, которая должна реализовываться на всех уровнях власти, в том числе и органами местного самоуправления (далее ОМС). Однако на практике реализовать подобные задачи невозможно в силу различных причин.

Неэффективность органов местного самоуправления по обеспечению охраны здоровья и предоставления медицинской помощи в первую очередь связана с проблемами в законодательстве¹. Стоит начать с того, что в статьях 16 и 17 Федерального закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² установлено, что к вопросам местного значения для муниципального района и городского округа предусмотрено «обеспечение организации оказания медицинской помощи в медицинских организациях муниципальной системы»; «создание условий для организации проведения независимой оценки качества условий оказания услуг медицинскими организациями».

Однако неопределенность последней формулировки не дает объективного понимания того, какие именно условия будут предоставлены нуждающимся, что приводит к «предвзятому» отношению к органам местного самоуправления и государственной власти.

Аналогичная формулировка также встречается и в статье 17 ФЗ № 323: «создание условий для оказания медицинской помощи населению в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи»³.

К примеру, определение третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2020 № 77-294/2020⁴ показывает, что иногда гражданам самим брать на себя ответственность по реализации своих прав, при этом нарушая закон, поскольку ОМС не выполняют свои обязанности⁴.

В условиях, когда органы местного самоуправления не обеспечили необходимых условий для жителей муниципального образования для защиты их права на здоровую окружающую среду и медицинскую помощь через контроль за состоянием дорог и мостов, жители вынуждены были сами принять меры по ремонту моста, который является единственным путем сообщения в данном муниципалитете. Для этого им пришлось вырубить деревья, что противоречит уголовному законодательству. Суд признал подобные радикальные действия обоснованными, поскольку такое положение нарушало конституционные права жителей на жизнь, здоровье и доступ к медицинской помощи⁵.

Во-вторых, «исполнение полномочий в части реализации на территории муниципального образования мероприятий по профилактике заболеваний и формированию здорового образа жизни (п. 6 ст. 17 ФЗ № 323-ФЗ⁶) реализуется муниципальными образованиями в разных формах.

К примеру, организация бесплатных медицинских и профилактических мероприятий для населения, таких как медицинские осмотры, вакцинации, просветительские кампании; поддержка спортивных и физкультурных мероприятий, проведение занятий физической культурой и спортом для всех категорий населения; содействие в создании условий для занятий спортом, обустройство спортивных площадок, тренажерных залов, бассейнов; организация лекций, семинаров и кур-

¹ Органы местного самоуправления в механизме реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь: проблемы правового регулирования URL: file:///C:/Users/User/Downloads/zhigareva_v_d.pdf (дата обращения 10.04.2024).

² Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» «Доступ из справ.-правовой «Консультант плюс».

³ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Определение третьего кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2020 №77- 294/2020// URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ003&n=10371#pLrkO1TSQdVm8H44> (Дата обращения: 01.03.2024).

⁵ Полномочия органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья граждан: проблемы правового регулирования и пути их решения// URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/104864-polnomochiya-organovmestnogo-samoupravleniya-sfere-okhrany-zdorovya> (дата обращения: 01.03.2024).

⁶ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс».

сов по здоровому образу жизни, правильному питанию, и профилактике различных заболеваний; проведение кампаний по борьбе с вредными привычками, такими как курение, алкогольное и наркотическое потребление; поддержка мероприятий по благоустройству общественных мест, создание условий для активного отдыха и здорового образа жизни горожан.

В этой связи у ОМС отсутствует единая политика по формированию здорового населения, поскольку законодательно не закреплены методики, устанавливающие единый перечень мероприятий.

Также в последнее время появилась позиция, что «право на лекарственное обеспечение может стать самостоятельным правом наравне с правом на медицинскую помощь, закрепленным в Конституции РФ, поскольку имеет особое значение в обеспечении права на жизнь» [1, с. 16].

Это связано с тем, что ОМС не всегда физически способны оказывать поддержку населению в виду большой его численности, экономической и политической ситуациях, особенно в условиях СВО, когда большинство свободных средств направляются на поддержку военнослужащих.

В-третьих, согласно данным Общероссийского народного фронта, значительная часть опрошенных граждан (23 %) отмечают отсутствие необходимого медицинского оборудования в муниципальных учреждениях здравоохранения, также 9 % жалуются на сложности в установлении диагноза, а 7 % выражают недовольство плохими санитарно-гигиеническими условиями. Эти проблемы сказываются на количестве и качестве предоставляемых медицинских услуг для жителей муниципальных образований. Также нельзя не упомянуть, что подобные проблемы возникают из-за низкого количества медицинских учреждений, что свидетельствует о слабом поступлении денежных средств.

«Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул важность обеспечения реализации права на медицинскую помощь через государственные, муниципальные и частные медицинские учреждения на равных основаниях. Однако автор отмечает, что существует недостаточный контроль со стороны органов местного самоуправления при сотрудничестве с частными медицинскими учреждениями. Данное мнение подкреплено определением третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2021, который не удовлетворил жалобу на некачественное предоставление платных стоматологических услуг компанией в Кондопожском муниципальном районе республики Карелия»¹.

Пятым фактором является слабое финансирование ОМС, что было продемонстрировано в период COVID-19, показавший, что «рыночные» и «страховые» модели здравоохранения оказались слишком затратными и нестабильными в период кризиса [2, с. 87].

Существующий на данный момент закон о местном бюджете №131-ФЗ гласит: «каждое муниципальное образование имеет свой бюджет (местный бюджет). Одновременно с этим, в соответствии со статьёй 8 Конституции, признаётся муниципальная собственность, которая является одним из источников пополнения местного бюджета.

В свою очередь, согласно статье 61.5 Бюджетного Кодекса Российской Федерации² (далее — БК РФ) «в бюджеты сельских поселений должны быть зачисляемы налоговые доходы». Однако в отдаленных населенных пунктах фактически невозможно добиться оптимизации внутренних источников пополнения местного бюджета, что в-первую очередь происходит из-за географических, природных факторов и особенностей региона.

¹ Второй Кассационный суд общей юрисдикции от 14 января 2021 года //URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ002&n=26471#uiujG1T68hWSBxYE> (дата обращения: 10.03.2024).

² «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, например, низкий уровень пополнения бюджета исходя из ст. 61.5 БК РФ связан «с наличием значительного числа льгот по налогообложению, укреплением территориальных налоговых органов, незавершенностью работ...по межеванию земельных участков, находящихся в общедолевой собственности, оформлению в собственность или аренду всех земельных участков, инвентаризационной оценки строений, помещений».

Исходя из этого, нижестоящие органы вынуждены получать дотации и иную поддержку из вышестоящих бюджетов вышестоящего территориального уровня, что в целом «противоречит» смыслу функционирования ОМС, поскольку они не способны оказать в полном объеме все необходимые услуги, в том числе медицинскую помощь [3, с.109].

Проблема, являющаяся актуальной для муниципального здравоохранения, заключается в привлечении кадров, особенно это касается квалифицированных специалистов. Несмотря на выделение финансирования из федерального бюджета для программы «Земский доктор»¹, где предусмотрены средства для молодых врачей и фельдшеров, которые собираются работать в тяжелых климатических условиях, а также в труднодоступных местах, практика показывает, что подобных мер недостаточно для создания комфортных условий для специалистов. И это, не говоря о том, что не хватает жилых мест, к примеру, на 10 000 жителей в сельской местности в два раза меньше, чем в городах.

Согласно приказу Министерства здравоохранения СССР от 26.09.1978 № 900 (ред. от 23.12.1986)², направление пациентов в областные (краевые) межмуниципальные медицинские центры обосновывается отсутствием узких специалистов в центральных районных и районных больницах в соответствии с рекомендуемыми штатными нормативами.

Автор отмечает, что данная тенденция приводит к увеличению смертности жителей муниципальных образований из-за необходимости затрат большого количества времени на транспортировку к месту получения квалифицированной медицинской помощи.

Согласно пункту 14 статьи 25 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»³, регулирующему полномочия высшего должностного лица субъекта РФ, у него имеется право обращения в представительный орган муниципального образования с предложением об отставке главы муниципалитета в случае систематического невыполнения оценочных показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления, в рамках установленных федеральным законом нормативов по организации местного самоуправления.

Один из показателей, установленных в указе Президента РФ от 28.04.2008 № 6074, касается результатов независимой оценки качества услуг, предоставляемых муниципальными организациями в областях культуры, здравоохранения, образования, социального обслуживания и других организациях, осуществляющих свою деятельность за счет бюджетных средств [4, с. 187].

¹ Программа «Земский доктор» URL: https://health.lenobl.ru/ru/programm/nac_project/ (дата обращения: 10.03.2024).

² Приказ Минздрава СССР от 26.09.1978 N 900 (ред. от 23.12.1986) «О штатных нормативах медицинского, фармацевтического персонала и работников кухонь центральных районных и районных больниц сельских районов, центральных районных поликлиник сельских районов, городских больниц и поликлиник (амбулаторий) городов и поселков городского типа с населением до 25 тыс. человек, участковых больниц, амбулаторий в сельской местности и фельдшерско-акушерских пунктов» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Указ Президента РФ от 28.04.2008 N 607 (ред. от 11.06.2021) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Однако в данный момент в России отсутствуют медицинские базы данных, действующие в реальном времени, содержащие информацию о заболеваниях пациентов по конкретным заболеваниям, лечению, эффективности терапии, смертности и заболеваемости на территории каждого муниципалитета. Тем самым это создает препятствия для объективной оценки результативности деятельности ОМС в сфере здравоохранения и привлечения их к ответственности за некомпетентность и некачественное исполнение своих обязанностей.

Таким образом, проблемы муниципального здравоохранения в России включают в себя отсутствие необходимого медицинского оборудования, сложности в установлении диагноза, плохие санитарно-гигиенические условия, недостаточное финансирование системы ОМС, недостаток квалифицированных специалистов, недостаток жилья для медицинского персонала, и увеличение смертности из-за нехватки квалифицированной медицинской помощи в муниципальных образованиях.

В этой связи необходимы дополнительные усилия и реформы для улучшения ситуации в области муниципального здравоохранения в России. К тому же, подобные проблемы отталкивают молодое поколение получать соответствующее образование, что крайне негативно скажется в перспективе на формирование отечественного медицинского корпуса.

Список источников

1. Ларичев А.А. Правовые основы местного самоуправления в Российской Федерации и Канаде: сравнительное исследование. – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. – 205 с.
2. Мохов А.А. Принципы правового регулирования государственной модели национального здравоохранения // Журнал «Актуальные проблемы российского права». 2021. № 3(124). С.85–96.
3. Муниципальное право Российской Федерации: Учебник/ Отв. ред. О.Е. Кутафин, В.И. Фадеев. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. С.672.
4. Коробкова О. К. Проблемы совершенствования оказания медицинских услуг в сельской местности регионов Российской Федерации // Журнал «Актуальные проблемы экономики и права». 2015. №1. С.181

Информация об авторах

К.Е. Колесниченко — студент 3 курса.

Information about authors

K.E. Kolesnichenko — 3rd year student.

Научная статья
УДК 342.9

«РЕГУЛЯТОРНАЯ ГИЛЬОТИНА»

В РАМКАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Лилия Алексеевна КОНДРАТЬЕВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
kondrateva_lilit.2004@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета Прокуратуры Российской Федерации **Луиза Сираджединовна БУЛГАКОВА**, lbuliza@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются особенности проведения «регуляторной гильотины», задачи и принципы её реализации. Автор обосновывает необходимость официального признания нормативного акта утратившим силу, не действующим на территории России, отмененным в результате проведения административной реформы, говорится о потребности распространения механизма «регуляторной гильотины» в других сферах регулирования.

Ключевые слова: административная ответственность, «регуляторная гильотина», обязательные требования, государственный и муниципальный контроль (надзор), правовое дерегулирование

Original article

«REGULATORY GUILLOTINE» WITHIN THE FRAMEWORK OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Liliy A. KONDRATEVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

kondrateva_lilit.2004@mail.ru

Scientific adviser senior lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **L. S. Bulgakova**, gluiza@mail.ru

Abstract. The article analyzes the features of the «regulatory guillotine», the tasks and principles of its implementation. The author substantiates the need for official recognition of a regulatory act as invalid, not valid on the territory of Russia, canceled as a result of administrative reform, and speaks about the need to spread the mechanism of the «regulatory guillotine» in other areas of regulation.

Keywords: administrative responsibility, «regulatory guillotine», mandatory requirements, state and municipal control (supervision), legal deregulation

Административная реформа контрольно-надзорной деятельности связана с введением в экономической сфере двух законов: о государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле и об обязательных требованиях. Потребность вмешательства государства в экономическую и предпринимательскую сферы обосновывается несовершенствами самого рынка. В частности, это проявляется в отсутствии распределения материальных благ, повышении рисков монополизации, увеличении негативных последствий от реализации предпринимательской деятельности и др. Тем не менее однозначно оценить деятельность контрольно-надзорных органов и их положительное влияние на экономические процессы трудно.

Изначально деятельность контрольно-надзорных государственных органов регламентировал Федеральный закон от 08.08.2001 № 134-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» (далее – Федеральный закон № 134-ФЗ)¹. Он содержал в себе формально-правовую регламентацию основ взаимодействия органов госу-

¹ Федеральный закон от 08.08.2001 № 134-ФЗ (последняя редакция) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

дарственной власти и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. Ранее не было чёткого упорядочения мер административного принуждения, что порождало развитие коррупциогенных факторов и оставляло неизменным положение, нарушенных законов. Не были систематизированы и структурированы многочисленные виды контроля и надзора: наряду с межведомственными и ведомственными реализовывались, например, таможенные, земельные, санитарно-эпидемиологические проверочные мероприятия [1, с. 115]. Федеральный закон № 134-ФЗ подвергался регулярным изменениям, в связи с чем порождал правовые коллизии. На смену последнему был принят Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Итог реализации двух Федеральных законов о защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей приводит к следующему умозаключению: прогрессирующий законотворческий процесс несет в себе существенные риски сложившимся институтам права. Главная правовая проблема состоит в том, что вновь принимаемые нормативные правовые акты вносят изменения в действующее законодательство таким образом, что, в конечном итоге, либо дублируют положения, либо изменяют основные принципы. Так, на Гайдаровском экономическом форуме 15 января 2019 года премьер-министр Дмитрий Медведев заявил о механизме «регуляторной гильотины», предполагающем масштабный анализ и пересмотр действующих нормативных правовых актов.

В рамках «регуляторной гильотины» вступил в силу Федеральный закон № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» (далее — Закон об обязательных требованиях)¹, который кардинально изменил характер государственного и муниципального контроля (надзора). Распоряжением Правительства от 15.12.2020 № 3340-р² установлено 132 вида государственного контроля (надзора), в отношении которых 32 федеральных органа использует инструмент реформирования. Появился новый риск-ориентированный подход контрольно-надзорной деятельности, выражающийся в своевременном выявлении рисков и принятии мер по их пресечению. Таким образом, снизилась существенная роль карательных мер наказания, которые применяются в исключительных случаях.

«Регуляторная гильотина» в полной мере позитивно отражается на экономической и социальной политики страны. Исследователь П.Н. Павлов во взаимосвязи нормативного регулирования и уровня бедности отметил, что упразднение 10% требований, имеющих в российской нормативной базе федерального уровня, в рамках «регуляторной гильотины», может способствовать выходу из состояния бедности порядка 1,1–1,4 млн. человек за счет стимулирования предпринимательской активности и повышения доходов от нее в структуре денежных доходов населения [2, с. 76]. Так, для борьбы с избыточностью и неэффективностью правовых актов

¹ Федеральный закон от 31 июля 2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>

² Распоряжение Правительства РФ от 15.12.2020 № 3340-р «Об утверждении перечня видов государственного контроля (надзора), в рамках которых обеспечиваются признание утратившими силу, не действующими на территории РФ и отмена нормативных правовых актов Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, правовых актов исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при осуществлении государственного контроля (надзора)». // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

в сфере экономических отношений требовалось исключить «точки торможения»¹, проявляющиеся в административных барьерах, требующих дерегулирования со стороны государства. Значимость введения механизма «регуляторной гильотины» продемонстрирована в устранении административной нагрузки на субъекты экономической деятельности и в повышении эффективности использования судебного контроля как в отношении соблюдения порядка установления, так и в отношении содержания обязательного требования [3, с.578].

В ст. 15 Закона об обязательных требованиях закреплены юридические основы реализации реформы при осуществлении государственного контроля (надзора), отмечены акты, к которым применяется этот механизм: акты Правительства России, федеральных органов исполнительной власти, исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и СССР. Также важно, что в ч. 7 ст. 15 данного закона указаны сферы, в рамках которых новый механизм управления имеет ограничивающий доступ: в сферах электроэнергетики и государственно-частного партнерства.

Особо интересна ч. 3 ст. 15 Закона об обязательных требованиях, фиксирующая положение о недействительности оснований обязательных требований для привлечения к административной ответственности, если они вступили в силу до 1 января 2020 года, независимо от того, признаны ли соответствующие нормативные акты утратившими силу или не действующими на территории России или же они отменены.

Законодатели, учитывая новые обязательные требования, ввели в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)² п. 5.1 ч. 1 ст. 24.5, как дополнительное обстоятельство, исключающее ответственность за несоблюдение обязательного требования, утратившего силу, отмененного или признанного не действующим в результате реализации механизма «регуляторной гильотины».

Однако в ч. 4 ст. 15 Закона об обязательных требованиях зафиксировано исключительное действие ряда актов, указанных в Постановлении Правительства РФ № 2467³, так называемом «белом списке». Таким образом, включенные в перечень нормативные правовые акты с 1 января 2021 года подлежат оценке в рамках видов государственного контроля (надзора), к которым они отнесены в перечне, т.е. в отношении них части 1, 2, 3 ст. 15 Закона об обязательных требованиях не применяются.

Также в перечне отмечены акты, внесенные на предельные сроки, по истечении которых документы не могут оцениваться в рамках соответствующего вида государственного контроля (надзора), а несоблюдение содержащихся в них обязатель-

¹ Примечания: концепция «точек торможения», под которыми понимаются такие элементы правового регулирования, которые мешают совершению действий, направленных на наиболее простое и удобное разрешение жизненных ситуаций, на развитие, на прирост частного блага, а следовательно – и на прирост общественного блага. Это могут быть и нормы, и пробелы, и административные барьеры.

² «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2467 «Об утверждении перечня нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов, отдельных положений нормативных правовых актов и групп нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, правовых актов, отдельных положений правовых актов, групп правовых актов исполнительных и распорядительных органов государственной власти РСФСР и Союза ССР, решений Государственной комиссии по радиочастотам, содержащих обязательные требования, в отношении которых не применяются положения частей 1, 2 и 3 статьи 15 Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ных требований не может являться основанием привлечения к административной ответственности. Однако нормативный правовой акт продолжит действие и может оцениваться в рамках других видов контроля (надзора), что создаёт многочисленные споры среди правоприменителей¹.

Особой проблемой выступает реальное применение механизма «регуляторной гильотины» на практике. В решение от 9 декабря 2021 г. по делу № 7-19355/2021 Московского городского суда защитник отрицал объективность вменения административной ответственности, ссылаясь на ст. 1.7 КоАП РФ, в связи с отменой с 1 января 2021 года санитарно-эпидемиологических требований, что нарушает ст. 24.1 КоАП РФ. Действительно, суд первой инстанции не учёл, что в июле 2020 года принят Закон об обязательных требованиях. В ч. 4 ст. 15 закона Правительство РФ указало документы, по которым производится оценка соблюдения требований до 1 сентября 2021 года. Судья районного суда ограничился суждением о том, что на момент привлечения к ответственности одно санитарно-эпидемиологическое требование утратило силу, в связи с изданием нового, в котором содержатся аналогичные требования. Так, суд, анализируя обязательное требование, которое на момент рассмотрения дела об административном правонарушении отменено с 1 января 2021, в судебном акте оценивает не только правовой акт, который отменен, но и документ его заменяющий. Следствием выступает суждение, что обязательное требование у обоих документов противоправно, а значит, с формальной точки зрения, изменения закона оставляет неизменным значение обязанного. Такой судебный акт не является действительным и требует нового рассмотрения.

Исходя из приведенного, следует, что:

судам нужно устанавливать, являются ли обязательные требования, перечисленные в числе нарушений в протоколе об административном правонарушении, законными на день вынесения постановления о привлечении к ответственности;

ст. 1.7 КоАП РФ применяется в тех случаях, когда обязательные требования имеют силу. Механизм «регуляторной гильотины» исключает правила об обратной силе закона;

в судебных актах анализируются положения не только нормативного правового акта, который отменен, но и документа, который принят взамен, что затрудняет эффективность судебного производства.

Стоит отметить, что не все обязательные требования, подвергнутые «регуляторной гильотины», действительно были эффективными. В таком случае, выделение нормативных актов по временному признаку не является объективно верным, высокая вероятность избыточности и нерациональности, поскольку введение в действие заменяющих актов не всегда является положительным.

Резюмируя вышеизложенное, хочется отметить, что, в сущности, проект «регуляторной гильотины» позитивно влияет на сферу регулирования экономики и права, т.к. сокращается избыточность и дублирование схожих нормативных правовых актов в деятельности контрольно-надзорных органов. Особое значение приобрели положения ст. 15 Закона об обязательных требованиях, которые стали основанием установления п. 5.1 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ как нового обстоятельства, исключающего производства по делу об административном правонарушении. Однако судебная практика показывает, что механизм «регуляторной гильотины» не в полной мере

¹ Письмо Минэкономразвития России от 01.03.2021 № ОГ-Д26-1679 «О рассмотрении обращения» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Измайловского районного суда от 13.09.2021 по делу № 7-19355/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; решение Приморского краевого суда от 21.12.2021 № 21-1311/2021 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

применяется судами, выполняются «лишние» действия по установлению актуальности обязательных требований. Данное обстоятельство должно быть разрешено. В таком случае, следует целесообразным, чтобы нормативные акты официально отменялись и исключали возможность заблуждения в применении обязательного требования правоприменителем. Также стоит продолжать реализацию механизма «регуляторной гильотины» в других сферах, например, в пожарной охране, в сфере технического регулирования, в образовательной сфере, организации и безопасности дорожного движения, строительства и др.)

Список источников

1. Грищенко А.Ю. Основные направления административной реформы на современном этапе. // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. 2019, № 15, С. 114–118
2. Павлов П.Н. Влияние регуляторной жесткости нормативно-правовой базы на динамику бедности в регионах России. // Вопросы экономики. 2020, № 12, С. 62–79
3. Дмитрикова Е.А. Влияние «регуляторной гильотины» на оценку оснований привлечения к административной ответственности. // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства. 2022, № 4, С.578–583

Информация об авторах

Л.А. Кондратьева — студент 2 курса.

Information about authors

L.A. Kondrateva — 2st year student.

Научная статья
УДК 342.5

**ПРИЧИНЫ И КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
УПРАЗДНЕНИЯ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Егор Александрович НЕФЕДОВ¹, Степан Витальевич ТЮРИКОВ²

^{1,2} Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)

Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

¹ egornefe@mail.ru

² Orcadevit82@gmail.com

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, cherenko55@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса и предпосылок упразднения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Авторы, изучив научную и учебную литературу по вышеуказанной теме, выделили основные причины и конституционно-правовые последствия упразднения данного судебного органа.

Ключевые слова: Высший Арбитражный Суд, судопроизводство, Верховный Суд, Конституция Российской Федерации

Original article

**REASONS AND CONSTITUTIONAL AND LEGAL CONSEQUENCES
OF THE ABOLITION OF THE SUPREME ARBITRATION COURT
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Egor A. NEFEDOV¹, Stepan V. TURIKOV²

^{1,2} St. Petersburg Law Institute (branch)

University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

¹ egornefe@mail.ru

² Orcadevit82@gmail.com

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines, St. Petersburg Law Institute (Branch) of the Prosecutor's Office University of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the process and prerequisites for the abolition of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. The authors, having analyzed scientific and educational literature on the above-mentioned topic, have singled out the main reasons and constitutional and legal consequences of the abolition of this judicial body.

Keywords: Supreme Arbitration Court, legal proceedings, Supreme Court, Constitution of the Russian Federation

Современная система разделения властей, закрепленная в Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) как основополагающая основа конституционного строя, предполагает классическое деление на три ветви власти: законодательную, исполнительную и судебную. Как известно, судебная система любого государства проходит довольно долгий путь развития, прежде чем утвердиться в наиболее эффективной форме. Вышеуказанное утверждение является верным и для Российской Федерации (далее – РФ). Так, в первоначальной редакции Конституции 1993 года, а конкретно в 7 главе, названной «Судебная власть», был законодательно закреплен судебный орган – Высший арбитражный суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ), действовавший с момента принятия Конституции РФ по 2014 год.

ВАС РФ были посвящены ст.126, 127, 128 Конституции РФ, которые закрепляли правовой статус судебного органа. В вышеуказанных статьях было закреплено положение ВАС РФ как высшего судебного органа по разрешению экономических споров и иных дел, связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью, рассматриваемых арбитражными судами. Отсюда вытекает некоторая двойственность деятельности данного судебного органа, которая заключается в том, что, с одной стороны, ВАС РФ в рамках судебной системы возглавлял относительно самостоятельную систему арбитражных судов и осуществлял надзор за их деятельностью, давая разъяснения по сложным вопросам судебной практики. С другой стороны, ВАС РФ сам входил в систему высших российских судов, являясь высшим судебным государственным органом по разрешению хозяйственных споров и иных дел, входящих в компетенцию арбитражных судов [1, с. 273].

Необычный конституционно-правовой статус ВАС РФ, выражающийся в некой его двойственности, явился причиной критики деятельности вышеописанного судебного органа, а в последующем и в передачи полномочий ВАС РФ коллегии в юрисдикцию реформированного Верховного Суда Российской Федерации (да-

лее — ВС РФ). В частности, сенатор Совета Федерации А.А. Клишас отмечал, что подобная двойственность серьезно повлияла на эффективность взаимодействия системы ВАС РФ и ВС РФ. Государственный деятель отмечал: «Доходит до того, что одна судебная инстанция едва ли не парализует работу другой, что, несомненно, вызывает недоверие к судебной системе в целом. Это недопустимо».

Как уже было упомянуто, критика деятельности ВАС РФ явилась одной из причин его упразднения. Помимо его двойственной природы, можно выделить и иные недостатки вышеупомянутого высшего органа, в частности, касающиеся системы взаимодействия арбитражных судов и судов общей юрисдикции. Проблема во многом связана с различным отношением судов общей юрисдикции и системы арбитражных судов к применению прецедентов в ходе судопроизводства.

В. И. Добровольский отмечает: «...прецедентная система права уже пробует ассимилироваться со статутной системой права в России, причем не посредством издания соответствующего закона, а усилиями ВАС РФ» [2, с. 175–178]. Мнение юриста подтверждает одна из правовых позиций, изложенных в Постановлении Президиума ВАС РФ, в котором мотивировочной частью, помимо конкретных статей Арбитражного процессуального кодекса (далее — АПК РФ), выступают предыдущие постановления ВАС РФ по аналогичным делам.

В свою очередь, суды общей юрисдикции являлись более консервативными в вопросе применения судебного прецедента в рамках судопроизводства. В одном из апелляционных определений суда общей юрисдикции сказано: «Заявитель не учитывает, что решение определенного суда по конкретному делу (судебный прецедент) в РФ не является источником права и не может служить основанием для принятия судебных решений и определений».

Таким образом, различное отношение судебных систем к прецеденту как к источнику права, а также дискуссии, касающиеся применения прецедента в ходе судопроизводства, послужило причиной формирования различной судебной практики, что, несомненно, усложняло выполнение служебных обязанностей практикующим юристам и судьям. Данные факторы негативно сказывались на общей эффективности судебной системы, что и стало причиной последующего объединения двух судебных органов в единый.

Однако многие отмечают и достоинства ВАС РФ, так С. Л. Будылин акцентирует внимание на прозрачности деятельности высшего арбитражного органа: «Однако уже в середине 1990-х гг. постановления Президиума ВАС РФ и федеральных арбитражных судов округов по конкретным делам начинают регулярно публиковаться в общедоступных справочно-правовых системах («Гарант», «КонсультантПлюс») [3, с. 3–5]. В середине нулевых годов (в период с 2005 по 2007) на сайтах судов всех уровней появились разделы с текстами судебных актов, а также начала свою работу централизованная информационная система «Банк решений арбитражных судов». Таким образом, роль ВАС РФ в создании по-настоящему современной и открытой системы судопроизводства очевидна, так как благодаря инициативности данного органа как высшего в системе арбитражного судопроизводства, нижестоящие арбитражные суды также стали более открытыми. В свою очередь, это задало определенный вектор развития и судам общей юрисдикции, которые стали перенимать данный практический опыт, хоть и не такими быстрыми темпами.

Также можно вспомнить практику совместных постановлений ВАС РФ и ВС РФ, с помощью которых сглаживалось противоречие между вышеописанными судебными органами. В связи с этим существует мнение, утверждающее бессмысленность унификации ВАС РФ и ВС РФ с целью обобщения судебной практики. Подобную позицию активно высказывал В.Ф. Яковлев, который говорил о распространенности подобной практики в мире. В частности, профессор описывает европейский

опыт, где достаточно частым явлением служит практика совместных постановлений судебных органов. Особое внимание В.Ф. Яковлев акцентирует внимание на французской модели, где существует трибунал конфликтов, созданный во многом для разрешения судебных споров между судами различной юрисдикции, а также для вынесения единых постановлений по определенным вопросам [4]. Таким образом, практика совместных постановлений ВАС РФ и ВС РФ сглаживало противоречие вышеописанных судебных органов, что позитивно сказывалось на их деятельности. Однако, на наш взгляд, сам факт возможного противоречия ВАС РФ и ВС РФ во многом послужило причиной судебной реформы 2014 года.

Стоит отметить, что в РФ к началу 2010-ых годов сложилась тенденция, направленная на централизацию судебной системы, во многом это происходило в силу необходимости формирования единой судебной практики, представленной, в том числе, с использованием современных информационных технологий. Вектор, направленный на информатизацию системы судопроизводства, был инициирован деятельностью ВАС РФ, в том числе и их удачным опытом с созданием системы «Мой арбитр», позволяющей удаленно подавать документы, а также отслеживать статус рассматриваемого дела. При существовании острой необходимости модернизировать систему судов общей юрисдикции, было необходимо обобщить накопленный опыт (судебная практика, использование информационных технологий) с целью создания единой судебной системы, отличающаяся своей современностью и общей эффективностью.

Таким образом, причин для реформирования ВАС РФ было достаточно. Основными из них выступает необходимость модернизировать систему судов общей юрисдикции, сгладить противоречия между двумя судебными органами, вызванными их различными правовыми позициями, в том числе и различным отношением к использованию судебного прецедента. Немаловажной причиной реформы стало стремление упростить работу практикующим юристам и судьям, вызванной, как уже было сказано, различной судебной практикой двух высших судебных органов. Стоит отметить, что сама практика совместных постановлений ВС РФ и ВАС РФ определила дальнейшую унификацию этих органов.

Начало формирования единого ВС РФ явилось довольно трудоемким процессом. Основопологающим этапом стало принятие Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», который законодательно закрепил его статус как единого по разрешению различных дел (гражданских, уголовных и иных), основной новеллой стало создание коллегии по экономическим спорам, созданной на основе бывшего ВАС РФ. Основная задача этой судебной коллегии заключается в разрешении экономических споров в системе арбитражных судов. ВАС РФ был упразднен 6 августа 2014 года, с этого момента была начата работа реформирования ВС РФ.

Спустя практически 10 лет после упразднения ВАС РФ, можно выделить некоторые конституционно-правовые последствия реформы. Конечно, ярко выраженным последствием является конституционное закрепление ВС РФ как высшего судебного органа в системе судов как общей юрисдикции, так и арбитражных судов. Эти изменения во многом касались пересмотра положений 7 главы Конституции РФ, в частности из текста Основного закона была исключена ст.127, а существенно пересмотру были подвергнуты ст.126 и ст.128. Кроме того, достаточно важным шагом стал пересмотр АПК РФ в виду структурного изменения судебной системы РФ. Однако если рассматривать конституционно-правовые последствия в практическом плане, во многом затрагивающие оценку реформы, ее эффективности, то можно выделить положительную и отрицательную оценку со стороны органов власти и отдельных юристов.

Позитивной стороной реформы явилось ускорение судопроизводства, вызванной обобщением судебной практики. Статистика показывает, что скорость судопроизводства увеличилась примерно в 1,3 раза. Также немаловажным является начало интенсивного внедрения информационных технологий в практической деятельности ВС РФ. Так, Постановлением от 29 апреля 2020 г. Президиумы Верховного Суда РФ и Совета судей РФ официально поддержали и рекомендовали для всех судов проведение судебных заседаний в формате вебконференции с использованием личных средств связи. Таким образом, унификация имеет свои положительные правовые последствия. Данные меры, в свою очередь, можно охарактеризовать как укрепляющие деятельности всей судебной власти, что сказалось и на укреплении принципа разделения властей.

Однако многие юристы называют недочеты унификации. Так, юрист В. В. Оробинский отмечает распространенную позицию противников реформы, заключающаяся в том, что фактически коллегия по экономическим спорам действует сама по себе, как это было при существовании независимого ВАС РФ: «Обе судебные системы как раньше жили, так и живут сейчас. ВАС нет, но дело его живет. Арбитражи все также используют наработки и прецеденты ВАС» [5, с. 250–251].

Данное явление не стоит считать исключительно негативным. Использование наработок и прецедентов предшествующего судебного органа является позитивным явлением, так как в рамках единого органа это не создает сложности для практикующих юристов в силу того, что данные системы существуют в рамках единого судебного органа, что позволяет создавать единство судебной практики, ее обобщения, даже при использовании различных подходов.

В завершении необходимо отметить, что ожидаемого, среди определенной части российского юридического сообщества, снижения качества экономического правосудия после ликвидации ВАС не произошло. И уже в 2016 году эксперты из Центра развития современного права на основе статистики подтвердили данный факт. Так в среднем, в 2015 году эконом коллегия при ВС (КЭС) рассматривала по 8–9 дел в неделю, что практически полностью соотносится с работой Президиума ВАС в 2013 г. последний полный год работы. Также статистика издательства «Коммерсант» показало, что в КЭС попало только 2,22 % жалоб, а в ВАС за 2013 год 2 %, 2012 г. – 2,5 %. «В общем и целом объединенный Верховный Суд (ВС) смог сохранить дореформенный уровень и даже местами продемонстрировать прогресс», констатировал руководитель проекта Андрей Кашанин, представляя доклад «После ВАС. Российское экономическое правосудие сегодня и завтра».

Таким образом, можно подвести итог, что реформа ВАС по сей день вызывает интерес и дискуссии в обществе. Однако спустя почти 10 лет, мы можем с уверенностью сказать, что реформа ВАС так или иначе явилась важным шагом для формирования судебной системы, обеспечения справедливости, верховенства закона и защиты прав граждан и организаций в Российской Федерации.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / руководитель авт. колл. Дмитриев Ю.А. - М.: Статут, 2013. - С. 273.
2. Добровольский В.И. Актуальные вопросы арбитражного законодательства: о чем молчит Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2010. - С. 175–178.
3. Будылин С.Л. Что творит суд? Правотворчество судов и судебный прецедент в России // Закон. 2012. №10. - С. 3–5.
4. Яковлев В.Ф. Опыт создания арбитражных судов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2012. № 1. - С. 20–25.
5. Оробинский В.В. Основы права: теория, практика и как с этим жить. - Ростов Н/Д: Феникс, 2022 - С. 250–251.

Информация об авторах

Е.А. Нефедов — студент 1 курса.
С.В. Тюриков — студент 1 курса.

Information about authors

E.A. Nefedov — 1st year student.
S.V. Turikov — 1st year student.

Научная статья
УДК 342.15

**РАВНОПРАВИЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ФОРМАЛЬНОСТЬ**

Ксения Николаевна ПЫЖОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
pizhovaxenia@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **Виталий Викторович ФИРСОВ**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о равноправии (симметричности) субъектов Российской Федерации. Поскольку Россия является самым большим государством по территориальному признаку, то проблема, относительно равноправия субъектов, остается актуальной. Автором предпринята попытка анализа данной проблемы.

Ключевые слова: федеративное устройство, симметричная федерация, ассиметричная федерация, субъекты Российской Федерации, республика

Original article

Original article

**EQUALITY OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION:
REALITY OR FORMALITY**

Kseniia N. PYZHOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
pizhovaxenia@yandex.ru

Scientific adviser associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor **V.V. Firsov**, vitaliy-viktorovich@list.ru

Abstract. The article deals with the issue of equality (symmetry) of the subjects of the Russian Federation. Since Russia is the largest state on a territorial basis, the problem of equality of subjects remains relevant. The author attempts to analyze this problem.

Keywords: federal structure, symmetrical federation, asymmetric federation, subjects of the Russian Federation, republic

В настоящий момент вопросу федеративного устройства Российской Федерации посвящено множество научных статей. Однако, закрепление основ федеративного устройства не прекратило дискуссий по предмету российского федерализма, поэтому некоторые вопросы требуют разрешения.

Проблема равноправия субъектов (симметричности) Российской Федерации остается актуальной. Понятие «симметричность» в современном обществе не нашло официального толкования, поэтому носит неоднозначный характер, в силу особенностей национального развития каждого государства.

В связи с этим необходимо рассмотреть основы российского федерализма, а именно проследить различие между симметричной и ассиметричной федерациями, выявить специфику российского федеративного устройства по вопросу равноправия субъектов.

Начать стоит с определения понятия «симметричная федерация». Это разновидность федерации, в основе которой заложено полное равноправие субъектов, однородных по природе и равных по статусу. При таком федеративном устройстве все субъекты имеют одинаковое наименование (например, штаты), а также единую систему органов государственной власти.

По мнению В.Е. Чиркина в состав симметричных федераций входят только «однорядковые субъекты» (например, земли Германии), в составе которых нет «несубъектов» (иных территориальных образований) [1, с. 185]. Ученый считает, что при подобном федеративном устройстве все субъекты обладают полным равноправием, одинаковым статусом. Однако, Чиркин считает, что абсолютно симметричные федерации существуют лишь в теории, на практике сложно выделить государства с подобным устройством.

Такого же мнения придерживается и Н.М. Добрынин, который считает, что при симметричном федеративном устройстве субъекты должны обладать равными правами и при этом иметь равенство во взаимоотношениях с федеральным центром. Добрынин вслед за Чиркиным полагает, что в современном мире выделить абсолютно симметричные федерации практически невозможно [2, с. 81].

На мой взгляд, на современном этапе развития действительно сложно выделить государства с абсолютно симметричным федеративным устройством. Прежде всего стоит исходить из особенностей исторического развития каждого государства. Так, классическим примером симметричной федерации принято было считать Соединенные Штаты Америки. Однако, со второй половины XX века США стали развиваться, как ассиметричная федерация, в силу надления Пуэрто-Рико особого статуса. В настоящее время ученые придерживаются мнения, что Соединенные Штаты Америки уже давно не симметричное государство. В связи с этим возникает вопрос относительно Российской Федерации: можно ли отнести данное государство к симметричному, в условиях современного развития?

Вопрос симметричности Российской Федерации встречает сложные, неопределенные и, в некотором роде, противоречивые ответы. В соответствии с п. 4 ст. 5 Конституции Российской Федерации субъекты Российской Федерации между собой равноправны¹. Положение данной статьи предоставляет субъектам равные

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Доступ из справ.-правовой

права и обязанности. Однако, делать выводы о действии симметричности в государстве, исходя только из вышеуказанного, не стоит. В подтверждении следует обратиться к Основному Закону Российской Федерации.

Во-первых, как уже было отмечено, ч. 4 ст. 5 Конституции Российской Федерации закрепляет принцип равноправия субъектов. Это означает, что субъекты находятся в равном юридическом положении, которое находит отражение в рамках взаимодействия с органами государственной власти Российской Федерации, при разграничении полномочий и предметов их ведения.

Конституционным Судом Российской Федерации было дано следующее разъяснение: принцип равноправия выражается в единообразном подходе распределения предметов ведения между субъектами и федерацией, а также установлением единых правил по их регулированию¹.

Во-вторых, ст. 76 Конституции Российской Федерации предоставляет каждому субъекту право на организацию собственной правовой системы с законодательством. Стоит полагать, что в рамках организации внутреннего устройства субъекты между собой равноправны.

В-третьих, каждому субъекту предоставлено право участия при организации управления делами государства. Так, ст. 95 Основного Закона устанавливает для субъектов равную возможность принимать участие в организации высшего законодательного органа — Совета Федерации.

Относительно реализации принципа симметричности (равноправия) на территории Российской Федерации стоит прийти к следующему. Данный принцип действительно находит свое официальное закрепление в Конституции, что дает право утверждать о наличии в государственном устройстве Российской Федерации элементов симметричности.

Но, как было изложено выше, ученые придерживаются мнения, что в условиях современного развития выделить абсолютно симметричные федерации практически невозможно. Тогда почему в федеративном устройстве Российской Федерации заложен принцип симметричности? На мой взгляд, здесь стоит исходить из особенностей исторического развития государства, тогда как данный принцип уже был заложен Конституцией 1993 года. В доказательство вышесказанному, обратимся к истории становления современной России.

Прежде всего, Российская Федерация является наследницей СССР и РСФСР не только в историческом, культурном, но и в политическом, экономическом развитии. После распада СССР возникли новые государства с собственным суверенитетом и выраженным разделением правовых статусов субъектов. Изначально предполагалось создание Российской Федерации, как симметричного государства. Однако, реализовать поставленную цель было сложно, в силу особенностей развития каждого субъекта.

Уже с началом образования Российской Федерации, как самостоятельного государства, стали проявляться черты асимметричности. Советская власть была обеспокоена, поэтому в 1995 году Борис Николаевич Ельцин выступил с инициативой уравнивать субъекты. Так губернаторы краев и областей были уравнены в правах с президентами республик. Но уже в 2004 году произошли изменения: губернаторы и президенты (главы республик) стали избираться законодательным собранием

«Консультант плюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.02.2024).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.1996 № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1 и пункта 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О дорожных фондах в Российской Федерации»». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11018/ (Дата обращения: 11.02.2024).

субъекта по представлению Президента Российской Федерации, а с 2012 года и во все стали чередоваться оба признака.

Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что де-юре Российская Федерация остается симметричным государством в силу особенностей исторического уклада, поэтому попытки устранения асимметричности не увенчались успехом. А вот де-факто Российская Федерация представляет собой ассиметричное государство.

Ассиметричная федерация представляет собой разновидность федеративного устройства, в основе которого заложен принцип неравенства, находящий отражение в конституционном статусе субъектов, а также объеме их полномочий.

По мнению Н.М. Добрынина ассиметричная федерация «предполагает существование двух или нескольких субъектов федерации с конституционно закрепленным различным экономико-правовым статусом и особым характером их взаимоотношений с федеральным центром» [2, с. 82].

По отношению к федеративному устройству Российской Федерации ученый считает, что существует два основных фактора, которые повлияли на установление в государстве асимметрии. Во-первых, разное наименование субъектов, которое нашло закрепление в Конституции Российской Федерации (края, области и т.д.). Во-вторых, разное экономическое развитие регионов. Поэтому Добрынин придерживается мнения, что Российская Федерация – ассиметричное государство.

В Российской Федерации можно проследить следующие черты проявления асимметричности: наличие республик, которые имеют особенности в своем устройстве; наличие сложносоставных субъектов; особая политика заключения федеративных договоров; различие регионов в экономическом развитии. Рассмотрим данные положения более подробно.

Согласно ч. 2 ст. 5 Конституции Российской Федерации республики в составе федеративного устройства наделены особым статусом государства, тогда как остальные субъекты не имеют его. Положение данной статьи дает право полагать, что республики развиваются, как отдельные государства и имеют различия, относительно других субъектов. Это первое существенное отличие одних субъектов от других. Стоит рассмотреть в чем именно выражается особенность республик.

Во-первых, одним из существенных отличий республик от других субъектов выступает их внешняя форма выражения. Так, республики наделены правом принятия собственных Конституций, в то время как для остальных субъектов Основным Законом выступает Устав. Это положение приравнивает статус республик к государственному.

Существует ли различие между Уставом и Конституцией? Безусловно. Во-первых, Устав включает в себя конкретные положения, регулирующие внутреннюю организацию. Конституция же устанавливает общие правила регулирования, направленные на организацию в целом. Во-вторых, способы принятия Конституции и Устава различаются. Республики имеют право самостоятельно определять способ принятия Конституции, тогда как другие субъекты ограничены в данном плане.

Во-вторых, для субъектов предусмотрено право на установление собственной символики. Но у республик данное право носит «государственный» характер. Это связано с тем, что Конституцией установлен особый статус для республик – государственный. Например, ст. 62 Конституции Чеченской Республики устанавливает «государственные флаг, герб и гимн»¹.

В-третьих, для республик предусмотрено право установления на своей территории республиканского гражданства. Как правило данный принцип подчеркива-

¹ Конституция Чеченской Республики (принята 23.03.2003 с изменениями и дополнениями 10.02.2023). – Доступ из справ.-правовой «Гарант». – URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_chech/ (дата обращения: 17.02.2024).

ет национальную общность народа. Однако существуют республики, для которых гражданство предопределяет суверенный статус своего государства. Так Республикой Башкортостан был принят Закон, касательно приобретения и прекращения гражданства. В нем было установлено ряд новаций, которые не предусмотрены федеральным законодательством.

В-четвертых, ст. 68 Конституции Российской Федерации закрепляет за республиками право на установление государственного языка. К примеру, Конституция Республики Саха (Якутия) устанавливает два государственных языка: русский и саха, который распространяется только на конкретный субъект¹.

Вторым отличием между субъектами выступает политика заключения федеративных договоров, которая ставит некоторые регионы в особое положение. Право договоров подразделяет субъекты на две категории: те, которые строят отношения с федеральным центром только на основе Конституции Российской Федерации и те, кто принимает во внимание и договор. Так, Конституция Республики Бурятия устанавливает конституционно-договорные отношения между Российской Федерацией и данным субъектом, тем самым закрепляя преимущество Конституции Бурятии по отношению к Конституции федеративного центра².

В подтверждении неравноправия субъектов выступает вхождение автономного округа (за исключением Чукотского) в состав области или края. Соответственно, права субъекта, который входит в другой субъект, значительно сужаются. Относительно автономного округа может быть принят федеральный закон, который установит для него права, Устав. Однако, если автономный округ решит принять какой-либо учредительный документ, то ему придется это согласовывать с тем субъектом, в составе которого он находится.

В настоящее время еще одним показателем у субъектов выступает их разное социально-экономическое развитие. Прежде всего различие обусловлено климатическими условиями региона, его территориальным положением, наличием ресурсов, численностью населения. Согласно методике, разработанной ИНЭИ РАН, регионы подразделяют на четыре группы: с высоким, средним, низким уровнями жизни населения, а также регионы-иждивенцы.

Стоит провести различие в экономическом развитии на примере Свердловской области и Приморского края, которые имеют разное территориальное расположение. По данным Росстат в рамках обеспечения населения жильем можно с уверенностью сказать, что в Свердловской области данный процесс происходит намного быстрее, чем в Приморском крае. Данное различие обусловлено тем, что в Приморье имеются пробелы, в рамках жилищного строительства, а также высокими ценами на нее. Рассматривая экономическое развитие на примере Свердловской области и Приморского края, можно с уверенностью заявить о различии субъектов, что главным образом обусловлено особенностью регионов.

Обобщая вышесказанное, хочу подвести итог. Мною был проведен сравнительно-правовой анализ между симметричной и асимметричной федерациями, по результатам которого я пришла к следующему. Проблема равноправия (симметричности) Российской Федерации до конца не изучена. Однако, стоит полагать, что формально (де-юре) Россия представляет собой симметричное государство, в силу особенностей исторического уклада каждого субъекта. А реально (де-факто) Рос-

¹ Конституция Республики Саха (Якутия) (принята 04.04.1992 с изменениями и дополнениями 16.11.2022). — Доступ из справ.-правовой «Гарант». — URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_saha/ (дата обращения: 17.02.2024).

² Конституция Республики Бурятия (принята 22.02.1994 с изменениями и дополнениями 25.04.2022). — Доступ из справ.-правовой «Гарант». — URL: https://constitution.garant.ru/region/cons_buryat/ (дата обращения: 20.02.2024).

сийская Федерация развивается, как асимметричное государство, в силу наделения отдельных субъектов особым статусом, черты которого находят отражение в территориальном положении, социально-экономическом и демографическом развитии, заключении федеративных договоров.

Список источников

1. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: Учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2001. — С. 183–185.
2. Добрынин Н.М. Российский федерализм: Становление, современное состояние и перспективы/ Н.М. Добрынин. — Н.: Наука, 2005. — С. 81–93.

Информация об авторах

К.Н. Пыжова — студент 2 курса.

Information about authors

K.N. Pyzhova — 2nd year student.

Научная статья
УДК 342

**АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ШТРАФ КАК ИНСТРУМЕНТ
ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛЕВЫХ БЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ**

Валентин Ростиславович РАЧКОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
laevv@mail.ru

Научный руководитель старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Луиза Сираджеддиновна БУЛГАКОВА**, bluiza@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности административного штрафа как источника доходов бюджета, исследуется его компенсационная функция и предлагается исключаящий внедрение экономизаторского подхода комплекс мер по её усилению через институт целевых бюджетных фондов.

Ключевые слова: бюджетная система, административный штраф, компенсационная функция, целевые бюджетные фонды, экономизаторский подход

Original article

**ADMINISTRATIVE FINE AS A TOOL
FOR FORMING TARGETED BUDGET FUNDS**

Valentin R. RACHKOV

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
laevv@mail.ru

Scientific adviser Senior Lecturer at the Department of State Legal Disciplines of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, **L. S. Bulgakova**, 6luiza@mail.ru

Abstract. The article examines the features of an administrative fine as a source of budget revenue, examines its compensatory function and proposes a set of measures excluding the introduction of an economizing approach to strengthen it through the institution of targeted budget funds.

Keywords: budget system, administrative penalty, compensation function, target budget funds, economizing approach

Административный штраф является специфическим для российской правовой системы комплексным правовым институтом, объединяющим и связывающим собой такие две отрасли права, как административное и бюджетное. Являясь самой распространённой в законодательстве и находящей самое широкое практическое применение мерой административной ответственности, административный штраф является также очень важным элементом неналоговых доходов бюджетов различных уровней.

Находясь в прямой зависимости от результатов деятельности правоохранительных, контрольных и надзорных органов, а также особенностей распределения, получаемых в ходе применения данного административного наказания денежных средств, административный штраф в различные периоды времени мог играть весьма значительную роль в качестве доходной части бюджетов. Так, например, согласно Отчёту об исполнении местного бюджета МО Сосновая Поляна за 2018 год сумма доходов указанного бюджета от административных штрафов составляла более 4% от общей суммы его доходной части¹. Таким образом, совокупность присущих административному штрафу количественных и качественных показателей делает его одним из важнейших инструментов в регулировании отношений в рамках как административного, так и бюджетного права.

Вместе с тем, согласно позиции доктора юридических наук Д.А. Липинского помимо двух основных указанных выше функций, административный штраф в рамках государственно-властных отношений может также выполнять функцию средства «компенсации потерь, понесенных государством в результате совершенного административного правонарушения» [1, с. 297], что можно интерпретировать как способ возмещения причинённого государству ущерба, в той степени, в которой в связи с тем или иным правонарушением государство было вынуждено принимать меры административно-правового характера, в том числе связанные с расходом материальных ресурсов [1, с. 298].

Несмотря на приведённую выше позицию, на сегодняшний день административный штраф не может считаться полноценным средством возмещения ущерба. Так, существует целый ряд административных правонарушений, в которых ущерб причиняется не только «обезличенным» общественным отношениям, но и конкретным материальным объектам, при этом административный штраф на возмещение причинённого им ущерба не направляется – с указанной целью на нарушителя может быть дополнительно возложена гражданско-правовая ответственность. Ярким примером применения такого порядка может служить институт ответственности за нарушения в сфере любительского рыболовства, предполагающий не только «установленную административным или уголовным законодательством

¹ Решение Муниципального Совета Внутригородского муниципального образования Санкт-Петербурга Муниципального округа Сосновая Поляна «Об утверждении отчета об исполнении местного бюджета МО Сосновая Поляна за 2018 год» от 30 мая 2019 г. № 97. Доступ с официального сайта Внутригородского муниципального образования города федерального значения Санкт-Петербурга муниципального округа Сосновая Поляна. Приложение 1.

ответственность», но также и «обязанность возмещения вреда, причиненного водным биоресурсам» [2, с. 189], уже в рамках обязательств деликтного характера.

Кроме того, следует отметить, что административный штраф, в том виде, в котором он существует в рамках современного административного законодательства, не может эффективно работать как справедливое средство возмещения ущерба ввиду того, что затраты, понесённые государством на выявление и пресечение того или иного административного правонарушения, являются непостоянными и в большинстве случаев не соответствуют реально причинённому административным правонарушением ущербу государству — при этом указанное отклонение может быть как в меньшую, так и в большую сторону. Более того, применение административного штрафа в указанном контексте может создать риск «экономизации» данного института, что подразумевает под собой тенденцию, при которой законодатель признавал бы административный штраф, в первую очередь, «способом пополнения бюджета» [3, с. 302], а правоприменитель реализовывал бы свои полномочия исходя из соображений экономической целесообразности или эффективности.

Таким образом, в том числе и вне контекста злоупотреблений, которые могут возникать в правоприменительной практике, бюджетная составляющая административного штрафа, на сегодняшний день, главенствующей являться не может — что, впрочем, не отменяет у штрафа как меры административно-правового воздействия и фискального аспекта, приобретающего «особое значение в условиях дефицита государственного бюджета» [3, с. 270]. Вместе с тем, в том случае, если бы вышеописанный «экономизаторский» подход действительно имел место, практика его применения привела бы к установлению фактического неравенства ответственности за равные совершённые административные правонарушения, так как во главу угла в данном случае ставился бы вопрос понесённых государством расходов (установление которого также породило бы массу трудностей и создало бы дополнительную почву для экономических и коррупционных преступлений), а не объём фактически содеянного виновным лицом. Из вышеуказанного следует, что применение данного подхода привело бы к нарушению принципа равенства совершивших административные правонарушения лиц перед законом¹, что, на сегодняшний день, делает указанный подход недопустимым.

Таким образом, в рамках действующего законодательства административный штраф абсолютно справедливо определяется, в первую очередь, как мера ограничения прав и свобод лица в связи с совершением им административного правонарушения – бюджетная же составляющая в данном случае будет являться вторичной к административно-правовой, а его составляющая, связанная с возмещением причинённого вреда, и вовсе, может прослеживаться далеко не всегда. Вместе с тем, доходы бюджетов от административных штрафов всё же могут приобретать целевой характер, как, например, в случае с дорожными фондами — при этом административные штрафы, которые согласно положениям Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее — БК РФ) являются составной частью доходов указанных фондов², зачастую могут не иметь прямой причинно-следственной связи между конкретными составами правонарушений и ухудшением качества дорожного полотна. Из этого следует, что данная категория доходов бюджетов будет определяться как целевая по признаку составов административных правонарушений, за которые взысканы штрафы, а не конкретных наступивших последствий, при этом в установленных законом рамках указанные денежные средства будут выполнять компенсационную функцию не самостоятельно, в качестве непосредственно штрафа,

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ : текст с изм. и доп. на 01.03.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 1.4.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ : текст с изм. и доп. на 26.02.2024. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Ст. 179.4, п. 3.

а совместно с другими источниками доходов указанного фонда, в качестве денежных средств.

Помимо дорожных фондов, в рамках бюджетов субъектов Российской Федерации также могут создаваться и иные специализированные фонды, включающие в себя, в том числе, и доходы от административных штрафов. Примером такой практики может являться направление доходов, в том числе, от штрафов, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), а также от административных штрафов, установленных областным законом об административных правонарушениях за административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования на расходы областного бюджета Ленинградской области, осуществляемые в соответствии со статьёй 75.1 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹.

Вместе с тем, в ходе анализа положений БК РФ установлено, что, в отличие от иных видов неналоговых доходов, регламентация распределения доходов от уплаты административных штрафов в рамках бюджетного законодательства ограничивается лишь в рамках субъектного состава, регламентированного статьёй 46 БК РФ, при этом распределения указанного неналогового источника доходов в зависимости от конкретного рода административных правонарушений, за исключением административных штрафов, подлежащих зачислению в дорожные фонды, в рамках БК РФ не установлено. Таким образом, на сегодняшний день, распределение данной категории доходов предполагается только в рамках консолидированных бюджетов, являющихся получателями указанных денежных средств, при этом само их целевое использование не является в рамках данных бюджетов обязательным. При этом, в свою очередь, стоит отметить, что практика целевого распределения бюджетных средств, установленная в рамках БК РФ, уже имела место в российском законодательстве до бюджетной реформы 2019 года, когда суммы административных штрафов дифференцировались по конкретным сферам административных правонарушений, внутри каждой из которых могли зачисляться в бюджеты одного или разных уровней².

Кроме того, анализ прокурорской и правоприменительной практики показывает, что на сегодняшний день все полученные денежные средства от административных штрафов, независимо от вынесенного постановления о наложении данного вида наказания органа, а также категории административных правонарушений, поступают на единые расчетные счета структурных подразделений государственного казначейства³. С одной стороны, такая практика является удобной для плательщиков указанных штрафов, но с другой, усложняет дальнейшее целевое распределение денежных средств ввиду необходимости дальнейшего распределения предварительно собранных воедино «целевых» денежных средств на расчетные счета соответствующих бюджетных фондов. Кроме того, такая практика распределения может препятствовать оперативному и своевременному поступлению целевых де-

¹ Закон Ленинградской области «Об областном бюджете Ленинградской области на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» от 19.12.2022 № 151-оз : текст с изм. и доп. на 03.11.2023. Доступ из офиц. Сайта Комитета финансов Ленинградской области. Ст. 4, п. 13.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ : текст с изм. и доп. на 03.08.2018. Доступ с официального сайта Муниципального казенного учреждения «Центр развития образования». Ст. 46.

³ Реквизиты для перечисления платежей / Управление Ленинградской области по государственному техническому надзору и контролю [Официальный сайт]. URL: <https://gtn.lenobl.ru/ru/o-komitete/rekvizity-dlya-perechisleniya-platezhej/> (дата обращения: 13.03.2024); Реквизиты для зачисления штрафов / Комитет государственного экологического надзора Ленинградской области [Официальный сайт]. URL: <https://eco.lenobl.ru/ru/o-komitete/rekvizity-dlya-zachisleniya-shtrafov/> (дата обращения: 13.03.2024).

нежных средств в бюджетные фонды, а также создавать дополнительный риск технических ошибок и противоправных деяний, связанных с нецелевым расходованием указанных денежных средств на «дополнительном» этапе их распределения.

С целью устранения избыточности в движении денежных средств, а также унификации и повышения эффективности работы бюджетной системы, в том числе в рамках возможных кризисных явлений и возможной нехватки бюджетных средств, представляется возможным введение единой системы целевого распределения доходов от административных штрафов. Данная мера смогла бы усилить компенсационную функцию административного штрафа и выразалась бы в создании и закреплении в рамках федерального законодательства единой системы целевых бюджетных фондов, бюджетные ассигнования которых могли бы использоваться с целью частичного возмещения причинённого административными правонарушениями ущерба объектам противоправных посягательств, в том числе с возможностью взаимодействия между данными фондами в рамках как одного, так и различных субъектов бюджетного права. Кроме того, с целью наиболее полного обеспечения целевого бюджетного финансирования посредством указанных бюджетных фондов привлечение в них денежных средств должно производиться не только от административных штрафов, но и от других видов доходов бюджета, по правилам, аналогичным таковым для административных штрафов.

Денежные средства в рамках данной системы поступали бы напрямую на расчетные счета целевых бюджетных фондов, без предварительного направления на единый казначейский счёт, либо на специальные казначейские счета, через которые осуществлялось бы распределение целевых бюджетных средств в бюджетные фонды разных уровней, если такое распределённое зачисление будет закреплено законодательно. При этом правильность поступления указанных средств обеспечивалась бы проставлением соответствующих реквизитов на протоколах и постановлениях об административных правонарушениях в соответствии с требованиями части 1.1 статьи 28.8 КоАП РФ, а также через опубликование указанных данных в открытом доступе на информационных стендах соответствующих органов и организаций и в сети «Интернет». Вместе с тем, в случае разработки данного подхода следовало бы придерживаться уже рассмотренной ранее позиции о недопустимости «экономизации» института административного штрафа, и соответствующего искажения законодательной политики и правоприменительной практики, в том числе входящего в противоречие с установленными КоАП РФ целями административного наказания.

Список источников

1. Липинский, Д.А. Проблемы юридической ответственности / Д.А. Липинский. – Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 387 с.
2. Рачков, В.Р. Объективное вменение как реальность в сфере любительского рыболовства // Альманах молодого исследователя. – 2022. – № 13. – С. 188–192.
3. Максимов И.В. Административные наказания / И.В. Максимов – М. : Норма, 2009. – 464 с.

Информация об авторах

В.Р. Рачков — студент 5 курса.

Information about authors

V.R. Rachkov — 5st year student.

Научная статья
УДК 342.4.

МЕСТО ЭКОЛОГИИ В КОНСТИТУЦИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СТРАН ЕВРОПЫ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Виктория Алексеевна СИНИЦЫНА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
Veky1981@mail.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, chepenko55@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются конституционно-правовые нормы стран Латинской Америки, Европы и Российской Федерации, направленные на решение экологических проблем. Затрагивается сущность этих норм в развитии общества. Анализ общих тенденций развития конституционно-правовой политики стран Латинской Америки в сфере охраны окружающей среды способствует к выявлению позитивного опыта в данной сфере, а также возможность его заимствования.

Ключевые слова. Конституция, окружающая среда, экология, права человека, ответственность, Латинская Америка, Российская Федерация

Original article

THE PLACE OF ECOLOGY IN THE CONSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION, EUROPEAN COUNTRIES AND LATIN AMERICA: COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Victoria Al. SINITSYNA

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
Veky1981@mail.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. This article examines the constitutional and legal norms of Latin America, Europe and the Russian Federation aimed at solving environmental problems. The essence of these norms in the development of society is touched upon. The analysis of general trends in the development of constitutional and legal policies of Latin American countries in the field of environmental protection helps to identify their positive experience in this area, as well as the possibility of borrowing it.

Keywords. Constitution, environment, environmental problems, human rights, responsibility, Latin America, Russian Federation

История ряда стран мира XIX—XX веков во многом связана с развитием технологий, машиностроением, открытием множества заводов и фабрик, что несомненно принесло народам как полезные плоды, например, развитие средств связи и коммуникаций, так и негативные — загрязнение атмосферы, вымирание многих видов животных, глобальное потепление и ряд других сложно решаемых проблем.

Развитие правовой мысли об экологии связано с тем, что по всему миру люди начинают осознавать необходимость не только эффективного использования и сохранения ресурсной базы, которая важна для сохранения привычного уровня жизни и недопущения регресса в развитии человечества, но и создания условий для комфортного существования людей: потребности в чистом воздухе и воде, в употреблении экологически безопасной пищи, удовлетворение их эстетических потребностей, связанных с видом природы. Именно поэтому, на сегодняшний день одной из высших ценностей справедливо признаются экологические права человека.

Исследуя правовую систему многих государств, можно прийти к выводу, что в последние годы международное сообщество стало осознаннее относиться к обострению проблем, связанных с экологией. В связи с этим в ряде стран по всему миру, а в особенности в странах Латинской Америки и Европы, стало приниматься множество законов, регулирующих взаимоотношения государства и природы. Также следует отметить, что все чаще и чаще эти нормы принимают формы не простых нормативных правовых актов, а входят в систему основного закона государства — Конституцию.

Во многих странах, которые входят в Европейский Союз, уже давно положено начало развитию экологического законодательства, целью которого является улучшение благосостояния их граждан и улучшение экологии как на своей территории, так и во всем мире. Например, Конституция Испании в ст. 132 определяет благами публично-государственного значения леса, прибрежную зону, пляжи, территориальное море, природные ресурсы экономической зоны и континентальный шельф, в отношении которых законом регулируется их использование по назначению, управление, защита и сохранность¹. В ст. 130 Конституции Испании декларирована особая забота о развитии земледелия, животноводства, рыболовства, а также горных районов. Конституция Болгарии в ст. 18 также сохранила перечень объектов исключительной государственной собственности, в том числе «богатства недр, прибрежная полоса пляжей, республиканские пути сообщения, воды, леса, парки национального значения, природные и археологические резерваты»². Однако, на мой взгляд, эти положения являются недостаточными для решения экологических проблем, именно поэтому важно рассмотреть конституционные законодательства других стран, которые более масштабно подошли к вопросу закрепления «прав природы».

Охрана конституционных экологических прав человека и охрана окружающей среды находятся в неразрывной связи друг с другом, именно поэтому на уровне основного закона государства важно уделять внимание не только правам человека, но и правам природы, которая нас окружает и от которой зависит наше существование. Опыт стран Латинской Америки интересен тем, что в отличие от отече-

¹ Конституция Королевства Испании (принята на референдуме, состоявшемся 6.12.1978 с изменениями, принятыми необходимым большинством голосов Конгресса депутатов и Сената без запроса референдума 27.09.2011) // Посольство Испании в РФ URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM> (дата обращения: 21.01.2023).

² Конституция Республики Болгарии (принята 7-м Великим народным собранием Болгарии 12.07.1991 с изменениями, принятыми Народным собранием 18.12.2015 // Конституции стран мира URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=120> (дата обращения: 17.01.2023).

ственного законодательства включает в себя некоторые особенности относительно механизма конституционно-правового регулирования в рассматриваемой сфере. В ряде государств этого региона за последние 10 лет были приняты новые конституции и новые законы, касающиеся экологических прав человека, суверенитета государства над его природными ресурсами, охраны и защиты окружающей среды и животного мира [2, с. 42].

Наиболее обширный перечень прав и обязанностей государства, общества и индивидов относительно охраны окружающей среды приведен в Конституции Бразилии (ст. 225): «Все имеют право на пользование экологически сбалансированной окружающей средой, пригодной для общего использования народом и необходимого для качественного образа жизни; обязанность защищать и сохранять эту среду для блага живущих и будущих поколений возлагается на органы государственной власти и на общество»¹. Содержание данной статьи схоже со ст. 42 и ст. 58 Конституции РФ, однако в ст. 225 Конституции Бразилии более обширно и четко освещены данные положения, так в ней, не считая изложенного выше, перечисляются: компетенция органов государственной власти для обеспечения эффективности этого права, условия эксплуатации минеральных ресурсов, ответственность за нанесение ущерба окружающей среде, положение бразильских лесов и земель и т.д.

Конституционные экологические права человека закрепляются в Конституции Аргентины (ст. 41), однако в значительно меньшем объеме, чем, например, в Конституциях Венесуэлы, Парагвая, Перу и Боливии. «Если говорить об иных государствах Южной Америки, то в их конституциях эти права либо вообще не упоминаются, либо закрепляются одной фразой. В целом можно сказать, что данный вопрос является предметом конституционно-правового регулирования в большинстве стран региона» [3, с. 89].

Отдельное место в данной работе хочется посвятить Республике Эквадор и её Конституции, так как в законодательстве этого государства уделяется важное место природе. Так, в статье 10 Конституции Республики Эквадор закреплено: «Лица, сообщества, народы, нации и сообщества являются носителями прав и пользуются правами, гарантированными им Конституцией и международными документами. Природа является субъектом тех прав, которые за ней признаются Конституцией». Кроме того, существует отдельная глава VII Конституции Эквадора, которая так и называется «Права природы». В ней закреплено, что природа, или Пача Мама, имеет право на полное уважение к ее существованию (ст. 71), право на восстановление (ст. 72), люди, сообщества, народы и нации имеют право пользоваться окружающей средой и природными богатствами, позволяющими им вести хороший образ жизни (ст. 74)².

Из вышесказанного становится понятно, что для жителей Эквадора права природы имеют весьма большое значение. В статьях Конституции Республики Эквадор излагается система, которая основана на принципах признания природы полноценной сущностью, которая имеет ценность независимо от человеческих нужд. Именно это и отличает законы данного государства от всех других стран, которым более свойственна традиционная система, в которой природа рассматривается как собственность, что дает право ее владельцам использовать ее различными способами, зачастую разрушая ее экосистему и нанося ущерб.

¹ Конституция Федеративной Республики Бразилия (принята Конституционной ассамблеей 5.10.1988) // Конституции стран мира URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=563> (дата обращения: 17.01.2023).

² Конституция Республики Эквадор (принята 28.09.2008 с изменениями, принятыми Национальной Ассамблеей Эквадора 25.01.2021) // WIPO Lex URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21291> (дата обращения: 12.02.2023).

При использовании подхода, основанного на правах природы, расширяются и все предыдущие законы о взаимоотношениях государства, граждан и природы. Признание ее неотъемлемых и фундаментальных прав, а значит и факта ценности, на законодательном уровне показывает развитие экологического сознания у человечества. Система также возлагает ответственность за ущерб окружающей среде и возлагает ответственность за возмещение любого ущерба на правительство. Кроме того, если права экосистемы нарушаются, это дает людям право подавать петиции от имени экосистемы, чтобы гарантировать, что ее интересы не ущемляются в интересах отдельных лиц или корпораций. Таким образом, население получает легальное право на участие в решении экологических проблем (ч. 3 ст. 395, ст. 398, 399 Конституции Республики Эквадор), что является важным этапом на пути их решения.

Как же решается вопрос о закреплении «прав природы» в нашем государстве? Стоит отметить, что с внесением поправок в Конституцию Российской Федерации 1 июля 2020 года значительно расширился перечень статей, связанных с экологией. Одно из изменений связано с участием Правительства РФ в вопросах экологии. В ч. 1 ст. 114 Конституции РФ появилось новое положение о том, что Правительство РФ обязано принимать меры для сохранения уникальной природы страны. В перечень обязанностей Правительства РФ теперь входят: снижать негативное воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду, сохранять уникальное биологическое и природное многообразие, формировать ответственное отношение к животным, создавать условия для развития системы экологического образования и воспитания у граждан экологической культуры [4, с. 128].

Если же сравнивать Конституции Российской Федерации и Республики Эквадор, то можно выявить ряд особенностей касательно законов последнего, а именно:

- формирование новых субъектов конституционных экологических прав (природа, животные);
- возникновение новых институтов конституционного права (экологический правозащитник);
- закрепление связи между охраной природы и защитой прав коренного населения государства;
- закрепление за населением права на участие в решении вопросов, затрагивающих окружающую среду.

«Реализация рассматриваемого вида (экологического) конституционно-правовой политики опирается как на международные, так и на внутригосударственные механизмы. В данном регионе (в Латинской Америке) есть тенденции к развитию специализированных экологических судов, института защитников экологических прав человека, совершенствования механизма международного сотрудничества по защите конституционных экологических прав человека и окружающей среды на региональном уровне» [3, с. 93].

Кроме того, в основном законе Республики Эквадор и некоторых других стран Латинской Америки приведен более широкий перечень норм, связанных с правами населения в сфере его взаимодействия с окружающей средой.

В целом, основываясь на опыте других стран, России было бы полезно для развития законодательства в рассматриваемой области заимствовать некоторые положения из законов стран Латинской Америки, например, в вопросах расширения содержания конституционных экологических прав человека и совершенствования

правового механизма охраны окружающей среды. Также данный опыт можно использовать в международном сотрудничестве в сфере экологии со странами СНГ. К примеру, расширить перечень обязанностей государств в ряде соглашений, многие из которых были подписаны еще до начала 2000-ых.

Список источников

1. Свампа М. Бросая вызов нео-экстрактивизму в Латинской Америке // Глобальный диалог. СПб., март 2016. №1 (том 6). С. 24–25.
2. Воротников А.А. Международные экологические принципы: теория и практика конституционной реализации // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 3. С. 41–44.
3. Хижняк В.С. Конституционно-правовая политика стран Латинской Америки в сфере охраны окружающей среды и конституционных экологических прав человека в условиях глобализации и регионализации // Труды института государства и права РАН. 2022. № 4. С. 79–99.
4. Чепенко Я.К. Экологические поправки в Конституцию Российской Федерации // В сборнике: Крымские юридические чтения. Развитие конституционализма в России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах. Под общей редакцией Н.Н. Колюки. 2020. С. 127–129.

Информация об авторе

В.А. Сеницына — студент 2 курса

Information about the author

V.A. Sinitsyna — 2nd year student

Научная статья
УДК 342

ФУНКЦИИ И РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ В ФИЗКУЛЬТУРЕ И СПОРТЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Арина Евгеньевна ТОЛСТЯКОВА

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
arishka.ks16@gmail.com

Научный руководитель профессор кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации **Андрей Владимирович АГЕЕВЕЦ**, ageevets59@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы деятельности правоохранительных органов в обеспечении безопасности в физкультуре и спорте в Российской Федерации. Автор последовательно анализирует функции и роль правоохранительных органов, обеспечивающих безопасность в физкультурно-спортивной деятельности.

Ключевые слова: спортивная безопасность, спорт, физическая культура, прокурорский надзор

Original article

**THE FUNCTIONS AND ROLE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES
IN ENSURING SAFETY IN PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Arina E. TOLSTYAKOVA

St. Petersburg Law Institute (branch)

University of prosecutor's office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

arishka.ks16@gmail.com

Scientific adviser of the department of general humanitarian and socio-economic disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation **A. V. Ageevets**, ageevets59@mail.ru

Abstract. The article examines the issues of law enforcement agencies' activities in ensuring safety in physical education and sports in the Russian Federation. The author consistently analyzes the functions and role of law enforcement agencies that ensure safety in physical culture and sports activities.

Keywords: sports safety, sports, physical education, prosecutorial supervision

Спортивная и физкультурная деятельность является важным и необходимым элементом общественной жизни любого государства. Российская Федерация также не является исключением. Каждый российский гражданин имеет право на реализацию своего творческого потенциала и участие в социальной жизни государства, в том числе в спортивной сфере.

Ключевым понятием в рассматриваемой теме является понятие спортивной безопасности. Под ней, по мнению Казариновой Л.В., понимается состояние защищенности, выражающееся в «минимизации любых видов опасности, то есть всевозможных спортивных угроз в отношении лиц и участников спортивных мероприятий в период подготовки, проведения и их завершения» [1, с. 16]. На мой взгляд, данное понятие необходимо расширить и применительно к нашей теме определить как комплексный институт, характеризующийся организационно-правовыми механизмами обеспечения безопасности участников физкультурно-спортивной деятельности, а также деятельностью компетентных лиц, органов и организаций по реализации указанной функции.

Так, актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена популяризацией физической культуры и спорта среди населения и повышением требований безопасности, предъявляемых к организации различных форм спортивной деятельности, спортивным мероприятиям и используемой инфраструктуре. Однако не стоит также забывать, что постоянно возрастающий интерес к физической активности, к сожалению, обуславливает и негативное воздействие со стороны лиц, стремящихся к дестабилизации общественных отношений путем нарушения правил спортивной безопасности. В связи с этим упомянутые требования должны быть обеспечены посредством эффективной деятельности правоохранительных органов.

Так, к субъектам правоохранительной системы, гарантирующим спортивную безопасность, а также обеспечивающим стабильность общественного порядка, относятся органы внутренних дел.

Основная задача структурных подразделений органов внутренних дел заключается в обеспечении безопасности во время проведения массовых спортивных мероприятий (далее — МСМ). Так, сотрудниками полиции заранее разрабатываются специальные типовые и индивидуальные планы для грамотной реализации возложенных полномочий в период спортивных событий, устанавливаются наряды (посты, патрули, группы сопровождения, контрольно-пропускные пункты и др.). Особый контроль при обеспечении общественной безопасности органы внутренних дел осуществляют в отношении зрителей и болельщиков. Как отмечают Черняев Г.М. и Быстрянец А.Ф., «сотрудниками ОВД проводятся разного рода профилактическая и разъяснительная работа, принимается комплекс мер по обеспечению безопасности присутствующих: проверяются системы жизнеобеспечения сооружений, надёжность конструкций, а также организация посадки людей на общественный транспорт. Устанавливается административный надзор за активными болельщиками (фанатами), которые провоцируют соперничающие группировки к совершению противоправных действий» [2, с. 29]. Полицейскими силами совместно с контролерами-распорядителями осуществляется также личный осмотр вещей зрителей, проводится контроль процедуры сдачи в камеру хранения громоздких или иных предметов, не соответствующим установленным правилам проведения официальных спортивных мероприятий, производится фиксация попытки проноса запрещенных предметов на территорию проведения мероприятия (что сопряжено с составлением соответствующего акта).

В период МСМ полицией также осуществляются действия по пресечению и предотвращению административных правонарушений, которые, однозначно, негативно влияют на состояние защищенности граждан, находящихся в пределах проведения таких мероприятий. Так, Тюкалова Н.М. и Кулаков Н.А. приходят к выводу о том, что наиболее распространенными составами проступков, совершение которых посягает на общественный порядок и общественную безопасность и фиксируемыми органами внутренних дел в зоне проведения официальных спортивных соревнований, «являются мелкое хулиганство, пропаганда и публичное демонстрирование нацистской символики и атрибутики, потребление алкогольной продукции в общественных местах и нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних» [3, с. 123]. При этом стоит отметить, что полицией также составляются протоколы об административных правонарушениях по специальным составам, предусмотренных ст. 20.31 КоАП РФ (нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований) и ст. 20.32 КоАП РФ (нарушение правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований).

Так, полиция не только предотвращает совершение людьми правонарушений, а значит, осуществляет функцию превенции (общей, специальной и даже в определенной степени двойной), но и пресекает административные проступки, минимизируя наступление общественно опасных последствий тех деяний, совершение которых напрямую угрожает безопасности остальных участников спортивных мероприятий: зрителям, спортсменам, тренерам, организаторам, обеспечивающему персоналу и остальным лицам, находящимся в зоне проведения подобных мероприятий.

Помимо значительного участия органов внутренних дел в обеспечении безопасности стоит отметить важные функции Федеральной службы безопасности и Федеральной службы войск национальной гвардии в данной сфере. В современных условиях всегда необходимо обеспечивать надежнейшую защиту различных форм физкультурно-спортивной деятельности от проявлений терроризма. Так, законодатель отмечает, что пресечение попыток совершения терактов на спортивных

объектах гарантируется путем «определения должностных лиц, ответственных за проведение мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности объектов спорта и их взаимодействия с территориальными органами безопасности, территориальными органами Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹.

Стоит также использовать положительный опыт ФСБ России, успешно функционировавшей в период проведения чемпионата мира по футболу в 2018 году в нашей стране. Директор ФСБ Александр Бортников подчеркнул, что службой (не без помощи иностранных оперативников) во время мундиала было предотвращено несколько терактов с участием беспилотных летательных аппаратов².

Важнейшим субъектом, осуществляющим надзор в сфере физкультуры и спорта, является прокуратура. В научной литературе высказываются мнения о том, что «прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере физкультуры и спорта является многогранным и сложным правовым явлением, поскольку охватывает на местном уровне большое количество организаций и учреждений, вступает в контакт с различными сферами общественной жизни и иными отраслями прокурорского надзора» [4, с. 1191]. С указанной позицией, на мой взгляд, действительно, трудно не согласиться. По моему мнению, необходимость участия органов прокуратуры в рассматриваемом вопросе обуславливается не только правовой неурегулированностью ряда вопросов, касающихся обеспечения спортивной безопасности, а также несовершенством действующего законодательства и нормативных актов, но и широким появлением и развитием новых форм физкультурно-спортивной деятельности на локальном уровне. Поэтому к объектам прокурорского надзора относится деятельность местных органов власти и муниципальных образований в рассматриваемой области. В сферу интереса надзорного органа входит также деятельность спортивных учреждений, клубов, секций, кружков, школ по соблюдению ими правил различных видов безопасности: технической, пожарной, санитарной, экологической и др.

Ключевым аспектом при рассмотрении поставленной проблемы является и вопрос безопасности детей при занятиях спортом и проведении физкультурных мероприятий с их участием. Данный вопрос находится на особом контроле у Генеральной прокуратуры РФ. Прокурорами предпринимаются действия с целью устранения нарушений санитарных норм и правил в части безопасного оснащения помещений, в которых занимаются дети. Так, «по представлению прокуратуры Красноармейского района Республики Адыгея в детско-юношеской спортивной школе устранены дефекты пола спортивного зала и повреждения гимнастического оборудования. По постановлению прокуратуры г. Обнинска Калужской области возбуждено уголовное дело в связи с получением травм подростком, принимавшим участие в мотокроссе»³.

Актуальным также является вопрос содействия органов прокуратуры реализации государственной программе «Развитие физической культуры и спорта», утвержденной постановлением Правительства от 30.09.2021 г. №1661. В приведен-

¹ Постановление Правительства РФ от 6 марта 2015 г. № 202 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов спорта и формы паспорта безопасности объектов спорта» (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/70887294/> (дата обращения: 03.01.2024).

² Атака на фанатов: кто пытался взорвать ЧМ-2018 [Электронный ресурс] // www.gazeta.ru URL: https://www.gazeta.ru/sport/2018/11/07/a_12050125.shtml (дата обращения: 03.01.2024).

³ Органы прокуратуры принимают меры по защите прав детей на занятие физкультурой и спортом [Электронный ресурс] // epp.genproc.gov.ru URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=59903404> (дата обращения: 03.01.2024).

ном нормативном акте отмечается недостаточность спортивной инфраструктуры, а также подчеркивается необходимость приведения текущих спортивных объектов в нормативное состояние. В целом, к спортивной инфраструктуре мы можем отнести стадионы, спортзалы, бассейны, арены (ледовые, тренировочные), манежи, универсальные залы для спортигр и гимнастики, сооружения для легкой атлетики, трассы, трамплины, велотреки, стрельбища, площадки, катки, корты и др. В связи с этим, на плечи органов прокуратуры ложится сложная и масштабная задача по разработке единой и целенаправленной методики надзора как за строящимися физкультурно-спортивными объектами, так и сооружениями, уже находящимися в эксплуатации. Например, при занятиях спортом несовершеннолетних некоммерческим благотворительным фондом помощи нуждающимся «Взамен» не обеспечена безопасная эксплуатация футбольных ворот, вследствие чего они упали на подростка, причинив ему вред здоровью средней тяжести»¹.

Таким образом, хочется подчеркнуть, что деятельность правоохранительных органов по возложенным на них полномочиям в сфере физической культуры и спорта гарантирует неукоснительное соблюдение законодательства в рассматриваемой сфере, что обеспечивает надежную охрану прав и свобод участников спортивной жизни государства. Важно понимать, что за любым событием физкультурно-спортивного характера и человеческим участием в нем стоит постоянная и профессиональная работа сотрудников правоохранительной системы, которые гарантируют безопасность и защиту законных интересов каждого российского гражданина.

Список источников

1. Казаринова Л.В. Проблемы регулирования механизма обеспечения безопасности в спортивно-физкультурной деятельности: организационные и правовые аспекты // Экономика и социум. 2021. №1-2 (80). С. 14–16.
2. Черняев Г.М., Быстрянец А.Ф. К вопросу о проблемах обеспечения правоохранительными органами общественного порядка и безопасности при проведении спортивных мероприятий // Полицейская и следственная деятельность. 2015. № 2. С. 10–59.
3. Кулаков Н.А., Тюкалова Н.М. Роль органов внутренних дел в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных спортивных соревнований // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №1 (39). С. 120–126.
4. Попов Г.А. Прокурорский надзор за деятельностью органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта // Экономика и социум. 2017. №5-2 (36). С. 1189–1193.

Информация об авторах

А.Е. Толстякова — студент 2 курса

Information about authors

A.E. Tolstyakova — 2nd year student

¹Органами прокуратуры проводятся проверки при эксплуатации детских, игровых и спортивных площадок [Электронный ресурс] // epp.genproc.gov.ru URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_29/mass-media/news?item=88335665 (дата обращения: 03.01.2024).

Научная статья
УДК 342.8

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Илья Андреевич ШЕСТАВИН

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
i.shestavin@yandex.ru

Научный руководитель доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук **Яна Константиновна ЧЕПЕНКО**, chepenko55@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам электронного голосования в Российской Федерации. Поскольку институт электронного голосования как один из видов электронной демократии возник в нашей стране сравнительно недавно, он требует детальной систематизации и подробной регламентации. В исследовании предложены меры по разрешению проблемных аспектов в области дистанционного формата выборов. При рассмотрении данного вопроса была проанализирована система электронного голосования, рассмотрены ее преимущества и недостатки, определено значение данной формы голосования для российского общества и государства. Сделан вывод о том, что электронное голосование оказывает значительное влияние на политические процессы в нашей стране, совершенствует сложившуюся политическую систему российского государства.

Ключевые слова: выборы, демократия, избиратели, избирательное право, избирательная система, онлайн-голосование, референдум, система электронного голосования

Original article

ACTUAL PROBLEMS OF ELECTRONIC VOTING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ilya A. SHESTAVIN

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
i.shestavin@yandex.ru

Scientific adviser Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law **Ya. K. Chepenko**, chepenko55@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of electronic voting in the Russian Federation. Since the institution of electronic voting as one of the types of electronic democracy appeared in our country relatively recently, it requires detailed systematization and detailed regulation. The study suggests measures to resolve problematic aspects in the field of remote election format. When considering this issue, the electronic voting system

was analyzed, its advantages and disadvantages were considered, and the importance of this form of voting for Russian society and the state was determined. It is concluded that electronic voting has a significant impact on political processes in our country, improves the established political system of the Russian state.

Keywords: elections, democracy, voters, electoral law, electoral system, online voting, referendum, electronic voting system

Одним из важнейших принципов демократии является право гражданина избирать и быть избранным. Это право закреплено в Конституции Российской Федерации. Ст. 3 Основного Закона страны провозглашает высшим непосредственным выражением власти народа России референдум и свободные выборы¹.

Закрепление права участвовать во всенародном голосовании не ограничено лишь нормами Конституции Российской Федерации. Это право конкретизировано и другими нормативными правовыми актами, к числу которых относится Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации»². Право свободного волеизъявления граждан нашло своё отражение и в Федеральном законе № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»³.

Современная Россия, вступившая в век информационных технологий, повсеместно внедряет в жизнь общества достижения науки и техники, активно проводит цифровизацию всех сфер общественной жизни. Не обошла эта тематика стороной и сферу права, прежде всего избирательного. Я. В. Антонов полагает, что электронная демократия основывается на конституционных идеях выборности и народовластия [1, с. 136—144]. Поэтому сегодня на выборах и референдумах в Российской Федерации возможна реализация дистанционного голосования с помощью информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг». Также онлайн-голосование доступно и на других государственных информационных системах, таких, например, как ГАС «Выборы» (Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы»)⁴.

Согласно ст. 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» под электронным голосованием понимается голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства⁵.

Впервые система электронного голосования в качестве эксперимента была опробована на выборах в Государственную Думу Российской Федерации в 2016 году. Хорошо себя зарекомендовала она и во время общероссийского голосования по поправкам в Конституцию Российской Федерации летом 2020 года. Система онлайн-выборов демонстрирует множество преимуществ. Например, по мнению учёных А.В. Павлушкина и А.Е. Постниковой, внедрение системы дистанционных

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2020. №31. Ст. 4398.

² Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) «О референдуме Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 27. Ст. 2710.

³ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁴ Федеральный закон «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации «Выборы» от 10.01.2003 № 20-ФЗ (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40419/ (дата обращения: 25.02.2024).

⁵ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 17.06.2002, № 24, ст. 2253.

электронных выборов способствует сокращению затрат, направленных на организацию процесса голосования. Также значительно сокращается время подсчёта голосов и время передачи обработанных данных в вышестоящие избирательные комиссии [2, с. 5–13]. Однако несмотря на ряд преимуществ, система электронного голосования обладает и множеством проблем, необходимость разрешения которых приобрела большую значимость в последнее время. Предлагаем рассмотреть актуальные проблемы дистанционных выборов.

Одной из значимых проблем онлайн-голосования является тот факт, что не все граждане технически могут принять участие в подобной форме голосования, поскольку она подразумевает выход в сеть интернет. Но не у всех граждан России есть возможность получить доступ к интернету. В первую очередь это касается отдаленных труднодоступных населенных пунктов. Не все граждане обладают и соответствующими техническими устройствами, обеспечивающими процесс онлайн-голосования. Число таких граждан сравнительно невелико. Однако и этот небольшой процент потенциальных избирателей следует учитывать, поскольку один из значимых принципов демократических выборов — это их всеобщность. Нам представляется возможным решение проблемы повсеместного внедрения системы электронного голосования посредством претворения в жизнь государственных проектов, ставящих главной задачей распространение коммуникаций и информационных технологий во все уголки нашей страны. Одним из таких проектов является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Другой проблемой, как считает А.В. Титовская, является высокая вероятность нарушения в ходе электронных выборов такого избирательного принципа как тайное голосование [3, с. 106–108]. Не до конца урегулировано, кто несёт ответственность в случае, если персональная информация о голосовавшем всё же станет общедоступной. Система электронных выборов представляет собой единую базу данных о гражданах, принимающих участие в онлайн-голосовании. Она включает в себя конфиденциальную информацию об избирателях. Взломав систему и получив доступ к этой информации, злоумышленник впоследствии может использовать её в противоправных целях. Обеспечить гражданину анонимность на онлайн-выборах можно путём присвоения ему идентификационного номера, который известен только самому избирателю. Чтобы избежать принудительности в голосовании, учёные, в числе которых С.В. Фатеева, О.Ю. Пескова, И.Ю. Половко, предлагают избирателю предоставить возможность в случае необходимости переголосовать или на избирательном участке, или онлайн [4, с. 237–247]. Такие способы гарантируют принципы тайного голосования и независимости участников электронных выборов.

Также большой проблемой являются трудности по обеспечению прозрачности голосования во избежание массовых фальсификаций итогов выборов. Имеют место ситуации двойного голосования, осуществляемого, например, с различных технических устройств одним и тем же человеком. Ведь невозможно проследить, как конкретно происходит процесс голосования в дистанционном формате, в отличие от формата очного. Во втором случае за порядком процедуры голосования на избирательном участке следят независимые общественные наблюдатели, чего невозможно осуществить дистанционно. Недостатки современных технологий, в том числе технологий электронного голосования, остаются и по сей день весьма актуальной проблемой и до конца неразрешенной.

И тем не менее, нам кажется, что подобные проблемы могут разрешить только разработчики системы онлайн-выборов. Программисты создают и внедряют многоуровневые системы защиты, постоянно совершенствуя их. Эти системы пресекают попытки использования методов нечестного голосования в информационном поле. Также наиболее действенной представляется практика электронного голосо-

вания в несколько дней. Данная модель онлайн-выборов позволяет значительно уменьшить объём нагрузки на компьютерные базы и равномерно распределить эту нагрузку, что в свою очередь создаёт условия для бесперебойной работы компьютерной системы, сводящей до минимума возможные сбои и уменьшающей вероятность успеха потенциальных хакерских атак, которые, как утверждает бывший председатель ЦИК А.А. Вешняков, в основном исходят из-за рубежа [5, с. 18–24].

Особо острой представляется проблема доверия избирателей к системе электронного голосования. Далеко не все граждане Российской Федерации достаточно хорошо ориентируются в мире цифровых технологий. Этим фактором во многом и обусловлены опасения избирателей по поводу надёжности такого формата голосования. Очень трудно рядовому избирателю, никогда не вникавшему в особенности электронного голосования, разобраться в системе онлайн-голосования. Поэтому разработчикам системы электронного голосования необходимо учесть эту проблему в дальнейшем и постараться сделать дистанционные выборы не только доступными, но и максимально понятными. Процедура голосования должна быть подробно регламентирована и пошагово описана, чтобы каждый гражданин мог ознакомиться с этой информацией и легко ею воспользоваться.

Большую проблему представляет собой агитация за кандидатов или политические партии социальными сетями в тех регионах, где сосредоточено наибольшее число активных пользователей дистанционного голосования. Такие регионы, в отличие от субъектов, где процент избирателей, предпочитающих использовать систему электронного голосования невысок, могут иметь преимущество в количестве голосов. Опять же, данная проблема касается в первую очередь населённых пунктов, расположенных в труднодоступных уголках России. Это все та же проблема повсеместного распространения системы электронного голосования, реализовать которую можно имея доступ к сети интернет, выход к которому пока ещё обеспечен не всем, как уже отмечалось выше.

Но данная проблема шире, чем может показаться на первый взгляд. Поскольку симпатии избирателей за того или иного кандидата, неравномерно учтённые при помощи системы электронного голосования в виду объективных причин, в свою очередь могут привести к неверному пониманию соотношения политических сил в стране, и, следовательно, к его изменению и неравномерному распределению. Такая картина не отражает реальный спектр политических предпочтений граждан, поскольку учитываются предпочтения наиболее «активных граждан» (то есть тех, кто имеет возможность дистанционно голосовать и активно пользуется этой возможностью). Проблема решается также, как и было указано выше. Необходимо повсеместного внедрять систему электронного голосования при помощи государственных проектов по распространению сети интернет на всей территории России.

Таким образом, можно сделать вывод, что дистанционное голосование – это перспективное направление на пути внедрения новых демократических процедур. Утверждение электронной демократии способствует становлению правового государства и развитию институтов гражданского общества.

В тоже время важно заметить, что сфера дистанционного голосования имеет множество проблем, которые требуют детального разрешения. Чтобы внедрить институт электронной демократии в избирательную систему Российской Федерации, необходимо, прежде всего, обеспечить защищённость системы онлайн-голосования, а для этого требуется подготовка соответствующих кадров, в первую очередь, специалистов в информационных технологиях.

Несмотря на то, что электронное голосование имеет множество недостатков, оно приобретает большую популярность в современном российском обществе. Эта система значительно упрощает избирательный процесс. Поэтому Россия должна

реализовывать успешный опыт других демократических государств, активно внедряющих электронное голосование, чтобы у российского общества оставался интерес к выборам.

Список источников

1. Антонов Я.В. Правовые аспекты электронной демократии и электронного голосования // Управленческое консультирование. – 2014. – № 6. – С. 136–144.
2. Павлушкин А.В., Постников А.Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования // Журнал российского права. – 2009. – № 11 (155). – С. 5–13.
3. Титовская А.В. Электронное тайное голосование в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ // Юридическая наука. – 2012. – № 4. – С. 106–108.
4. Пескова О.Ю., Половко И.Ю., Фатеева С.В. Обзор подходов к организации электронного голосования // Научно-технический и прикладной журнал «Известия ЮФУ. Технические науки». – 2014. – № 2. – С. 237–247.
5. Вешняков А.А. Международно-правовой и зарубежный опыт применения электронных средств голосования при проведении выборов // Международное публичное и частное право. – М.: Юрист. – 2006. – № 5. – С. 18–24.

Информация об авторах

И.А. Шеставин — студент 1 курса.

Information about authors

I.A. Shestavin — 1st year student.

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКОМУ ОРИГИНАЛУ

Уважаемые Авторы, перед направлением статьи для опубликования в журнале «Альманах молодого исследователя» просим Вас ознакомиться с содержанием разделов «Редакционная политика» и «Редакционная этика» на сайте Института.

К рассмотрению принимаются статьи, ранее не публиковавшиеся в других изданиях и не находящиеся на рассмотрении в других редакциях. Предоставляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы.

Все поступившие для опубликования в «Альманахе молодого исследователя» статьи проходят рецензирование, а также проверку оригинальности текста системой «Антиплагиат».

Рукопись научной статьи (далее – рукопись, статья) представляется в электронном виде в формате, поддерживаемом Microsoft Word версии 2007 или выше (формат –rtf).

Рекомендуемый объем статьи от 0,3 до 0,4 авторского листа (12 000–16 000 знаков с пробелами). Учитывается объем всего направляемого материала: информация об авторе, аннотация, текст, список источников (включая перевод на английский язык и транслитерацию списка источников).

Перед текстом статьи указывается УДК.

Статья в обязательном порядке должна включать следующие структурные элементы:

- название статьи;
- сведения об авторе (авторах);
- аннотацию;
- ключевые слова;
- список источников (на русском и английском языках).

Материалы, предназначенные для опубликования, направляются в редакционную коллегию журнала на электронный адрес: almanakh2016@mail.ru.

Отдельными файлами предоставляются:

текст статьи (см. подробно в образце оформления статьи). Название файла: Фамилия И.О. статья (например, Иванов И.И. статья); файл необходимо сохранять в формате RTF;

отсканированная рецензия научного руководителя, заверенная печатью учебного заведения (в случае отсутствия рецензии научного руководителя материалы не рассматриваются). Название файла: Фамилия И.О. рецензия (например, Иванов И.И. рецензия);

согласие на обработку персональных данных автора и на размещение полнотекстовой версии статьи впервые в открытом доступе в сети Интернет. Название файла: Фамилия И.О. согласие (например, Иванов И.И. согласие).

Публикация статей осуществляется в авторской редакции. За ошибки и неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы).

Требования к оформлению статьи:

текст должен быть набран в редакторе Word for Windows;

стиль оформления основного текста должен содержать следующие установки: гарнитура «Times New Roman Cyr»; расстояние между строками текста – 1,5 интервала, между текстом и заголовками – 1 строка, заголовок – прописными; размер шрифта – 14, абзацный отступ – 0,75; выравнивание – по ширине; перенос – автоматический; поля: верхнее, нижнее, левое, правое – 25 мм; нумерация страниц – внизу по центру;

библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников. В тексте статьи дают-

ся отсылки к необходимому номеру библиографической записи из составленного списка, которые приводятся в квадратных скобках. Если отсылка к источнику информации в тексте статьи встречается несколько раз, то в квадратных скобках повторно указывается его номер из списка (без каких-либо изменений в самом библиографическом списке). В случае прямого цитирования обязательно указывают номер страницы (например: [1, с. 25], [1, с. 59–60]);

перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников», в перечень затекстовых библиографических ссылок включаются только источники, которые упоминаются или цитируются в основном тексте статьи (общее количество источников не должно превышать 5–7);

в список источников включаются только научные публикации; ссылки на интернет-ресурсы, публикации в средствах массовой информации, нормативно-правовые акты и т. п. указываются в постраничных сносках;

библиографическая запись затекстовых ссылок, а также отсылки на затекстовые библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

В статье могут быть внутритекстовые и подстрочные примечания. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи;

внутритекстовые и подстрочные примечания, содержащие библиографические ссылки, оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5;

рисунки, иллюстрации, фотографии должны быть представлены в распечатке и отдельным файлом в электронном виде. При фактическом размере изображения в публикации они должны иметь полиграфическое разрешение не менее 300 точек/дюйм; для обозначения номера нормативного акта в тексте и сносках используется знак «№»;

для обозначения кавычек используется знак «»;

текст статьи должен быть оригинальным (не менее 60 % оригинальности по результатам системы «Антиплагиат»);

текст статьи должен соответствовать правилам русского языка (наличие чрезмерного количества орфографических, грамматических, речевых, логических, синтаксических, пунктуационных ошибок является основанием для отказа в публикации работы).

Рекомендации авторам по составлению аннотации и выбору ключевых слов

Аннотация – краткая характеристика научной статьи с точки зрения ее назначения, содержания, вида, формы и других особенностей.

Аннотация выполняет следующие функции: позволяет получить представление об основном содержании научной статьи, определить ее релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту статьи; характеризует тему, основные проблемы научной статьи, цели работы и ее результаты; используется в информационных, в том числе автоматизированных системах для поиска информации.

Аннотация включает характеристику темы, основной проблемы (проблем), объекта, цели исследования, основных результатов. Рекомендуемый объем аннотации – до 80 слов.

Ключевые слова характеризуют основное смысловое содержание статьи, служат ориентиром для читателя и используются для поиска статей в электронных базах, поэтому должны отражать дисциплину (область науки, в рамках которой написана статья), тему, цель и объект исследования.

В качестве ключевых слов могут использоваться как одиночные слова, так и словосочетания в единственном числе и именительном падеже. Рекомендуемое количество ключевых слов – 5–7 на русском языке, количество слов внутри ключевой фразы – не более трех.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Научная статья
УДК 340.5

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Дени Ширваниевич БИСУЛТАНОВ

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия
deni.bisultanov.2014@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор **Илья Львович ЧЕСТНОВ**, ilchestnov@yandex.ru

Аннотация. Со второй половины XX века всё больший интерес у учёных возникает к вопросу о наличии или отсутствии такого не характерного для романо-германской правовой системы источника права, как судебный прецедент. В данной статье будет подниматься дискуссионный вопрос о роли и значении судебного прецедента в странах романо-германской правовой системы.

Ключевые слова: источник права, судебный прецедент, общее право, романо-германская правовая система, англосаксонская правовая система

Original article

JUDICIAL PRECEDENT IN THE ROMAN-GERMAN LEGAL SYSTEM

Deni Sh. BISULTANOV

St. Petersburg Law Institute (branch) University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia
deni.bisultanov.2014@mail.ru

Scientific adviser Professor at the Department of theory and history of state and law of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Science (Law), Full Professor **I. L. Chestnov**, ilchestnov@yandex.ru

Abstract. Since the second half of the 20th century, scientists have become increasingly interested in the question of the presence or absence of such a source of law, uncharacteristic for the Romano-Germanic system, as a judicial precedent. This article will raise a debatable question about the role and judicial precedent in the countries of the Romano-Germanic judicial system.

Keywords: source of law, judicial precedent, common law, Romano-Germanic legal system, Anglo-Saxon legal system

Текст, текст, текст [1, с. 258]. Текст, текст, текст, текст, текст¹, текст.
Текст, текст, текст, текст [2], текст, текст.

Список источников

1.
2.

Информация об авторе

Д.Ш. Бисултанов – студент 1 курса.

Information about author

D.Sh. Bisultanov – 1st year student.

¹ ИСТОЧНИК.....

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

НАУЧНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

в 2024 году

Мероприятие	Форма участия	Публикация	Время проведения
Ежегодная интернет-конференция «Актуальные проблемы уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертизы»	Заочная	Да	Май-сентябрь
III Всероссийская научно-практическая конференция «Уголовный процесс: от истоков к современности» / молодежная секция	Очная, заочная	Да	Сентябрь
VI Всероссийский криминалистический форум «Санкт-Петербургская школа криминалистики» / молодежная секция	Очная (гибридный формат), заочная	Да	Октябрь
VIII научно-практическая конференция «Актуальные проблемы прокурорской деятельности»	Очная, заочная	Да	Ноябрь
X Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Волженкинские чтения. Уголовное право России: состояние и перспективы» / молодежная секция	Очная, заочная	Да	Ноябрь
VII межвузовская студенческая олимпиада по истории государства и права России и зарубежных стран	Очная	Нет	Декабрь

ФОТОАЛЬБОМ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА

VI Межвузовская студенческая олимпиада
«Экологическое и земельное право»

II Межвузовский студенческий круглый стол
«Роль правоохранительных органов в защите прав человека и гражданина,
защите интересов общества и государства»

XIV Межвузовская студенческая олимпиада по уголовному процессу и криминалистике

XV Всероссийская научная конференция студентов «Актуальные проблемы государства, права и экономики»

XV Всероссийская научная конференция студентов
«Актуальные проблемы государства, права и экономики»

XXIII Студенческая научно-практическая конференция с международным
участием «Право и суд в современном мире»

Чествование лучших выпускников ВУЗов Санкт-Петербурга

Выпускница Санкт-Петербургского юридического института
(филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
Ершова Полина Алексеевна